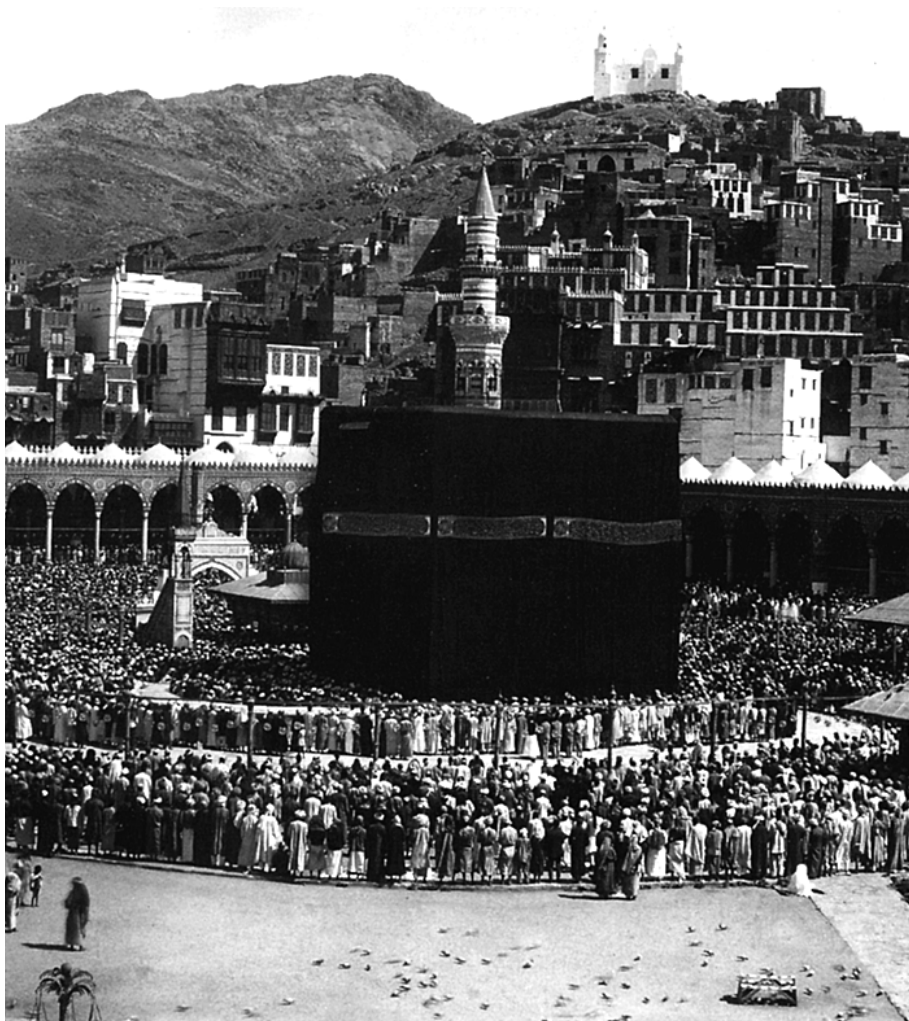


Когда в 2008 году готовился к изданию первый выпуск «Хаджа российских мусульман», мы не могли предположить, что этот замысел получит продолжение и выльется в серию ежегодных альманахов. Между тем в ходе работы над каждым номером мы убеждаемся в том, что тема паломничества наших соотечественников к святыням Ислама неисчерпаема.

И дело не только в том, что в последние годы российское государство активно содействует своим гражданам-мусульманам в совершении этого предписания Всевышнего, а значит, история хаджа российских мусульман пополняется все новыми страницами. Не иссякает запас исторических источников, рассказывающих о том, каким был хадж наших предшественников. И в этом выпуске альманаха мы рады представить вниманию уважаемого читателя один из них – отчет штаб-капитана Давлетшина «О командировке в Хиджаз»



Книга издана при финансовой помощи Фонда им. имама Абу-Ханифы и Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования

Нижегородский исламский институт им. Х. Фаизханова

ББК 86.38
УДК 287
Н 90

Составитель и редактор
И. А. Нуриманов

ХАДЖ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН № 2

Ежегодный сборник
путевых заметок о хадже.
Н. Новгород –
ИД «Медина», 2009. –
136 с., илл.

Издание приурочено
к 150-летию
со дня рождения
муфтия ЦДУМ
Ризаэтдина Фахретдинова
(1859–1936)

ISBN 978-5-9756-0061-5

Под общей редакцией
к. полит. н.
Д. В. Мухетдинова



Издательский дом
«Медина»
2009



Дамир Мухетдинов, председатель Совета улемов, первый заместитель председателя Духовного управления мусульман Нижегородской области, ректор Нижегородского исламского института им. Х. Фаизханова, главный редактор ИД «Медина», к. полит. наук, доцент ФМО ННГУ им. Н. И. Лобачевского

На протяжении последних нескольких лет Издательский дом «Медина» развивает свою деятельность в русле научно-исследовательских проектов, так или иначе связанных с исламским богословием, мусульманской историей и сравнительным религиоведением. Отраднo, что альманах «Хадж российских мусульман» стал еще одним – десятым – проектом в серии печатных продуктов разной периодичности, в числе которых всероссийская газета мусульман, журнал мусульманской общественной мысли, культурологический и научно-богословский альманахи, сборники материалов конференций.

Тема паломничества к святыням Ислама живет, и второй сборник материалов о хадже, который вы держите в руках, – лучшее тому подтверждение. Год от года растет число российских паломников, соразмерно воз-

Вступительное слово

ДОРОГАМИ ХАДЖА

Российская мусульманская традиция, наука и дипломатия создали целый ряд выдающихся источников, посвященных истории хаджа. Но совершенно особую роль здесь занимает отчет штаб-капитана Абдельазиза (Абд-ал-Азиз) Давлетшина «О командировке в Хиджаз». Сам Давлетшин был выходцем из рода татарских мурз Приуралья, получивших российское дворянство, а со временем и прекрасное светское образование. Он продолжил традиции дипломатических агентов из числа российских мусульман, проникавших во многие страны от Индостана до Средиземноморья. Их квалификация определялась знанием как российских реалий, так и образа жизни всемирной уммы. Последним в этом ряду был Карим Хакимов, легендарный первый советский полномочный представитель в Хиджазе и Йемене в 1920–1930-е гг.

Отчет Давлетшина заслуженно занимает первое место по кругозору автора, его объективности и умению находить самые важные аспекты любой проблемы. Он во многом вызван особенностями российской миграционной политики, созданной великими реформами Александра II в 1860–1870-е гг. Тогда российские граждане получили право свободно путешествовать по миру, а поскольку особых визовых ограничений не существовало, то возможности определялись только размерами кошелька. Путешествия в Османскую империю были всегда болезненной темой, так как с конца XVII века Россия периодически воевала с Турцией за контроль над Черным морем и Балканами, Северным Кавказом и Закавказьем. А в это время Мекка и Медина на протяжении четырех веков, с 1517 года вплоть до конца 1918-го, управлялись из Стамбула. Значительная мирная передышка в отношениях между двумя евразийскими империями наступает после окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и вплоть до начала Первой мировой войны в 1914 году. Пик хаджа приходится на достаточно краткий период 1890–1900 гг., от греко-турецкой войны за Крит до начала Балканских войн. К нему относятся, как верно подмечает И. Нуриманов, наиболее подробные описания хаджа, созданные государственными служащими. Закрытость Мекки для немусульман обуславливает использование специалистов из числа представителей российской уммы.

Конец XIX века создает и новые финансовые возможности для совершения хаджа. Индустриализация и экономический бум 1890-х гг., создание конвертируемого рубля (финансовая реформа С. Ю. Витте) повысили возможность для совершения зарубежных путешествий российскими подданными. Даже сам Давлетшин с удивлением отмечает рост курса и престижа рубля по отношению к другим валютам. И если православные паломники устремились в Палестину и на Афон, интеллигенция (частично и татарская) – в Западную Европу, то правоверные решили не упустить возможности для совершения хаджа. Самой Российской империи было выгодно, чтобы подданные не зависали в регионах хаджа на долгое время, а побыстрее возвращались домой. Действительно, пароходы в Черноморье и на Средиземном

море, железные дороги Египта и пароходы от Суэца до Джидды давали возможность для значительно более быстрого передвижения, чем в прошедшие десятилетия, когда пеший хадж занимал годы. Здесь был и момент финансовый, но, скорее, опасения мусульманской оттоманской пропаганды, особенно в стенах медресе и текке (суфийских общин).

Давлетшин, кстати, очень тактично рассеивает опасения властей по поводу распространения радикальных и (или) прооттоманских идей в Хиджазе. Здесь он апеллирует к конфликтным отношениям между турецкой администрацией и войсками, с одной стороны, и местной арабской администрацией и населением – с другой. Давлетшин утверждает, что «за четыре века владения Хиджазом турки не создали никакой связи между собой и туземцами, не могли их успокоить и не имели на них никакого культурного влияния». Здесь его тезисы близки идеям основателя джадидизма Исмаила Гаспринского, когда тот утверждал, что правящий режим должен осуществлять культурную связь с управляемыми народами и вводить среди них основы современного европейского просвещения. Давлетшин отдает должное и эффективным оттоманским администраторам. Он пишет, что «при некоторых из турецких губернаторов Хиджаз несколько успокаивался и там водворялся относительный порядок; особенно добрую память оставил по себе Осман-паша, правивший этим вилайетом с 1881 по 1887 год... При нем, рассказывают городские жители, на двух-трех верблюдах можно было смело ездить между Меккой и Мединой, и никто не смел трогать. «Бедуин готов был зарезать своего последнего верблюда при приезде Осман-паши, – говорят кочевники: – это был наш отец». Между тем этот всеми одинаково уважаемый человек, отличавшийся твердым характером и высокой честностью, не предпринимал каких-либо особых репрессивных мер для водворения спокойствия среди буйных бедуинов, – он только им выдавал без всякого промедления условленную субсидию, был беспристрастен и ответственность за безопасность возлагал на шейхов кабиля, занимавших известный район». Но Османской империи, как и московской Руси, не хватало стабильности в проведении реформ, и хаос и насилие вновь сменяли порядок и прогресс. Поэтому реальность, судя по мемуарам и Габдеррашида Ибрагима, и Мурада Рамзи (Мекки), зачастую была не столь однозначной, и образованный мусульманский класс никогда не делился жестко по этническому признаку.

Были причины и у российских мусульман искать образование в Хиджазе. В 1890-е гг. царская цензура доходила до текстов хадисов и стремилась чуть ли не к правке текста Корана, а закон о необходимости знания русского языка для сдачи экзамена на должности мусульманского духовенства пользовался всеобщей непопулярностью. В Медине была татарская община и казанское (татарское) «медресе с 40 очень тесными кельями, в которых во время хаджа помещаются также некоторые из паломников, небольшая мечеть и шесть домов, в которых и живут сами сборщики денег». При этом Давлетшин не интересуется общинами других мусульманских народов России, то есть уроженцами Кавказа и Туркестана. Он грамотно обращает внимание именно на положительные стороны прогресса Российского государства. Они касаются обеспечения безопасности людей и путей сообщения, выполнения чиновниками своих обязанностей, поддержания чистоты и обеспечения санитарных условий. Здесь Давлетшин идет за традицией хадж-наме Шихабутдина Марджани и Гали Чоккрыя, тог-



Исмаил Гаспринский



Осман Нури паша



Карим Хакимов

растает и интерес к теме хаджа. Альманах «Хадж российских мусульман» призван способствовать развитию этого интереса и дать ответы на вопросы, касающиеся различных аспектов хаджа. Через сочетание жанров – путевых заметок и рассказов паломников, богословских трактатов и аналитических справок – читатель может получить наиболее полное представление о совершении этого столпа Ислама.



Ильдар Нуриманов



Ризаятдин Фахретдин
во время хаджа, 1926 г.

Альманах дает каждому читателю возможность окунуться в атмосферу хаджа, а тем, кому выпало посетить святые для любого мусульманина места, – сравнить свой хадж с опытом своих соотечественников.

Хочется надеяться, что наш скромный труд способствует популяризации знаний о хадже как об одном из столпов Ислама. И я благодарю наших спонсоров, без содействия которых это было бы невозможно.

да они еще не были опубликованы. И здесь вновь чувствуется очень татарский, уже весьма европейский взгляд на окружающий мир. Да, Россия здесь вряд ли могла показать пример тогдашней Европе, но зато в выгодную сторону отличалась от государств мусульманского мира. В российской европеизации было тогда гораздо больше порядка и гораздо меньше показухи, чем в европеизации османской. Мысль Давлетшина о необходимости наведения элементарного порядка, безопасности и чистоты в регионе Хиджаза была, к счастью, усвоена следующими поколениями организаторов хаджа. Это привело к увеличению числа паломников, в том числе российских, в десятки раз, и в итоге и к резкому увеличению прибылей организаторов хаджа. В конечном счете все оказались в выигрыше...

С начала 1990-х гг. перед организаторами хаджа стоят во многом схожие проблемы. При этом в инфраструктуре Мекки и Медины наблюдается огромный прогресс. Теперь в хадж обычно прибывают на самолете. Но остались проблемы обеспечения безопасности и комфорта. И здесь Российское государство вновь приходит на помощь своим гражданам. Так пусть же новые поколения хаджи пройдут по тысячелетнему пути своих предков.

*Главный редактор ИД «Медина»
Дамир Мухетдинов*

От составителя

Ас-саляму алейкум ва рахматуллахи ва баракатуху.

Мир вам и милость Всевышнего Аллаха.

Прошел год с тех пор, как вышел первый номер нашего издания, и время показало, насколько актуальна тема хаджа в современной России.

В наш адрес приходили письма, поступали звонки с благодарностью, люди приобретали «Хадж российских мусульман» в книжных лавках, что свидетельствовало об интересе мусульман и людей других вероисповеданий к мусульманскому паломничеству, его истории, к путевым заметкам хаджиев разных эпох, и современному состоянию организации хаджа из России в такие далекие, но притягивающие верующих святые места Аравии. Современные хаджи делились с нами своими переживаниями: во многом именно после совершения хаджа у людей менялась жизнь, их душевное состояние. Нам так и говорили, что жизнь хаджия разделилась на «до» и «после» паломничества в Мекку. Это в большей степени и есть то, что заставляет людей решиться исполнить пятый столп Ислама – хадж. Молодые люди и люди пожилого возраста, мужчины и женщины, религиозные деятели и простые мусульмане, искренне настроив себя, стремились и стремятся воочию увидеть места, где сам Пророк Мухаммад (мир ему) жил и молился Всевышнему, прикоснуться к Каабе, которая была построена самим Адамом (мир ему), ощутить чувства, которые переполняли Хаджар (Агарь) в поиске воды для маленького Исмаила (мир им), наконец, побывать в тех местах, где были ниспосланы божественные откровения.

В прошлом номере мы опубликовали хадж-наме Шихабутдина Марджани (1880 г.), и Хамидуллы Альмушьева (1899 г.), отчет о хадже

консульского служащего Шакирзяна Ишаева (1895 г.), аналитическую статью о современном хадже и переживаниях современных паломников. В журнале также был представлен богатый фотоматериал и словарь терминов. В этом году при содействии Фонда поддержки и развития научных и культурных программ им. Ш. Марджани в лице доктора исторических наук, доцента, члена Всероссийской ассоциации востоковедов Д. Ю. Арапова, кандидата исторических наук, доцента РГГУ И. Л. Алексеева, научного сотрудника Института культурологии МК РФ, старшего преподавателя РГГУ Г. А. Хизриевой, старшего научного сотрудника Центра цивилизационных и региональных исследований РАН Н. А. Нефляшевой предоставили возможность закончить ту работу, которую они начали несколько лет назад, а именно доработать и опубликовать «Отчет штабс-капитана Давлетшина о командировке в Хиджаз», которую он проделал в далеком 1898 году.

В 1899 году в Военной типографии С.-Петербурга под грифом «секретно» была издана работа штабс-капитана. Она состоит из 7 глав, где подробнейшим образом описаны сам регион Хиджаза, пути следования паломников, города и перевалочные пункты, состояние Святых мест, рассказывается о паломниках из разных стран, об обрядах хаджа и эпидемиологических болезнях, ожидавших хаджиев. Петербургский востоковед, заместитель директора Музея антропологии и этнографии профессор Е. А. Резван считает, что Абдельазиз Давлетшин «представил достаточный объем в целом объективной и тщательно подобранной информации для принятия комплекса верных решений, связанных с хаджем русско-подданных мусульман» рубежа XIX–XX вв. Нет сомнения в том, что рапорт о командировке в Хиджаз, представленный императорскому престолу, сыграл ключевую роль в снятии некоторых ограничений в организации хаджа для русско-подданных мусульман.

Последнее десятилетие XIX века внимание властвующей православной императорской семьи, кроме огромного количества других проблем, решать которые требовалось незамедлительно, было также приковано и к проблемам совершения хаджа из России в Аравию. Свидетельством этому, помимо командировки Абдельазиза Давлетшина в Хиджаз, являются и открытие в 1891 году консульства в Джидде, и отчет о хадже уже упомянутого консульского сотрудника Шакирзяна Ишаева в 1895 году. К этому списку нам хотелось бы добавить, возможно, мало кому известный отчет моздокского городского врача Магомета Ильясовича Тулатова о его «поездке в Мекку и Джидду» в 1899 году¹. «С Высочайшего разрешения по избранию Его Величества принца Александра Петровича Ольденбургского² моздокский городской врач Тулатов командировается в Мекку», – говорится в телеграмме от 13 марта 1899 года начальнику Терской области³ и наказному атаману Терского казачьего войска генерал-лейтенанту Каханову. Все это делалось с позволения и по указанию императора России Николая II, о чем свидетельствует телеграмма: «Главное Военно-медицинское Управление, от 13 марта 1899 года за № 4447 уведомило, что Государь Император по Всеподданнейшему докладу Военным министром ходатайства Его Высочества принца Ольденбургского в 12-й день сего марта Высочайше соизволил на командирование от Высочайше учрежденной комиссии “О мерах предупреждения и борьбы с чумной заразой” в Мекку городского врача Моздока лекаря Тулатова с сохранением за этим врачом занимаемой должности и получаемого содержания»⁴. Власти были озабочены са-



Мурад Рамзи



Габдеррашид Ибрагим

¹ Журнал «Дарьял» от 2004 года № 2. Предисловие и публикация С. Плахтия.

² Принц Александр Петрович Ольденбургский (1844–1932) – правнук Павла I, сын принца П. Г. Ольденбургского, второй сын Петра и Терезии Ольденбургских. Родился 21 мая 1844 года. В 1890 году принц А. П. Ольденбургский основал в Петербурге Императорский институт экспериментальной медицины.

³ Терская область – территория Северного Кавказа по реке Терек, входившая в состав Терского казачьего войска. С 1860 года – административно-территориальная единица России (создана по указу императора Александра II). В состав области вошли Чеченский, Ичкерийский, Ингушский и Нагорный округа. Административный центр – Владикавказ.

⁴ <http://www.darial-online.ru/index.shtml>



Шихабутдин Марджани



Хамидулла Альмушев

нитарной проблемой в Святых местах Аравии. При тогдашнем уровне медицины существовала опасность распространения эпидемий, чего не могли избежать и русско-подданные.

Поразительно то, что весь этот комплекс отчетов и рапортов в высшие органы власти об обстановке вокруг хаджа представляет собой огромный корпус малоизученных документов, в которые вложен огромный труд, что свидетельствует о том, что государство действовало в этом вопросе целенаправленно, на выявление существующих проблем и их решение. В этом можно удостовериться, прочитав отчет штабс-капитана А. Давлетшина. Выводы и меры, которые он предлагал предпринять для улучшения обстановки, пусть не в полной мере, но начали осуществляться. Так, если в 1898 году было всего около 450 русско-подданных хажиев, как отмечает Давлетшин, то есть всего 10% паломников от обычного числа в тот год, то в начале XX в. их количество дошло до 15 000.

Надо отметить, что такие документы, как отчеты госслужащих рисуют несколько иную картину происходящего, нежели путевые записки, написанные в жанре хадж-наме обычными паломниками. В них выявлены и ярче отражены проблемы, предлагаются пути их решения. А хаджи, совершивший путь из родной земли до Мекки и обратно, все сложности видит как Божье испытание его веры. Его основная цель – совершить хадж ради Всевышнего, исполнить свою обязанность перед Ним.

Предлагаемый читателю документ – отчет штабс-капитана А. Давлетшина – сочинение, которое не только удачно дополняет воспоминания паломников о трудностях поездки в хадж, но и дает представление об истинном положении вещей, связанных с хаджем, с точки зрения государственной политики в конце XIX – начале XX вв.

*Составитель и редактор
Ильдар Нуриманов*

О ШТАБС-КАПИТАНЕ ДАВЛЕТШИНЕ

Сын подполковника русской армии, дворянин Уфимской губернии, Абд-ал-Азиз Давлетшин родился 20 июля 1861 года и получил профессиональное образование в стенах Павловского военного училища (выпуск 1882 года). Прослужив ряд лет в различных армейских частях, он снова обучался в 1887–1890 гг. на офицерских курсах восточных языков при учебном отделении восточных языков Азиатского департамента Министерства иностранных дел.

Будучи направлен затем в Закаспийскую область и выполняя там различные поручения, Давлетшин в начале 1898 года занимал пост пристава и «исполнял обязанности» пограничного комиссара Кара-Калинского участка Красноводского уезда, находившегося на границе с Ираном. Когда по повелению Санкт-Петербурга «вполне надежный» офицер-мусульманин был отправлен в ответственнойшую арабийскую командировку, то при этом предусматривалось сохранение за ним по возвращении в Россию старого служебного положения. Однако проявленные при выполнении трудного и опасного задания аналитические спо-

собности и деловые качества Давлетшина были не просто высоко оценены, он не только был удостоен «высочайшей благодарности», но и вся его дальнейшая карьера приняла совершенно иной оборот. Вместо живописной, но отдаленной от центров общественной и политической жизни Кара-Кала местом его постоянного служения теперь стала столица империи, а в ней – воздвигнутое по проекту Карла Росси величественное желто-белое здание Главного штаба, полукругом опоясывающее Дворцовую площадь перед Зимним дворцом.

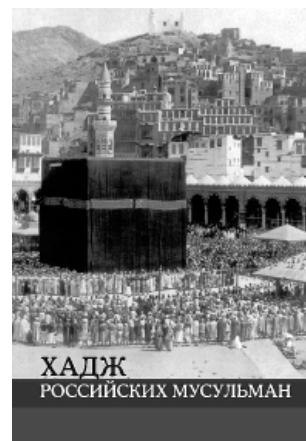
На рубеже XIX–XX вв. начались многолетние труды Давлетшина в Азиатской части Главного штаба, в которой он прошел путь от младшего по должности офицера до последнего в ее истории начальника. Здесь им был подготовлен целый ряд интереснейших докладов и обзоров, которые нуждаются в дальнейшем особом исследовании. В это время полковник Давлетшин принимал активное участие в жизни мусульманской общины России, став в 1906 году председателем общественного комитета по строительству Санкт-Петербургской соборной мечети – главного молитвенного дома мусульман империи. В ноябре 1914 года генерал-майор Давлетшин выступил одним из инициаторов созыва съезда мусульманских организаций для обсуждения вопроса об устройстве учреждений по «оказанию помощи раненым воинам на театре военных действий». В апреле 1917 года Временным правительством генерал был включен в состав Туркестанского комитета, созданного в Ташкенте «в целях устроения края» в новых политических условиях, но уже в конце лета отозван в Петроград, где возглавил Азиатскую часть Главного штаба.

В последующее за 1917 годом трудное время очередной русской смуты Давлетшин продолжал оставаться настоящим патриотом своей страны, страстным поборником развития ее востоковедного знания. Известно, что он давно стремился всячески наладить академическую систему подготовки военных ориенталистов и был готов для реализации этого своего замысла сотрудничать с новыми правителями России. 20 сентября 1919 года Давлетшин представил начальнику Всероглавштаба Красной армии Н. И. Раттэлю свой проект создания Восточного отделения академии Генштаба. Его предложения были учтены при подготовке соответствующего Положения, которое было утверждено 29 января 1920 года, и 12 февраля того же года Восточное отделение (отдел) было открыто. Судьба, однако, распорядилась тогда все же по-своему неумолимо. Замечательный русский востоковед А. Е. Снесарев, назвавший последнего начальника Азиатской части Главного штаба империи одним из главных творцов этого полезнейшего для ориенталистики России начинания, с печалью засвидетельствовал, что генерал Абд-ал-Азиз Давлетшин, «предназначавшийся в начальники Восточного отдела, умер чуть ли не в день осуществления своей заветной мечты».


Дмитрий Арапов,
доктор исторических наук
«Источник», № 3, 2003



Книга Х. Альмушева
«Хадж-наме», выпущенная
ИД «Медина» в 2006 г.



Ежегодный альманах «Хадж
российских мусульман» (вы-
пуск 1), изданная ИД «Медина»
в 2008 г.



ОТЧЕТ штабс-капитана¹ Давлетшина о командировке в Хиджаз

С.-Петербург

Военная типография (в здании Главного штаба)
1899 г.

Глава I Краткие предварительные сведения о Хиджазе

Границы

Хиджаз, куда направляется паломническое движение мусульман, – это часть Арабского полуострова, тянущаяся узкой полосой вдоль берега Красного моря и имеющая в длину около 1500 верст при ширине от 150 до 300 верст. Границами Хиджаза служат с севера Палестина, с востока – Неджд², с юга – Емен (*Йемен*) и с запада – Красное море. Название «Хиджаз», означающее «конфискованный», «захваченный», дано, по объяснению арабов, ввиду нахождения этой провинции между Недждом и Красным морем. Для нас представляет интерес только южная часть (1/2) Хиджаза, где расположены священные для мусульман города Мекка и Медина и где во время хаджа³ происходит наиболее оживленное движение паломников.

Топография поверхности

Хиджаз – страна сильно гористая. Цепи гор, состоящие из обнаженных каменных массивов сравнительно небольшой высоты 1000–3000 футов, тянутся параллельно берегу моря, отделяя от себя множество второстепенных отрогов, спускающихся на запад к морю и на восток к Недждской равнине. Иногда между горами, в особенности ближе к морю, попадаются характерные остроконечные рифы. Восточнее Мекки цепь гор, носящая там название Серат⁴, достигает своей высшей точки, около 6 1/2 тыс. футов, в Джебелэ-Кора (*Джабаль аль-Кара*)⁵ горы перерезаны множеством безводных песчаных ущелий, по местному «вады» (*вади*)⁶, из которых наиболее значительные имеют направление к морю; и только по дну этих ущелий встречаются редкие в Хиджазе источники воды. Рек или даже речек в Хиджазе совершенно нет; вода родников, пробивающаяся кое-где по дну вади, тут же расходуется на

¹ Штабс-капитан – обер-офицерский чин в русской армии (кроме кавалерии). Введен в 1798 году. Ранее, в 1705–1797 годах, назывался капитан-поручик (при Петре I – также капитан-лейтенант). До 1884 года относился к X классу, а с 1884-го – к IX классу в Табели о рангах. Чин соответствовал нынешнему капитану; по должности – командир роты.

² Неджд (дословно «возвышенность») – территория в центре Аравийского полуострова, провинция в Саудовской Аравии. В XVIII веке – центр движения ваххабитов, создавших здесь теократическое государство – эмират Неджд. После 1-й мировой войны эмират Неджд возглавил борьбу за объединение Северной и Центральной Аравии, завершившуюся созданием государства Хиджаз, Неджд и присоединенные области (с 1932 года – Саудовская Аравия).

³ Хадж – паломничество, связанное с посещением Мекки (аль-Масджид аль-Харам) и ее окрестностей (гора Арафат, Мина и Муздалифа) в определенное время. Хадж является пятым столпом Ислама наряду с таками, как свидетельство (шахада), молитва (салат), пост (саум) в месяц Рамадан (ежегодное время паломничества – *Давлетшин*), обязательная милостыня (закят).

⁴ Серат (*Сырат*) – путь, дорога.

⁵ Одна из протяженных недждских горных цепей.

⁶ Вады = вадии – арабское название сухих русел рек или речных долин, во время сильных ливней заполняющихся водой.

поливку садов и огородов; кочевое население пользуется обыкновенно колодцами и цистернами, заполняемыми стекающей с гор во время ливней дождевой водой.

Наиболее богатыми водой и селевыми явлениями⁷ ущельями являются: Вади-э-Фатима (*Вади Фатыма*), Вади-э-Леймун и Силэ-Кебир (*Сайл Кабир*) близ Мекки и Вади-э-Софра (Вади Сафра) к западу от Медины.

В общем, вид Хиджаза везде одинаково печальный, суровый и подавляющий своею безжизненностью: всюду каменные, обнаженные и лишенные всякой растительности громады, тесно и в беспорядке нагроможденные скалы, всегда окутанные какой-то сероватой мглой, узкие, почти с отвесными боками воды; а общий фон картины – всюду желтый песок, который составляет дно ущелий, заполняет промежутки между скалами и часто виднеется в виде оползней у самых вершин гор.

Между горами и морем пролегает низкая, ровная прибрежная полоса, шириной в 5–10 верст, называемая Тегамэ; почву ей составляет очень плотный морской песок; вследствие просачивания морской воды все колодцы Тегамэ имеют солоноватую воду, и прибрежные жители пользуются обыкновенно цистернами.

Флора и фауна

Хиджаз вследствие чрезвычайного зноя и недостатка влаги очень беден флорой. Из древесных пород почти по всем ущельям я встречал очень колючее дерево из породы акаций, называемое «шук»⁸, достигающее значительных размеров и служащее единственным топливом; в начале апреля, при проезде моем в Мекку, дерево это имело еще листья, но в июне сохранились на ветвях только созревающие дугообразные стручья. Стручья эти продаются на базарах для корма верблюдам и другим животным, кочевники же кормят также ими свои стада коз и баранов, для чего пастух сбивает длинными палками стручья, которые быстро подбираются следующим за ним стадом.

Реже можно видеть другие породы: оммэ-гольям и сент, а ближе к морю встречаются большие кусты растений, похожего очень на эфедру⁹, но больших размеров, называемые по-местному «гушара».

Зимой, когда перепадают дожди, появляются кое-какие травы, из которых бедуины успевают заготовить некоторое количество сена.

В окрестностях Мекки произрастает в большом количестве сене-э-мекке¹⁰, листья которого известны в продаже под названием александрийского листа.

Скудный флорой Хиджаз беден также и фауной. Из животного царства в диком виде я лично встречал мелкую породу обезьян, лисиц, а из птиц – голубей, ворон, крупных жаворонок и коршунов; говорят, что еще водятся волки, гиены, джейраны¹¹, из пернатых – аисты, удода и др. Жизнь насекомых обнаруживается только в более прохладное время года: в начале апреля, ночью, на свет фонаря слеталось еще небольшое количество бабочек и твердокрылых; позже я не видел ни одного насекомого. Уверяют, что даже и блохи исчезают в жаркое время года. Замечательно, что, несмотря на такую скудную природу, в некоторых горах Хиджаза существует местная очень мелкая порода диких желтых пчел; мед их, выбираемый бедуинами из скал, появляется иногда в продаже на базаре в Мекке и Медине.

В Хиджазе очень много разных пород змей, скорпионов и фаланг; между последними по ущелью Вади-э-Фатима (*Вади Фатыма*) встре-



Титульный лист первого издания отчета, С.-Петербург, 1899 г.

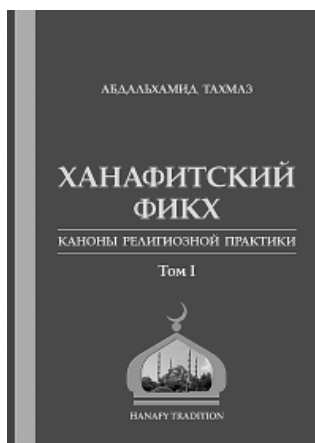
⁷ Сель, селевое явление – стекающие с гор бурные потоки дождевой воды.

⁸ Колючки.

⁹ Эфедра – хвойник, род голосеменных растений семейства эфедровых. Невысокие, сильно ветвистые кустарники (иногда лиановидные) и небольшие деревья.

¹⁰ Сенна – растения из рода кассия, листья которых применяют как слабительное средство (так называемый александрийский лист).

¹¹ Порода горных баранов.



Ниже приведены выдержки из книги А. Тахмаза «Ханафитский фикх. Каноны религиозной практики», выпущенной ИД «Медина» в 2007 г.

Определение слова «хаджж»

Арабское слово «хаджж» означает «стремление к чему-либо величественному и почитаемому». В качестве шариатского термина это слово употребляется для обозначения стремления посетить Заповедный Дом Аллаха (Кааба) особым образом, в особое время и с соблюдением особых необходимых условий.

¹² От араб. кусать, жалить.

¹³ Янбо – город и порт в Саудовской Аравии, на побережье Красного моря.

¹⁴ Самум (знойный ветер) – местное название сухих горячих ветров. Самум наблюдается в пустынях Северной Африки и Аравийского полуострова и чаще всего имеет западное и юго-западное направление. В основном бывает весной и летом. Такой ветер представляет собой сильный, но кратковременный шквал, сопровождающийся пыле-песчаной бурей. Часто температура воздуха повышается до 50 °С и выше, а влажность падает до 10%. Первое известное описание самума принадлежит еще Геродоту («красный ветер»). Другой известный эпитет – «море крови».

¹⁵ Средство, использовавшееся для предотвращения заразных болезней.

чается один вид, называемый «лядыг»¹², укушение которого считается, безусловно, смертельным.

В противоположность суше Красное море отличается чрезвычайным разнообразием и богатством органической жизни: кроме разных пород рыб очень невысокого достоинства, оно кишит всевозможными инфузориями и другими низкими организмами.

Климат

Климат Хиджаза, в особенности в его южной части, находящейся под тропиками, без сомнения, один из самых жарких на свете. Каменные массивы тесно расположенных гор, песчаная почва, сильно раскаляющаяся под тропическим солнцем, и отсутствие растительности делают Хиджаз более знойным, чем соседние страны, как Емен (Йемен) и Неджд. По побережью моря температура несколько ниже, но сильное испарение и чрезмерная влажность воздуха создают здесь очень нездоровую атмосферу.

Судя по тому, что посев некоторых растений, например арбузов и дынь, делается круглый год, удаваясь и в самое жаркое время года, и что цветы развиваются даже выставленные на солнцепек на крышах домов, мне кажется, что климат Хиджаза и во внутренних его частях слишком влажен и потому так трудно переносится непривычными к нему людьми.

Колебания температуры, сколько я мог наблюдать, в течение суток незначительны.

На пути от Мекки до Медины, в первой половине мая, наблюдения дали разнообразные результаты, в зависимости от местности, и в среднем температура в палатке была максимум +35 °С, минимум +28 °С.

Высшую температуру мне пришлось наблюдать в начале июля между Мединой и Ямбогом (Янбо)¹³, у колодца Би'р-э-Сеид (Би'р ас-Саид), где термометр показывал +44 °С в тени, выставить же его на солнце по недостаточной длине шкалы не пришлось.

Особенно страшным для человека в Хиджазе является не высокая температура, а жгучие ветры, дующие в июне и июле во всем Хиджазе и называемые по-местному «саам» (самум)¹⁴. Ветры эти не имеют определенного направления; те, которые мне пришлось испытать, имели направление с юго-запада; они не имеют также характера какого-нибудь урагана, но присутствие их всегда узнается по тяжелому болезненному чувству, которое они производят на человеческий организм. При сааме (самуме) очки у меня настолько раскалялись, что приходилось их снимать; вода, нечаянно пролитая на тело, вызывает при испарении сильную ревматическую боль.

Бедуины умеют как-то распознавать чистый саам (самум) от смешанного с другими ветрами, очень вредный – от менее вредного, предсказывают начало ветра и страшное название «саам» (самум) дают не всем горячим ветрам, дующим в жаркое время года.

Явление это оказывается грозным не для одних только чужеземцев – наши верблюдожатые бедуины, и те испытывали беспокойное чувство при сааме (самуме), клали в ноздри и уши чеснок¹⁵ и старательно закутывались; последний способ, то есть закутывание совсем с головой, единственное, как я убедился, средство несколько облегчить страдание при сааме (самуме). Рассказывают случаи, когда саам (самум) уносил массу жертв: в последний раз в 1895 году в Медине, когда паломники, собираясь выступить в Мекку, переносили свои вещи в предместье города, стал дуть саам (самум), и через несколько часов подобрали несколько десятков умерших на улице лиц.

Место хаджжа в Исламе

Хаджж является одним из пяти столпов Ислама, перечисленных Посланником Аллаха, который сказал: «Ислам основывается на пяти (столпах): свидетельстве о том, что нет бога, кроме Аллаха, и что Мухаммад – Посланник Аллаха, совершении молитвы, выплате закята, совершении хаджжа и соблюдении поста в рамадан» (Аль-Бухари).

Мусульманам было предписано совершать хаджж в конце девятого года хиджры, указаниями же на то, что совершение хаджжа относится к числу предписанных (фард) действий, служат Коран, Сунна и единодушное (иджма') мнение всех членов мусульманской общины.

По словам врачей, смертность в Мекке и Медине значительно увеличивается во время саама (*самум*). Между прочим, арабы думают, что ветер этот необходим для созревания фиников.

Хиджаз, собственно, имеет два времени года: сравнительно прохладную зиму с половины ноября по половину февраля, когда перепадают дожди и появляется кое-где трава, и жаркое лето, сразу заменяющее зиму. Переход от холода к жаре бывает особенно резок в Медине, где летняя температура ввиду более северного и высокого расположения города, хотя несколько и ниже меккской, но зато зимой, говорят, бывают очень чувствительные холода.

Население (вне городов)

Население Хиджаза составляют разные племена бедуинов¹⁶, или, как их там называют, «аравов» (арабы, живущие в городах, называются «беледи»), прямых потомков, по их преданию, Измаила (*Исмаила*), сына Авраама (*Ибрахима*). Между бедуинами много также негров и абиссинцев, попавших в среду их в качестве невольников; они составляют особый низший класс, не смешиваются с коренным населением.

Общая численность населения Хиджаза определяется в 700–800 тыс. душ (по турецким официальным сведениям, 5 млн). Бедуины делятся на множество родов, или «кабиля»¹⁷, управляемых каждый своим шейхом и занимающих каждый свой определенный район кочевьев (*кочевья*); отдельные кабиля очень часто враждуют между собой, нападают друг на друга и имеют постоянные счеты за кровь.

Бедуины-кочевники – скотоводы, занимающиеся, если позволяют условия, и земледелием; во время четырех-пяти месяцев хаджа многие роды занимаются исключительно перевозкой паломников и их багажа; прибрежные жители как искусные моряки промышляют каботажем¹⁸ на своих беспалубных парусных лодках, называемых по-местному «самбуками», рыбной ловлей и извлечением со дна моря кораллов, перламутра, раковин и т. п.

Бедуины, которых мне приходилось наблюдать, среднего роста, крайне сухощавы, с правильными чертами лица, с темно-бронзовым цветом кожи, мало отличающимся от цвета камней, среди которых они живут, с ногами совершенно без икр и со своеобразной грациозной походкой; но что при виде бедуина сразу обращает внимание – это какой-то особенный огонек в их карих глазах; они замечательно физически сильны, выносливы и ловки.

Одежда бедуина очень проста: рубаха по колено с широкими рукавами, на голове неизменный большой бумажный платок, удерживаемый особой повязкой, называемой «аккала» (*акаль* или *укаль*)¹⁹; платком этим закрывают и уши, часто и нос; поверх рубахи накидывается широкий, черный, с редкими белыми полосами шерстяной плащ «аба»²⁰.

Бедуины всегда при оружии: в руках длинное кремневое или фитильное ружье или копье, через плечо или на спине висит сабля или меч, на кожаном поясе – пистолет, нож и разные металлические принадлежности для хранения пороха и свинца.

Женщины одеты в длинные черные рубахи, такого же цвета на голове платок; лицо ниже линии глаз закрывается куском черной материи.

Весь костюм детей состоит из пояса с кожаной бахромой, вроде той, какая употребляется у туркмен для защиты глаз лошадей от мух.

Жилищем для бедуинов служат очень легкого типа палатки из той же черной материи, из какой шьются «аба». Обстановка палаток очень

¹⁶ Бедуин (*бадави*) – «обитатель пустыни (степи)», «кочевник» – термином принято обозначать всех жителей арабского мира, которые ведут кочевой образ жизни, независимо от их национальности или религиозной принадлежности.

¹⁷ Племя.

¹⁸ Каботажи – вид плавания морских судов, при котором перевозка грузов и пассажиров осуществляется между портами одной и той же страны (плавание от мыса к мысу).

¹⁹ Шнур, обруч, придерживающий головной платок.

²⁰ Мужская распашная одежда у народов Ближнего Востока: длинный плащ из верблюжьей шерсти с отверстиями для рук. Характерен для одежды бедуинов.

бедна: самая необходимая домашняя утварь, верблюжьи седла, выделанные и окрашенные овчины для подстилки, турсуки «кирба» для воды – все показывает на значительно меньшие потребности у этих кочевников, чем, например, у наших киргиз или туркмен. Палатки встречаются очень небольшими группами.

Главными предметами питания служат продукты скотоводства и финики, а у прибрежных арабов – рыба; наиболее употребительной пищей является «лебен» (лябан) – кислое молоко, лакомое блюдо – финики с маслом; арабы начинают есть финики еще совершенно зелеными, когда они называются «зехв», а когда финики приобретают несколько желтый цвет «ратоб» (рутаб)²¹, то уже появляются и в продаже на рынках.

Где существуют посевы кукурузы и проса, из них приготавливаются особенные лепешки вроде туркменских. Лакомством у бедуинов считается также кофе, подаваемый у более богатых или по приезду гостей. Большинство курят табак, для чего употребляют трубки с длинными чубуками.

Как кочевники бедуины водят коз, баранов и верблюдов

Козы служат преимущественно для молока и ценятся на наши деньги около двух рублей; овцы ради молока и мяса ценятся около четырех рублей; мясо местных баранов и коз очень жесткое и невкусное. Верблюды бывают двух пород: более тяжелые и сильные, употребляемые для перевозки тяжести, – «джамаль», оцениваемые около 60 рублей, и легкие, на тонких ногах, с маленькой головой и с более светлой шерстью – «хейджины», служащие исключительно для верховой езды и стоящие около ста рублей. Как те, так и другие отличаются, кроме общих присущих верблюдам качеств, еще замечательной кротостью и отсутствием свойственного этим животным неприятного запаха. Количество верблюдов у бедуинов, кочующих между Меккой и Мединой, определяют приблизительно в 15 000 голов.

Как земледельцы они сеют под дождь в зимний период года особый сорт проса, называемый «денх»²², расчищая для этого от камня небольшие площадки земли и устраивая для задерживания воды подпорные стенки; где есть возможность орошения – сеют большей частью бахчи, кукурузу – «дорря»²³ и овощи (лук, томаты, бобы и т. п.); в таких местностях культивируются обыкновенно и сады, состоящие главным образом из финиковых пальм; встречаются и лимонные деревья, дающие очень мелкие сладкие лимоны, кусты бальзамина, из которого приготавливается краска «кна» (хна)²⁴ и дерево «фельсенк», дающее очень ценный паломниками бальзам.

Бедуины Хиджаза – все мусульмане-сунниты, но между кочующими по восточной окраине встречаются вагабиты (ваххабиты)²⁵, а также некоторые сектанты. Как, например, «зеиди» (зейдиты)²⁶ и «исмаили» (исмаилиты)²⁷; наиболее распространенным суннитским толком является «шафии»²⁸, затем уже «ханафи»²⁹; многие из бедуинов принадлежат к разным дервишским школам, в особенности «рифай»³⁰.

Религиозностью кочевые арабы совершенно не отличаются и к религии примешивают много своеобразных обычаев и преданий, которые идут совершенно вразрез с учением Ислама и редко согласуются между собой.

Любовь к свободе, которой они пользуются с древнейших времен, и полное невежество заставляют бедуинов считать себя выше всех других наций и относиться свысока даже к своим собратьям, живущим в городах под турецким режимом. Грабежи и убийства иноземцев – яв-

²¹ Спелые финики.

²² Скорее всего, не «денх», а *духн* – проса.

²³ Зурра.

²⁴ Хна – краска из высушенных листьев лавсонии. Она традиционно используется для украшения тела в Индии, Пакистане, Северной Африке и многих арабских странах.

²⁵ Название «ваххабизм» употребляется только оппонентами этого течения (как правило его сторонники называют себя салафитами). Ваххабизм назван по имени Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба ат-Тамими (1703–1792), являвшегося последователем Ибн Таймийа (1263–1328).

²⁶ Зейдиты – приверженцы одной из умеренных шиитских сект, образовавшихся в VIII веке в Арабском халифате. Основатель – Зейд ибн Али (внук 3-го шиитского имама Хусейна). Составляют значительную часть населения Йеменской Арабской Республики.

²⁷ Исмаилиты – приверженцы мусульманской шиитской секты, возникшей в Халифате в VIII веке и названной по имени Исмаила (старшего сына 6-го шиитского имама), сына которого исмаилиты в отличие от других шиитов считали законным 7-м имамом.

²⁸ Шафии – религиозно-правовая школа, основанная Мухаммадом ибн Идрис аш-Шафии (767–820) (шафитский мазхаб). Его убеждения основывались на явных и ясных смыслах Корана и Сунны, при этом он допускал ограниченное использование рациональных методов.

²⁹ Ханафи – религиозно-правовая школа основанная Нуманом ибн Сабитом Абу Ханифой (699–767) (ханафитский мазхаб), разработавший методологические основы мусульманского правоведения.

³⁰ Рифай – одно из 12 суфийских братств (тарикатов), основанное в XII веке.

ление самое обыкновенное, паломники убиваются ежегодно ради грабежа десятками, добывать таким путем имущество никем не считается недозволенным; лгать и божиться – дело самое ординарное. С другой стороны, традиционное гостеприимство чтится свято, для охраны гостя хозяин, не задумываясь, жертвует своей жизнью; допустить ограбить или убить взятое под свое покровительство лицо – величайший позор, за это мстит весь род.

Крупные суммы денег пересылаются в Хиджазе по неимению соответствующего правительственного учреждения через бедуинов, и, говорят, никогда не бывает случаев присвоения.

У бедуинов есть свои лекари и знахари, пользующие их при болезнях; наиболее употребительные средства – это кровопускание, банки и прижигание раскаленным железом. Сейчас же после рождения ребенка бабка делает на висках, спине и других частях тела новорожденного по три разреза ножом в предупреждение будущих болезней, и следы этих разрезов сохраняются на всю жизнь, затем, почти при всякой болезни арабы открывают себе кровь или ставят кровяные банки; по их мнению, это избавление человека от головокружения и слабости, вызываемой высокой температурой; даже верблюды, и те не избавлены от этих периодически повторяемых операций. Прижигание как отвлекающее средство производится самым варварским способом и оставляет по себе глубокие следы. На одной из остановок к нашему верблюдо-вожатому прибежали из соседнего аула двое его детей; у мальчика лет пяти зияла большая рана у самого глаза; на мой вопрос отец объяснил, что у ребенка закрывался один глаз, он собственноручно сделал прижигание, и теперь лучше.

Очень оригинальны у бедуинов способы лечения от последствий саама (*самум*): больного поят топленным маслом, сильно укутывают и часа два не дают пить, в более же тяжелых случаях вырывают в рост человека ров, раскладывают в нем костер и, дав несколько остыть, закапывают туда больного, оставляя свободной только голову, держа таким образом возможно дольше, и, вынув, окутывают, смазывают тело маслом и часа три не дают пить.

В общем, быт бедуинов составляет смесь чисто варварских обычаев с некоторыми рыцарскими чертами.

Народ этот еще совершенно первобытный, нисколько не подвергшийся влиянию времени.

Хотя отдельные роды и занимают определенную территорию, но районы некоторых кабил, не составляя одной сплошной полосы, разбросаны по всему Хиджазу; некоторые роды, жившие раньше в Хиджазе, расселились по соседним сторонам. В настоящее время южную треть Хиджаза заселяют следующие роды бедуинов:

Название рода	Кол. душ	Места кочевьев
Бени-Хашим (<i>Бану Хашим</i>)	50 тыс.	Окрестности Мекки, Медины, Ямбога-эль-Нахля (<i>Янбо ан-Нахыль</i>) и Ямбога-эль-Бахра (<i>Янбо аль-Бахр</i>)
Онзя	350 тыс.	Большая часть на границе Палестины; колено Тлуха между Меккой и Мединой
Джагиня	50 тыс.	Окрестность обоих Ямбогов (<i>Янбо</i>) и к северу от них по берегу моря
Гитям	2 тыс.	Окрестности Медины
Нехавая	12 тыс.	Окрестности Медины; преимущественно садоводы



Бедуины, 1917 г.

Аллах Всевышний сказал:

«И обязанностью людей пред Аллахом является (совершение) хаджжа к Дому, если они будут в состоянии сделать (это), а кто не верует, то ведь Аллах не нуждается в (обитателях) миров!»

(Коран, 3:97). Аллах Все-

вышний также сказал: «И объяви об (обязательности) хаджжа людям: они станут являться к тебе пешком и на всяких исхудавших верблюдах, которые будут приходить, (передвигаясь) по далеким горным дорогам...»

(Коран, 22:27).

В Сунне есть указание на то, что хаджж предписано совершать один раз

в жизни. Сообщается, что однажды во время проповеди Пророк сказал: «О люди, Аллах обязал вас совершать хаджж, так совершайте же его».

Один человек спросил: «Каждый год, о Посланник Аллаха?».

Ответа не последовало, но после того, как этот человек задал свой вопрос в третий раз, Пророк сказал: «Если я отвечу утвердительно, это станет обязательным, но вы ведь не сможете делать этого!».

В другой версии этого хадиса сообщается, что Пророк сказал: «Хаджж (пред-

писано совершать) один раз, а тот, кто (захочет совершить его неоднократно, может) делать это добровольно» (Муслим).

но» (Муслим).

сообщается, что Пророк сказал: «Хаджж (пред-

писано совершать) один раз, а тот, кто (захочет совершить его неоднократно, может) делать это добровольно» (Муслим).

но» (Муслим).

но» (Муслим).



Ибрагим-паша

Известно много хадисов, в которых говорится о достоинствах хаджжа. Так, например, Пророк сказал: «Тот, кто совершит хадж ради Аллаха, не приблизившись к своей жене и не совершив ничего греховного и недостойного, вернется (домой таким же), каким (был он в тот день), когда родила его мать» (Аль-Бухари). То есть ему простятся все прежние грехи.

Сообщается также, что Пророк сказал: «...что же касается безупречного хаджжа (хаджж мабрур), то не будет за него иного воздаяния, кроме рая» (Аль-Бухари).

Безупречным именуется такой хаджж, который свободен от примесей грехов. Говорят также, что безупречным следует считать принятый хаджж. Некоторые улемы считают безупречным такой хаджж, который был совершен не напоказ (рийа') людям и не ради доброй славы, по мнению же других, безупречным следует считать такой хаджж, после которого человек не станет совершать ничего греховного.

³¹ Хурджун – сумка восточного путешественника, где находятся и нужные мелочи, и еда, и вода, и путевые диковинки.

³² Ибрагим-паша (1789–1848) – паша Египта, приемный сын Мухаммеда Али.

Харб или Бени-Харб	70 тыс.	К западу и к югу от Медины
Мтыйр	40 тыс.	Окрестности Медины
Бени-Селим (Бану Салим)	2 тыс.	По дороге Шарки, между Меккой и Мединой
Отейба (Утайба)	20 тыс.	Окрестности Таифа
Корейш (Курейш)	2 тыс.	Близь Мекки; некогда могущественный род, из которого производит Магомет (Мухаммад); вследствие постоянных войн первых веков Ислама рассеялись
Газиль	10 тыс.	Джабелэ-Кора (Джабаль аль-Кара).
Сякиф	25 тыс.	Окрестности Таифа
Адван	2 тыс.	С южной страны Таифа
Ибнэль-Харис (ибн аль-Харис)	3 тыс.	С восточной стороны Таифа
Бени-Лехьян	1½ тыс.	Между Меккой и Джддой
Бени-Джахадиля	10 тыс.	Вади-э-Лямям, южнее Лехьянов.
Оуф (Ауф)	5 тыс.	Между Мединой и Робутом (Рабиг).

(Книга «Джазират аль-Араб»)

Торговля и промышленность у кочевого населения

Как торговля, так и промышленность у бедуинов имеют самые ничтожные размеры и только местный характер. Прибрежные жители сбывают скупщикам добываемые ими из моря в незначительном количестве жемчуг, кораллы, перламутр, черепаха, раковины и т. п. Владельцы садов, расположенных на больших паломнических дорогах, занимаются продажей хаджиям (паломникам) «кна» (хна), бальзама «фельсенк» и фиников; вся остальная торговля заключается в снабжении городов топливом, овощами, провизией и пр.

В тех местностях, где есть сады, плетут очень искусно из пальмовых листьев циновки «хасыйр», веера и вьют веревки; где более развито скотоводство изготавливают толстые шерстяные материи на плащи, палатки и чучалы, ткнут больше корджуны (хурджуны)³¹ с множеством кистей для хеджийнов. Встречаются и искусные мастера, делающие оружие и разные серебряные украшения. Все эти предметы имеют исключительно местный сбыт.

Политическое положение Хиджаза

Хиджаз вошел в состав Оттоманской империи при султানে Селимее, в 1517 году; в конце прошлого и в начале текущего столетия краем этим овладели неджские вагабиты, последователи Мохамет-Ибне-Абед-Эль-Вагаб (Мухаммад ибн Абд-аль-Ваххаб), проповедовавшего в 1740–1750 годах в Нежде новое учение Ислама, основанное только на Коране. В 1799 году вагабиты заняли Мекку, а в 1803–1804 годах взяли и Медину, но были изгнаны известным Ибрагим-пашой³², нанесшим им несколько поражений между 1810–1820 годами, а в 1817 году проникшим в самый центр Неджда и взявшим их столицу Дарайию.

Власть турецкого правительства как раньше, так и в настоящее время опирается лишь на вооруженную силу и проявляется только в тех пунктах, где расположены войска. Иначе говоря, турки владеют только городами и некоторым образом еще дорогой между Меккой и Джддой (Дждда), охраняемой частыми постами, но и в таких пунктах власть их не имеет должного престижа, как показывают недавние события: около десяти лет назад в Медине одна невольница убила свою

госпожу; турецкий суд приговорил убийцу к заключению в тюрьме, но жители города потребовали ее немедленной казни, угрожая в противном случае вооруженным нападением; власти уступили, и убийца была немедленно казнена. В 1895 году в Мекке на глазах у властей было разрушено ненавистное населением здание, предназначавшееся для дезинфекционной камеры.

За четыре века владения Хиджазом турки не создали никакой связи между собой и туземцами, не могли их успокоить и не имели на них никакого культурного влияния. Отношения между теми и другими остаются самые недоверчивые и враждебные – турки бедуинов считают собаками, первые же в глазах у последних неверующие, «кяфиры». Все турки, с которыми мне приходилось говорить, питали какой-то особенный страх и ненависть к бедуинам и при всяком случае предупреждали меня, что этих варваров следует особенно опасаться. Когда таборы, расположенные в Мекке, выступали в Емен (Йемен), то солдаты с особенным злорадством говорили, что идут бить арабов.

Административные власти отличались в большинстве случаев лихорадочностью и несправедливостью, действия же вооруженной силы были всегда крайне нерешительны и непоследовательны, почему бедуины не питают к ней должного страха и уважения. Из случаев за текущий год (1898) можно указать на нападение в мае сравнительно небольшого числа бедуинов на партию редифа³³ в 800 человек, следовавшую из Медины в Ямбог, и на нападение в июле на сильный конвой, сопровождавший караван между Меккой и Таифой, причем были убиты два офицера и 16 солдат. Такие случаи, говорят, бывают постоянно, не возбуждают ни в ком удивления и не влекут за собой никаких расследований и кары; но за последние два года, по общему голосу, грабежи и бесчинства всякого рода усилились в особенности; причину объясняют, с одной стороны, тяжелым экономическим положением, в котором находятся кочевники вследствие бездождия, с другой стороны – невыдачей местными властями некоторым наиболее беспокойным кабилям условленной субсидии. Чтобы обезопасить движение караванов по Хиджазу, турецкое правительство практиковало раньше вооруженную охрану больших дорог в наиболее опасных местах и сопровождение караванов сильными конвоями; но с 1864 года мера эта осталась в применении только на более оживленном пути Мекка – Джебда (Джидда), в общем же была принята другая система, а именно выдача некоторым родам субсидии, с тем чтобы они беспрепятственно пропускали через свои районы караваны.

При некоторых из турецких губернаторов Хиджаз несколько успокаивался и там водворялся относительный порядок; особенно добрую память оставил по себе Осман-паша³⁴, правивший этим вилайетом с 1881 по 1887 год. Этот почтенный администратор провел воду в Джебду (Джидду), устроил телеграфное сообщение между этим портом и Меккой, привел в некоторый порядок улицы этого последнего города, исправил давно не действовавший меккский водопровод, улучшил санитарное состояние Мина и пр. При нем, рассказывают городские жители, на двух-трех верблюдах можно было смело ездить между Меккой и Мединой и никто не смел трогать. «Бедуин готов был зарезать своего последнего верблюда при приезде Осман-паши, – говорят кочевники: – это был наш отец». Между тем этот всеми одинаково уважаемый человек, отличавшийся твердым характером и высокой честностью, не предпринимал каких-либо особых репрессивных мер для водворения спокойствия среди буйных бедуинов, – он только им выдавал

Передают со слов Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах, что (однажды) Пророка спросили: «Какое дело является наилучшим?».

Он ответил: «Вера в Аллаха и Его Посланника». (Его) спросили: «А после этого?». Он ответил: «Борьба на пути Аллаха». (Его снова) спросили: «А после этого?» Он ответил: «Безупречный хаджж» (Аль-Бухари, Муслим).

Сообщается, что Пророк сказал 'Амру б. аль-'Асу, да будет доволен им Аллах, когда тот собирался принести ему клятву на верность Исламу: «Разве тебе не известно, что Ислам уничтожает то, что было прежде, и что хиджра уничтожает то, что было прежде, и что хаджж уничтожает то, что было прежде?» (Муслим).

Хаджж предписано совершить один раз в жизни, используя первую же представившуюся возможность, на что указывает наиболее достоверная версия высказывания об этом Абу Ханифы. Такого же мнения придерживался Абу Йусуф, и об этом говорили имамы Малик и Ахмад, а также аль-Мазини, который относился к числу шафиитов.

³³ Редиф – резерв армии Османской империи.

³⁴ Осман-паша (1832–1897) – турецкий вице-адмирал.

Человек, обязанный совершить хаджж, но не использовавший возможность сделать это в первый же год, поступит греховно. Однако если он совершит хаджж впоследствии, его хаджж будет действительным и послужит искуплением греха, поскольку выполнять эту религиозную обязанность можно на протяжении всей жизни.

³⁵ Бей – турецкий титул и звание, военное и административное.

³⁶ Дословно с турецк.: бей над беями.

³⁷ Суакин, или Суаким, – город-порт на западном берегу Красного моря, в 1432 км от Каира, при устье р. Уади-Абэн. Ранее был главным центром торговли на Красном море, особенно в XIX столетии, в период бума работоторговли. Этот порт был закрыт и в 1906 году 58 км севернее открыт новый порт – Порт-Судан, так как старая гавань заросла кораллами. Через этот порт проходил большая часть экспорта разного рода товара.

³⁸ Вали – наместник провинции.

³⁹ Вилайет – провинция, административный округ.

⁴⁰ Санджак (с турецк. яз. – знамя, флаг), в султанской Турции – административно-территориальная единица, часть вилайета.

⁴¹ Каим-макам – с араб. яз. – стоящий на чем-нибудь месте; наместник, правитель санджака, округа, подчиненный вали или губернатору, стоящему во главе вилайета.

⁴² Мухафиз – с араб. яз. в этом контексте переводится как губернатор.

⁴³ Хиджра – переселение Мухаммада и его приверженцев (мухаджиров) из Мекки в Ясриб (Медину), совершенное (согласно мусульманской традиции) в сентябре 622 года. При халифе Умаре I (правил в 634–644) год хиджры (переселения) был объявлен началом мусульманского летосчисления.

без всякого промедления условленную субсидию, был беспристрастен и ответственность за безопасность возлагал на шейхов кабиля, занимавших известный район.

Осман-паша, доказавший, что бедуины не такой ужасный народ, как их всегда выставляют турки, не мог ужиться с меккским шерифом и после многочисленных интриг был смещен.

Административное разделение

Хиджаз в первые времена по занятии его турками зависел в административном отношении от Египта, и управитель его, называвшийся джеддским беём³⁵, имел пребывание в Джедде (Джидде).

С 1554 года Хиджаз был причислен к Емену (*Йемен*), и губернатор его стал именоваться абиссинским (*эфиопским*) бейлярбеём³⁶ и джеддским беём.

С 1655 года Хиджаз управлялся уже из Суакима³⁷ абиссинским вали³⁸.

В следующем году резиденция была перенесена вновь в Джедду (*Джидду*), и глава провинции стал именоваться то джеддским вали, то джедским беём и вместе с тем шейх-эль-херемом (*шейх аль-Харам*), то есть стал ведать также большой мечетью в Мекке, где находится Кааба.

С 1864 года главным административным центром вилайета³⁹ является Мекка, где живет губернатор этой провинции, хиджазский вали, он же и шейх-эль-херем (книга «Хиджаз»).

В настоящее время Хиджаз в административном отношении делится на три санджакства⁴⁰ (санджак): меккский, управляемый валием, джеддский – каим-макамом⁴¹, и мединский, во главе которого стоит мухафиз⁴².

Во главе управления вилайетом, рядом с вали, назначаемым турецким султаном, находится еще шериф, которому подчиняется все туземное население Хиджаза. Еще в первый год мусульманского летосчисления для управления Меккой было назначено Магометом (*Мухаммад*) особое лицо (*Этаб Бену Эсед*) с титулом эмира; эмиры назначались и при халифах, стали именоваться с пятого века хиджари (*хиджры*)⁴³ шерифами, и, существуя непрерывно по настоящее время, должность эта сделалась наследственной привилегией рода Корейш (*курайш*). Шериф имеет местопребывание в Мекке. Обыкновенно вали и шериф ввиду запутанности их служебных функций редко уживались.

Войска

Для поддержания своей власти турецкое правительство содержит в Хиджазе следующее количество вооруженных сил:

В Мекке	2 табора 3 табора 1 табор	Низамие ⁴⁴ (в таборе считается 800 чел.) Конных забтие (жандармерии) ⁴⁵ Пеших забтие
В Медине	3 табора 1 табор 1 табор	Низамие Конных забтие Пеших забтие
В Таифе В Джедде (<i>Джидде</i>): В Робуге (<i>Рабиге</i>): В Ямбоге (<i>Янбо</i>):	$\frac{1}{2}$ табора $\frac{1}{2}$ табора $\frac{1}{2}$ табора $\frac{1}{2}$ табора	Низамие Низамие Низамие Низамие

Кроме того, расположены по вышеперечисленным пунктам один полк крепостной и один полк горной артиллерии. В Мина я видел одну четырехорудийную полевую батарею. На Красном море числится 6 военных пароходов (книга «Хиджаз»).

Войска, расположенные в Хиджазе, входят в состав 7-го армейского корпуса, штаб которого находится в Емене (*Йемене*) (г. Сана).

Комплектование людьми расположенных в Хиджазе частей войск производится преимущественно из Анатолии⁴⁶; срок службы ввиду крайне тяжелых климатических условий только двухлетний, хотя, как мне приходилось слышать, увольнение в редиф (*в резерв*) производится несвоевременно, так что многие служат и по три года.

Офицерский состав – преимущественно турки и курды, и я встретил только одного уроженца Аравии; между офицерами в низших чинах очень много стариков, выслужившихся из нижних чинов.

Вооружение людей составляют ружья Мартини; орудия в горных батареях медные, заряжающиеся с казенной части, в полевой – стальные; в крепостях же старинные орудия всевозможных систем и калибров.

В снаряжении людей прибавлены толстые белые бумажные платки, аршина 1½ в квадрате, которыми в жару обвязывают голову поверх фески.

Пища солдат, как мне приходилось слышать, удовлетворительная; между прочим, на базаре Мекки и Медины выносятся значительное количество солдатских булок, хорошо выпеченных из полубелой муки и охотно покупаемых паломниками.

Войска при мне размещались следующим образом: В Ресуль-Эсвед (*ар-Рас аль-Асвад*)⁴⁷ и Бахря (*Бахра*)⁴⁸, где таборы стоят временно до окончания движения паломников, в очень плохих палатках; в Робуге (*Рабиге*) – помещения, устроенные внутри калы⁴⁹, в Медине – благоустроенные по наружному виду и, как в Ямбоге (*Ямбо*), живут в палатках.

Болезненность и смертность среди солдат, по общим отзывам, очень велики – непривычный климат действует губительным образом. Для пользования больных видел лазареты в Мекке, Медине и в Джедде (*Джидде*) (за городом).

От местных жителей приходилось мне слышать жалобы на мелкое воровство, производимое солдатами из лавок и других торговых помещений. «Им не выдают положенного, и потому воруют», – объясняли жители.

У солдат очень мало военной выправки, что офицеры их, с которыми мне приходилось говорить, объясняют краткосрочностью службы и жарким климатом, не дающим возможности достаточно обучать.

На пути из Ресуль-Эсвед (*ар-Рас аль-Асвад*) в Мекку я заезжал в один из расположенных по этой дороге постов новейшей постройки. Пост занимает одну только круглую башню диаметром и высотой около восьми аршин⁵⁰; вход запирается толстой деревянной дверью; в стенах устроены узкие бойницы – окна, которыми можно удобно пользоваться, становясь на нары, устроенные вдоль стен для помещения людей. Изнутри башни вход на плоскую крышу, над которой стены еще возвышаются аршина на два и имеют прорезы для стрельбы; на крыше же устроены возвышение и навес для часового.

Такое помещение для поста по местным условиям показалось мне очень рациональным.

Пост был занят восемью солдатами (обыкновенно 10–12) под командой унтер-офицера (чауша)⁵¹. По рассказам этого чауша, который

Полное описание действий паломника, совершающего только хаджж

Если человек захочет совершить хаджж, ему следует приготовить деньги для оплаты всех необходимых расходов. Для того чтобы его хаджж был принят, эти деньги должны быть приобретены дозволенными и не вызывающими никаких сомнений путями. Кроме того, ему следует подобрать себе праведного товарища, который сможет напомнить ему о необходимых вещах, если он забудет о чем-либо, и помочь ему, если он лишится сил. Прежде чем отправляться в путь, паломнику необходимо ознакомиться с тем, как совершается хаджж, чтобы выполнить все предписанные обряды в соответствии с установлениями шариата. Лучше всего отправляться в путь в обществе знающего и праведного человека, примеру которого можно следовать во время совершения обрядов хаджжа.

⁴⁴ Регулярная армия.

⁴⁵ Жандармерия.

⁴⁶ Турция.

⁴⁷ Портовый город к югу от Джидды.

⁴⁸ Селение между Джиддой и Меккой.

⁴⁹ Кала – тур. крепость.

⁵⁰ Аршин – старая русская мера длины. В XVI–XVII вв. делился на 4 четверти и был равен 72 см. В XVIII–XX вв. 1 аршин = 0,7112 м.

⁵¹ Чауш – с турец. яз. сержант, унтер-офицер, ездовой.

Перед поездкой паломнику следует обойти всех своих братьев и друзей и попросить их простить его, если он в чем-либо провинился перед ними, а также обращаться к Аллаху с мольбами за него. Кроме того, паломник должен получить разрешение родителей на совершение хаджжа, когда речь идет о добровольном хаджже. Если хотя бы один из родителей не даст своего согласия из-за того, что он нуждается в его помощи, совершать хаджж порицается, поскольку в подобном случае повиноваться родителям предпочтительнее, тогда как совершить предписанный хаджж предпочтительнее, чем повиноваться родителям. Тому, кто имеет неоплаченный долг, также порицается совершать хаджж, пока разрешения на это не даст его кредитор.

Следуя примеру Пророка, желательно отправляться в путь в четверг, а если это невозможно, то уезжать желательно в начале дня в понедельник. Перед выходом из дома, как и после возвращения домой, согласно сунне совершается молитва в два рака'ата. Выходя из дома после молитвы, желательно сказать: «О Аллах, благодаря Тебе я вышел, к Тебе я направляюсь, у Тебя ищу убежища и на Тебя полагаюсь, о Аллах, Тебе я доверяю и на Тебя надеюсь».

служит на этом месте уже третий год, грабежи проезжающих происходят постоянно, иногда даже на виду поста; по малочисленности людей он не всегда имеет возможность прийти на выручку; иногда нападения и ограбления происходят так быстро, что, пока люди успеют на помощь, злоумышленники успевают уже скрыться в горы. А для преследования у поста нет никаких средств.

Бюджет Хиджаза

Хиджаз, очевидно, один из самых бедных вилайетов в Турции, имеющий значение только потому, что там находятся священные для мусульман города – Мекка и Медина.

В последнем издании ежегодника «Хиджаз», за 1306 хиджри⁵², значится за 1304 год⁵³ доходов по вилайету 1 559 815 пиастров, из них:

Акцизных сборов	250 200 пиастр.
Весовых сборов	30 000 пиастр.
С рыбных промыслов	56 000 пиастр.
Ввозных пошлин	986 629 пиастр.
Закят	139 045 пиастр.
За перевоз	39 500 пиастр.
Портовых сборов	36 300 пиастр.
Разных доходов	22 131 пиастр.
<i>Расходов за тот же год:</i>	
По Министерству внутренних дел	5 717 422 пиастр.
Финансов	4 339 751 пиастр.
Юстиции	13 916 пиастр.
Народного просвещения	52 768 пиастр.
На санитарные мероприятия	76 700 пиастр.
Содержание почты и телеграфа	21 640 пиастр.
Содержание войск	6 963 450 пиастр.
Жандармерии	5 557 477 пиастр.
Содержание военных пароходов	765 208 пиастр.
Итого:	23 508 332 пиастр.

Глава II Способы и пути паломнического движения в Хиджазе

Особенности условий сообщения

В Хиджазе вследствие опасности путей сообщения находятся в особых условиях. Единственно между Меккой и Джеддой (Джиддой) благодаря военной охране этой дороги еще возможно, хотя с опасностью, совершать переезды во всякое время года и небольшими группами, по остальным же дорогам движение происходит исключительно значительными партиями, в известное время года и с особыми предосторожностями.

Кафеля⁵⁵ и рякибы⁵⁶

Для переездов служит обыкновенный верблюд или грузовой (джамаль), тогда на спине его укрепляется пара корзин, имеющих для тени

⁵² Соответствует 1889 г.

⁵³ Соответствует 1887 г.

⁵⁴ Закят – пятый столп Ислама. Ежегодная выплата с имущества в 2,5% в пользу бедных, распространения Ислама и т. д.

⁵⁵ Караван.

⁵⁶ Рякиб (*рякиб*. – Прим. ред.) – шествие, кортеж, процессия.

нечто вроде шалаша и называемых «шуртуфами», или легкий (хейджин), который ходит только под седлом. Кроме шуртуфов (шекдеф)⁵⁷, существуют еще так называемые «техте-реваны» – будки, висящие между двух длинных оглобель⁵⁸. Для техте-ревана требуется два грузовых верблюда, которых ввиду значительной тяжести этого приспособления часто меняют, и потом, переезды в них обходятся очень дорого и доступны только очень богатым людям.

Из джамалов составляются более или менее значительные «кафеля» (караваны) под главенством «мукавимов»⁵⁹ (караван баши). Хейджины же сводятся в «рякибы», и их ведет выбираемый самими едущими при выступлении на весь путь шейх.

Кафеля ввиду опасности путей двигаются обыкновенно днем, выходя рано утром и останавливаясь в зависимости от длины перехода; верблюды каждого мукави́ма составляют отдельную партию, выстраиваемую, сообразуясь с шириной дороги, в три-четыре параллельные линии; партии следуют не далеко одна от другой; сам мукавим едет обыкновенно на хейджине, верблюдопроводные же, как бы ни был длинен переход, всегда идут пешком, так как шуртуфы, занимая значительное место в ширину, часто задевают друг за друга и нередко происходят весьма неприятные для сидящих в них опрокидывания. Рякибы в жаркое время года по необходимости идут ночью, выступая в час-два утра, останавливаясь около семи часов, вновь поднимаясь около четырех часов пополудни и двигаясь до 8–9 часов вечера.

Как в кафелях, так и рякибах во время остановок верблюдов не выпускают на пастбу, но сейчас же кладут их и задают сено, всего в сутки за три раза около 15 фун. на голову, поят же при возможности два раза в день.

Переезды на хейджинах совершаются сравнительно быстро, 50–80 вер. в сутки, но путешествие на них чрезвычайно утомительно и практикуется только между Меккой и Мединой и от последнего города по направлению к Багдаду и Бассора (*Басра*); и наоборот, езда кафелями, хотя очень медленная, 3–3½ вер.⁶⁰ в час, причем переходы иногда продолжаются 20–25 часов, но шуртуфы представляют сравнительно удобные приспособления, где можно иметь защиту от солнца или лежать вытянувшись.

Движение кафеля и рякибов происходит обыкновенно в течение 4–5 месяцев хаджа и в месяце реджеб (*раджаб*)⁶¹, когда жители Мекки совершают свое паломничество в Медину; в остальное же время всякое сообщение прекращается.

При выступлении кафеля из Мекки, Медины или Ямбога турецкие власти берут иногда от мукавимов особых заложников, которые впредь до получения известия о прибытии каравана по назначению содержатся в заключении; затем освобождаются, независимо от того, были ли по дороге единичные случаи ограбления или нет.

Грабежи и нападения бедуинов

Опасность путешествия происходит или от мелких грабежей бедуинов, или от открытого их нападения на караваны, или же от вооруженного сопротивления некоторых кабиля (*племени*) к проходу каравана через их территорию.

По дороге между Меккой и Джеддой (*Джиддой*), где движение постоянное, образовались из разного сбора целые шайки разбойников, постоянно грабящих, несмотря на посты; на путях же между Меккой, Мединой и Ямбогом (*Янбо*) зло это развивается во время движения па-

О Аллах, избавь меня от того, что беспокоило меня, чему я не придаю значения о чем Ты знаешь лучше меня. Силен тот, кто находится под Твоим покровительством, и нет бога, кроме Тебя! О Аллах, надели меня благочестием, прости мне грехи мои и направь меня к благому, куда бы я ни направлялся! О Аллах, поистине, я прибегаю к Твоей защите от трудностей пути, печального исхода, падения после возвышения, и всего, что может доставить огорчение человеку, увидевшему свою семью, свое имущество и своих детей! / Аллаһумма, би-кя инташарту, ва иляй-кя таваджжаһту, ва би-кя и'тасамту ва 'аляй-кя таваккьялту, Аллаһумма, Анта сикати ва Анта раджа'и. Аллаһумма-кфи-ни ма һамма-ни, ва ма ля аһтамму би-ни, ва ма Анта а'лямү би-ни мин-ни. 'Азза джару-кя ва ля иляһа гайрукя! Аллаһумма, заввид-ни-таква, ва-гфир ли зунуби, ва ваджжих-ни иля-ль-хайри айна-ма таваджжаһту!

⁵⁷ Шекдеф (*шукдуф*. – Прим. ред.) – носилки, паланкин для езды на верблюдах.

⁵⁸ Оглобля – один из двух длинных брусьев в экипаже, укрепленных концами на передней оси и служащих для запряжки лошади.

⁵⁹ Мукавим – предстоятель, ведущий.

⁶⁰ Верста – русская единица измерения расстояния, равная 1066,781 метра.

⁶¹ Седьмой месяц мусульманского календаря. Месяц раджаб является первым из трех священных месяцев (раджаб, шабан и рамазан). Раджаб также является одним из четырех запретных месяцев (раджаб, зуль-када, зуль-хиджжа, мухаррам), когда Всевышний запретил войны, конфликты, кровную месть, все грехи.

Аллаһумма, инни а'узу би-кя
мин ва'са'и-с-сафари, ва
кябати-ль-мункаляби, ва-
ль-хаури ба'да-ль-каури, ва
су'и-ль-манзари фи-ль-аһли,
ва-ль-мали, ва-ль-валяд!/⁶².
Покидать свой дом следу-
ет с охотой, а находясь в
пути – проявлять богобояз-
ненность. Лучше всего пол-
ностью посвятить эту поезд-
ку делам поклонения Аллаху,
однако, если наряду с этим
паломник станет заниматься
торговыми делами, награда
его не уменьшится, посколь-
ку в Коране сказано: «Не бу-
дет на вас греха, если стане-
те вы искать милости от ва-
шего Господа» (Коран, 2:198).
Желательно, чтобы при вы-
ходе из дома паломник так-
же сказал: «С именем Аллаха,
нет мощи и силы ни у кого,
кроме Аллаха, уповаю на Ал-
лаха. О Аллах, помоги мне
(совершать такие дела), кото-
рые Ты любишь и которыми
останешься доволен, и упаси
меня от проклятого шайтана!
/Би-сми-Лляһи, ва ля хауля
ва ля куввата илля би-Лляһи,
таваккяльту 'аля-Ллаһ.
Аллаһумма, ваффик-ни ли-ма
тухиббу ва тарда, ва-хфаз-ни
мина-ш-шайтани-р-раджим!»,
а потом прочитал аят аль-
Курси (Коран, 2:255), а так-
же суры «аль-Ихляс» («Ис-
кренность» 112), «аль-Фалак»
(«Рассвет» 113) и «ан-Нас»
(«Люди» 114).

ломников – грабежом занимаются целые кабилы, ничуть не считая это преступлением, свободно и открыто распродавая добытое этим путем имущество. Во время одной из остановок на пути между Меккой и Мединой один бедуин из колена Ляхова носил по всему нашему рякибу, предлагая купить, оружие, пояс, паломническую одежду и пр. костюм убитого перед этим хаджи (*паломника*), в чем сам открыто сознавался; несмотря на ничтожную цену, никто из рякиба не решился сделать это приобретение. Грабеж паломников сделан целым выгодным промыслом и, как текинцы⁶² в прежнее время говорили своим кредиторам: «Подожди немного, вот съезжу в Персию на аламан, расплачусь»⁶³, так и бедуины успокаивают своих заимодавцев: «Потерпи до прибытия хаджиев, ограблю кого-нибудь и уплачу».

Занимающиеся грабежом бедуины следуют за караваном, как голодные волки за стадом, скрываясь днем где-нибудь поблизости, высматривая отставших путников и выходя на промысел по наступлению ночи. Когда караван остановится в темноте для отдыха и происходит обыкновенная в таких случаях суматоха, то эти хищники успевают смешаться с людьми каравана и срезать кушаки, в которых обыкновенно хранятся деньги, несколькими лицам, предварительно оглушив их ударом по затылку дубинкой, что очень часто кончается смертью. Когда караван уже стал, суматоха улеглась и местность освещена факелами, то злоумышленники эти выжидают отошедших за естественной надобностью путников и отошедших неосторожно далеко, редко возвращаются сами. Позже, когда караван засыпает, то эти бедуины занимаются воровством, подкрадываясь и унося какие попадутся вещи. Многие не без основания считают виновными в грабежах и самих верблюдовожатых караванов, которые, говорят, отлично знают злоумышленников, дают им указания, кого и как ограбить и пр.; поэтому путешественники всеми мерами стараются расположить к себе своих верблюбочиков, выдавая им ежедневно бакшиши⁶⁴, отдавая им остатки кушанья и т. п.

Наиболее страдают от подобных грабежей почему-то турки: в этом году при следовании паломнического каравана из Медины в Мекку было убито до 50 человек хаджиев (*паломников*), при обратном следовании – 10 человек, почти все исключительно турки. Причину объясняют тем, что турки, всегда вооруженные, надеясь на свое оружие, неосторожно отходят от каравана, отказывают своим верблюдовожатым в бакшише, носят на соблазн бедуинам громадные кушаки; но, вероятно, тут играет известную роль и общая ненависть арабов к туркам.

В этом году пострадал только один русскоподданный мусульманин – ночью на остановке около Робуга (*Рабига*) в него пустили камнем, но он отделался легким ушибом; в ту же ночь уворовали у него мешок, в котором находилось все его имущество. Об этом случае я узнал на пути из Медины к Ямбогу (*Янбо*) и, хотя с пострадавшим ходил с жалобой по прибытии в Ямбог (*Янбо*) к каим-макаму, но жалоба как заявленная несвоевременно не была принята; остальной путь этот паломник совершил на средства своих соотечественников. Вообще грабежи русских мусульман очень редки благодаря отчасти старику мукавиму Мухайсину, который уже более 40 лет занимается перевозкой русских хаджи и умеет держать своих бедуинов в руках; возможно, что и благодаря обаянию русского имени.

Бывают примеры и открытого нападения на караван; это в тех случаях, когда мукавим проходит через район враждующей с ним кабилы. Задача мукавиима в таких случаях сводится к тому, чтобы или заклю-

⁶² Туркмены.

⁶³ Съездить на аламан – разбойничий набег для увода скота, женщин и рабов.

⁶⁴ Бакшиш (перс. bahsis) – подарок, подачка на чай, взятка.

чить перемирие, или с оружием в руках пробиться через неприятельскую территорию. В апреле этого года близ Робуга (*Рабига*) было подобное нападение на кафеля вышеупомянутого Мухайсина; людям его, имевшим численный перевес, удалось отразить нападение; паломники слышали только свист пуль и отделились одним страхом. В 1895 году было подобное же нападение, но враждующие после продолжительной перестрелки собрались в кружок и заключили мир.

Более серьезным является задерживание всех караванов из-за неплаты некоторым беспокойным кабия, занимающим дорогу между Мединой и Ямбогом (*Янбо*), обещанной со стороны турецкого правительства субсидии. Как было уже упомянуто, бедуины считают себя полными хозяевами своих районов и на этом основании полагают себя в праве допускать или не допускать через их землю проход караванов, в благополучном следовании которых так или иначе заинтересованы власти. В подобных случаях для уговаривания посылаются посредники из почетных представителей соседних кабия, которым не всегда удается достичь цели; в 1897 году Ибне-Харби держали восемь месяцев закрытой дорогу между Ямбогом (*Янбо*) и Мединой, и цены в этом последнем городе на все предметы первой необходимости, как то: чай, сахар, мука, керосин и пр., поднялись в несколько раз.

Виновниками всех вышеуказанных бесчинств сами арабы считают нынешних шерифа и хиджазского вали, которые, не выдавая бедуинам того, что для них получается, не принимают и других более действенных мер, чтобы положить предел их своеволиям.

Мехмели (*махмаль*)⁶⁵ сирийский и египетский

Ввиду опасностей путей уже с древних времен практикуется посылка ежегодно в Мекку и Медину ко времени хаджа особых больших, охраняемых сильным эскортом, паломнических караванов, во главе которых идет мехмель (*махмаль*). Мехмелем (*махмалем*) собственно назывался раньше верблюд, на котором семья пророка совершала паломничество из Медины в Мекку, впоследствии название это стали давать особым богато украшенным шатрам, возимым с особой торжественностью на специально для них предназначенных верблюдах.

Один из мехмелей (*махмалей*) – сирийский – отправляется из Дамаска, куда ко времени его выступления собирается большое число паломников как из самой Сирии, так и из соседних Анатолии и Персии. Каравану придается для охраны особый отряд, который в 1898 году состоял из 550 ч. конницы, в том числе 150 человек на хейджинах, 200 конных забтие (*жандармерия*), при двух горных орудиях, под начальством особого паши, на которого возлагается отвезти в Мекку и Медину, кроме разных принадлежностей для двух больших мечетей в этих городах, также и суммы на весь годовой расход вилайета. Путь до Медины сирийский мехмель (*махмаль*) проходит обыкновенно в 27–30 дней, от Медины до Мекки – в 12 дней и сейчас же по окончании обрядов возвращается обратно в Дамаск тем же путем.

Другой мехмель (*махмаль*) – египетский – идет из Каира. До занятия этого края англичанами названный мехмель (*махмаль*) направлялся сухим путем через Суец (*Суэц*), Акаба⁶⁶, Ваджг (*аль-Ваджх*)⁶⁷, Ямбог (*Янбо*), Робуг (*Рабиг*)⁶⁸ до Мекки и возвращался тем же путем, заходя в Медину. Ныне же египетский мехмель (*махмаль*) перевозится из Суэца (*Суэц*) до Дждды (*Дждды*) на пароходе и возвращается через Медину на Ваджг (*аль-Ваджх*), где его ожидает особый пароход. С египетским мехмелем (*махмалем*) отвозится заготавливаемый ежегодно в Каир «кис-

Тому, кто сядет верхом или же на любое транспортное средство, желательное сказать: «С именем Аллаха, хвала Аллаху, Который указал нам путь к Исламу, научил нас Корану и оказал нам милость, (послав к нам) Мухаммада! Хвала Аллаху, Который причислил меня к лучшей из общин, созданных для людей, слава Тому, Кто подчинил нам это, ведь нам такое не под силу, поистине, мы вернемся к Господу нашему, и хвала Аллаху, Господу миров! / Би-сми-Лляһи, ва-ль-хамду ли-Лляһил-лязи хада-на ли-ль-Ислам, ва 'алляма-на ли-Куран, ва манна 'алй-на би-Мухаммадин, салля-Ллаһу 'алй-һи ва саллям! Аль-хамду ли-Лляһил-лязи джа'ал-ни фи хайри умматин ухриджат ли-н-нас, субханал-лязи саххара ля-на хаза, ва ма кунна ля-һу мукринуна, ва инна иля Рабби-на ля-мункалибун, ва-ль-хамду ли-Лляһи Раббиль-'алйамин!/.»

⁶⁵ Махмаль – носилки, паланкин. Караван с паломниками, который направлялся в Мекку, также назывался махмалем.

⁶⁶ Акаба (араб. *аль-Акаба*) – город в Иордании, являющийся ее единственным морским и портом, и курортом. Расположен на северном побережье Эйлатского залива Красного моря рядом с израильским городом Эйлат.

⁶⁷ Аль-Ваджх – город-порт на Красном море, севернее Янбо.

⁶⁸ Рабиг – город-порт на берегу Красного моря, находится между Джддой и Янбо.

Вхождение в состояние ихрама

Желательно, чтобы перед вхождением в состояние ихрама паломник сбрил или причесал волосы, если он нуждается в этом, подстриг усы и ногти на руках и ногах, удалил волосы под мышками и в паху, совершил половое сношение с женой, снял с себя всю скроенную одежду, обувь носки и перчатки и обнажил голову, совершил полное омовение. Если сделать это невозможно, совершается частичное омовение. Если же по тем или иным причинам человек не может сделать и этого, то перед молитвой, которая в связи с вхождением в состояние ихрама совершается в соответствии с сунной, паломнику следует очиститься песком. Полное омовение желательно совершить не ради ритуальной чистоты, а для очищения тела от грязи. По этой же причине полное омовение желательно совершать женщинам, у которых еще не закончились месячные или послеродовое кровотечение. В «Сунан» Абу Дауда и ат-Тирмизи приводятся хадисы, содержание которых указывает на то, что такие женщины совершали полное омовение, входили в состояние ихрама и выполняли все обряды хаджа, за исключением обхода Каабы, который им следует совершать только после очищения.

⁶⁹ Соответствует XVI веку.

⁷⁰ Арафат – гора в 20 км от Мекки. По преданию, именно здесь встретились Адам и Ева. Именно отсюда Мухаммад произнес свою последнюю проповедь. Стояние на горе Арафат является кульминацией хаджа.

⁷¹ Селение между Джиддой и Меккой.

ва», или черный шелковый покров для Каабы. В 1898 году означенный мехмель (*махмаль*) прибыл к Дждде (*Джидде*) совсем без охраны, так как, говорили, англичане не согласились дать войско, и потому он конвоировался по Хиджазу турецким отрядом.

В X веке хиджри (*по хиджре*)⁶⁹ посылался еще один мехмель (*махмаль*) из города Хейс в Емен (*Йемен*), но затем был оставлен.

До развития паромства и прорытия Суецкого (Суэцкого) канала мехмели (*махмали*) имели для паломничества громадное значение. Дамаск и Каир служили тогда главными сборными пунктами для всех отправлявшихся в Хиджаз с севера и с запада, но в настоящее время если и сохранил некоторое значение, то только сирийский мехмель (*махмаль*).

Пути паломников в Хиджаз

Пути в Хиджаз – исключительно выючные тропы; движению на колесах, если бы и имелись экипажи, препятствуют в некоторых местах сыпучий песок и иногда обвалы камней; единственным возможным для колесного движения путем является таковой между Меккой и Джддой (*Джиддой*) и далее до Арафата⁷⁰, – по этим направлениям шериф и вали, одни только имеющие экипажи в Хиджазе, ездят в фаэтонах.

Грунт всех дорог исключительно крупный песок, обыкновенно довольно плотный, редко где глубоко-сыпучий; везде поблизости гор дороги усеяны более или менее крупными камнями, узкие же ущелья и седловины загромождены обломками скал, сильно затрудняющими движение.

Водой на пути чаще всего пользуются из колодцев; колодцы весьма различной глубины, от 5 до 15 саж., цилиндрической формы, значительного диаметра (2¹/₂–3 арш.), и все основательно обделаны камнем и часто с желобами из того же материала для водопоя. Вода извлекается большими кожаными ведрами на веревках, причем ширина колодцев позволяет работать сразу нескольким людям; редко можно встретить приспособления вроде деревянных блоков.

По обычаю у бедуинов водой из колодцев беспрепятственно и безвозмездно могут пользоваться все проезжающие, вода же из цистерн приобретает только покупкой.

Мне лично пришлось проехать от Ре'суль-Эсведа (*ар-Ра'с аль-Асвад*) (верстах в 20 южнее по берегу моря от Дждды) до Мекки и далее до Арафата, затем от Мекки по дороге Гаир до Медины и оттуда на Ямбог (*Янбо*); при описании же других путей я пользовался маршрутами, составленными Мохаммед-Садик-пашой, водившим несколько раз египетский мехмель (*махмаль*) и проехавшим по всем главным дорогам Хиджаза.

Дорога от Дждды (*Джидды*) до Мекки и далее до Арафата

Наиболее оживленным и удобным путем в Хиджазе является дорога между Джддой (*Джиддой*) и Меккой, длиной около 70 верст, охраняемая по всему протяжению постами в 10–12 чел., расположенными приблизительно через каждые пять верст; в пунктах, где есть вода, устроены камышовые навесы – нечто вроде постоянных дворов-кахве, то есть кофейня, где можно получать кофе и чай; вода по всему пути добывается из колодцев и в первой половине дороги до Хадда⁷¹ везде неприятная на вкус. Вдоль дороги идет телеграфная линия, установленная до Мекки на хороших чугунных шестах, а далее через Арафат до города Таифа на деревянных столбах.

От Джедды (*Джидды*) до Бахря (*Бахра*) дорога, имея восточное направление и незаметно подымаясь, пролегает по ровному дну широкого вади, окруженного невысокими горами, покрытыми кое-где кустами жесткой травы и колючими деревцами «шука», грунт везде твердый. Верстах в 6 от начального пункта первое кахве Ресуль-Каим (*Ра'с аль-Каим*), следующее Регамэ, верстах в четырех, затем через такое же расстояние – Джерадэ, потом на равных расстояниях, около 2½ верст, Форкад и Авд; верстах в 6 от Авд дорога входит в широкое Вади-эль-Фатима (*Вади Фатыма*) и сворачивает на северо-восток, держась середины названного ущелья. В 15 верст от Авд арабское селение Бахря (*Бахра*), приблизительно на средние пути до Мекки, здесь расположен штаб табора, охраняющего дорогу. Сохраняя северо-восточное направление и следуя по Вади-эль-Фатима (*Вади Фатыма*), дорога через семь верст от Бахря (*Бахра*) приходит в Хадда – первое селение с садами. Вода в Хадда хотя довольно пресная, но кишит какими-то насекомыми. Версты две от последнего пункта дорога идет по пескам и затем сворачивает из вади на восток и, держась в общем этого направления до самой Мекки, лавирует между горами, избегая подъемов и спусков; начиная от Хадда горы постепенно делаются все выше, ущелья теснее и вода более вкусная. Верстах в четырех от Хадда – Салим, еще через 9 верст – Шемиси; между этими двумя последними пунктами находится знак в виде сложенных из камней столбов, показывающих границы Херема (*Харама*)⁷²; затем в четырех верстах – Мокталя (*Мукталя*), через три версты – Бостан (*Бустан*), от которого Мекка отстоит приблизительно на пять верст; на последнем промежутке дно ущелий, по которым пролегают дороги, имеет значительные перегибы, не сглаженные водой благодаря тому, что грунт – сплошная скала; в подобных местах высечены в давние времена по всей ширине ущелья широкие ступени, затрудняющие езду на колесах и не облегчающие движения и на вьючных животных; такие ступени встречаются по многим дорогам в окрестностях Мекки и Медины.

Расстояние между Джеддой (*Джиддой*) и Меккой караванами проходит обыкновенно в два дня с остановкой для ночлега в Бахря (*Бахра*) или Хадда; едущие же на ослах успевают проехать и в один день.

Далее Мекки дорога, сохраняя прежнее направление, но имея более значительный подъем, идет по дну глубокого и узкого ущелья Вади-эль-Мина; окружающие горы, достигающие значительной вышины, лишены всякой растительности, состоят из сплошных каменистых массивов. В верстах семи от Мекки ущелье сильно суживается (до 20–30 саж.), затем бутылкообразно начинает постепенно вновь расширяться; в этом стиснутом высокими горами месте расположено селение Мина, состоящее приблизительно из 200 небольших домов, обитаемых только в течение трех дней в году, во время хаджа.

От Мина ущелье делается шире, горы понижаются, и такой характер местности продолжается верст пять до Моздалефэ (*Муздалифа*), отмеченного только одинокой мечетью, имеющей значение лишь во время хаджа. Верстах в двух от последнего пункта ущелье вновь суживается до 40–50 саж., дорога пролегает версты три между двумя параллельными стенами гор и выходит в обширную песчаную котловину, у северо-восточной окраины которой возвышается гора Арафат. Грунт на всем протяжении песчаный и, начиная от Мина, делается сыпучим; водой пользуются из меккского водопровода, который пролегает по этому ущелью.

Затем паломник надевает изар, который должен прикрывать все части его тела от пупка до колен, и набрасывает на плечи накидку. Желательно использовать новые или по меньшей мере выстиранные и белые изар, и накидку. Чтобы изар не упал в толчее, поверх него повязывается пояс. Разрешается использовать по два и более изара (накидки), и в этом нет ничего порицаемого. Для защиты от холода паломнику разрешается также закутываться в любую другую нескроенную одежду при условии, что его голова и лицо будут оставаться открытыми. Кроме того, паломник может положить на плечи даже скроенную одежду, однако он не должен продевать руки в рукава. Все это разрешается делать в холодную погоду, в противном же случае это является порицаемым.

Женщина, вошедшая в состояние ихрама, остается в своей обычной скроенной одежде, так как обнажать определенные части тела, подобно мужчинам, ей запрещается. Кроме того, в состоянии ихрама женщине разрешается носить кожаные носки и перчатки.

⁷² Границами являются так называемые «микаты», места в окружности Мекки, определенные самим пророком Мухаммадом. Паломники в этих местах должны принять ритуальное омовение, одеть ихрам и только потом вступить на святую землю. С какой бы стороны Мекки паломники ни пришли, везде имеются определяющие границы пункты.

В «Сунан» Абу Дауда приводится хадис 'Аиши, да будет доволен ею Аллах, которая сообщила, что Посланник Аллаха разрешил женщинам носить кожаные носки. В состоянии ихрама женщине не разрешается покрывать голову и закрывать лицо, но так, чтобы покрывало не касалось ее лица. Передают, что 'Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: «Когда мы были (в пути) вместе с Посланником Аллаха находясь в состоянии ихрама, мимо нас проезжали всадники. Как только они догоняли нас, каждая (женщина) опускала свое покрывало с головы на лицо, когда же они проезжали дальше, мы открывали лица» (Абу Дауд). Перед входением в состояние ихрама мужчине желательно умаститься какими благовониями, которые не оставляют следов на теле и волосах. Сообщается, что жена Пророка 'Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: «Мне приходилось умащать благовониями Посланника Аллаха, когда он готовился надеть ихрам, а также после того, как он снимал его перед совершением обхода Каабы» (Аль-Бухари). Согласно сунне после облачения в ихрам совершается молитва, для чего следует выбрать такое время, когда совершение молитв не считается порицаемым. Затем паломнику следует обратиться к Аллаху с мольбой о прощении и принести Ему искреннее покаяние за все совершенные грехи, после чего принять сердцем твердое решение войти в состояние ихрама для совершения хаджа.

Собственно, паломническая дорога у Арафата и кончается, но тропа, доступная только движению на ослах, продолжается далее до города Таифа, переваливая гору Джебель-эль-Кора (*Джабаль аль-Кара*) в пункте Года (5820 фут.); эта тропа служит кратчайшим и очень оживленным в летнее время путем между Меккой и вышеназванным городом.

Пути между Меккой и Мединой

Между Меккой и Мединой существуют четыре дороги, из которых одна огибает Хиджазские горы с востока, а остальные – с запада. Выбор той или другой дороги при выступлении из Мекки делается обыкновенно по указанию шерифа, которому бывают известны отношения разных кабиля между собой и вообще положение дел среди бедуинов. Есть еще пятый – морской путь, но ввиду изложенных выше затруднений в сообщении Ямбога с Мединой этим более легким направлением последние годы не пользуются.

Приводя ниже названия пунктов, где караваны обыкновенно имеют остановки, следует заметить, что бедуины, располагая достаточным количеством мехов (кожаные емкости для воды – *турсук*) для воды, не всегда придерживаются этого маршрута, а весьма часто, забирая с собою запас воды, останавливаются, смотря по обстоятельствам, и в совершенно безводных местностях.

Из трех западных дорог наиболее удобной является *Тарык-эс-Султани*.

Все кафеля и рякибы, выступающие в Медину, собираются у мечети Омря (*'Умра*), находящейся верстах в пяти к северо-западу от Мекки.

1-й переход, до Вади-эль-Фатима (*Вади Фатыма*), около 25 верст от Мекки. Дорога идет в северо-западном направлении среди песчаных увалов с незначительными подъемами и спусками, версты за две до конечного пункта входит в широкое ущелье Вади-эль-Фатима (*Вади Фатыма*), у западной окраины которого находится большой родник с пресной водой и сады того же названия, возле которых и останавливаются караваны.

2-й переход, около 50 верст, до колодцев и селения Осфан (*Усфан*) или Би'р-эль-Тэфля. Грунт на этом переходе часто сыпучий песок, окружающие дорогу высокие утесистые горы часто расходятся и образуют широкие песчаные равнины; много древесной растительности, каких-то жестких трав и сене-э-меккэ; недоезжая до Осфана (*Усфана*), обширные посевы кукурузы и бахчей; воды в колодцах прекрасного качества и в изобилии; в селении можно достать молоко, яйца и лепешки; имеются шалаши, устроенные жителями из прутьев и сухой травы, в которые за плату пускают проезжающих.

3-й переход, около 35 верст, до родника Холяйс (*Хулайс*); первые четыре версты дорога очень трудная и пролегает по очень узкой заваленной камнями расщелине с сыпучим песчаным грунтом; на соседних склонах видны большие площади очищенных от камней участков, предназначенных для посева под дождь. Затем дорога следует среди отдельно разбросанных групп гор, грунт везде сильно песчаный, растительности много; в Холяйс (*Хулайс*) имеются финиковые сады и бахчи.

4-й переход, около 35 верст, до колодцев и селения Кадыйма (*Кудайма*); дорога от Холяйс (*Хулайс*) уклоняется более к северу и первые 10 верст идет по сыпучим пескам; горы делаются ниже и разбросанные; тропа затем выходит на ровную береговую полосу (тегамэ) и следует параллельно берегу моря, верстах в 6–7 от него; грунт по те-

гамэ везде очень удобен для движения – плотный морской песок без всяких неровностей, оврагов, промоин и т. п.; часто встречаются кусты гушара и трав; неедоная селения, видны по сторонам дороги бахчи; вода в колодцах солоноватая; в селении имеются такие же, как в Осфане (*Усфана*), шалаши для проезжающих.

5-й переход, около 60 верст, до селения Робуг (*Рабиг*); дорога следует все время по берегу моря, совершенно ровная и очень удобная для движения. Робуг (*Рабиг*) – небольшое селение, расположенное верстах в двух от берега моря, которому турецкие власти ввиду его нахождения на узловом пункте дорог между Меккой и Мединой и среди кочевья наиболее беспокойных бедуинов, более других грабящих паломнические караваны, придают особенное значение и постоянно содержат здесь $\frac{1}{2}$ табора войск, помещающихся в особой кале⁷³. В селении этом насчитывается 369 жителей и 116 домов, построенных из сырцового кирпича. Во время движения паломнических караванов здесь открывается до 60 лавок, торгующих преимущественно съестными припасами. Селение имеет семь колодцев с солоноватой водой, почему обыкновенно берут ее из цистерн, устроенных вне селения. Караваны, проходящие через Робуг (*Рабиг*), останавливаются обыкновенно за селением; с северной и западной сторон прилегают к селению обширные финиковые сады.

6-й переход, около 25 верст, до колодца Мастура; дорога идет все время по берегу моря и очень удобна для движения; из колодцев Мастура только один имеет воду, годную для питья.

7-й переход, около 40 верст, до колодцев Бир-эш-Шейх; дорога продолжает идти по берегу моря и, не доходя до названных колодцев, сворачивает на север и входит в горы; вода в колодцах пресная.

8-й переход, около 45 верст, до селения Софра (*Сафра*); дорога поворачивает на северо-восток и следует вверх по ущелью Вади-эс-Софра (*Вади Сафра*); в названном селении считается около 500 душ и благодаря родникам имеются сады, преимущественно из финиковых пальм, из лимонных деревьев, из кна (*хна*) и фельсенк.

9-й переход до колодцев Бир-эль-Аббас, около 40 верст; дорога пролегает по тому же ущелью, которое за Софра (*Сафра*) начинает суживаться; верстах в 10 от начального пункта такое же, как Софра (*Сафра*), селение с садами и пресной водой – Хамра. На таком же расстоянии от последнего пункта – селение Джудайда, представляющее группу домов из сырцового кирпича, имеющее родник с невкусной и нездоровой водой и несколько финиковых садов; у этого пункта ущелье сильно суживается, в некоторых местах 7–10 саж., с почти отвесными высокими скалами по бокам; одна из этих теснин, несколько ниже селения, называется «Джудайдинским горлом» (Джудайда-богазы) и приобрела очень дурную славу вследствие задерживания здесь Ибне-Харбами проходящих караванов. В упомянутых выше трех селениях обращает внимание то, что значительное число владельцев садов – негры, бывшие невольники. У Бир-эль-Аббас горы образуют широкую равнину, среди которой и находится колодец; возле колодца возвышается заброшенная кала, которую некогда занимал турецкий гарнизон, выставленный для охранения проходящих караванов; такие же калы имеются в предыдущих пунктах – Хамра, Джудайда и Софра (*Сафра*); вода в колодце хорошего качества.

10-й переход, около 40 верст, до колодцев Эш-Шугада; в версте от Бир-эль-Аббас дорога вновь входит в ущелье, здесь менее глубокое, более широкое, и, заметное поднимаясь, проходит у колодцев с пресной

Будет еще лучше, если при этом человек скажет вслух: «О Аллах, поистине, я хочу совершить хаджж, так облегчи же его для меня и прими его от меня. Я вознамерился совершить хаджж и искренне вошел в состояние ихрама для (совершения хаджжа) ради Аллаха Всевышнего / Аллаһумма, инни уриду-ль-хаджжа, фа-йассир-һу ли ва такаббаль-һу мини. Навайт-у-ль-хаджжа ва ахрамту би-һи ли-Лляһи та'ала мухлисан/».

Тальбийя

После этого паломнику следует приступить к произнесению тальбийи, следуя примеру Пророка. Передают со слов 'Абдуллаха б. 'Умара, да будет доволен Аллах обоими, что Посланник Аллаха произносил тальбийу (следующим образом): «Вот я перед Тобой, о Аллах, вот я перед Тобой, вот я перед Тобой, вот я перед Тобой, нет у Тебя сотоварища, вот я перед Тобой, поистине, хвала Тебе, и милость принадлежит Тебе, и владычество, нет у Тебя сотоварища! /Ляббай-кя- Аллаһумма ляббай-кя, ляббай-кя ля шарикя ля-кя ляббай-кя, инна-ль-хамда, ва-н-ни'мата ля-кя ва-ль-мульк, ля шарикя ля-кя! /» (Аль-Бухари).

Ибн 'Абд аль-Барр сказал: «Многие улемы указывали, что тальбийя являлась ответом людей Ибрахиму, который возвестил им о необходимости совершения хаджжа». В «Аль-Хашийат» Ибн аль-Мунир пишет: «Узаконенность тальбийи указывает на то, что Аллах Всевышний почтил Своих рабов, поскольку они прибывают к Дому Всевышнего, слава Ему, по Его зову».

⁷³ Кала – крепость.

Желательно как можно чаще произносить тальбийу после каждой, пусть даже и добровольной молитвы, а также при каждом изменении положения паломника независимо от того, стоит он или сидит, передвигается или остается на одном месте, даже если паломник находится в состоянии большого осквернения, или если у женщины, совершающей хаджж, начались месячные. Начав произносить тальбийу, желательно каждый раз произносить ее трижды, не говоря во время этого ничего иного. Тому, кто произносит тальбийу, разрешается отвечать на приветствие, однако нежелательно, чтобы тот, кто ее не произносит, приветствовал занятых этим людей. Согласно сунне мужчины должны произносить тальбийу громко, но не настолько, чтобы это утомляло их. Сообщается, что Пророк сказал: «Наилучшими (обрядами) хаджжа являются (гул) тальбийи и жертвоприношение» (Ат-Тирмизи, Ибн Маджа). Сообщается, что Анас, да будет доволен им Аллах, сказал: «Пророк совершил в Медине полуденную молитву в четыре рака'ата, а в Зу-ль-Хуляйфе – послеполуденную в два рака'ата, после чего я услышал, как они /сподвижники/ стали громко (произносить тальбийу, выражая намерение совершить хаджж и умру» (Аль-Бухари). Паломнику следует постоянно произносить тальбийу до тех пор, пока он не бросит камешки в большой столб (Джамруат аль-'акаба) в первый из дней жертвоприношения. Сообщается, что аль-Фадль Ибн аль-'Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал:

водой Бир-эль-Рахэ, находящихся приблизительно на середине этого периода, и достигает до колодцев Эш-Шугада.

11-й период, около 15 верст, до колодцев Бир-эль-Шербуфи; местность сохраняет тот же характер, вода в колодцах пресная.

12-й переход до города Медины, около 50 верст; с половины перехода ущелье теряется и дорога лавирует между невысокими горами; недоезжая верст 10 до города, дорога вновь входит в широкое ущелье, вдоль которого начинают попадаться колодцы и при них сады; одна группа таких колодцев, находящаяся верстах в пяти от Медины и называемая Бияр-эль-Али, служит местом для сбора выступающих из Медины в Мекку или Ямбог (Янбо) караванов. Вторая половина вышеописанного пути скудна, за исключением побережья, растительностью; попадает только изредка «шук» (колючки), из которого верблюдожатые набирают сучья для топлива во время остановок.

Дорога Тарык-эс-Султани, длиной около 460 верст, представляет удобство для движения караванами по отсутствию значительных подъемов и спусков, по обилию воды хорошего качества в колодцах, но часто выбирается из опасения быть не пропущенными Ибне-Харбами через Джудайдя-богазы другой, хотя более короткий, но более трудный путь Тарык-эль-Форги.

Последняя дорога отделяется от Султани в Робуге (Рабиге), направляясь вправо на северо-восток и в верстах в 15 входит в горы; следуя, затем, вдоль ущелья Хоршан, подымается до колодцев Редван (с пресной водой). Длина этого шестого, если считать от Мекки, перехода около 50 верст.

7-й переход, около 30 верст до селения Абу-Дебаг, где имеются родник и сады из финиковых пальм; дорога на этом промежутке сильно стеснена горами и пролегает по узким ущельям.

8-й переход, около 25 верст до селения Реян, с родником и садами; на этом переходе встречается много родников с пальмовыми садами и небольшими селениями бедуинов рода Оуф (Ауф).

9-й переход, до широкого и безводного ущелья Вади-эль-Годыр (Вади аль-Хадыр), около 25 верст; от Реяна уклон делается заметнее; верстах в 15 узкий и трудный подъем на перевал Риэль-Хиф и затем пологий спуск к Годыру.

10-й переход, до колодца Эльва, около 35 верст; дорога огибая горы, круто поворачивает на северо-запад и через 10 верст у колодца Бир-эль-Азм берет северное направление и идет таким образом до конца перехода.

11-й переход, около 55 верст, до города Медины; от Эльва дорога направляется на восток до пункта Бир-эль-Маши, расположенного среди широкой равнины с заброшенной большой турецкой кала (крепость), при которой находится один колодец с пресной водой; отсюда путь следует вдоль широкой промоины и, делая постепенный поворот на восток, доходит до колодцев Бияр-эль-Али, где дорога Форги соединяется с Султани.

Форги имеет длину около 425 верст, богата водой по западному склону гор; благодаря частым селениям много запасов сена кабия Оуф (Ауф), по территории которых пролегает эта дорога, более мирные, чем Ибне-Харбы, но подъем со стороны Робуга (Рабига) очень каменист и затруднителен.

3-я дорога еще несколько более короткая, но вследствие трудного перевала доступная для движения только на легких хейджинах, – Тарык-эль-Гаир, отделяющаяся от Султани, как и Форги, в Робуг (Рабиг).

6-й переход, около 45 верст, до колодцев Мубайрек; верст 8 дорога, имея северо-восточное направление, идет по ровной береговой полосе, затем входит в предгорья и, пересекая мелкие ущелья, вступает, не доходя до колодцев, в широкое вади; на этом переходе попадаются неудобные для проезда каменистые седловины; вода почти пресная.

7-й переход, около 45 верст, до колодцев Ресфа; дорога все время идет по ущелью вверх, имея незначительный уклон; вода крайне не-вкусная.

8-й переход, около 25 верст, до подножия хребта Гаир; дорога, оставляя ущелье вправо, уклоняется на север и пересекает несколько высоких седловин; не доходя верст пять до хребта, спускается в песчаную широкую равнину, прилегающую к Гаиру и, следуя по этой равнине, поворачивает вдоль хребта на северо-запад; воды нет.

9-й переход, около 70 верст, до колодца Бир-эль-Маши; подъем на хребет начинается в северо-восточном направлении вдоль небольшого ущелья и имеет протяжение около 10 верст, вначале пологий, затем последние шесть верст, делаясь круче, извивается между крупными глыбами камней; главное затруднение для проезда составляет не крутизна (не более $\frac{1}{3}$), а эти камни, в некоторых местах лежащие уступами, в других же оставляющие очень узкий проход, так что верблюд с трудом переставляет ноги; подъем возможен только спешившись. Самый перевал представляется в виде седловины, от которой в обе стороны расходятся ущелья; на перевале высечены в скале глубокие колодцы для скопления дождевой воды; спуск по широкому ущелью очень пологий; встречаются очень много зарослей крупного «шука» (колючки), много также горизонтальный площадок, устроенных при помощи подпорных стенок и предназначенных для посевов; в случае остановки рякобы пользуются дождевой водой из резервуаров, находящихся в верстах двух в стороне от дороги. В Бир-эль-Маши дорога Гаир сходится с Тарык-эль-Форги.

10-й переход, около 15 верст, до Медины. Дорога Гаир имеет в длину около 400 верст; кроме трудного подъема на перевал со стороны Робуга (Рабига) и нескольких каменистых седловин при въезде в горы, на всем остальном протяжении она очень удобна для движения; сторона, обращенная к морю, богата порослями «шука» (колючки); воды же встречается мало, и она дурного качества. Это кратчайший путь между Меккой и Мединой и без особого затруднения проходится на хейджинах в пяти дней; говорят, что в исключительных случаях можно проехать это расстояние на одних и тех же хейджинах в два дня. Гаир – дорога историческая: по ней в 622 году произошло бегство Магомета из Мекки в Медину.

4-й путь между Меккой и Мединой, огибающий горы по восточной их окраине и пролегающий по границе между Хиджазом и Недждом, это Тарык-эш-Шарки.

1-й переход до селения Вади-эль-Леймун, около 35 верст; дорога идет между высокими горами в северо-восточном направлении; эта вади, так же как и Вади-эль-Фатима, имеет проточную воду, благодаря которой здешние бедуины занимаются огородничеством и бахчеводством, снабжая Мекку, арбузами, овощами и другой зеленью.

2-й переход, около 30 верст, до колодца с солоноватой водой Эль-Мадык.

3-й переход, около 50 верст, до Вади-эль-Биркэ; верстах в 15 от предыдущего колодца, при выходе из гор, находится яма с дождевой

«Я сидел верхом позади Посланника Аллаха на всем пути из Джам'а в Мину, и он не прекращал произносить тальбийу, пока не бросил камешки в большой столб» (Муслим).

Вступление в достопочтенную Мекку

Чем ближе к Мекке будет находиться паломник, тем чаще ему следует произносить тальбийу, слова «Нет бога, кроме Аллаха /Ля иляһа илля-Ллаһ/» и «Аллах велик /Аллаху Акбар/», тем больше смирения проявлять и тем чаще обращаться к Аллаху с мольбами. Желательно вступить в Мекку через Баб аль-Му'алля со стороны Када (ныне – улица аль-Хаджжун), а покинуть ее – через нижнюю часть города. Как указывает в «Сахихе» Муслима, именно так поступал Ибн 'Умар, да будет доволен Аллах ими обоими. Согласно сунне перед вступлением в Мекку паломнику следует совершить полное омовение, если у него будет такая возможность. Тому, кто войдет в этот город, следует помнить о его неприкосновенности, ведь его объявил священным Сам Аллах Всевышний, Который сказал: «(Скажи): "Мне было велено только поклоняться Господу этого города, который Он объявил священным. Все принадлежит Ему, а мне было велено быть (одним) из покорившихся..."» (Коран, 27:31).

Аллах Всевышний также сказал: «Это – благословенное Писание, которое Мы ниспослали в качестве подтверждения того, что было до него, а также для того, чтобы увещевал ты (жителей) матери городов и тех, кто живет вокруг нее.

Те, кто верует в мир вечный,
веруют в него и неуклонно
совершают свои молитвы»
(Коран, 6:92).

Мекку называют «матерью городов» именно потому, что она является священной. Заслуживает упоминания тот факт, что в номере кувейтского журнала «Аль-Араби» за август 1978 года была опубликована статья, в которой сообщается, что профессор топографии доктор Хусейн Камаледдин занимался исследованиями, результаты которых показали, что Мекка является центром Земли. Аллах Всевышний сказал: «Клянись этим городом...»
(Коран, 90:1).

Таким образом, Аллах поклялся Меккой, что указывает на ее неприкосновенность. Кроме того, сообщается, что Пророк сказал: «Поистине, Аллах объявил этот город священным в тот день, когда Он создал небеса и землю...».

Вступление на территорию Запретной Мечети

Вступив в Мекку и оставив свои вещи в каком-нибудь надежном месте, паломник должен сразу же направиться к Запретной мечети, произнося тальбийу, слова «Ля иляһа илля-Ллах» и «Аллаху Акбар» и обращаясь к Аллаху с мольбами. Необходимо входить в Священную мечеть, проявляя смирение и храня в сердце память о неприкосновенности этого места, ведь Аллах Всевышний сказал:

водой – Хафаир⁷⁴, где караваны запасаются водой для дальнейшего пути, так как в Биркэ воды нет.

4-й переход, около 50 верст, до колодца Хаза; дорога от предыдущего пункта поворачивает на север, и так как Хаза находится в горах, то, сворачивая на северо-запад, заходит к этим, имеющим пресную воду, колодцам.

5-й переход, около 60 верст, до колодцев с пресной водой Суфияна; дорога, выходя вновь к окраине гор, следует в северном направлении.

6-й переход, около 75 верст, до колодцев Эль-Хаджарие.

7-й переход, около 30 верст, до колодцев Герада; вода этих колодцев имеет запах серы, но находится всюду на небольшой глубине в 1–2 аршина.

8-й переход, около 60 верст, до ямы с дождевой водой Ханк или Кодир; дорога имеет на этом переходе северо-западное направление.

9-й переход, около 35 верст, до Медины; путь сворачивает на запад, входит в горы и идет по ним до самого города.

Дорога Эш-Шарки, протяжением около 400 верст, пролегает по более безводной местности, и потому ею пользуются сравнительно редко, когда остальные пути слишком опасны от нападения бедуинов; хотя по этому направлению, говорят, много травы для верблюдов и в летнее время здесь бывает не так жарко.

Дорога между Мединой и Ямбогом (Янбо)

Между Мединой и Ямбогом (*Янбо*) имеется одна караванная большая дорога, направление которой до селения Хамра совпадает с таковым Тарык-эс-Султани.

Верстах в трех от Хамра, оставляя ущелье Вади-эс-Софра (Вади Сафра) влево, дорога уклоняется на северо-запад и идет по этому направлению до колодца Бир-эль-Сеид, часто пересекая невысокие каменистые седловины; от Хамра до Бир-эль-Сеид около 35 верст; вода в колодцах хорошего качества.

От вышеназванного колодца дорога по тому же направлению и по такого же характера местности идет около 30 верст и выходит на ровную береговую полосу и, соединяясь затем с путем, идущим вдоль берега моря, поворачивает на северо-запад параллельно берегу и идет, таким образом, до самого Ямбога (*Янбо*); протяжение этого последнего перехода около 75 верст.

Длина всего пути от Медины до Ямбога (*Янбо*) приблизительно 230 верст; караваны его проходят обыкновенно в пяти дней и, как было уже упомянуто выше, путь этот часто закрывается Ибне-Харбами в теснинах Джудайда, а потому в некоторые годы паломники предпочитают возвращаться из Медины обратно в Мекку, чтобы выехать из Хиджаза через Дждда; осенью текущего года (1898) запас зерна, отправляемого египетским правительством для «теки»⁷⁵ в Медине, был загружен в Дждде (*Дждде*) и оттуда уже перевезен на верблюдах по назначению.

Маршрут сирийского мехмеля (махмаля)

88 остановок по порядку	Название места остановок	Число часов хода для верблюдов
0	Дамаск	–
1	Кисва (<i>аль-Кусва</i>)	1
2	Кетибя	2

⁷⁴ Хафаир – рвы, ямы.

⁷⁵ Текие – странноприимный дом, обитель для странствующих суфиев и паломников.

3	Музерият	3
4	Ремтя	5
5	Мофрак (<i>аль-Мафрак</i>)	10
6	Зерка	13
7	Балка (<i>аль-Балка</i>)	16
8	Касана (<i>аль-Катрана</i>)	14
9	Хаса (<i>аль-Хаса</i>)	13
10	Гонирия	13
11	Маан (<i>Маан</i>)	19
12	Модуря (<i>аль-Мудавваря</i>)	18
13	Акаба	18
14	Зят-эль-Хадж	8
15	Каг-эль-Сагыйр	13
16	Аси-Хорм	12
17	Ахдар (<i>Калат аль-Ахдар</i>)	18
18	Маодым	14
19	Дар-эль-Хомра (<i>ад-Дар аль-Хамра</i>)	16
20	Медаинэ-Салих (<i>Мадаин Салих</i>)	18
21	Биер-эль-Ганам	10
22	Бир-эль-Зумруд	16
23	Бир-эль-Джедид	8
24	Хединя	18
25	Фахлетеин (Мелелих)	18
26	Бияре-Несиф (Даини)	10
27	г. Медина	10
	Итого:	334
0	Медина	–
1	Даини	10
2	Мелелих	10
3	Шеджива	12
4	Абарэ-Хельва	10
5	Хафаир	10
6	Факир	8
7	Акала	13
8	Мотер	15
9	Хоуселэ	8
10	Оммэ-Херез	15
11	Ваджиг (<i>аль-Ваджх</i>)	9

Глава III

Города Мекка и Медина и другие поселенные пункты Хиджаза, имеющие значение при паломничестве

Мекка

Мекка, или Бека (Бекка)⁷⁶, или, как она зовется у мусульман вне Хиджаза, Мекке-э-Мукаярремэ (*Макка аль-Мукааррама*, то есть великодушная), заключает в себе главные святыни Ислама и является ныне главным административным и торговым центром Хиджаза.

«Поистине, первый Дом, возведенный для людей, (чтобы они по-клонялись в нем Аллаху,) – тот, который (находится) в Бакке. Благословен (Дом этот), и является он руководством для (обитателей) миров. Есть в нем ясные знамения, (среди которых) – место стояния Ибрахима, а тот, кто войдет в него, будет в безопасности. Обязанностью людей пред Аллахом является (совершение) хаджжа к этому Дому, если они будут в состоянии сделать (это), а кто не верует, то ведь Аллах не нуждается в (обитателях) миров!» (Коран, 3:96–97).

Аллах Всевышний также сказал: «Аллах сделал Каабу, Заповедный Дом, запретный месяц, жертвенный скот и веревки, (которыми повязываются шеи жертвенных животных), опорой для людей, чтобы знали они, что

Аллаху ведомо обо всем (происходящем) на небесах и на земле и что Аллах обо всем знает» (Коран, 5:97).

Согласно сунне, как и при входе в любую иную мечеть, переступить порог Запретной Мечети следует сначала правой ногой. При этом желательно обращаться к Аллаху с мольбами и призывать благословения на Пророка. Так, например, желательно говорить: «Прибегаю к защите Аллаха Великого, Его благородного лика и Его предвечной власти от проклятого шайтана!

⁷⁶ Бекка – название Мекки, которая встречается в тексте Корана в суре Аль Имран (Семейство Имрана), аят 96. Многие ученые придерживаются мнения того, что Мекка и Бекка – слова-синонимы. Также Мекка известна под названием Умм аль-Кура (мать всех селений).

С именем Аллаха, благословение и мир Посланнику Аллаха. О Аллах, прости мне все мои грехи и открой для меня врата Твоего милосердия! О Аллах, Ты – Мир, и от Тебя – Мир, и к Тебе вернется мир, Господь наш, приветствуй нас миром и введи нас в обитель мира. Благословен Ты, Всевышний Господь наш, о Обладатель величия и щедрости! /А'узу би-Лляһи-ль-'Азыми, ва би-ваджһи-һи-л-кярими, ва сультани-һи-ль-кадими мин-аш-шайтани-р-раджим! Би-сми-Лляһи, ас-саяту ва-с-саяму 'аля расули-Лляһ. Аллаһумма, -гфир ли джами'а зунуби ва ифтах ли абваба рахмати-кя! Аллаһумма, Анта-с-Саяму, ва мин-кя-с-саяму, ва иляй-кя йарджаи'у-с-саяму, хаййина, Рабба-на би-саямин ва адхыль-на дара-с-саям. Табаракта ва та'аляйта, йа Заль-джаляли ва-ль-икрам!».

⁷⁷ Мушарабие (*мушарабия*) – выступающее окно дома, балкон.

⁷⁸ Зондские острова – важнейшая часть большого архипелага, соединяющего материки азиатский и австралийский. Различают 4 Больших Зондских островов – Борнео, Суматру, Целебес и Яву и Малые – Бали, Ветар, Комодо, Ломбок, Ломблен, Сумба, Сумбава, Тимор, Флорес и другие.

⁷⁹ Одно из названий Запретной мечети в Мекке (аль-масджид аль-Харам).

⁸⁰ Вакуф (*вакф*) – имущество на благотворительные цели (деньги, недвижимость, земля и т. п.).

Расположение города

Город лежит верстах в 70 к востоку от Джедды (*Джидды*) и расположен в сильно загроможденной каменистыми горами местности, по тесному ущелью, расходясь по его разветвлениям и взбираясь, где позволяет крутизна склонов, на прилегающие скалы. Мекка не окружена, как другие города Хиджаза, стеной, но на командующих высотах имеет две крепости, занятые турецким гарнизоном.

Дома

Дома в Мекке построены обыкновенно в три этажа, хотя встречаются в 4 и 5 этажей; архитектура очень своеобразная: все стены облеплены рядами выступных окон, называемых «мушарабие»⁷⁷. Материалом для постройки служат камень и жженный кирпич, складываемые большей частью на глине; лес преимущественно с Зондских островов⁷⁸, но встречается и русский (доски), доставляемый сюда из Константинополя. Дома построены вплотную один друг к другу, без промежутков, как по фасаду, так и вовнутрь, не оставляя никаких дворов; нижний этаж обыкновенно нежилой и заменяет отчасти двор, служа для склада громоздких предметов, верхние этажи составляют небольшие квартиры, комнат в 2–3, совершенно обособленные, каждая со своими необходимыми службами; над крышей стены возвышаются еще аршина на три, образуя, таким образом, еще один открытый этаж, служащий для ночного отдыха; для протока воздуха в этих стенах оставляются частые пролеты, забираемые сложенным в решетку узорами цветным жженым кирпичом, ярко выступающим на белом фоне стен; лестницы и в некоторых местах полы покрыты особым, приготавливаемым из извести, золы и песка, цементом, отличающимся большой прочностью; из этого же материала устраивают в некоторых домах резервуары для воды.

Главная особенность меккских более или менее богатых домов – это устраиваемые во всю фасадную стену мушарабие; окна эти устанавливаются на выпущенных концах половых балок и образуют таким образом нечто в роде закрытых балконов, выступающих из-за стен здания аршина на 1½ и закрывающихся целыми рядами подъемных и опускаемых жалюзи; мушарабие украшаются снаружи резными работами, иногда замечательно тонкой и изящной отделки. Выступ мушарабие устанавливается внутри низенькими диванами и подушками и, как более прохладное место в комнате, служит почетным углом. В менее богатых домах устраиваются маленькие мушарабие или простые окна; оконных стекол в Мекке не знают.

Общественные здания

Из общественных построек, кроме Херем-эш-Шерифа (*Харам аш-Шариф*)⁷⁹, о котором будет сказано в следующей главе, выделяется своей красивой европейской архитектурой большое одноэтажное здание Хекумета (*хукумат*), то есть управление вилайетом; рядом с ним находится обширное здание египетского «текие», где на получаемую ежегодно из Египта вакуфную⁸⁰ сумму в 160 912 пиастров (из книги «Далиль аль-Хадж») (около 16 тыс. руб.) выдается во время хаджа ежедневно утром неимеющим паломникам пицца, состоящая из двух небольших лепешек и супа; несколько далее есть подобное же богоугодное заведение, содержимое на турецкие вакуфы; но лучшая постройка в Мекке – это, без сомнения, находящееся при выезде, оканчивающееся отделкой громадное двухэтажное здание, предназначающееся, как нам объяснил его строитель, будто бы для помещения не имеющих

пристанища паломников; здание это в форме квадрата с внутренним двором имеет по фасаду около 70 саж. и действительно очень солидной постройки с обширными высокими помещениями, с удобными лестницами, с ванными комнатами и пр. По местоположению на окраине города и расположению комнат, выходящих в общий коридор, оно могло бы служить отличной больницей; для бедных же паломников это слишком роскошно, да они ввиду отдаленности от херема (*харамы*), где имеют ночлег и питание, едва ли бы пошли туда добровольно. По словам строителя, на постройку было ассигновано турецким правительством 45 тыс. лир (около 380 000 руб.), но ввиду задержки кредита постройка тянется уже шестой год.

Среди массы частных домов в Мекке много еще вакуфных, пожертвованных богатыми паломниками или под медресе, или же более всего под «текие», то есть под помещение во время хаджа паломников той национальности, к которой принадлежит жертвователь; таким образом, есть текие индийские, малайские, кашгарские, афганские, казанские, киргизские и т. д.

Улицы

Улицы в Мекке не отличаются ни прямизной, ни правильностью планировки; главные улицы в общем достаточно широки, 6–8 саж. в среднем, но дома то выступают, то отступают от общей линии, потому одна и та же улица имеет в разных местах разную ширину. Кроме того, улицы застроены прислоненными к зданиям деревянными будками, обращающимися во время хаджа в лавки, бывают заставлены бесчисленными шуртуфами прибывающих кафеля, обставляются столиками торговцев и потому кажется еще более узкими; при отсутствии же дворов весь сор и отбросы из домов выбрасываются прямо на улицу; по той же причине здесь содержится весь домашний скот, здесь же доят коров, коз. Принадлежностью улиц, так же как и в Константинополе, являются целые стаи бездомных собак; мощеных улиц в Мекке нет, поливка нигде не производится, для освещения же сами жители вывешивают кое-где фонари с керосиновыми лампами.

Население

Число жителей турецкие власти считают 110–120 тыс. человек, сами жители полагают 70–80 тыс., и последняя цифра, мне кажется, более близка к истине.

Постоянное население города является пестрою смесью представителей всех национальностей, исповедующих Ислам; кроме туземцев-арабов, которые составляют приблизительно 3/5 общего числа жителей, здесь большое количество малайцев, негров, абиссинцев, египтян, индусов, арабов Африки, турок, есть также сарты, персиане, татары, киргизы и др. Из местных арабов, как мне объяснили, не многие принадлежат к коренным жителям страны – это большею частью пришельцы извне, с течением времени совсем обарабизовавшиеся, потому черты лица их разнообразны и цвет кожи всех оттенков от совершенно белого, как у европейцев, до темно-бронзового, как у абиссинцев. Шериф, его сыновья и многие сеиды, которые считаются самыми чистокровными арабами, имеют безукоризненно белый цвет лица; без сомнения, здесь играют большую роль наложницы из народностей Кавказа.

Арабы Мекки произвели на меня, в общем, очень хорошее впечатление: они интеллигентны, очень вежливы в обращении и предупредительны с оттенком некоторой гордости, гостеприимны и общительны,

При виде Каабы паломнику следует остановиться у одной из колонн и трижды произнести слова «Ля илляһа илля-Ллах» и «Аллаху Акбар», потом призвать благословение на Пророка, а потом обратиться к Аллаху с мольбами по собственному выбору. Сообщается, что при виде Каабы Пророк говорил: «О Аллах, сделай Дом Твой еще более почитаемым, возвеличиваемым, уважаемым и внушающим благоговение! /Аллаһумма, зид байта-кя гаширифан, ва та'зыман, ва такриман, ва бирран, ва маһабатан! /» (Ат-Табарани).

Человек, который находится в таком месте Запретной Мечети, откуда видна Кааба, может надеяться на то, что его мольбы будут услышаны, поскольку при виде Каабы он испытывает благоговение и чувства особого почтения. При виде Каабы не следует воздевать руки к небу даже во время обращений к Аллаху с мольбами, поскольку, как указывается в «Сунан» Абу Дауда, ат-Тирмизи и ан-Наса'и, Пророк не делал этого.

Затем паломник должен направиться к тому углу Каабы, в котором находится Черный камень, являющийся одним из камней рая. Передают со слов Ибн 'Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, что Посланник Аллаха сказал: «Когда Черный камень был ниспослан из рая, он был белее молока, однако грехи сынов Адама сделали его черным».

После входа в Священную Мечеть молитва в знак приветствия не совершается, поскольку приветствием Запретной Мечети служит обход Каабы теми, кто должен или хочет совершить такой обход.

Если же человек не хочет совершать обход и намеревается сесть, тогда согласно сунне, прежде чем садиться, ему следует совершить молитву в два рака'ата в знак приветствия мечети при условии, что данный период времени не относится к числу таких периодов, когда молитву совершать порицается. Обходу Каабы следует отдавать предпочтение перед любимыми молитвами, если нет оснований опасаться, что из-за этого можно пропустить предписанную молитву, или витр, или одну из тех добровольных молитв, которые Пророк совершал неуклонно, или общую, или заупойную молитву. Во всех вышеупомянутых случаях сначала совершается молитва, а потом – обход Каабы.

Обход (таваф) Каабы

Согласно сунне перед началом обхода Каабы ему следует поместить середину своей накидки под мышку правой руки, а оба ее конца перекинуть через левое плечо спереди и сзади. После этого его левое плечо окажется прикрытым, а правое – обнаженным. Затем, также согласно сунне, первые три круга этого обхода он должен пройти быстрыми и мелкими шагами, потряхивая плечами. Описывая хаджж Пророка, Ибн 'Умар, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал:

сохраняя всегда чувство собственного достоинства; они большие сибариты, любящие богато одеваться, хорошо обставлять свои жилища, хорошо кушать, часто принимать и бывать в гостях.

Костюм арабов состоит из длинной и узкой полотняной сорочки, со стоячим воротником, поверх которой надевается глухой шелковый жилет, застегиваемый на множество мелких пуговиц, на жилет одевается подобие бешмета (антари); на голове белая остроконечная ермолка. Выходя из дома антари подпоясываются шелковым кушаком, сверху надевается узкий халат «джуббья», ермолка заменяется небольшой чалмой, обернутой вокруг «тадж»⁸¹, а на ноги сверх носков надеваются легкие туфли.

Костюм бедного класса того же покроя, но без джуббья и антари.

Комнаты в домах устанавливаются низкими тахтами и подушками для сидения, пол сплошь устилается ковром и паласами, а украшение стен состоит из разной посуды, из фарфора и металла, новых русских самоваров, устанавливаемых в особых нишах или полках, из развешиваемых в большом числе зеркал и написанных на цветной бумаге и вделанных в рамы разных изречений.

Постельные принадлежности старательно прячутся в особые комнаты, так как показывать их считается большим неприличием.

Кухней служит обыкновенно одна из передних комнат, где на время приготовления кушанья устанавливаются мангалы; меня очень поражало обилие жирной пищи, состоящей из неизменного плова и других тяжелых мясных блюд, принимаемой арабами, несмотря на такой жаркий климат, два раза в день, – около полудня и вечером после заката солнца; обыкновенным напитком служит вода, остуживаемая в пористых кувшинах, выставляемых на сквозняк в мушарабие; в известные часы дня или при приходе гостей подают по-восточному кофе; в последнее время в большое употребление вошел чай (черный), который арабы пьют, как и персияне, очень крепким, очень сладким и очень понемногу. Почти все курят табак, преимущественно в виде кальяна (нергилэ).

Женщины у арабов закрываются так же, как и у других мусульманских народов, но пользуются значительно большей свободой, чем, например, у наших татар. Они наравне с мужчинами посещают мечети, занимая там особо для них назначенное место, ходят одни для закупок по базару, много женщин на улицах занимаются разносной торговлей, и их часто можно встретить на суде перед казыем (судьей), нередко с жалобами на своих мужей.

Умственная жизнь этого способного и симпатичного народа не только не подвинулась вперед со времени той славной эпохи, когда арабы стояли во главе цивилизации, но, наоборот, пошла назад, и те науки, которые они когда-то создали и разрабатывали, теперь уже совершенно преданы забвению; простая грамотность, и та имеет очень ограниченный круг распространения, и громадное большинство почетных меккенцев (мекканцев), служащих руководителями паломников при совершении обрядов хаджа, не умеют ни читать, ни писать. В местных медресе, как, впрочем, везде в медресе, преподают одни духовные рутинные науки в мельчайших и ненужных их подробностях, пренебрегая и такими необходимыми предметами, как, например, арифметика и география; но и медресе полны пришлым народом, туземцы же встречаются как исключение.

В Мекке получается очень незначительное число египетских и еще меньше турецких газет, и содержание их тотчас же делается извест-

⁸¹ Тадж – корона, чалма, головной убор.

ным всему городу, очень жадному до новостей и очень интересующемуся политической жизнью других народов.

Меккские арабы все сунниты, большею частью толка шафи (*шафи*), и далеко не отличаются религиозностью. Посещение мечети ревностно совершается, пока не уедут паломники; тогда же они начинают предпочитать кофейни и другие собрания. Многие из них принадлежат к разным дервишским сектам, в особенности рифа (*рифай*), и сколько я мог заметить, туда их влечет не религиозное чувство, а перспектива в глухое время, когда нет паломников; участвовать в разных процессах, собраниях и т. п. Не будучи религиозным, коренное население Мекки свободно также и от фанатизма; большую роль в этом, а также в их общем умственном развитии, как мне кажется, играют путешествия большинства жителей этого города в другие страны: после разъезда паломников они предпринимают поездки во все страны, где живут мусульмане, чтобы получить «бедэль» (*бадль*), то есть поручение совершить за кого-нибудь за известное вознаграждение хадж, и, как народ любознательный и впечатлительный, всем интересуются и ко всему присматриваются, и рассказы их о других нациях часто очень верны и метки.

Остается еще сказать, что арабы – отличные мастера для работ по камню и по дереву и обладают очень изящным вкусом; здания обоих херемов (*харамов*) в Мекке и Медине очень искусной работы; здания в европейском стиле все возведены руками арабских мастеров.

Второе место по численности занимают в Мекке малайцы, или, как их здесь называют, «джава», по имени острова Ява; они сильно выделяются своими характерными чертами лица и потому, хотя большею частью и носят арабский костюм, но их можно узнать по первому взгляду. Численность малайцев определяется в $\frac{1}{5}$ общего количества жителей в Мекке, то есть приблизительно в 14–16 тыс.; из рассказов я узнал, что «джава» стали прибывать в Мекку особенно за последние 20 лет, привлекаемые кто религиозным чувством, а кто – торговыми интересами; учащих здесь молодых малайцев насчитывается до 2000 чел., есть несколько десятков преподавателей той же национальности, из которых трое специально занимаются переводом на свой родной язык арабских книг. Отличительная черта малайцев – тихий, мирный характер, вошедший здесь в поговорку – говорят, «такой безобидный, как джава», и удивительная солидарность между собой: здешние джава все живут большими коммунами, имея одного общего выборного на все общежитие распорядителя-хозяина; остальные национальности, в особенности арабы, относятся к малайцам несколько свысока.

Турки являются преимущественно служащими в разных благотворительных и учебных учреждениях, которые, составляя большею частью турецкие вакуфы, не допускают туземцев.

Другие народности исключительно торговцы или надзиратели в текие своей национальности; из русских мусульман постоянно живут здесь, заведя текие, восемь семей татар, две семьи киргиз и учащих в медресе семь человек.

Занятия жителей Мекки

Занятия жителей Мекки можно охарактеризовать в двух словах: живут паломниками. Мекка еще во время до Ислама была торговым центром для всей Аравии, и время хаджа было вместе с тем и временем годовой ярмарки; такой характер сохранился и по настоящее время, и город во время съезда паломников превращается в огромный ба-

«По прибытии в Мекку Посланник Аллаха прежде всего прикоснулся к углу Каабы, после чего три раза из семи обошел Каабу быстрыми и мелкими шагами, а четыре круга прошел обычным шагом, после совершил молитву в два ракаата, затем он направился к холму ас-Сафа и семь раз пробежал между ас-Сафой аль-Марвой»
(Муслим).

Известно, что во время совершения умры возмещения («Умра аль-када») Пророк также зажал свою накидку под мышкой правой руки и закинул ее концы на левое плечо, после чего прошел первые три круга быстрыми и мелкими шагами, чтобы продемонстрировать многобожникам свою силу. Если паломник не пройдет быстрым шагом первые три круга, ускорять шаги в дальнейшем уже не нужно. В случае большого скопления людей идти быстрыми шагами следует с учетом реальных возможностей и никого не толкать, чтобы не причинять вреда людям, что является грехом. Если человек слаб или стар, он также может пройти первые три круга обычным шагом.

Место обхода находится внутри Запретной Мечети в непосредственной близости от Каабы.

Чем ближе к Каабе будет находиться паломник во время обхода, тем лучше, но обход

будет действительным и в том случае, если человек совершит его, пройдя за колоннами Мечети или за Замзамом. Если же путь паломника будет пролегать за пределами Мечети, его обход действительным не будет

и ему придется совершить этот обряд заново, поскольку в этом случае он совершит обход вокруг Запретной Мечети, а не вокруг Каабы. Что же касается того, кто совершит обход, пройдя за колоннами, то его обход будет действительным в силу того, что

вся Мечеть считается единым местом. На основании этого можно сделать вывод о действительности обхода, совершенного по одному из верхних этажей Запретной Мечети, так как и они являются ее частью. Некоторым паломникам действительно приходится поступать так, когда во время хаджа в Запретной Мечети собирается огромное количество людей.

Обход необходимо начинать, немного отступив от любого места, которое находится прямо напротив Черного камня, чтобы пройти мимо него всем телом. Во время обхода паломнику следует произносить слова «Ля иляһа илля-Ллах» и «Аллаху Акбар», воздевая руки к небу при произнесении такбиров, а после каждого круга при возможности прикасаться к Черному камню, никого не толкая. Сообщается, что

Пророк сказал:

зар, раскидывающийся от самых ворот херема по всем улицам и переулкам.

Кроме подвоза большого количества жизненных продуктов, вызываемого потребностью сотысячной толпы паломников, сюда доставляется из *Константинополя*, Египта и соседних стран Азии с паломническими караванами или на пароходах через Джедду большое количество всевозможного товара. Главным посредником при торговле европейскими товарами служит Константинополь, откуда Мекка получает весь запас бумажных и шерстяных материй, обуви, галантереи, бакалеи, муки русской, бакинского керосина и пр.

Египет дает преимущественно жизненные продукты: пшеницу, бобы, ячмень, кукурузу, чечевицу, рис, сахар, оливковое масло и т. п.

Сирия посылает с дамасским мехмелем и морем через Бейрут большое количество шелкового товара, готовые шелковые платья, шитых шелком платков, сушеных фруктов и пастилы.

Из *Багдада* и *Бессоры (Басры)* привозят с паломническими караванами шелковый и шерстяной товар, рис, овечьё и коровье мясо.

Из *Персии* доставляют ковры, паласы, аба (*плащ*) и др. шерстяной товар.

Из *Индии* – колониальные товары, металлическую и фарфоровую посуду, книжный товар, кораллы, лекарственные вещества, благовония и т. п.

Из *Емена (Йемена)* – кофе, опал и сердолик.

С *Зондских островов* – ладон.

В Мекке изготавливаются весьма ничтожное количество предметов, имеющих сбыт приезжим паломникам, – это четки, вытачиваемые из перламутра и др. материалов, серебряные кольца с еменским (*йеменским*) опалом; выделывают также из серебряных украшений, снимаемых ежегодно из херема (*харам*), кольца, готовят для вывоза воды земьземь (*зам-зам*) жестяную посуду и т. п.

Жители Мекки еще зарабатывают значительную сумму денег отдачей паломникам под квартиры домов, исполнением по поручениям паломников за них или за отсутствующих их родственников обрядов хаджа, служа руководителями при совершении обрядов, отдачей внаем ослов, на которых за отсутствием извозчиков всегда большой спрос, и т. п.

Торговлей во время хаджа занимаются не одни только местные жители, бывает много приезжих купцов; более крупная торговля, как мне говорили, в руках индийцев; узнать размер торговых оборотов мне не представилось возможности; очень приблизительно и гадательно можно определить сумму, оставляемую ежегодно паломниками в Мекке, в 5–8 млн рублей.

Цены на жизненные продукты во время съезда паломников сильно колеблются в зависимости от подвозов и количества приезжих, так например:

Стоил 1 фунт в 1898 году	Во время хаджа	Во время обыкновенное
	копеек	
Баранины	12	18
Муки 2-й сорт	25	27
Масло коровье	40	35
Масло оливковое	55	50

Сало	15	18
Чай черный	70	70
Чай зеленый	100	100
Сахар	17	18
Свечи стеариновые	26	25
Керосин	6	6
Хлеб печеный полубелый	9	6

Монетная система

Все торговые операции в Хиджазе совершаются на звонкую монету, и основной единицей является золотая турецкая лира, стоящая по нашему курсу 8 руб. 50 коп., но для более мелких расчетов здесь установилась такая сложная и запутанная монетная система, что торговцы и саррафы (*менялы*) сами путаются и не обходятся при вычислениях без помощи карандаша и бумаги. В лире считается 110 полных пиастров, но рядом с ним еще существует неполный пиастр, которых в лиру входит 149 штук; курс лиры постоянно меняется и для различных пунктов Хиджаза оценивается различно; турецкая медная монета принимается не везде.

Кроме турецких денежных знаков, здесь имеются в обращении золотые и серебряные монеты не только тех стран, откуда прибывают паломники, но и таких государств, где нет ни одного мусульманина, например японские иены. Самая употребительная монета – это голландский и мексиканский серебряный пиастр, или, как их здесь называют, «реял» (*риал*), или «борун», оцениваемый в 10–11 турецких полных пиастров.

Бедуины принимают только эти монеты, отказываясь от золота, и потому цены по найму верблюдов, да и все некрупные базарные цены выражаются исключительно в реялах (*риалах*).

Имеются в обращении и *наши кредитные бумаги*, пользующиеся здесь большим доверием и оцениваемые очень высоко: за сто рублей кредитных я получил около 90 руб. золотом. Курс монет, как было сказано, колеблется постоянно; в 1898 году существовали следующие средние цифры:

Золотые монеты:	Во время съезда паломников	В обыкновенное время
	полные пиастры	
Лира турецкая	110	110
1 ф. стерлингов	120	120
Полуимпериал	96	96
Наполеондор	96	96
Серебряные монеты:		
Меджидие	20	20
Голландский и мексиканский реал	11	11
Русский серебряный рубль	12	13

«Клянусь Аллахом, того, кто прикоснется к нему так, как это следует делать, в День воскресения Аллах непременно воскресит с обоими глазами, которыми он будет видеть, и с языком, который будет говорить и свидетельствовать об этом» (Ат-Тирмизи).

Согласно сунне, прикасаясь к Черному камню, паломник должен возложить на него руки, а потом поцеловать какое-нибудь место камня между руками, ничего не говоря. Если сделать это не удастся, следует только прикоснуться к нему обеими руками, а потом поцеловать их, или же прикоснуться к нему только правой рукой.

Если паломнику не удастся сделать и это, пусть прикоснется к камню палкой, а потом поцелует ее. Передают, что Ибн 'Умар, да будет доволен Аллах ими обоими, который всегда прикасался к Черному камню руками, а потом целовал их и говорил: «Я всегда делал это с тех пор, как увидел, что так поступает Посланик Аллаха». Сообщается, что (однажды) 'Умар б. аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, подошел к Черному камню, поцеловал его и сказал: «Поистине, мне известно, что ты – (только) камень, (сам по себе) не приносящий ни вреда, ни пользы, и если бы я не видел, как целует тебя Пророк, то и я не стал бы целовать тебя!» (Аль-Бухари).

Если же паломнику не удастся прикоснуться к Черному камню ни руками, ни палкой, он должен повернуться к нему лицом, поднять руки до уровня ушей и направить ладони в сторону Черного камня, а потом поцеловать их.

Во время обхода Кааба должна оставаться по левую руку от паломника, которому не следует заходить в пределы аль-Хатима. Оно именуется также аль-Хиджр, а длина его равна шести локтям и одной пяди. Сообщается, что 'Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: «Я любила входить внутрь Каабы и молиться там, но однажды Посланник Аллаха, взял меня за руку, ввел в аль-Хиджр и сказал: "Если хочешь войти в Каабу, молись в аль-Хиджре, ибо он является ее частью, однако, когда твои соплеменники перестраивали Каабу, они укоротили ее, отделив Каабу от (аль-Хиджра)"» (Ат-Тирмизи, ан-Наса'и). Передают со слов 'Аиши, да будет доволен ею Аллах, что (однажды) Пророк сказал ей: «О 'Аиша, если бы твои соплеменники не были (столь) близки к джахилии, я обязательно велел бы разрушить Каабу, а потом присоединил бы к ней то, что было от нее отделено, и опустил бы (ее дверь до уровня) земли, и сделал бы в ней две двери – восточную и западную, и (перестроил бы ее на основе) фундамента, (заложеного) Ибрахимом» (Аль-Бухари).

⁸² Суакин, или Суаким, – город-порт на западном берегу Красного моря, в 1432 км от Каира, при устье р. Уади-Абэн. Ранее был главным центром торговли на Красном море, особенно в XIX столетии, в период бума работорговли. Этот порт был закрыт и в 1906 году 58 км севернее открыт новый порт – Порт-Судан, так как старая гавань заросла кораллами. Через этот порт проходила большая часть экспорта разного рода товара.

Торговля невольниками

В Хиджазе существует еще один, ныне редкий, вид торговли, тоже сильно оживляющийся во время съезда паломников, – это торговля невольниками.

Продаваемые в Хиджазе невольники принадлежат исключительно к двум национальностям: совершенно черные негры из Судана, считающиеся здесь лучшими работниками и приобретаемые как мужчины, так и женщины; женщины, которые покупаются как наложницы.

Невольники доставляются с африканского берега Красного моря, и, по-видимому, существует целая организованная система для переправления их на главный рынок в Мекку; теперешние невольники – большею частью похищенные дети, перепродаваемые на месте особым скупщикам, которые доставляют их к морю и скрытно переправляют на самбуках на аравийский берег, где сдают по цене в 5–10 турецких лир занимающимся их дальнейшим транспортированием факторам.

О размере этой торговли я не мог добыть более или менее точных сведений, но говорят, что число продаваемых невольников в благоприятные годы, то есть когда кража идет удачно и партии не перехватываются по дороге суакинскими⁸² властями, доходит до 2000 чел. Цены на взрослую девушку-негритянку – около 20 лир, на такую же абиссинку – 30–40 лир, столько же ценится хороший работник негр или абиссинец, дети: мальчики и девочки – 10–15 лир.

Покупателями вообще являются жители Аравийского полуострова, в особенности Хиджаза, как коренные, так и временно там проживающие; в Мекке и Медине нет ни одного дома, где не было бы раба и рабыни, которые исполняют все домашние работы, как то: доставка воды, приготовление пищи, стирка белья, уход за детьми и пр.; точно так же у кочевников более трудная работа возлагается на невольников; обращение с ними везде, где мне приходилось наблюдать, гуманное.

Покупают также паломники, чтобы возратить им свободу, так как, по учению Ислама, освобождение раба считается одним из наиболее угодных Богу видов благотворительности; во всех городах Хиджаза и во всех бедуинских кабилях встречается значительное число бывших невольников, освобожденных их владельцами или выкупленных паломниками; большое селение Хейбер (*Хайбар*) близ Медины состоит исключительно из того элемента. Освобождение сопровождается особым письменным актом, совершаемым у местного казы (*судьи*), а если освобождаемый малолетний, то он до совершеннолетия отдается кому-нибудь на попечение.

По караванным путям, вероятно, происходит и вывоз невольниц в соседние страны; относительно же морских путей мне приходилось слышать, что эта операция редко удается, невольницу отнимают по первому ее заявлению английские или египетские власти; действительно, в Торе я был свидетелем, как одна женщина, ехавшая с каким-то маграби (*житель Северной Африки*), по окончании уже карантина заявила, что она была куплена в Мекке этим маграби и ее теперь везут насильно; несмотря на все протесты хозяина, что он уже успел жениться на своей невольнице, она была отобрана.

Невольничий рынок в Мекке занимает небольшой открытый двор, куда выходят двери помещений, в которые запирают продаваемых людей на ночь; при моем посещении здесь было около 80 человек, большею частью молодых женщин-абиссинок, 2–3 с грудными детьми на руках, все принаряженные и рассажены группами по длинным диванам; два сиденья занимали взрослые работники-негры, тоже прибран-

ные и постриженные, остальные же были дети – мальчики и девочки, беззаботно играющие на своих местах. Продажей заведовал юркий араб-фактор, громко выхвалявший достоинство всего товара; несколько покупателей-бедуинов выбирали женщин, осматривая у них глаза, рот и заставляли раздеваться. Посещение этого рынка во мне лично оставило очень грустное и тяжелое впечатление.

Шариат, как известно, допускает обращение в рабство только военнопленных, и потому тот род рабовладения, какой существует в Хиджазе, не имеет и с точки зрения шариата решительно никакого оправдания, и доводы, приводимые здешними жителями в свою защиту, что продаваемые люди будто потомки прежних рабов и что продают за рабов, а покупателю неизвестно, каким путем они добыли, – слишком явный парадокс. Впрочем, и сами хиджазцы, видимо, сомневаются в законности своих прав и, не имея силы совсем отказаться от такого дешевого рабочего труда, через известное число лет освобождают купленных невольников, а с женщинами же из опасения незаконности сожительства заключают браки.

Со стороны турецкого правительства была сделана однажды попытка закрыть невольничий рынок, и последовал об этом в 1855 году особый султанский фирман, но это распоряжение вызвало восстание всего Хиджаза; в 1858 году в Джедде (*Джидде*) были перебиты все европейцы, которых справедливо считали виновниками нового закона, был убит также местный французский консул, и в следующем, 1859 году фирман был отменен и рабовладение было оставлено на прежних основаниях.

Санитарные условия Мекки. Вода

Мекка пользуется водой хорошего качества и в достаточном количестве; недостатка в ней не бывает и при большом съезде паломников.

Вода проведена из-за 70 верст из родника Айнэль-Хеник, находящегося в предгорьях Джебел-эль-Кора, который, соединяясь с ручьем, идущим из Вади-эль-Но'ман, получает название Айн-эль-Зубейдя по имени жены известного багдадского халифа Харун-эль Рашида (*Харун ар-Рашид*), средствами которой в 827 году вода впервые была проведена до горы Арафат; в 1519 году, при султানে Сулейман Кануни⁸³, водопровод был продолжен до Мекки, но постоянно портился ливнями и потом часто бывал в бездействии; последний раз ремонт был произведен на средства, собранные у паломников и пожертвованные разными лицами при хиджазском вали Осман-паше, и в таком виде действует и по настоящее время (из книги «Хиджаз»).

Водопровод состоит из широкой трубы, сложенной из камня на извести и проложенной по тальвегу ущелья Вади-эль-Мина, вдоль дороги, идущей из Мекки в Таиф; в некоторых местах труба пролегает очень неглубоко, так что виден верхний ее свод, но средняя глубина 1–2 саж.; в некоторых местах устроены отдушины в виде выложенных камнем открытых колодцев, служащих вместе с тем и для извлечения воды; у Арафата вода проходит через несколько длинных открытых бассейнов, устроенных для купания паломников. Для пользования водой в черте города устроены особые спуски в форме обширных, выложенных тесаным камнем выемок глубиной в 1–3 саж., с широкими каменными лестницами и выложенным плитами полом; вода пропущена по вытесанному из камня желобу, проложенному у одной из стен выемки на высоте около 1 арш. от ее пола; воду черпают из этого желоба жестяными четырехугольными кружками, так как по незначительной высоте

Проходя мимо Черного камня, паломник, по возможности, должен каждый раз прикасаться к нему и целовать его так же, как и в первый раз. Кроме того, о время совершения каждого круга следует прикасаться к иеменскому углу Каабы, но не целовать его. Если сделать это не удастся из-за толчеи, протягивать руки к этому углу не надо. Сообщается, что Ибн 'Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал: «Пророк, всегда прикасался только к Черному камню и к иеменскому углу, и, как кажется, Он прикасался к (иеменскому) углу по той причине, что этот угол покоится на основе, заложенной Ибрахимом, мир ему».

Во время обхода желательно как можно чаще обращаться к Аллаху с мольбами.

После завершения обхода паломнику следует подойти к «мультазаму» – так именуется часть стены Каабы между Черным камнем и ее дверью – и взяться за него (или за покровы Каабы), а потом поочередно прижиматься к нему грудью, животом и щеками, что делается с целью получения благодати. Надо стараться, чтобы стены касалась как можно большая часть поверхности тела, руки же следует поднять и расставить в стороны. Находясь у «мультазама», паломник может обращаться к Аллаху с любыми мольбами, поскольку это место относится к числу таких мест, где мольбы принимаются.

⁸³ Сулейман Кануни (в европейской литературе Сулейман Великолепный) (1494–1566) – десятый султан Османской империи, правивший с 1520 по 1566 год.

Кроме того, ему следует как можно больше воздавать хвалу Аллаху, призывать благословения на Посланника Аллаха и всех остальных Его Посланников и просить Аллаха о прощении.

После этого следует, по возможности, совершить молитву в два рака'ата у места Ибрахима, а если такой возможности не будет – в любом другом месте Запретной Мечети. Аллах Всевышний сказал: «...сделайте же место стояния Ибрахима местом совершения молитвы» (Коран, 2:125).

Эту молитву можно совершать не сразу после обхода, однако, если паломник пожелает совершить еще один обход Каабы, ее следует совершить сразу же.

В случае возникновения сомнений относительно количества совершенных кругов во время такого обхода, который не является предписанным элементом хаджжа, необходимо исходить из того, что представляется наиболее вероятным, а не совершать еще один круг. Если же обход является предписанным, в случае возникновения сомнений обязательно совершить дополнительный круг. Прерывать обход Каабы, все круги которого следует совершать один за другим, нежелательно, однако, даже если паломник сделает это без уважительной причины, обход не станет недействительным. В подобных случаях необходимо вернуться и продолжить обход с того места, где он был прерван, или заново совершить полный круг, начав движение от Черного камня. В этом отношении ритуальный бег (са'й) подобен обходу Каабы. Разрешается также прерывать обход неоднократно, но поступать так без уважительной причины нежелательно.

струи воды другая форма посуды неудобна; кроме того, сверху в стенах устроено по несколько колодцев с металлическими блоками для добытия воды ведрами, не спускаясь вниз к желобу. Всех водоразборных пунктов в Мекке 40. Разноска воды по домам производится в больших мехах, и эта тяжелая работа лежит на невольниках, настоящих или освобожденных, зарабатывающих себе этим хлеб. В домах вода хранится в особых глиняных кувшинах, вмещающих каждый около 10 ведер.

Состояние домов

Дома в Мекке содержатся очень чисто: стены всегда выбелены внутри и снаружи, комнаты и лестницы тщательно выметены, отхожие места, помещающиеся на лестницах или в одной из передних комнат, всегда с цементным полом, содержатся очень опрятно, но устройство и система очистки выгребных ям самая ужасная: у каждого дома на улице имеется более или менее значительных размеров ров, выложенный камнем и наглухо забитый сверху; в этот ров направляются экскременты со всех отхожих мест в доме и сюда же сливаются через отхожие же места все помои; раз в год, обыкновенно после разъезда паломников, производится их очистка, для чего нанимают негров, которые, выкопав предварительно рядом на улице же новую яму, перетаскивают туда все содержимое в выгребях, затем ее закапывают; засыпка известью или другими дезинфицирующими средствами не практикуется. В частных домах в отхожих местах не чувствуется особого запаха, может быть, благодаря тому, что жилыми являются не нижние этажи, близко расположенные к яме; но общественные ретирады издают ужасное зловоние, и около них нельзя пройти, не зажавши нос.

Состояние улиц и базаров

Улицы, как было уже сказано выше, служат местом свалки всякого сора и кухонных отходов; все съедобное из выбрасываемого сейчас же подбирается уличными собаками и козами; раз в сутки главные улицы подметаются, но в переулках сор скопляется месяцами, валяются дохлые животные, и жители все это считают совершенно в порядке вещей, нисколько не смущаясь зловонием; в этом году, впрочем, и на одной из главных улиц, близ дворца шерифа, дней шесть оставался павший верблюд и был убран тогда, когда почти совсем уже высох.

Понятно, что улицы, никогда не поливаемые и без мостовых, бывают вследствие большого движения очень пыльные.

О базарах остается сказать то же самое – везде грязно и очень пыльно.

Бойня

Бойня устроена вне города и, как и следовало ожидать, содержится очень грязно; закапывание остатков производится очень небрежно и незначительным слоем земли.

Кладбища

В Мекке имеется два небольших кладбища, расположенных на окраине города; так как местность не позволяет расширить площадь, занимаемую кладбищами, то одна могила роется на другой и кости прежде похороненных людей вынимаются и складываются в особо устроенные тут же землянки «мехзьян»; если принять во внимание вообще большую смертность среди паломников и частые эпидемии, то надо полагать, что число покоящихся здесь людей достигает громад-

ных цифр. Покойников для обряда «джиназа» (панихида) подносят к Каабе и через несколько минут уносят на кладбище, где всегда держат несколько готовых ям для могил; глубина ям по грудь человека. Привоза покойников со стороны, безусловно, не существует и даже из таких близких местностей, как Мина (6–7 верст).

Климатические условия Мекки

Жаркий климат Хиджаза делается еще более невыносимым в Мекке благодаря сильно стесненной горами местности, скученности домов, неправильности улиц и постоянной пыли, хотя, в общем, климат этого города считается для привычных людей здоровым.

По наблюдениям моим, в Мекке (930 ф. над уровнем Красного моря) в апреле и в начале мая в комнате среднего этажа, хорошо защищенного от солнца, средняя температура была +30 °С, днем поднималась до 32–33 °С, под утро опускалась до 27–28 °С; в июле, как мне сообщали, дневная температура там же доходила до 37 °С.

По сведениям, помещенным в книжке «Хиджаза», средняя температура в Мекке следующая: январь +18 °С, февраль +20°, март +23°, апрель +24°, май +27°, июнь +29°, июль +29°, август +30°, сентябрь +28°, октябрь +25°, ноябрь +24° и декабрь +20 °С.

По рассказам врача Осман-эфенди, с которым мне приходилось часто беседовать, наиболее часто встречающаяся в жаркое время, в особенности у приезжих с севера паломников, болезнь – это «абуэр-рекаб», нечто вроде инфлюэнцы и расстройство пищеварительных органов, имеющее иногда форму дизентерии; причину болезни последней категории названный врач отчасти объяснял неумеренным потреблением воды из колодца Земь-Земь (Зам-Зам) и тяжелой пищи, привозимой паломниками с собой с родины; очень часта каменная болезнь, а зимой – поражение дыхательных органов.

Больница и аптеки

Для бесплатного госпитального и амбулаторного лечения бедного класса и раздачи бесплатного лекарства имеется больница на 30 кроватей, с двумя врачами и одним провизором, содержащая на вакуфные средства, пожертвованные матерью султана Абдул-Меджида. Больница помещается в центре города, в собственном здании и обставлена сравнительно хорошо: больные имеют удобные кровати, чистые постельные принадлежности, получают хорошую пищу и пользуются заботливым уходом; при моем посещении все места были заняты; большинство лежали с гастрическими страданиями; по рассказу врача, в крайнем случае лечебное заведение это может принять до 60 человек больных.

В городе имеются очень маленькие и бедные две частные и одна казенная аптеки, располагающие только самыми употребительными медикаментами.

Административные и судебные власти города

Город непосредственно управляется валием и шерифом, и никаких собственно городских учреждений не существует; для решения споров и тяжб имеется нечто вроде городского судьи – «мухтасиб»; для рассмотрения шариатских дел присылаются ежегодно из Константинополя в Мекку и Медину особые казы и, кроме того, есть четыре муфтия, по одному для каждого из суннитских толков. Для наблюдения за порядком на улицах я видел только один военный караул, близ Херема; в остальных же местах населению самому предоставляется надзор за

Питье воды Замзама

После обхода Каабы паломнику следует подойти к Замзаму, повернуться лицом к Каабе и выпить воды из этого источника сидя или стоя. Передают со слов Ибн 'Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, что, когда

Посланник Аллаха, подошел к тому месту, где поили паломников, и попросил воды, аль-'Аббас сказал: «О Фадль, сходи к своей матери и принеси Посланнику Аллаха, воды от нее». (Пророк) сказал: «Напои меня». (Аль-'Аббас) воскликнул: «О Посланник Аллаха, они же опускают туда руки!». (Пророк снова) сказал: «Напои меня», (после чего) напился из (общей бадьи). А потом он подошел к Замзаму, где (находились люди,) поившие (других) водой и работавшие (там), и сказал (им): «Трудитесь, ибо, поистине, вы заняты праведным делом». А потом он сказал: «Если бы (потом) вас не одолели (другие), я бы и сам спустился вниз, чтобы (обмотать) веревку вокруг этого», имея в виду

свое плечо и указав на него (Аль-Бухари). Перед питьем воды Замзама паломник обращается к Аллаху с мольбами по собственному выбору, после чего ему следует выпить как можно больше воды, что позволит человеку исцелиться от болезней. Сообщается, что Пророк сказал: «(Среди прочего) от лицемеров нас отличает то, что вода Замзама не исцеляет их» (Ат-Тирмизи; Абу Дауд; Ибн Маджа; ан-Наса'и; аль-Хаким).

Ритуальный бег между холмами ас-Сафа и аль-Марва

Паломнику, который намерен перейти к выполнению обряда ритуального бега, следует подойти к Черному камню и прикоснуться к нему, а потом выйти из Запретной Мечети через ворота ас-Сафа и подняться на холм ас-Сафа так, чтобы ему была видна Кааба. Он должен повернуться к ней лицом и, подняв руки до уровня плеч, громко произносить слова «Ля иляһа илля-Ллах» и «Аллаху акбар», призывать благословения на Пророка и обращаться к Аллаху с мольбами за себя и за всех мусульман.

После этого паломник должен направиться к холму аль-Марва. Приблизившись к зеленому световому указателю, закрепленному на стене, ему следует продолжить свой путь до следующего зеленого светового указателя бегом, делая широкие шаги и потряхивая плечами. Раньше отрезок пути между двумя этими указателями представлял собой небольшое вади, находившееся между холмами ас-Сафа и аль-Марва. Согласно сунне преодолевать это расстояние бегом должны только мужчины. Если обряд ритуального бега совершается до истечения установленного времени произнесения тальбийи, то есть до бросания камешков в большой столб, паломник производит тальбийу.

порядком, и оно действительно отчасти заменяет полицейских служителей: в случае драк, что часто случается между арабскими уличными мальчишками, выбегают из соседних лавок торговцы или сбегаются прохожие и немедленно разнимают дерущихся, упадет ли на улице верблюд, случится ли какая-нибудь покража, что здесь, несмотря на большое стечение всякого народа, довольно редкое явление, жители сами заботятся поднять верблюда, поймать и отвести к властям вора. Зато те порядки, которые требуются постоянного наблюдения, здесь отсутствуют, например, благодаря только тому, что движение караванов по улицам не регулируется, происходят задержки по целым часам, вся улица заполняется верблюдами, не оставляя места даже для прохода пешеходов.

Почта и телеграф

В Мекке имеется почтово-телеграфное учреждение, всегда заваленное во время съезда паломников работой. Здешняя почта не принимает ни посылок, ни денежных пакетов, ни даже заказных писем, а во время хаджа все ее операции заключаются в приеме и выдаче одной простой корреспонденции. Перевозкой почты на ослах до Дждды в одну сторону и до Таифа в другую занимается один из местных жителей; перевозку же до Медины производят на хейджинах бедуины. Часто слышал жалобы, что простые письма, в особенности во время хаджа, много теряются.

Мекка соединена телеграфной линией с Джддой (*Джддой*) и Таифом; во время пребывания паломников в Мина и там открывается временная станция; Дждда (*Дждда*) работает по кабелю с Суакином – египетским городком на противоположном берегу Красного моря. Чтобы покончить с этим вопросом, остается сказать, что в Хиджазе существуют почтово-телеграфные учреждения только в трех вышепоименованных пунктах: Мекке, Дждде (*Дждде*) и Таифе; в Медине имеется только почта с приемом одних простых и заказных писем, действующая очень нерегулярно: корреспонденция получается из Мекки то раз в неделю, то раз в две недели; прямого же сообщения с Ямбогом (*Янбо*), где тоже имеется почтовое учреждение, не существует. Перевозкой почты по Красному морю занимается бывшее хедифское⁸⁴ пароходное общество, суда которого в настоящее время заходят еженедельно в Дждду и в две недели раз в Ямбог (*Янбо*); в течение же 3–4 месяцев в году, когда происходит отправка паломников из Ямбога (*Янбо*) на родину, почтовые пароходы ввиду карантинных стеснений совершенно не заходят в этот порт.

Город Таиф

Невыносимая жара летом в Мекке заставляет ее жителей выезжать в г. Таиф, расположенный в верстах 70–80 к востоку от Мекки.

По преданию арабов, Авраам (*Ибрахим*), построив Каабу, обратился: «О Боже! По повелению твоему я воздвиг алтарь и основал город, чем же теперь будут питаться жители его?» Тогда архангел Гавриил был послан в Сирию, обошел кругом (совершил тоаф (*таваф*) большой участок земли и перенес его в Таиф; потому, говорят арабы, в Таифе и климат, и растительность чисто сирийские. Действительно, названный город и его окрестности благодаря высокому расположению (95 150 ф. над уровнем моря) сильно разнятся от остальных частей Хиджаза как более умеренным климатом, отсутствием саамов (*самум*), обилием проточной воды и довольно часто перепадающим дождями, так и в за-

⁸⁴ Хедив (хедива, хедиф, перс. – господин, государь) – титул вице-султана Египта, существовавший в период зависимости Египта от Турции (1867–1914). По-видимому, у них были свои суда, которые занимались перевозкой почты и необходимых вещей.

висимости от вышеперечисленных условий совершенно иной флорой: здесь произрастают виноград, бананы, апельсины, персики, абрикосы, гранаты и др. Таиф снабжает Мекку такими овощами, которые не удаются в других местах Хиджаза.

Город расположен в открытой местности, по восточному склону горы Джабель-эль-Кора (*Джабаль аль-Кара*), и окружен многочисленными садами, принадлежащими частью городским жителям, частью же окрестным бедуинам; архитектура домов, улицы и базары напоминают Мекку; кругом города идет каменная стена с тремя воротами, запирающимися на ночь. В Таифе считается 1½ тыс. постоянных жителей.

Город Медина

Вторым городом по величине в Хиджазе и по значению в мусульманском мире является Медина, или, точнее, «Мединэ-и-Неби» (*Медина ан-Наби*), то есть город пророка, или, как он себя титулует, «Мединэ-и-Мунавваря» (*аль-Мадина аль-Мунаууара*), то есть освященный город.

Медина, лежащая верстах в 350 по прямой линии к северу от Мекки, расположена верстах в трех восточнее от развалин древнего еврейского города Ятреб (*Ясриб*), среди широкой равнины, окруженной горами Оход (*Ухуд*) с севера и Сейбер с юга, суживающейся к западу и открытой с восточной стороны; город окружен каменной стеной с башнями по углам и у четырех своих ворот, возведенной в 1535 году и обновленной по окончании движения вагабитов (*ваххабитов*). Собственно город занимает очень большую площадь, около одной квадратной версты; с западной стороны прилегает к нему предместье «Монаха», образовавшееся в новейшее время и обнесенное, в свою очередь, тоже оградой, примыкающей своими концами к городской стене.

Улицы

Если въехать через западные ворота этого предместья, именующиеся «Амбарие», через которые только и впускаются все кафеля и рякбы, то взорам представляется широкая улица, правильно разбитая, с фонарными столбами по сторонам и застроенная большими домами. С левой стороны по этой улице у самых ворот обширное здание египетского текие с таким же назначением, как в Мекке; с правой стороны, против текие, большие казармы, рядом войсковой лазарет и еще дальше дом местного губернатора – мухафиза. Улица кончается обширной площадью, где и останавливаются караваны и где помещаются хлебный, дровяной и скотный рынки. Предместье Монаха соединяется с городом двумя воротами: главные из них – сирийские – ведут в узкую, не более 4–5 сажен ширины, но наиболее оживленную улицу Медины, проходящую через весь город и кончающуюся у ворот херема; другая главная улица, несколько более широкая и застроенная лучшими домами в Медине, идет слева, параллельно первой, и упирается в другие ворота херема. Остальная часть города перерезана по разным направлениям узенькими переулками, расположенными чрезвычайно запутанной сетью.

Дома

Материалом для постройки домов служит здесь, так же как и в Мекке, камень, употребляется также застывшая лава, покрывающая всю равнину в окрестностях Медины. Архитектура домов такая же, как в Мекке, но в нижних этажах устраивается еще особая комната без окон, с широкой трубой сверху, проходящей через все верхние этажи;

Достигнув холма аль-Марва, паломник поднимается на него и делает все то, что он делал на холме ас-Сафа, и на этом первый цикл ритуального бега завершается. Вернувшись на холм ас-Сафа и совершив те же действия, паломник завершит второй цикл ритуального бега. В целом ритуальный бег, который начинается на холме ас-Сафа и завершается на холме аль-Марва, включает в себя семь таких циклов. Если паломник начнет совершать «са'й» с холма аль-Марва, этот цикл ритуального бега будет недействительным. Подниматься на холмы следует в соответствии с сунной, что же касается преодоления расстояния между ними, то это является обязательным элементом ритуального бега. Иначе говоря, отказаться от выполнения этого обряда разрешается лишь тем, кто не сможет пройти весь путь, даже если будет отдыхать после каждого цикла. Лучше всего совершить обряд ритуального бега после предписанного обхода Каабы, поскольку «са'й» является обязательным элементом хаджжа, а обязательное предпочтительно совершать после предписанного. Переходить к ритуальному бегу сразу после обхода Каабы не обязательно, хотя в соответствии с сунной эти обряды следует выполнять один за другим. Иначе говоря, если паломник не сделает это сразу в силу каких-либо уважительных причин или для того, чтобы отдохнуть, в этом не будет ничего дурного.

В противном же случае это станет дурным поступком, но никаких искупительных действий за это паломник совершать не обязан. Однако если он будет откладывать выполнение этого обряда до начала выполнения обрядов умры, то должен будет принести в жертву овцу. После завершения ритуального бега рекомендуется совершить молитву в два рака'ата в Запретной Мечети. Сообщается, что аль-Мутталиб б. Вида'а, да будет доволен им Аллах, сказал: «Я видел, как Посланник Аллаха, который завершил (выполнение обряда) ритуального бега, остановился напротив угла (Каабы) и совершил молитву в два рака'ата на краю места, предназначенного для обхода, и (в это время) между ним и людьми, совершавшими обход, никого не было» (Ахмад; Ибн Маджа; Ибн Хиббан). В той версии этого хадиса, которую приводит Ибн Хиббан, сообщается, что аль-Мутталиб, да будет доволен им Аллах, сказал: «Я видел, как перед Посланником Аллаха, находившимся напротив того угла Каабы, в который вделан Черный камень, проходили мужчины и женщины, и никакая преграда не отделяла его от них».

такая комната, называемая «кага»⁸⁵, как более прохладная служит у меккцев гостиной; в верхних этажах устраиваются мушарабие, а на крыше место для ночного отдыха летом и чтобы греться на солнце зимой.

Население города и его занятия

Число постоянных жителей в Медине считается, по официальным турецким сведениям, 80 000, но, судя по размерам города, едва ли превосходит половины этой цифры; сами жители тоже считают около 40 000.

Население состоит из такого же разнообразного элемента, как и в Мекке; коренных жителей Хиджаза здесь еще меньше, и все лица, называющие себя арабами, за очень малым исключением, издавна натурализовавшиеся чужеземцы; половину жителей составляют недавние пришельцы – турки, алжирцы, тунисцы, египтяне, сарты⁸⁶, татары и др.

Мединские арабы показались мне еще более симпатичными, чем жители Мекки: они очень приветливы, радушны, гостеприимны, всегда готовы помочь в нужде, прекрасные товарищи в дороге, и подобные черты их характера другие жители Хиджаза объясняют по-своему тем, что над ними сохранилось еще благословение пророка за то, что они приняли его после бегства из Мекки.

В числе пришлого населения есть несколько сот сартов, являющихся здесь преимущественно чернорабочими, успешно конкурирующими с невольниками. Турки, египтяне и др. здесь играют такую же роль, как и в Мекке.

В Медине же проживает 31 семья русских татар, эмигрировавших сюда в разное время и по разным причинам и, излюбив этот город, образовавших здесь свой небольшой приход в предместье Монаха; во главе этого прихода стоит поселившийся здесь лет 40 назад житель Астраханской губернии Абд-эс-Сатар (*Абд ас-Саттар*).

Большая часть здешних татар переселились из России после бывших среди них в 1892 году волнений, частью же это разные мастера и неудачники, приехавшие искать счастье, есть также ученики местных медресе, женившиеся и оставшиеся здесь на постоянное жительство. Все средства к жизни члены этой колонии приобретают у паломников своих сородичей: они встречают кафеля, идущую со стороны Ямбога (*Янбо*), стараются поместить паломников у себя на квартире, столуют их и стараются заручиваться бедэлями (*бадль*)⁸⁷, а когда же кафеля собираются выступить далее, то провожать ее собираются все члены колонии, чтобы получить со своих соотечественников обычную в таких случаях милостыню; те, которым удалось получить бедэль (*бадль*), едут с паломниками для совершения хаджа в Мекку, откуда возвращаются с другими паломниками, размещая и провожая их тем же порядком. Некоторые из здешних татар по окончании хаджа ездят в Россию навестить своих родственников, а главное, собрать милостыню, которую им как жителям святого города дают охотно, и при возможности получить бедэль (*бадль*). Я видел только одного из здешних эмигрантов, бывшего состоятельного купца, бежавшего в Медину от запоя, который один только не интересовался хаджиями и зарабатывал себе хлеб своими трудами. Лет 20 назад упомянутый Абд-эс-Сатар стал собирать в России деньги на постройку в Медине медресе и мечети; для сборов пожертвований сначала он ездил сам, а когда ему был воспрещен въезд в Россию, то стал посылать с письмами своих ближайших помощников, и, говорят, было собрано таким образом около 50 000 рублей. На эту сумму построили медресе с 40 очень тесными кельями,

⁸⁵ Зал, большая комната.

⁸⁶ Сарты – общее именованное узбеков и таджиков, населявших территорию бывшего Кокандского ханства и вассального Бухарского эмирата.

⁸⁷ Бедэль (*бадль*) – совершение обрядов хаджа за другого человека за определенную сумму.

в которых во время хаджа помещаются также некоторые из паломников, небольшую мечеть и шесть домов, в которых и живут сами сборщики денег. Сбор денег и возведение построек продолжаются и по настоящее время.

Мне неоднократно пришлось слышать от разных лиц, что если умирает остановившийся у Абд-эс-Сатара или его 6–7 приверженцев или в медресе хаджи, то его имущество и деньги утаиваются самым бессовестным образом, так же поступают с имуществом учащихся в медресе, растаскивают их вещи, заменяют собственные книги вакуфными и только тогда дают знать властям о смерти ученика.

С целью распространить свое влияние и увеличить вокруг себя число своих приверженцев Абд-эс-Сатар и его ближайшие помощники стараются всеми мерами внушить своим живущим в России сородичам, что «хиджрет», то есть переселение в государство под мусульманским главенством, одна из главных обязанностей каждого правоверного. В 1897 году по поручению их пользовавшимся в Медине известностью шейхом Абд-эль-Кадером (*Абд аль-Кадир*) (ныне умершим) была на эту тему составлена особая брошюра, заключающая все стихи Корана, относящиеся к той эпохе борьбы Магомета (*Мухаммада*) с меккскими язычниками, когда он требовал переселение к себе редких тогда своих приверженцев из числа жителей названного города. По отпечатании брошюры в Каире 1000 экземпляров предполагалось послать в Россию, где она как основанная только на Коране может вызвать брожение среди известной части мусульманского населения. Когда в январе текущего года я уезжал из Каира, названная брошюра по болезни лица, коему она была поручена, еще не печаталась.

Численность татар в Медине тем не менее не увеличивается и по тяжелым климатическим условиям, и вследствие большой смертности не имеет прироста. В случае смерти жен вдовцы едут для новой женитьбы опять в Россию, откуда стараются привезти невест также для подрастающих своих сыновей, братьев и пр., старательно избегая союза с местными арабками, находя их слишком требовательными и своенравными.

Занятия жителей здесь те же, что мы видели в Мекке, – отчасти торговля, главным же образом разные заработки около паломников.

Базары в Медине представляют небольшой сколок меккского, ведя обороты совершенно теми же товарами, продаваемыми только ввиду более затруднительной доставки и небольшого предложения значительно дороже и с резкими колебаниями цен. Особенно сильно поднимаются цены на предметы первой необходимости, доставляемые из Ямбога (*Янбо*), как, например, чай, сахар и др.; пшеницу и рис Медина получает отчасти караванами из долины Тигра и Ефрата, а коровье и овечье масло и сало подвозятся из Неджда. В 1898 году особенно жаловались на высокую стоимость местных жизненных продуктов, вызванную отсутствием дождей в предыдущую зиму и общей бескормицей; на предметы первой необходимости существовали следующие средние цены за 1 фунт:

	Во время съезда паломников	В обыкновенное время
	копеек	
Баранины	5	6
Муки местной	14	12
Масла коровьего	35	35

Это относится к числу особенностей Запретной Мечети, где никому из людей, которые совершают обход Каабы, не возбраняется проходить перед молящимся.

После этого паломник, совершающий хаджж, остается в Мекке в состоянии ихрама до 8-го зу-ль-хиджжа. В этот период он может совершать добровольные обходы Каабы в любое время по своему усмотрению. Совершение добровольных обходов Каабы лучше совершения добровольных молитв в Запретной Мечети для всех, кроме жителей Мекки и тех, кто останется там после завершения времени совершения хаджжа.

Объясняется это тем, что, если приезжие будут заняты молитвами, они не смогут совершать обхода, восполнить это им, возможно, уже никогда не удастся. Сообщается, что Посланник Аллаха сказал: «Тот, кто обойдет вокруг Каабы пятьдесят раз, очистится от своих грехов и (станет таким же), каким он был в тот день, когда мать родила его» (*Ат-Тирмизи*).

Перемещение на 'Арафат

Совершив в Мекке утреннюю молитву 8-го зу-ль-хиджжа, паломник должен отправиться в Мину после восхода солнца. Желательно, чтобы, покидая Мекку, он сказал: «О Аллах, лишь Тебя я прошу, лишь к Тебе взываю и лишь к Тебе обращаюсь, так уведошь же меня о том, какие надежды принесут мне благо, и сделай праведным мое потомство! / Аллаһумма, иййа-кя арджу, ва иййа-кя ад'у ва иляй-кя унибу, фа-баллиг-ни салихамали ва аслих ли фи зуррийати! /».

Тому же, кто вступает в Мину, желательно сказать: «О Аллах, вот – Мина, (где совершаются) те обряды, на которые Ты указал нам, и я прошу Тебя даровать нам все виды блага; благослови и приветствуй нашего господина Мухаммада и членов его семьи! / Аллаһумма, хазиһи Мина, хаза ма даляльга-на ‘аляй-һи мина-ль-манасики, ас’алю-ня ан тамунна ‘аляй-на биджавами’и-ль-хайри, ва салли ‘аля саййиди-на Мухаммадин ва ‘аля али-һи ва саллим!».

Желательно также остановиться в Мине в месте под названием Хайф или поблизости от него, поскольку во время хаджжа там останавливался Пророк, который сказал: «Завтра мы остановимся в Хайфе, принадлежащем людям из племени бану кинана, где они поклялись придерживаться не верия». Здесь имеется в виду, что на этом месте курайшиты и люди из племени бану кинана заключили друг с другом союз с целью организации бойкота членов родов бану хашим и бану аль-мутталиб за то, что те взяли под защиту Пророка, о чем говорится в «Сахихе» Муслима. В Мине паломнику следует совершить полуденную, послеполуденную, вечернюю и ночную предписанные молитвы, провести там ночь и по возможности совершить там же утреннюю молитву в день стояния на ‘Арафате. Сообщается, что Ибн ‘Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал:

Масла оливкового	55	50
Сала	13	13
Чаю черного	70	40
Чаю зеленого	100	100
Сахару	19	18
Свечей стеариновых	27	27
Керосину	8	7
Хлеба печеного полубелого	10	7

Санитарные условия Медины

Благодаря некоторому благоустройству, а главное, благодаря тому, что здесь не бывает одновременно большого скопления паломников, Медина находится в лучших санитарных условиях, чем Мекка.

Вода

Вода в Медину проведена еще в 1590 году из колодцев Айн-э-Зорка (*аль-Айн аз-Зарка*), находящихся верстах в пяти от города, у мечети Кобба (*аль-Куба*)⁸⁸; система устройства водопровода такая же, как в Мекке: каменная труба протекает на глубине около двух сажен и имеет частые отдушины – колодцы, значительно поднятые из опасения селевых явлений над поверхностью земли. Для пользования водой имеются выложенные камнем спуски, но вода не черпается из желоба, а при помощи медных кранов пропускается через особые рукава прямо в меха; разноска по домам и хранение воды такая же, как и в Мекке. Этой водой пользуются в Медине только для питья и пищи, для других же потребностей служат устроенные в каждом доме колодцы. Вода в Медине хорошего качества, и недостатка в ней не бывает.

Состояние домов

Дома содержатся очень опрятно, но ретирады такого же устройства, как и в Мекке, и в некоторых домах, в особенности если много жильцов, в нижних этажах чувствуется зловоние. Очистка выгребных ям большею частью производится раз в год; некоторые домовладельцы производят эту операцию только в два-три года один раз; содержимое ям вывозится за город.

Состояние улиц

Сам город, заключенный в ограду, расположен еще теснее, чем Мекка: лучшая улица, идущая от Сирийских ворот и сплошь занятая по обеим сторонам лавками, имеет не более 4–5 сажен ширины; переулки же чрезвычайно узки, некоторые только 2½ аршин ширины; встречаются помещения, построенные, чтобы выиграть место, над улицей, оставляя внизу невысокие проходы, что, конечно, сильно мешает движению воздуха; в предместье Монаха расположение домов значительно просторнее, хотя и здесь нет дворов и строения примыкают одно к другому вплотную и по улице, и вглубь. Улицы, служащие местом свалки всякого сора и отбросов, подметаются раз в сутки.

Но, с другой стороны, две главные улицы Медины вымощены каменными плитами и почти везде производится самими домохозяевами поливка улиц; главная причина же, почему улицы Медины кажутся чище, та, что в сам город не допускаются верблюды и другие животные, проходящие караваны останавливаются за городом или на площа-

⁸⁸ Мечеть аль-Куба – первая (вне Медины) когда-либо построенная и самая старая мечеть Саудовской Аравии.

ди в Монаха, все ослы и лошади, принадлежащие жителям, содержатся тоже в этом предместье.

Бойня

Бойня находится вне города, поблизости его стен, и содержится очень грязно.

Кладбище

Медина имеет одно небольшое кладбище⁸⁹, расположенное сейчас же за городской стеной и огороженное невысокой стенкой; способ закапывания покойников здесь такой же, как и в Мекке: ямы роют довольно глубоко, не менее 1½ аршин и, по тесноте места, на старых могилах. Привоза покойников со стороны здесь только также не существует.

Климатические условия

Благодаря более северному положению и открытой местности Медина пользуется несколько более низкой температурой в летнее время, а зимние холода, говорят, бывают очень чувствительны. По моим наблюдениям, в июне и мае в небольшой, но хорошо защищенной от солнца комнате средняя температура за сутки была +27 °С, но днем ртуть поднималась до 29°, ночью опускалась до 25°; зимой в той же комнате, как мне передавали, термометр опускается до +13 °С.

Может быть, по причине значительной разницы между летней и зимней температурой или от обилия и близости подпочвенных вод, встречающихся повсюду на глубине 2–3 сажень, или же от устройства в самых домах колодцев в Медине существует малярия в очень тяжелой форме, уносящая массу жертв; кроме того, встречаются, хотя реже, чем в Мекке, разные болезни пищеварительных органов. Смертность, в особенности среди пришлого населения, очень значительна, в особенности умирает много детей: у живущих здесь татар, по их рассказам, выживает только незначительная часть новорожденных; большая смертность также среди войск.

Больница

В Медине аптек нет, лекарства же бесплатно выдаются из больницы, устроенной на тех же основаниях, как и в Мекке, на вакуфы, пожертвования матерью султана Абдул-Меджида; больница эта занимает довольно просторный трехэтажный дом у самых ворот херема (*харама*, то есть мечети) и располагает тридцатью постоянными кроватями; при больнице имеются один врач и один провизор.

Медресе в Медине

Мне удалось более подробно познакомиться с медресе в Медине, где занятия не прекращаются и во время съезда паломников; все сказанное об этих медресе будет справедливо также и в отношении к таким же учебным заведениям в Мекке, разнящимся только составом учащегося элемента: в последнем городе преобладают малайцы, в Медине же преимущественно турки, сирийцы, татары и др.

Здесь всего 17 медресе приблизительно с 250 учащимися; все медресе составляют вакуфы исключительно турецкие и обеспечены известным доходом, на который содержится учебный персонал и выдаются учащимся деньги на пропитание. Наиболее богатым медресе является «Махмудие», где учащийся получает по одной турецкой лире в ме-

«В Мине Посланник Аллаха, совершил с нами полуденную, послеполуденную, вечернюю, ночную и утреннюю молитвы, после чего направился к 'Арафату» (Ат-Тирмизи).

После восхода солнца паломник должен направиться к 'Арафату, повторяя тальбийу, произнося слова «Ля иляһа илля-Ллаһ» и «Аллаху Акбар», обращаясь к Аллаху с мольбами и призывая благословения на Пророка. Желательно добираться туда дорогой, которая пролегает около горы Дабб, что находится напротив мечети Хайф и остается по правую руку от того, кто направляется из Мины к 'Арафату. Паломнику, который увидит невысокую гору ар-Рахма, следует обращаться к Аллаху с мольбами, прославлять Его, просить прощения и произносить слова тальбийи, пока он не вступит на территорию долины 'Арафат. Сообщается, что Ибн 'Умар, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал: «Вместе с Посланником Аллаха, мы направились из Мины к 'Арафату, и некоторые из нас произносили тальбийу, а некоторые другие – слова «Аллаху акбар»» (Муслим).

⁸⁹ Джаннат аль-Баки – название кладбища, где похоронены многие известные сахабы – сподвижники пророка Мухаммада.

Стояние на 'Арафате

Местом стояния является вся долина 'Арафат, за исключением вади 'Урана, находящегося к западу от мечети Намира, поскольку Пророк велел, чтобы никто из паломников не совершал там обряд стояния. Лучше всего остановиться поблизости от горы ар-Рахма и оставаться там, обращаясь к Аллаху с мольбами, поминая Его и произнося слова тальбии. Сообщается, что Посланник Аллаха сказал: «Лучшей мольбой является та, с которой обращаются к Аллаху в день 'Арафата, а лучшим из того, что говорил я, как и (другие) Пророки, являются слова: "Нет Бога, кроме одного лишь Аллаха, у Которого нет сотоварища; Ему принадлежит власть, Ему хвала, и Он все может /Ля иляһа илля-Лаһу ваһда-һу ля шарикя ля-һу, ля-һу-ль-мульку, ва ля-һу-ль-хамду, ва һува 'аля кулли шай'ин кадир/'» (Малик; ат-Тирмизи; Ахмад). Суфьян б. 'Уйайну спросили: «Почему Посланник Аллаха назвал эти слова мольбой, ведь это – хвала?». В ответ он сказал: «Хвала Щедрому в то же время является и мольбой, поскольку Ему известно о том, в чем нуждается (человек, который воздает хвалу)». Скорее всего, Суфьян б. 'Уйайна имел в виду священный хадис (хадис кудси), в котором сообщается, что Пророк передал, что Аллах Всевышний сказал: «Тому, кто станет поминать Меня, что отвлечет его от просьб, обращаемых ко Мне, Я дарую нечто лучшее, чем то, что дарую обращающимся с прось-

ся; в остальных в среднем выдается ежемесячно два меджидие⁹⁰ (около 3 руб. 50 коп.); живущие же в Казанском медресе довольствуются на собственный счет.

Все здания медресе построены по одному и тому же типу: четырехугольное здание в один или два этажа со двором по середине, куда выходят все двери небольших комнаток-келий, предназначенных каждая для одного человека; число таких комнаток не превышает обыкновенно 10–15, в «Махмудие» – 26, в Казанском же – 40; в более богатом медресе размер комнат около 20 кв. аршин, и во всех имеется по одному небольшому окну, в Казанском же величина их 12 аршин и окна устроены только в угловых помещениях. Почти во всех медресе есть свои библиотеки и одна более обширная комната, служащая аудиторией. Каждое медресе имеет своего надзирателя – «назирия», назначаемого согласно воле вакуфодателя и заведующего приемом и увольнением учащихся, выдачей им положенных денег, наблюдением за порядком и пр.; кроме «назирия» полагается еще один преподаватель – «мударрис», определяемый также по указанию вакуфодателя или его наследников.

В число учащихся принимаются лица всех национальностей, кроме туземцев, и всех возрастов, соответственно числу свободных комнат, не справляясь, какими познаниями владеет поступающий. Число лет пребывания в медресе неопределенно, есть живущие там по 20 лет. Каких-либо понуждений или поощрений в учебных занятиях или проверки успехов не применяется; учащиеся увольняются против их воли только в случае каких-либо особенно неблагоприятных поступков, что почти неслыханный пример, и также в случае женитьбы. Ввиду таких установившихся порядков в медресе постоянно проживает множество разного бездомного народа, не имеющего никакого отношения к учебному делу, из желания только пользоваться готовой квартирой и деньгами на пропитание; в каждом медресе можно встретить несколько дряхлых стариков, приехавших в Медину, чтобы здесь дожить свои дни и быть похороненным поблизости от могилы своего пророка.

Занятие в медресе начинается сейчас же после утренней молитвы, с восходом солнца, и все учащиеся и проживающие в медресе обязаны выслушать от своего мударриса одну лекцию, а затем они располагают своим временем по своему усмотрению, без всякого контроля; обыкновенно же имеющие целью учиться отправляются в херем, где в известные часы дня читают лекции, пользующиеся известностью мударрисы Медины, каждый по своему предмету, собирающие вокруг себя значительное количество слушателей; когда учащийся находит, что он владеет достаточными сведениями по данному предмету, то переходит к другому мударрису и т. д.

Из читаемых предметов, кроме проходимых во всех мусульманских школах духовных наук, мединские мударрисы приобрели известность комментариями к Корану, в особенности к хадисам (изречениям пророка). Многие учащиеся приезжают в Медину на год или на два специально, чтобы пройти эти науки у здешних преподавателей.

Каждый живущий в медресе имеет свою обстановку, свое небольшое хозяйство и сам заботится о приготовлении себе пищи. Часов в 9 вечера ворота медресе запираются, и до этого времени все обыкновенно возвращаются в свои помещения.

При мне в Медине было 42 чел. учащихся из русских татар, размещенных по разным медресе, но значительное большинство из них находилось в Казанском медресе благодаря тому, что там постоянно много свободных комнат. Число этих молодых людей особенно увели-

⁹⁰ Меджидие – монета Османской империи.

чилось за последние годы переходом сюда из каирских и константинопольских медресе (в конце 1897 года в Каире оставалось 7 чел. и в Константинополе 15 чел. русскоподданных софтов), привлеченных отчасти желанием слушать лекции здешних преподавателей, главным же образом перспективой более безбедного существования благодаря возможности собирать с паломников-соотечественников милостыню и получать иногда выгодные бедэли (*бадль*).

Я убедился, что здешние наши учащиеся выгодно отличаются от своих собратий из бухарских медресе: у них не заметно такого крайнего фанатизма и невежественного презрения ко всему, что не входит в сферу шариата, и ко всем, кто строго не следует по его узкому пути; питомцы Медины имеют значительно более широкий кругозор, более правильные взгляды и всем интересуются. Мне казалось, что причина этому главным образом – совершенно иной, несравненно более свободный дух коренных жителей Медины, отчасти следует приписать длинному путешествию, действующему на молодых людей отрезвляющим образом; отчасти это объясняется также влиянием весьма популярного в Хиджазе мударриса Сеид-Али-Захир, человека, несомненно, очень умного, много видевшего и с очень редко встречающимся среди улемов (ученых) либеральным направлением. Названный мударрис читает толкования к хадисам, и его лекции, происходящие в хереме (*хараме*), привлекают всегда множество народа; объяснения, даваемые им к изречениям, отличаются от таковых других учителей: во всем он видит более широкий внутренний смысл. Мне пришлось присутствовать на одной его лекции по объяснению хадисов, относящихся к «хиджрат» (*хиджрат*, то есть переселений из немусульманского в мусульманские государства), где Сеид-Али находил, что обязанность каждого мусульманина – любить то отечество, где он живет, уважать те власти, которые там существуют, какого бы они ни были исповедания, и что выселение, раз нет явного насилия в вере, не имеет основания ни в Коране, ни в хадисах. Почтенный мударрис – большой сторонник России; он часто рассказывает своим многочисленным посетителям, из паломников всех стран, о своем посещении Москвы, где он осмотрел в подробности все достопримечательности, с большой похвалой отзывается о наших порядках. «Вера наша права, в этом нет сомнения, – говорит он, – но справедливости в мусульманских государствах не существует, ее надо искать у русских».

Библиотеки

Кроме небольших библиотек в каждом медресе, в Медине есть еще два довольно богатых общественных книгохранилища: «Шейх-уль-Ислама» и «Махмудие», имеющие каждое около 6000 томов, преимущественно рукописных духовного содержания книг, между которыми есть очень редкие экземпляры. Библиотеки, так же как и здания, в которых они помещаются, составляют вакуфы; на эти же средства содержатся и библиотекари.

Власти города

Во главе управления городом стоит мухафиз-губернатор мединского сенджакства (*санджакства*); для решения судебных дел имеются казы, сменяемый ежегодно из Константинополя, и мухтасиб; существует два муфтия для толков ханафи и шафи'и. Для наблюдения за порядком выставляется на время пребывания паломнических караванов особый военный караул на площади предместья Монаха; в остальное же

бами». Этот хадис со слабым иснадом, передаваемый со слов Ибн 'Умара, да будет доволен Аллах ими обоими, приводит ат-Табарани. Другую его версию, передаваемую со слов Абу Са'ида аль-Худри, да будет доволен им Аллах, приводит ат-Тирмизи, который считал этот хадис хорошим. В этой версии приводятся такие слова: «Тому, кого (чтение) Корана поминание Меня отвлечёт от просьб, обращаемых ко Мне...».

Паломник должен заниматься этим почти до наступления времени полуденной молитвы. Незадолго до азана ему следует удовлетворить голод и жажду и совершить полное или частичное омовение, поскольку так поступил Пророк. После этого он должен очистить свое сердце от всех мирских забот, полностью устремившись к Аллаху Всевышнему, направиться к мечети Намира и выслушать хутбу, с которой к собравшимся обратится имам. Затем, следуя примеру имама, паломник совершает полуденную и послеполуденную молитвы, перед каждой из которых инамаат возглашается отдельно. Проводя эти молитвы, имам должен читать Коран про себя. Добровольные молитвы не совершаются ни между этими двумя молитвами, ни после послеполуденной молитвы, однако после каждой из них следует произносить «такбират ат-ташрик».

Объединение полуденной молитвы с послеполуденной будет действительным лишь для тех, кто находится на 'Арафате в состоянии ихрама. Абу Ханифа, да помилует его Аллах, считал необходимым условием назначение имама хаджжа, примеру которого должны следовать паломники, однако в большинстве своем улемы, в том числе Абу Йусуф и Мухаммад аш-Шайбани, подобных условий не выдвигали, что, как указывается в «Рад аль-мухтар», представляется более верным.

Большинство улемов считало допустимым облегчение задачи паломника, совершающего хаджж. Так, например, из-за большого скопления людей человек может не попасть в мечеть Намира. В подобном случае ему разрешается индивидуально совершить полуденную и послеполуденную молитвы там, где он остановится, или принять участие в коллективной молитве с теми паломниками, которые останутся рядом с ним.

После молитвы паломнику следует усердно и смиренно обращаться к Аллаху с мольбами за себя, а также за своих родителей, дедушек, бабушек, родственников, стремясь к тому, чтобы из глаз его полились слезы, поскольку плач послужит признаком того, что его мольбы приняты. Лучше всего обращаться с мольбами, повернувшись лицом к кибле и стоя, так как стоять на 'Арафате предпочтительнее, чем сидеть.

время не видно на улице никаких блюстителей порядка. Все ворота города охраняются часовыми, на ночь же запираются; паломнические караваны выпускаются только днем и по предъявлении бедуинами письменного разрешения от губернатора.

Сады в окрестностях Медины

Окрестности города представляют широкую песчаную равнину, усеянную камнями и остывшей лавой и покрытую солончаками; проточной воды нигде не встречается. Но водоносный слой пролегает очень неглубоко, в 2–3 саж., благодаря чему окрестности Медины, в особенности по восточную сторону города, изобилуют садами и огородами, принадлежащими частью бедуинам, частью же состоятельному классу городского населения. Сады состоят почти исключительно из финиковых пальм; финики Медины по обильному содержанию сахара считаются лучшими в мире и служат единственным предметом вывоза из этого района, – за покупкой фиников приезжают из самых отдаленных местностей Хиджаза, сбываются также на месте или через Мекку паломникам; размер вывоза определяется приблизительно в 50 000 пудов; стоимость лучших сортов при покупке паломниками около 10 коп. фунт. Здесь насчитывают более 70 сортов финиковых пальм, отличающихся качествами своих плодов; дерево живет около ста лет, достигая наибольшей своей продуктивности в возрасте 50–60 лет, затем начинает постепенно стариться, и, когда количество плодов значительно уменьшится, дерево срубается на бревно и заменяется молодым. При урожае и в лучшую свою пору пальма дает до 300 фунт. фиников, в среднем с одного дерева собирается около 180 фунт.; лучшими сортами считаются джаляби, хильва, берни, хтляйя, джады, байд, лобана, аджвя. Поливка производится очень обильно, а во время созревания плода и очень часто – через каждые 5–6 дней, при возможности и еще чаще. Вода добывается из колодцев особыми большими мехами при помощи тяги животных; с одного края выведены два каменных столба, между которыми помещаются в два яруса деревянные блоки; меха с водой поднимаются при помощи двух привязанных к двум его концам веревок, пропущенных через блоки; когда открытая сторона меха ложится на нижний блок, противоположный конец, продолжая подниматься, приводит мех в вертикальное положение и из него выливается вся вода. Обыкновенно действуют параллельно два меха, поднимаемые при помощи двух животных, чаще всего молодых верблюдов, циркулирующих взад и вперед по наклонной площадке у колодца; при этом способе добывается в среднем около 1 литра в секунду.

Кроме пальм, в садах произрастают еще мелкий сорт лимонов, виноград, кна (*хна*), фельсенк и др.; свободные промежутки между деревьями подсеваются люцерной. Из огородных овощей возделывается между прочим картофель. Некоторые из жителей Медины, имеющие причины не бояться нападения бедуинов, переезжают в сады на все лето; для других же сады служат местом прогулок: приезжают большими обществами, выбирают какой-нибудь свободный сад, причем владелец его, по обычаю, никогда не препятствует входу туда посторонних лиц, и остаются по несколько дней, пользуясь и даровыми фруктами.

Медина как место ссылки

Медина, как отчасти Мекка и Таиф, служит при нынешнем султানে местом ссылки для лиц, отстраняемых по политическим причинам, и для женщин и евнухов, удаляемых из Сералья⁹¹; между лицами пер-

⁹¹ Сераль (фр. *sérai* от тюрк. *sağaj* – дворец) – дворец султана, часть дворца есть гарем, женская половина.

вой категории можно отметить Гази Мухаммед-пашу, одного из сыновей известного имама Шамиля.

Янбог (Янбо). Расположение города и дома

Ближайшим от Медины портом является город Янбог (*Янбо*), или, как он зовется в отличие от другого Янбога (*Янбо*), расположенного верстах в 25 в горах, «Янбог-эль-бехр», (*Янбо аль-Бахр*), то есть морской; Янбог (*Янбо*) лежит верстах в 200, если считать по прямой линии, к юго-западу от Медины и в 190 к северу от Джедды; город расположен на ровном песчаном берегу Красного моря и окружен со стороны суши каменной стеной с двумя воротами. Дома Янбога (*Янбо*) такой же архитектуры, как и в Мекке, с тем только отличием, что здесь все нижние этажи также обитаемы и материалом для построек служат обломки коралловых рифов, на которых стоит и самый город. Дома скучены в южной стороне ограды, где имеется одна улица, базар и несколько переулков; в северной части здания разбросаны широко и без всякого порядка, на восточной окраине помещаются одни нежилые здания, служащие для собирания и хранения воды.

Население и его занятия

В Янбоге (*Янбо*) считается 5000 душ постоянных жителей, состоящих исключительно из туземцев; занятие их во время хаджа – торговля, в обыкновенное же время – рыболовство, каботажное плавание и т. п. Более крупными торговцами являются, впрочем, во время прохождения паломников купцы, приезжающие из Египта, Джедды (*Джидды*) и Медины; предметы торговли те же, что и в вышеупомянутых городах, но в значительно меньших размерах; одним из предметов вывоза являются финики, доставляемые сюда из Янбог-эль-Нехля (*Янбо ан-Нахыль*) («финикового»), Сафра и Хамра, а также перламутр, раковины, черепаха и др. предметы, вылавливаемые из моря.

Более оживленное плавание на самбуках – небольших беспалубных парусных лодках, строящихся в Джедде, – происходит по направлению к названному городу: во время моего пребывания в Янбоге (*Янбо*) оттуда каждый день приходило и уходило по несколько самбуков, перевоза пассажиров и те товары, которые пароходы, не заходящие сюда, сгружают в Джедде (*Джидде*). Самбуки идут, придерживаясь берега, ввиду опасности плаванья от подводных рифов, останавливаясь на ночь, и совершают переезд между двумя названными портами при благоприятном ветре, в 2–3 дня; жители Янбога (*Янбо*) плавают также и по другим портам Красного моря до Суэца и Ходайда включительно. Янбог (*Янбо*) владеет небольшим, но хорошо защищенным от всех ветров рейдом, настолько глубоким, что суда останавливаются всего в нескольких саженях от берега; но вход в рейд, загроможденный рифами и не имеющий освещения, возможен только днем.

Санитарные условия Янбога (Янбо)

Янбог (*Янбо*) находится в худших санитарных условиях, чем все остальные пункты Хиджаза: ему недостает самого необходимого в жарком климате – хорошей воды. Здесь пользуются дождевой водой, для скопления которой устроены обывателями в черте города небольшие, выложенные камнем, погребки вместимостью в 5–8 кубов и с верхним строением в виде амбара; в одной стене амбара у поверхности земли оставлено отверстие, через которое и вливается в погреб протекающая по улицам дождевая вода; амбар имеет запирающуюся на замок дверь; чтобы

Обращаясь с мольбами к Аллаху, предпочтительно повторять те же слова, которые в подобных случаях произносили Пророк, и наши праведные предшественники. Так, например, воздав хвалу Аллаху и призвав благословение на Его

Посланника, желательно сказать: «О Аллах, поистине, я прошу Тебя (даровать мне) благо, о котором просил Тебя Твой Пророк Мухаммад, и прибегаю к Твоей защите от зла того, от чего просил Твоей защиты Мухаммад! Господь наш, мы сами себя обидели, и если Ты не простишь и не помилуешь нас, мы непременно окажемся среди потерпевших ущерб! Господь наш, прими от нас (эти мольбы), ведь, поистине, Ты – Слышащий, Знающий, и прими наше покаяние, ведь, поистине, Ты – Приемлющий покаяние, Милосердный! Господь мой, причисли меня и мое потомство к числу совершающих молитвы, Господь наш, и прими мою мольбу! Господь наш, прости меня, моих родителей и (всех) верующих в тот День, когда (настанет время) расчета! Господь мой, прости меня и моих родителей, Господь мой, помилуй их, ведь они воспитывали меня, когда я был маленьким! Господь наш, прости нас и наших братьев, которые уверовали раньше нас, и не помещай в сердца наши ненависть по отношению к тем, кто уверовал, Господь наш, ведь Ты – Сострадательный, Милосердный! Аллах велик и Ему – хвала, Аллах велик и Ему – хвала, Аллах велик и Ему – хвала! Нет бога, кроме одного лишь Аллаха, у Которого нет сотоварища; Ему принадлежит власть и хвала Ему!

О Аллах, укажи мне путь истинный посредством (Твоего) руководства, защити меня посредством богобоязненности и прости меня в мире вечном и в мире этом, о Аллах, укажи мне путь истинный посредством (Твоего) руководства, защити меня посредством богобоязненности и прости меня в мире вечном и в мире этом, о Аллах, укажи мне путь истинный посредством (Твоего) руководства, защити меня посредством богобоязненности и прости меня в мире вечном и в мире этом! О Аллах, сделай так, чтобы (этот хаджж) был безупречным, а грех получил прощение! /
Аллаһумма, инни ас'алюкя мин хайри ма са'аля-кя набиййу-кя Мухаммадун, салля-Ллаһу 'аляй-һи ва салляма, ва а'узу би-кя мин шарри ма-ста'аза мин-һу Мухаммадун, салля-Ллаһу 'аляй-һи ва салляма! Рабба-на, залляма анфуса-на, ва ин ляма тағфир ля-на ва тархам-на лянакунанна мина-ль-хасирин! Рабба-на, такаббаль мин-на, инна-кя Анта-с-Сами'уль-'Алиму, ва туб 'аляй-на, инна-кя Анта-т-Таввабур-Рахим! Рабби-дж'аль-ни мукыма-с-саляти ва мин зуррийати, Рабба-на, ва такаббаль ду'а'и! Рабба-на, -ғфир ли, ва ли-валидайһа, ва ли-ль-му'минина йаума йакумуль-хисаб! Рабби, -ғфир ли ва ли-валидайһа, Рабби, -рхам-һума кя-ма раббайа-ни сагыран! Рабба-на, -ғфир ля-на ва ли-ихвани-на аллязина сабаку-на би-ль-имани, ва лятдж'аль фи кулюби-на гылян ли-ллязина аману, Рабба-на, инна-кя Ра'уфун, Рахим! Аллаһу акбар ва ли-Лляһи-ль-хамду, Аллаһу акбар ва ли-Лляһи-ль-хамду, Аллаһу акбар ва ли-Лляһи-ль-хамд! Ля иляһа илля-Ллаһу вахдаху ля шарикя ля-һу, ля-һуль-мульку ва ля-һуль-хамд!

достать воду, входят в амбар и черпают ее ведром. За городской стеной, приблизительно в $\frac{1}{2}$ версты, расположены общественные цистерны, имеющие более значительные размеры; кроме того, вода привозится для продажи на верблюдах бедуинами, которые берут ее из своих резервуаров.

Последний ливень, наполнивший все цистерны Янбога (Янбо) и его окрестностей, был четыре года назад, и потому при мне все погреба в городе уже давно стояли пустыми; скоро паломниками было выпито и все содержимое общественных цистерн, запас воды истощился и у бедуинов, так что по необходимости воду стали подвозить из-за 25 верст из родников Янбог-эль-Нехля (Янбо ан-Нахыль) и продавали по 60 коп. ведро. Вода из цистерн была какая-то густая и неприятная на вкус и продавалась около 50 коп. за ведро.

Вероятно, следует объяснить крайне дурной водой, что во время недельного пребывания в Янбоге (Янбо) я не видел ни одного человека, который не жаловался бы на страдание животом и на общий упадок сил. Смертность была значительная: в день хоронили 5–6 человек паломников из наличного числа около 3000.

В городе, по крайней мере во время скопления паломников, необыкновенно грязно; по недостатку домов паломники живут по пустырям и площадям по близости моря; тут же выбрасываются все остатки; отхожими местами служат все более или менее укромные места и широкая отмель; затопляясь на незначительную глубину во время приливов и оголяясь во время отливов, последняя распространяет ужасное зловоние. Такого обилия мух, как в Янбоге (Янбо), мне никогда не приходилось видеть: здесь невозможно ходить по улицам, не говоря уже про грязный базар, не имея в руках какого-нибудь предмета, чтобы постоянно от них отмахиваться, днем нет никакой возможности садиться за кушанья, на базаре ничего нельзя найти из пищевых продуктов, что не было бы засижено мухами.

Климатические условия

В Янбоге (Янбо) благодаря влиянию моря и частым северным ветром несколько прохладнее, чем в Медине, но чрезвычайно обильные испарения с моря создают крайне неприятную сырость: утром подымаешься с постели, как облитый водой, все платье и другие предметы никогда не просыхают, почва отсыревает за ночь, как после сильного дождя. Ветер с моря, хотя и прохладный, не производит освежающего действия и несет какой-то тяжелый и неприятный запах, обусловливаемый, вероятно, разложением органических остатков.

Благодаря такому сырому климату в Янбоге (Янбо) очень часты лихорадки (хома).

Врачебная помощь

В Янбоге (Янбо), где иногда скопляется в ожидании кафеля или пароходов до десятка тысяч паломников, нет ни больницы, ни аптеки, ни особого для паломников врача.

Власти города

Янбог (Янбо), входящий в состав Мединского сенджакства, управляется особым каймакомом.

Джедда (Джидда)

Джедда (Джидда) – наиболее значительный порт Красного моря, через нее происходит главное движение паломников как при высад-

ке их на арабийский берег, так и при обратном следовании на родину. Я лично видел Джедду (Джидду) только издали, так как при проезде моем в Мекку город этот был закрыт карантинном, обратно же из Хиджаза я выехал через другой порт Янбог (Янбо), и потому нижеприводимые сведения только распросные.

Характером своих построек, расположением улиц и базаров, санитарным состоянием города Джедда (Джидда) имеет большое сходство с Меккой.

Число жителей считается до 20 000 человек, между которыми около 50 человек европейцев. Занятия жителей преимущественно торговля, затем рыболовство, ловля жемчугов, кораллов, каботажное плавание, постройка судов, служба лоцманами и т. д.

Климат Джедды (Джидды) считается очень нездоровым вследствие сильных испарений с моря; господствующей болезнью является лихорадка «хома» (хумма)⁹².

В настоящее время Джедда пользуется родниковой водой, проведенной в город из соседних гор, но вода не отличается приятным вкусом.

Гавань Джедды вследствие многочисленных подводных рифов, очень опасна для судов, и потому пароходы приходят и уходят только днем и останавливаются верстах в 4–5 от берега, сообщение с которыми производится на больших парусных лодках.

Близь Джедды показывают могилу прародительницы нашей – Евы, поклониться которой ездят многие из паломников.

Глава IV О хадже вообще

Что такое хадж

Хаджем называется посещение Мекки для выполнения в определенное время указанных шариатом обрядов.

Совершение хаджа раз в жизни – одна из пяти главных обязанностей (иман, то есть произнесение и уверование в известную формулу Ислама⁹³, пятикратная в день молитва, пост, закят, то есть ежегодное выделение определенной части имущества в пользу бедных, и хадж) каждого правоспособного мусульманина того или другого пола, но при условии достаточности средств для путешествия и для обеспечения семьи до возвращения и при условии безопасности пути (эмин-эт-тарык). За несовершение хаджа при наличности вышеизложенных условий шариат грозит очень тяжкими наказаниями на том свете и приравнивает пренебрегших этим долгом к неверующим, и, наоборот, выполнившим хадж обещается полное отпущение всех до того времени содеянных грехов. Не имеющим физической возможности предпринять это путешествие разрешается посылать за себя других лиц, и это называется «бедэль» (бадль) – замена. Следовательно, хадж совершается главным образом для сложения с себя одного из важнейших, с точки зрения Ислама, обязательств. Главный обряд хаджа совершается в большой меккской мечети – Месджид-эль-Харам, или, как она обыкновенно называется, Харем-эш-шериф (Харам аш-Шариф), в которой находится главная мусульманская святыня – Кааба.

Аллаһумма, иһди-ни би-ль-худа, ва-‘сым-ни би-т-таква ва-гфир ли филь-ахырати ва-ль-уля, Аллаһумма, иһди-ни би-ль-худа, ва-‘сым-ни би-т-таква ва-гфир ли филь-ахырати ва-ль-уля, Аллаһумма, иһди-ни би-ль-худа, ва-‘сым-ни би-т-таква ва-гфир ли филь-ахырати ва-ль-уля! Аллаһумма, дж‘аль-һу хаджжан мабруран ва занбан магфуран!/. После этого следует опустить руки, помолчать столько времени, сколько требуется для чтения «аль-Фатихи», а потом снова обратиться к Аллаху с этой мольбой.

Сообщается, что ‘Али, да будет доволен им Аллах, сказал: «В день стояния на ‘Арафате Пророк, чаще всего обращался к Аллаху вечером с такой мольбой: “О Аллах, мы воздаем Тебе хвалу как можем, и это – лучшее из того, что мы говорим! О Аллах, поистине, моя молитва, мое поклонение, жизнь моя и смерть принадлежат Тебе, к Тебе мне (предстоит) вернуться и Тебе, Господь мой, принадлежит мое достоинство. О Аллах, поистине, я прибегаю к Твоей защите от мучений могилы, наущений души и (мыслей о) мирских делах. О Аллах, поистине, я прибегаю к Твоей защите от зла того, что приносит с собой ветер!

/Аллаһумма, ля-кя-ль-хамду кя-ллязи накулю ва хайран мим-ма накуль! Аллаһумма, ля-кя саляти, ва нусуки, ва махйа-йа, ва мамати, ва иляй-кя мааби, ва ля-кя,

⁹² Хумма.

⁹³ Формула свидетельства веры (шахады) веры только в одного Бога и признание Мухаммада пророком.

Рабби, тураси. Аллаһумма, ин-ни а'узу би-кя мин 'азаби-ль-кабри, ва васвасати-с-садри, ва шатати-ль-Амру.

Аллаһумма, ин-ни а'узу би-кя мин шарри ма таджи'у би-хи-р-рих!/" (Ат-Тирмизи; аль-Байхаки; Ибн Хузайма).

Сообщается, что, находясь вечером на 'Арафате, Ибн 'Умар, да будет доволен Аллах ими обоими, громким голосом говорил: «О Аллах, укажи нам путь истинный посредством (Твоего) руководства, укрась нас богобоязненностью и прости нас в мире вечном и в мире этом! / Аллаһумма, иһди-на би-ль-худа, ва заййин-на би-т-таква ва-ғфир ля-на фи-ль-ахырати ва-ль-уля!».

После этого он говорил уже тихо: «О Аллах, поистине, я прошу у Тебя даровать мне благой и благословенный удел! О Аллах, поистине, Ты велел (рабам Своим обращаться к Тебе) с мольбой и Сам велел Себе (давать на них) ответ, и, поистине, Ты не нарушаешь обещания и не отказываешься от взятого обязательства!

⁹⁴ Шис (тюркс. – *Шум*) – библейский Сиф, сын Адама. Шис стал любимцем Адама, который научил его полученным от Аллаха знаниям и тайнам, сделал своим духовным наследником и поставил во главе всех своих потомков. Адам и Шис (возможно, и другие его братья) построили Каабу из камня, скрепленного глиной. После смерти Адама Аллах избрал Шиса Своим пророком (наби) и послал ему 50 свитков (*сухуф*) Откровения, в которых также содержались знания отдельных наук. Шис проповедовал шариат Адама, вместе с потомками основал около тысячи городов, в которых они жили мирно и счастливо.

⁹⁵ Мурад IV (1612–1640) – 17-й султан Османской империи с 1623 по 1640 год.

Меккская большая мечеть

Меккский херем (*харам*), расположенный по тальвегу ущелья и приблизительно в центре города, построен по тому же плану, как и все старинные мечети Дамаска и Каира, и представляет собой обширную распланированную четырехугольную площадку, окруженную со всех сторон крытой галереей; отличие только в том, что в обыкновенных мечетях фас, обращенный к Мекке, делается шире и здесь устанавливаются алтарь (михраб) и кафедра (мунбяр (*минбар*)), в хереме (*хараме*) же все стороны одинаковой ширины, алтарь заменяет Кааба, а кафедра возвышается на открытом месте в середине мечети. Галерея, окружающая мечеть, состоит из колоннады, большею частью в три ряда, сведенную вверх арками и покрытую небольшими конусообразными куполами; пол галереи выстлан каменными плитами, в открытой же части только усыпан песком. По четырем углам и над северным и восточным фасадами возвышаются семь минаретов разновременной постройки и разнообразной архитектуры. Для входа в мечеть имеются четверо больших ворот: с восточного фасада – Баб-эс-Салям, с южного – Баб-эс-Сафа, с западного – Баб-эль-Ибрагим и с северного – Баб-эль-Зиядэ; кроме того, есть еще 18 малых входов. Площадь, занимаемая мечетью, ниже поверхности окружающих улиц, и потому, чтобы пойти в херем (*харам*), надо спуститься несколько ступенек, устроенных под воротами.

Приблизительно в центре херема (*харамы*) возвышается Кааба, Каабат-ул-Алла (*Кабауллах*), или Бейт-ул-Алла (*Байтуллах*) – дом Божий.

По преданию арабов Кааба, что на древнем арабском языке означало «четыреугольная», была воздвигнута как алтарь для молитвы праотцом нашим Адамом, вторым ее строителем был пророк Шит (*Шис*)⁹⁴, а затем Авраам (*Ибрахим*); по другим же преданиям, это храм, впервые сооруженный Авраамом (*Ибрахимом*). Кааба, почитавшаяся арабами и в их языческий период, перестраивалась неоднократно и до наших дней сохранилась в том виде, как она была возобновлена 300 лет назад турецким султаном Мурадом IV⁹⁵. В настоящее время Кааба представляет высокий (около 7 саж.), не вполне правильной формы параллелепипед, сложенный из крупного, тесаного гранита, с двумя дверями, находящимися на высоте около 1 саж. от поверхности земли.

В южном углу Каабы, снаружи, на высоте около 2 арш. от земли, находится особенно почитаемый мусульманами Хеджер-эль-Эсвед (*Хаджар аль-Асвад*) – черный камень. По преданию, камень этот был принесен архангелом Гавриилом (*Джабраилом*) Аврааму (*Ибрахим*) при постройке им Каабы; в 929 году Хеджер-эль-Эсвад (*Хаджар аль-Асвад*) был увезен в Емень (*Йемен*), в 951 году доставлен обратно в Мекку и 1873 году вложен в круглую массивную серебряную оправу и вделан в стену в вышеозначенном месте (из книги «Хиджаз»). Видимая часть камня имеет около 1/2 арш. в диаметре, темного цвета, с красноватым оттенком, со следами трещин и с углублениями у центра; поверхность камня от прикосновения паломников в течение многих веков сильно сглажена.

В западный угол на такой же высоте вделан другой, тоже почитаемый мусульманами, камень, называемый по имени этого угла Рикн-эль-Емен (*Рукн аль-Йемен*).

Наружные стены Каабы обвешаны во всю их высоту черной материей, называемой кисва, или кисва-э-саадат. Закрывать стены храма в виде особого почитания впервые стал один из владетелей Емена

(Имена) Керб-ибне-Эсед (скорее всего, Абу Бакр Асад); при известном багдадском халифе Мамуне⁹⁶ покрывало это, сделанное из светлой материи, меняли три раза в год, но в 1349 году египетский халиф Салих-Исмаил стал высылать кисва из материи черного цвета и менять только раз в году, и обычай этот сохранился и по настоящее время (из книги «Хиджаз»).

Кисва представляет очень толстую шелковую материю черного цвета, сшитую из восьми кусков; на $\frac{1}{3}$ от верха она окружена золотым шитьем с изречениями из Корана; материя эта готовится ежегодно в Египте на особую вакуфную сумму в 4500 египетских лир (около 45 000 руб.) и высылается в Мекку с мехмелем (*махмалем* – караваном); смена кисва происходит ежегодно в 10-й день месяца Зюль-Хиджаджа (*Зуль-Хиджа*), и старое покрывало поступает в пользу надсмотрщиков Каабы, распродают ее по частям паломникам, а золотое шитье предоставляется обыкновенно шерифу, а в те годы, когда 10-й день названного месяца приходится на пятницу, отсылается в Константинополь султану.

Из двух дверей Каабы восточная, богато разукрашенная серебром, открывается в определенные дни, десять раз в год, и тогда допускаются во внутренность храма все желающие там помолиться; внутренность Каабы представляет простую, без всяких украшений, комнату, со стенами, покрытыми шелковой материей, присылаемой турецкими султанами при вступлении их на престол.

С северного фаса к зданию Каабы примыкается подковообразный невысокий барьер, огораживающий место для молитвы, называемое Хатыйм; Кааба и Хатыйм окружены на расстоянии около семи саж. эллипсообразной балюстрадой, и по этому промежутку, высланному мраморными плитами, паломники обходят семь раз священный храм, совершая тоаф («*таваф*» – обход). С восточной стороны упомянутая балюстрада имеет ворота Баб-э-шейба; если войти через эти ворота к месту тоафа (*тавафа*), то с правой стороны, по линии балюстрады, находится Макам-эль-Ибрагим (место Авраама – *Макам Ибрахим*) – киоск из густой бронзовой решетки, внутри которого в железном сундуке, покрытом расшитой золотом шелковой материей, присылаемой из Египта вместе с кисва, находится камень в рост человека, служивший, по преданию, Аврааму при постройке им Каабы, подмостками и имевший способность по желанию строителя увеличиваться в высоту и опускаться. Рядом с Макам-эль-Ибрагим (*Макам Ибрахим*) возвышается резной работы мраморная кафедра, с которой во время полуденной пятничной молитвы читается имамом хотба (*хутба*)⁹⁷.

С левой стороны ворот, под особым зданием, находится священный колодец Земь-Земь (*Зам-Зам*). По преданию, когда Исмаил и его мать Агарь (*Хаджар*) блуждали, умирая от жажды и отыскивая воду, то в том месте, где теперь колодец, вдруг забил обильный родник⁹⁸, из которого они и утолили жажду; в 762 году, при халифе Бени-Абу-Джафар-Мансури (*Абу Джафар Абдаллах аль-Мансур*)⁹⁹, над колодцем было возведено здание. В 838 году вода в колодце иссякла, и по приказанию халифа Мамуна было произведено углубление, и вода появилась вновь; наконец в 1611 году был устроен вокруг отверстия колодца высокий каменный барьер, так как находились такие фанатики, которые бросались туда с целью самоубийства.

В настоящем своем виде колодец имеет около 50 арш. глубины при двух арш. диаметре; воду черпают сразу четыре человека особо при- ставленных слуг, которые, стоя на барьере, работают кожаными ведра-

О Аллах, внуши нам любовь к тому благому, что любишь Ты, и облегчи для нас это, внуши нам ненависть ко всему, что Тебе ненавистно, и удали нас от этого, и не уводи нас от Ислама впоследствии после того, как Ты указал нам путь к нему! / Аллаһумма, инни ас'алю-кя ризкан таййибан мубаракан! Аллаһумма, инна-кя амарта би-д-ду'а'и ва кадайта 'аля нафси-кя би-ль-иджабати ва инна-кя ля тухлифу-льми'ада ва ля танкусу 'ахдакя! Аллаһумма, инни ас'алю-кя ризкан таййибан мубаракан! Аллаһумма, ма ахбабта мин хайрин фа-хаббиб-һу иляй-на ва йассир-һу ля-на, ва ма карахта мин шай'ин фа-карриһ-һу иляй-на ва джанниб-

Сообщается также, что Ибн 'Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал: «Находясь вечером на 'Арафате, Посланник Аллаха среди прочего говорил: "О Аллах, Ты видишь мое положение, слышишь мои слова, знаешь обо мне тайное и явное, и ничто из дел моих не укроется от Тебя, я – несчастный, нуждающийся, молящий о спасении и защите, испытывающий боязнь и страх (человек), который признает свой грех.

⁹⁶ Мамун (Аль-Мамун, 786–833) – багдадский халифиз династии Аббасидов. Сын Харуна-ар-Рашида.

⁹⁷ Хутба – проповедь, наставления, произносимые имамом перед векрующими.

⁹⁸ Родник Зам-Зам.

⁹⁹ Абу Джафар Абдаллах аль-Мансур (707–775) – второй халиф династии Аббасидов, правивший с 754 по 775 год. В 762 году основал новую столицу халифата – Багдад. Умер в Мекке в 775 году.

ми на длинных веревках, припущенных через укрепленные наверху металлические блоки.

Вода Земь-Земь (*Зам-Зам*) имеет горьковатый вкус, на многих действует как легкое слабительное и по извлечении из колодца очень тепла.

По линии же балюстрады, с наружной ее стороны, имеется против каждого фаса Каабы четыре легкого типа строения, нечто вроде беседок, где во время общих молитв становятся муэззины (*муэззин* = *муадзин* = *муэдзин*) четырех суннитских толков: ханафитов, шафиитов (*шафииты*), мелекитов (*маликиты*)¹⁰⁰ и ханбалитов¹⁰¹.

С восточной стороны к херему (*хараму*) прилегает улица Шариэль-Маса длиной с полверсты, упирающаяся северным своим концом в гору Мерва (*Марва*), а южным – Сафа и заканчивающаяся у обеих гор несколькими широкими ступеньками с небольшой площадкой наверх. Между этими двумя горами, по преданию, Агарь (*Хаджар*), мучимая жаждою, искала воду, перебегая от Сафа к Мерва (*Марва*) и обратно; в память этого события паломники проходят это расстояние семь раз, и этот обряд называется «Саи», и место, где он совершается, «Маса». Вечером херем (*харам*) и некоторые места Маса освещаются громадным количеством лампадок, представляющих собой подвешенные на цепочке стеклянные полушария, на дно которых наливается масло и устанавливается поплавок с фитилем.

Меккский херем (*харам*) служит, таким образом, местом для двух обрядов хаджа, обыкновенной мечетью, куда собираются для пятикратной молитвы, кроме того, это обширная аудитория для всех меккских медресе и громадный ночлежный приют, куда вечером стекаются все бездомные паломники.

Заведующим херемом (*харамом*) считается хиджазский вали; как слуги является целый штат евнухов, одетых в особые белые костюмы.

Главные обряды хаджа, как переодевание в паломнический костюм, Тоаф (*таваф*), Саи и др., существовали, как известно, у арабов и до Магомета (*Мухаммада*); Коран только подтвердил некоторые из этих обычаев культа; после же Магомета (*Мухаммада*) на основании как Корана, так и изречений пророка и его личного примера выработался ряд правил хаджа, которым строго следуют все паломники.

Стихи Корана, касающиеся хаджа

Вот все стихи Корана, расположенные по порядку глав, касающиеся хаджа¹⁰²:

Глава II (Сура 2)

Ст. 119. Мы основали святой дом для покоя и убежища людям и сказали: «назначьте место Авраамово для проповеди». Мы поручили Аврааму и Исмаилу следующее: сохраните мой дом чистым для тех, которые совершат путь, для тех, которые придут стоять на молитве и совершать коленопреклонения и припадания.

(125) *Вот Мы сделали Дом (Каабу) пристанищем для людей и безопасным местом. Сделайте же место Ибрахима (Авраама) местом моления. Мы повелели Ибрахиму (Аврааму) и Исмаилу (Измаилу) очистить Мой Дом (Каабу) для совершающих обход, пребывающих, кланяющихся и падающих ниц. Сура «Аль-Бакара» (Корова).*

Ст. 121. Когда Авраам и Исмаил построили основание дома, то воскликнули: «благослови его о Боже наш, ибо Ты слышишь и знаешь все».

(127) *Вот Ибрахим (Авраам) и Исмаил (Измаил) подняли основание Дома (Каабы): «Господь наш! Прими от нас! Воистину, Ты – Слышащий, Знающий. Сура «Аль-Бакара» (Корова).*

¹⁰⁰ Маликиты – последователи правовой школы, основанной Маликом ибн Анас (между 708 и 715–795).

¹⁰¹ Ханбалиты – последователи правовой школы, основанной Ахмедом ибн Ханбалом (780–855).

¹⁰² Во второй половине XIX века вышел перевод Корана на русский язык, сделанный К. Николаевым с французского перевода А. Б. Биберштейна-Казмирского. Штабс-капитан Давлетшин приводит этот перевод. Ниже приводится соответствующий аят Корана наших дней (перевод Э. Кулиева).

Ст. 153. Сафа и Мерва суть памятники Божьи, кто совершает путешествия в Мекку или порознь посещает святые места, не делает никакого греха, если обходит около этих двух холмов. Тот, кто сделает доброе дело по собственному влечению, получит воздаяние, ибо Бог признателен и знает все.

(158) Воистину, ас-Сафа и аль-Марва – одни из обрядовых знамений Аллаха. Кто совершает хадж к Каабе или малое паломничество, тот не совершит греха, если пройдет между ними. А если кто добровольно совершает доброе дело, то ведь Аллах – Признательный, Знающий. Сура «Аль-Бакара» (Корова).

Ст. 192. Исполняйте путешествие в Мекку и посещение святых мест; если вы, будучи окружены неприятелями, находитесь в затруднении, пошлите туда какую-нибудь жертву. Не брейте головы, куда жертва достигнет места, где должна быть принесена. Тот, кто будет болен или какая-нибудь немощь его заставит выбриться, должен заменить его постом, милостыней или жертвой. Когда вам нечего бояться неприятелей, тот, кто желает исполнить посещение святых мест и откладывает путешествие на другое время, принесет жертву; если он не имеет средств – три дня поста во время путешествия самого и семь по возвращении будут заменой, всего 10 дней. Эта замена положена на того, чье семейство не находится при священном доме молитвы. Молитесь Богу и знайте, что он страшен в своих наказаниях.

(196) Завершайте хадж и малое паломничество во имя Аллаха. Если вы будете задержаны, то принесите в жертву то, что сможете. Не брейте ваши головы, пока жертвенные животные не достигнут места заклания. А если кто из вас болен или из-за головы своей испытывает страдания, то он должен в качестве искупления поститься, или раздать милостыню, или принести жертву. Если же вы находитесь в безопасности, то всякий, кто совершает малое паломничество и прерываемый хадж, должен принести в жертву то, что сможет. Если же он не сможет сделать этого, то он должен поститься три дня во время хаджа и семь дней после его окончания – всего десять дней. Это распространяется на тех, чья семья не живет в Заповедной мечети. Бойтесь же Аллаха и знайте, что Аллах суров в наказании. Сура «Аль-Бакара» (Корова).

Ст. 193. Путешествие совершается в месяцы, которые вы знаете, тот, кто его предпринимает, должен воздерживаться от женщин, преступления правил и брани. Добро, которое вы сделаете, будет известно Богу. Берите на дорогу запасов. Однако лучший запас – это благочестие. Бойтесь меня, о люди, погруженные в чувственность.

(197) Хадж совершается в известные месяцы. Кто намеревается совершить хадж в эти месяцы, тот не должен вступать в половую близость, совершать грехи и вступать в споры во время хаджа. Что бы вы ни сделали доброго, Аллах знает об этом. Берите с собой припасы, но лучшим припасом является богобоязненность. Бойтесь же Меня, о обладающие разумом! Сура «Аль-Бакара» (Корова).

Ст. 194. Совсем не грех просить от вашего Господа милостей, когда вы толпой воротитесь с горы Арафат, вспомните близь священного памятника о Господе, вспомните о нем, потому, что он направил вас на путь правый, вас, которые недавно были в заблуждении.

(198) На вас нет греха, если вы ищете милость от своего Господа. А когда вы вернетесь с Арафата, поминайте Аллаха в Заповедном месте. Поминайте Его, поскольку Он наставил вас на прямой путь, хотя прежде вы были одними из заблудших. Сура «Аль-Бакара» (Корова).

Я обращаюсь к Тебе с просьбой, как подобает делать это неимущему, умоляю Тебя, как подобает умолять униженному грешнику, и обращаюсь к Тебе с мольбой, как подобает обращаться тому, кто испытывает страх и потерпел убыток, тому, кто покорился Тебе, тому, глаза кого пред Тобой наполняются слезами, тому, чье тело исхудало (от поклонения) Тебе, тому, кто смиряется пред Тобой. О Аллах, Господь мой, не делай меня несчастным после обращения к Тебе с мольбой и будь по отношению ко мне сострадательным и милосердным, о лучший из тех, к кому обращаются с просьбами, о лучший из дарующих! / Аллаһумма, инна-кя тара макяни, ва тасма'у калями, ва та'ляму сирри ва 'аляний-йати, ва ля йахфа 'аляй-кя шай'ун мин 'амри – анал-ль-ба'ису-ль-факыру-ль-мустагысу-ль-мустаджиру-ль-ваджилу-ль-мушфику-ль-мукыру-ль-му'тарифу би-занби-һи. Ас'алюкя мас'алята-ль-мискини, ва абтаһилу иляй-кя ибтиһаля-ль-музниби-з-залили, ва ад'у-кя ду'а-ль-ха'ифи-ль-мадрури, ман хада'ат ля-кя ракабату-һу, ва фадат ля-кя 'айна-һу, ва нахаля ля-кя джасаду-һу, ва рагама ля-кя анфу-һу. Аллаһумма, ля тадж'аль-ни би-ду'а'и-кя ша-кыййан ва кун би ра'уфан, йа хайра-ль-мас'улина ва йа хайра-ль-му'тын!/" (Ат-Табарани).

Сообщается, что в этот день Пророк также говорил: «О Аллах, помести в слух мой свет, и в зрение мое свет, и в сердце мое свет, о Аллах, раскрой сердце мое и облегчи дело мое! О Аллах, поистине я прибегаю к Твоей защите от зла того, что проникает ночью, и от зла того, что проникает днем, и от зла бедствий, которые приносит с собой время! Господь наш, даруй нам в мире этом добро и в мире вечном добро и защити нас от мук огня! /Аллаһумма, дж'аль фи сам'и нуран, ва фи басари нуран, ва фи кальби нуран, Аллаһумма, ишрах ли садри ва йассир ли 'амри! Аллаһумма, инни а'узу би-кя мин шарри ма йалиджу фи-ль-ляйли, ва мин шарри ма йалиджу фи-н-наһари, ва мин шарри бава'и кы-д-даһр! Рабба-на, ати-на фи-д-дуниа хасанатан ва фи-ль-ахырати хасанатан ва кы-на 'азаба-нар!/.»

Кроме того, желательно, чтобы в день стояния на 'Арафате паломник по сто раз произнес такие слова поминания Аллаха, как «Слава Аллаху /Субхана-Ллаһ/, «Хвала Аллаху /Аль-хамду ли-Лляһ/, «Аллах велик /Аллаху акбар/» и «Нет мощи и силы ни у кого, кроме Аллаха /Ля хауля ва ля куwwата илля би-Лляһ/, сто раз обратился к Аллаху с мольбой о прощении и неоднократно повторил: «Нет бога, кроме одного лишь Аллаха, у Которого нет соотарища; Ему принадлежит власть, хвала Ему, в руке Его благо, и Он все может. Нет бога, кроме одного лишь Аллаха, мы же предались Ему, нет бога, кроме одного лишь Аллаха, даже если это ненавистно многобожникам, нет бога, кроме одного лишь Аллаха, Господа нашего и Господа наших прародителей!

Ст. 195. Потом совершите ходы в места, куда совершают другие. Молите Бога о прощении, ибо он терпелив и милосерд.

(199) Затем отправляйтесь в путь оттуда, откуда отправляются остальные люди, и молитесь Аллаху о прощении. Воистину, Аллах – Прощающий, Милосердный. Сура «Аль-Бакара» (Корова).

Ст. 196. Когда вы кончите ваши обряды, старайтесь сохранить память о Боге, как вы сохраняете ее о ваших родителях, или еще живее. Есть люди, которые говорят: «Господи, дай нам нашу часть благ в этом мире». Эти не будут иметь части в жизни будущей.

(200) Когда вы завершите свои обряды, то поминайте Аллаха так, как поминаете своих отцов, и даже более того. Среди людей есть такие, которые говорят: «Господь наш! Одари нас в этом мире!» Но нет им доли в Последней жизни. Сура «Аль-Бакара» (Корова).

Ст. 199. Вспомните имя Божье в эти означенные дни. Тот, кто спешит своим отъездом из долины Мина, не грешен, тот, кто замедлит, тем более если только он боится Бога. Бойтесь Бога и помните, что некогда вы перед ним соберетесь.

(203) Поминайте Аллаха в считанные дни (в течение трех дней в долине Мина). Кто торопится и завершает обряд за два дня, тот не совершает греха. И кто задерживается, тот также не совершает греха. Это касается богобоязненных. Бойтесь же Аллаха и знайте, что к Нему вы будете собраны. Сура «Аль-Бакара» (Корова).

Глава III (Сура 3)

Ст. 90. Первый храм, основанный между людьми, – Меккский. Он был основан, чтобы быть благословенным и служить направлением человечеству.

(96) Воистину, первым домом, который воздвигнут для людей, является тот, что находится в Бекке (Мекке). Он воздвигнут как благословение и руководство для миров. Сура «Аль Имран» (Семейство Имрана).

Ст. 91. Вы увидите там следы явных чудес. Там стан Аврамов. Кто входит в его ограду, тот имеет убежище от всякой опасности. Совершить в него путешествие – обязанность перед Богом всякого, кто в состоянии это сделать.

(97) В нем есть ясные знамения – место Ибрахима (Авраама). Кто войдет в него, окажется в безопасности. Люди обязаны перед Аллахом совершить хадж к Дому (Каабе), если они способны проделать этот путь. Сура «Аль Имран» (Семейство Имрана).

Глава V (Сура 5)

Ст. 1. О, верующие! Будьте верны вашим обязанностям. Вам позволено питаться мясо животных, составляющих ваши стада, но не вкушайте предметов, по поводу которых вам сделаны запрещения в следующих стихах Корана, ни дичи, которую вам не позволено убивать на охоте, в то время, когда вы в страннической одежде. Бог назначает, как ему угодно.

(1) О, те, которые уверовали! Будьте верны обязательствам. Вам дозволено скотина, кроме той, о которой вам будет возвещено, и кроме добычи, на которую вы осмелились охотиться в ихраме. Воистину, Аллах повелевает все, что пожелает. Сура «Аль-Маида» (Трапеза).

Ст. 2. О верующие! Берегитесь оскорбить священный месяц, почитайте жертвы и украшения, которые вещают на жертвы. Уважайте тех, которые теперь в доме Божьем для испрошения милости и утешения от Господа их.

(2) О те, которые уверовали! Не нарушайте святость обрядовых знамений Аллаха и запретного месяца. Не считайте дозволенным поку-

шаться на жертвенных животных, или животных (или людей) с ожерельями, или людей, которые приходят к Заповедному дому, стремясь к милости и довольству своего Господа. Сура «Аль-Мауда» (Трапеза).

Ст. 3. Когда вы возвратитесь к обыкновенному положению, можете предаваться охоте. Чтобы память о тех, которые старались отдалить от священного дома молитвы, не привела вас к делам несправедливым, лучше взаимно помогайте творить добро и благочестие, но не помогайте во зле и несправедливости и бойтесь Бога, ибо его наказание страшны.

(2) Когда же вы освободитесь от ихрама, то можете охотиться. И пусть ненависть людей, которые помешали вам пройти к Заповедной мечети, не подтолкнет вас на преступление. Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и вражде. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах суров в наказании. Сура «Аль-Мауда» (Трапеза).

Ст. 95. О, вы, которые веруете, Бог старается испытать вас, когда показывает вам во время путешествия в Мекку какую-нибудь дичь, которую могли бы достать ваши руки и ваши стрелы. Он делает это, чтобы знать, кто имеет страх в своем сердце. Вперед кто преступит его законы, будет предан страшному мучению.

(94) О те, которые уверовали! Аллах обязательно подвергнет вас испытанию охотничьей добычей, которую смогут достать ваши руки и копья, чтобы Аллах узнал тех, кто боится Его, не видя Его воочию (или тайне от людей). А кто преступит границы дозволенного после этого, тому будут уготованы мучительные страдания. Сура «Аль-Мауда» (Трапеза).

Ст. 96. О, вы, которые веруете, не предавайтесь охоте, когда вы в священной одежде странника. Кто убьет на охоте животное с умыслом, должен вознаградить домашним животным одинаковой ценности, двое из людей знающих назначат это, и животное, назначенное в вознаграждение, будет послано на жертвы в Каабу или очищение будет произведено пищей, данной бедным, или постом, чтобы виновный испытал дурные последствия своего поступка. Бог забывает прошлое, но кто впадает в грех, подвергнется мщению Бога, а Бог верно могуч и мстителен.

(95) О те, которые уверовали! Не убивайте охотничью добычу, находясь в ихраме. Если кто-нибудь из вас убьет ее преднамеренно, то воздаянием за это будет скотина, подобная той, что он убил. Выносят решение о ней (о жертвенной скотине) двое справедливых мужей из вас, и эта жертва должна достичь Каабы. Или же для искупления этого следует накормить бедняков или соблюсти равноценный пост, дабы он вкусил пагубность своего поступка. Аллах простил то, что было прежде, но если кто-нибудь вернется к этому, то Аллах отомстит ему. Аллах – Могушественный, Способный на возмездие. Сура «Аль-Мауда» (Трапеза).

Ст. 97. Вам позволено предаваться рыболовству для своего пропитания и для путешественников; но охота запрещена вам во все время священного положения странствования. Бойтесь Бога, некогда вы соберетесь вокруг него.

(96) Вам дозволены морская добыча и еда во благо вам и путникам, но вам запрещена охотничья добыча на суше, пока вы находитесь в ихраме. Бойтесь Аллаха, к Которому вы будете собраны. Сура «Аль-Мауда» (Трапеза).

Ст. 98. Бог сделал Каабу священным домом, назначенным для ста-на людям. Он установил священный месяц и приношение овцы, украшения, вещаемые на жертву, чтобы вы знали, что он знает все, что

О Аллах, освободи меня от огня, сделай для меня обильным дозволенный удел и удали от меня нечестивцев из числа людей и джиннов! /
Ля иляһа илля-Ллаһу вахда-һу ля шарикя ля-һу, ля-һу-ль-мульку, ва ля-һу-ль-хамду, би-йади-һи-ль-хайру ва һува 'аля кулли шай'ин кадир. Ля иляһа илля-Ллаһу вахда-һу, ва наһну ля-һу муслимуна, ля иляһа илля-Ллаһу, ва ляу кяриһа-ль-мушрикуна, ля иляһа илля-Ллаһу, Раббу-на ва Раббу 'аба'и-на-ль-аввалин! Аллаһумма, а'тик ракабати мина-н-нари, ва ауси' ли фи-р-ризкы-ль-халяли, ва асриф 'ан-ни фасаката-ль-инси ва-ль-джинн!/.
Обращаясь к Аллаху с мольба-ми, паломнику следует также периодически произносить тальбийу и стараться проявлять смирение и покорность, где бы он ни находился. Что же касается стремления людей подниматься на гору ар-Рахма, то это не имеет под собой никаких оснований в сунне, не говоря уже о том, что там мужчины смешиваются с женщинами.

Обращаясь к Аллаху с мольба-ми, паломнику следует также периодически произносить тальбийу и стараться проявлять смирение и покорность, где бы он ни находился. Что же касается стремления людей подниматься на гору ар-Рахма, то это не имеет под собой никаких оснований в сунне, не говоря уже о том, что там мужчины смешиваются с женщинами.

Перемещение с 'Арафат в Муздалифу
Следует оставаться на 'Арафате до захода солнца, после чего руководитель хаджа покидает это место вместе с людьми, которые должны хранить спокойствие и не спешить, так как это может причинить вред другим людям. Передают со слов Ибн 'Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, что в день стояния на 'Арафате он возвратился оттуда вместе с Пророком, и что, услышав позади себя громкие крики, звуки от ударов и верблужий рев, Пророк сделал им знак своей плетью и сказал:

«О люди, вам следует сохранять спокойствие, ибо, по истине, благочестие проявляется не в спешке!» (Аль-Бухари). Желательно добираться до Муздалифы тем путем, который пролегает вдоль двух гор (Ма'замейн), что тянутся от 'Арафата к Муздалифе. Желательно также на всем протяжении этого пути произносить тальбийу, повторять слова «Ля иляһа илля-Ллах» и «Аллаху акбар», обращаться к Аллаху с мольбами, просить Его о прощении, призывать благословения на Пророка и плакать. Вечерняя и ночная молитвы в день стояния не совершаются ни на 'Арафате, ни по пути к Муздалифе. Однако в случае возникновения опасений, что эти молитвы будут пропущены из-за появления зари, паломнику следует совершить их, даже если он не успеет добраться до Муздалифы, поскольку для их совершения отводится время ночной молитвы. Совершить эти молитвы в Муздалифе должен тот, кто совершает хадж и находится в состоянии ихрама. Сообщается, что Усама б. Зайд, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал: «Когда Посланник Аллаха, двинувшийся с 'Арафата (в Муздалифу), достиг ущелья, он спешился и помочился, после чего совершил облегченное омовение. Я спросил: "(Настало время молитвы, о Посланник Аллаха?)" – на что он ответил: "(Место молитвы перед тобой)". Затем (Пророк) сел верхом, достигнув же Муздалифы, он спешился и совершил омовение уже самым тщательным образом. После этого было объявлено о начале молитвы, и он совершил вечернюю молитву.

происходит на небесах и на земле, что он знает все вещи. Знайте также, что Бог страшен в своих наказаниях, но в то же время терпелив и милосерден.

(97) Аллах сдѣлал Каабу, Заповедный дом, а также запретный месяц, жертвенных животных и животных (или людей) с ожерельями опорой для людей. Это – для того, чтобы вы знали, что Аллаху известно о том, что на небесах, и том, что на земле, и что Аллах ведает обо всякой вещи. Сура «Аль-Маида» (Трапеза).

Глава XXII (Сура 12)

Ст. 25. Неверные – это те, которые удаляют других от пути Божьего и от священного дома молитвы, который мы основали для всех людей; которые присутствуют, как посторонние, имеют одинаковое право посещать его.

(25) Воистину, тем, которые не веруют, сбивают других с пути Аллаха, не пускают их в Заповедную мечеть, которую Мы воздвигли для всех людей, независимо от того, проживают они в ней или кочуют... Сура «Аль-Хадж» (Хадж).

Ст. 26. А те, которые захотели бы осквернить его нечестием, испытывают жестокое наказание.

(25) ...а также тем, кто склоняется в ней к несправедливости, Мы дадим вкусить мучительные страдания. Сура «Аль-Хадж» (Хадж).

Ст. 27. Вспомни, что мы показали Аврааму место для священного дома, говоря ему: «не присоединяй к нам при твоём преклонении никакого другого Бога; сохраняй этот дом чистым для тех, которые придут туда делать обещанные обходы, которые исполнять там дела благочестия, стоя на коленях или простершись».

(26) Вот Мы указали Ибрахиму (Аврааму) на место Дома (Каабы): «Ничего не приобщай ко Мне в сотоварищи и очищай Мой Дом (Каабу) для тех, кто совершает обход, выстаивает намазы, кланяется и падает ниц». Сура «Аль-Хадж» (Хадж).

Ст. 28. Возвести народом странствование в священный дом, чтобы они, отправляясь из отдаленных стран, приходили туда бы пешком, или верхом на скорых в моду верблюдах.

(27) Возвести людям о хадже, и они будут прибывать к тебе пешком и на всех поджарых верблюдах с самых отдаленных дорог. Сура «Аль-Хадж» (Хадж).

Ст. 29. Чтобы они сами свидетельствовали о выгодах, которые получают, и чтобы в назначенные дни повторяли имя Бога над пищей, которая им дозволена из стад их. Ешьте их мясо и кормите им нуждающегося нищего.

(28) Пусть они засвидетельствуют то, что приносит им пользу, и поминают имя Аллаха в установленные дни над скотиной, которой Он наделил их. Ешьте от них и кормите несчастного бедняка! Сура «Аль-Хадж» (Хадж).

Ст. 30. Положите предел небрежности в отношении к вашей наружности, исполняйте обеты, которые вы дали, и делайте набожные обходы около древнего дома.

(29) Затем пусть они завершат свои обряды, исполнят свои обеты и обойдут вокруг древнего Дома (Каабы). Сура «Аль-Хадж» (Хадж).

Глава XXXVII (Сура 37)

Ст. 98. Господи, дай мне сына, которого причти к праведным.

(100) «Господи, одари меня потомством из числа праведников!» Сура «Ас-Саффат» (Стоящие в ряд).

Ст. 99. Мы возвестили ему сына нрава кроткого.

(101) Тогда Мы обрадовали его вестью о выдержанном мальчике. Сура «Ас-Саффат» (Стоящие в ряд).

Ст. 100. Когда он достиг юношеского возраста.

(102) Когда он достиг того возраста, чтобы усердствовать вместе с ним... Сура «Ас-Саффат» (Стоящие в ряд).

Ст. 101. То отец сказал ему: «дитя мое, мне снилось, как будто я приносил тебя в жертву Богу. Размысли немного, как ты об этом думаешь».

(102) ...он сказал: «Сын мой! Я вижу во сне, что я зарезаю тебя. Посмотри, что ты думаешь?»... Сура «Ас-Саффат» (Стоящие в ряд).

Ст. 102. «О! батюшка, делай, что тебе приказывают» если угодно Богу, то ты увидишь, что я с твердостью перенесу свою участь».

(102) Он сказал: «Отец мой! Сделай то, что тебе велено. Если Аллах пожелает, ты найдешь меня одним из терпеливых». Сура «Ас-Саффат» (Стоящие в ряд).

Ст. 103. И когда они оба предались воле божьей и когда Авраам положил его уже лицом к земле.

(103) Когда они оба покорились, и он уложил его на бок... Сура «Ас-Саффат» (Стоящие в ряд).

Ст. 104. То мы воскликнули ему: «Авраам»,

(104) Мы воззвали к нему: «О Ибрахим (Авраам)!» Сура «Ас-Саффат» (Стоящие в ряд).

Ст. 105. ты верил своему видению и вот мы награждаем добродетельных,

(105) Ты оправдал сновидение». Воистину, так Мы воздаем творящим добро. Сура «Ас-Саффат» (Стоящие в ряд).

Ст. 106. Право это было окончательным опытом.

(106) Это и есть явное испытание (или явная милость). Сура «Ас-Саффат» (Стоящие в ряд).

Ст. 107. Мы выкупили его сына большой жертвой.

(107) Мы выкупили его великой жертвой. Сура «Ас-Саффат» (Стоящие в ряд).

Обряды хаджа

Хадж совершается раз в году с 8 по 12-й день включительно последнего месяца лунного года Зюль-Хиджа (Зуль-Хиджа); если 10-й день этого месяца приходится на пятницу, то хадж называется великим – «хадж-э-кэбир» (аль-Хадж аль-Кабир), считается наиболее угодным Богу и привлекает особенно много паломников.

Для выполнения хаджа требуется, собственно, только три обряда:

- 1) паломники с намерением совершить хадж должны переодеться в особый костюм и все свои помыслы устремить к Всевышнему;
- 2) совершить один раз тоаф (таваф);
- 3) весь девятый день вышеназванного месяца должны пребывать у горы Арафат.

Если будет упущено одно из этих трех главных условий, то хадж считается недействительным и совершивший его не освобождается от этой обязанности.

Есть еще менее важные обрядности, которые, хотя и не составляют существенных актов, но исполняются обязательно всеми паломниками. Будем рассматривать все обряды вместе в том порядке, как они обыкновенно совершаются и как мне самому пришлось их совершить.

Недоезжая до Мекки переходов за 4–5, в особо указанных для каждого направления пунктах паломники снимают все свое платье

Затем каждый человек заставил своего верблюда опуститься на колени на своем месте, а после этого было объявлено о начале ночной молитвы, и (Пророк) совершил эту молитву, а между этими двумя (обязательными молитвами дополнительных молитв) он не совершал (Аль-Бухари).

Передают со слов Абу Аййуба аль-Ансари, да будет доволен им Аллах, что во время прощального паломничества Посланник Аллаха объединил одну с другой вечернюю и ночную молитвы, которые были совершены им в Муздалифе (Аль-Бухари).

Если паломник достигнет Муздалифы до наступления времени ночной молитвы, ему не следует совершать вечернюю молитву, а дожидаться этого времени.

Азан возглашается перед вечерней молитвой, после которой совершается ночная молитва без азана и без икамата. Выводя суждение по аналогии (кыяс) со случаем объединения полуденной молитвы с послеполуденной на 'Арафате, некоторые ученые считали, что перед ночной молитвой также следует возглашать икамат. На это указывает очевидный смысл

хадиса Ибн 'Умара, да будет доволен Аллах ими обоими, который сказал: «Находясь в Джам'е Пророкобъединил друг с другом вечернюю и ночную молитвы, перед каждой из которых возглашался икамат, и он не совершал дополнительных молитв ни между этими двумя (предписанными) молитвами, ни после них» (Аль-Бухари).

Возможно, здесь имеется в виду, что Пророк не совершал дополнительных молитв сразу же после совершения обязательных, однако известно, что позднее, в течение ночи, он совершал такие молитвы.

Приступая к вечерней молитве, паломник должен намереваться совершить, а не возместить ее. Совместное с другими паломниками совершение вечерней и ночной молитв относится к категории действий, именуемых «сунна му'аккада», однако эти молитвы разрешается совершать и индивидуально. Объединять их можно только паломникам, совершающим хадж и находящимся в состоянии ихрама. Необходимым условием действительности объединенной молитвы является участие в обряде стояния на 'Арафате.

¹⁰³ Саи (араб. – бег, быстрая ходьба) – прохождение паломниками расстояния между холмами Сафа и Марва семь раз.

¹⁰⁴ Руководители группами паломников при совершении обрядов хаджа.

¹⁰⁵ Хадж ат-таматту – один из трех видов хаджа, означает облегчение и удобство. В этом виде хаджа паломник, имея намерение совершить и умру, и хадж в одной поездке, освобождает себя от ихрама после выполнения обрядов умры и таким образом немного отдыхает перед осуществлением хаджа, снова возобновляя ихрам для хаджа 8-го зуль-хиджа. Хадж аль-Ифрад – в этом виде хаджа паломник совершает только хадж, без умры.

¹⁰⁶ Хадж аль-Кыран – означает объединение. В этом виде хаджа паломник объединяет хадж и умру в одном ихраме.

¹⁰⁷ Имеются в виду шафииты, ханбалиты и маликиты.

и облачаются в особый костюм, так называемый «ихрам», состоящий из двух цельных (несшивных) кусков белой материи. Из одного куска образуется нечто вроде юбки, придерживаемой у пояса кушаком, другим же куском покрывается верхняя часть туловища; переодевание всех безразлично в такую одинаковую одежду, напоминающую саван, установлено, как объясняют, для того, чтобы напомнить паломникам о Страшном суде и равенстве всех людей перед Богом; кроме этих двух кусков материи, разрешается только надевать на ноги открытые туфли; женщины остаются в своих обыкновенных костюмах. Со времени переодевания в «ихрам» паломники должны воздерживаться от всего мирского, посвящая себя исключительно молитве; им воспрещается также в это время стричься, бриться, вырывать на теле волосы, охотиться, убивать каких бы то ни было животных и пр. По приезде в Мекку паломники прямо с дороги отправляются в херем, чтобы совершить первый тоаф (*таваф*) и Саи¹⁰³. Эти обряды исполняются обыкновенно под руководством так называемых «мотавифов» (*мутаваиф*) или «делилев» (*далилей*)¹⁰⁴ – наследственная должность, имеющаяся для каждой национальности особю; эти руководители сами, во главе своих паломников, совершают эти обряды, громко читая установленные молитвы, повторяемые следующими за ними хаджиями.

Обряд тоафа (*таваф*) состоит в том, что паломники входят в херем (*харам*) через Баб-эс-Салям (*Баб ас-Салям*), подходят к южному углу Каабы, в который вделан черный камень, и при чтении молитв начинают обходить храм, имея его все время по левую руку, останавливаясь, каждый раз перед названным камнем, целуя его (знаком) и за семь обходов лобызая, хотя бы однажды губами и один раз касаясь рукой до Рукн-эль-Емен (*Рукн аль-Йемен = аль-Яман*); по окончании тоафа (*тавафа*) совершают краткую молитву у Макам-эль-Ибрагим (*Макам Ибрахим*) и выходят из херема (*харам*) через ворота Баб-эс-Сафа (*Баб ас-Сафа*) для совершения другого обряда Саи.

Последний обряд состоит в том, что паломники отправляются сначала к горе Сафа, поднимаются на ее ступени и, читая установленные молитвы, идут к противоположному концу улицы к Мерва (*Марва*), проходя небольшую часть пути, отмеченную особыми знаками, бегом и, отдохнувши у Мерва (*Марва*), идут обратно к Сафа и т. д. Люди слабые последний обряд совершают на лошади или на осле, больных же как при тоафе (*тавафе*), так и при Саи носят на носилках. Окончив эти два обряда, паломники обстригают или обривают часть головы и передеваются обыкновенно в свои платья (*хадж-э-омра, хадж ат-таматту*)¹⁰⁵, более же строго исполняющие обряды остаются в ихраме до окончания хаджа (*хадж-э-керан, хадж аль-кыран*)¹⁰⁶.

В восьмой день месяца Зуль-Хиджджа (*Зуль-Хиджа*) те из паломников, которые надели свое платье, вновь передеваются в ихрам, все совершают второй раз тоаф (*таваф*) и все выступают к горе Арафат.

По преданию арабов, прародители Адам и Ева по изгнании из рая впервые встретились у Арафата, здесь жили первое время и здесь у них родился первый ребенок; в память этого события паломники остаются у означенной горы весь следующий девятый день месяца. Весь обряд для ханафитов заключается только в том, что они день этот должны пребывать к покаянию и молитве в своих палатках; последователи же других трех имамов¹⁰⁷ часа за три до захода солнца покрывают все склоны горы, чтобы слушать хизб-эль-аазам (ряд молитв), читаемый

на вершине горы с хейджина (с верблюда) меккским казы; при заходе солнца казы заканчивают чтение словами, что всем искренно покаявшимся грехи прощены, и весь народ устремляется к своим верблюдам, чтобы выступить по направлению к Мекке.

Ночь с 9-го на 10-й день паломники проводят в Муздалефе (Муздалифа)¹⁰⁸ и с раннего утра следующего дня передвигаются в Мина, чтобы здесь остаться до вечера 12-го дня.

В Мина, у подножия высокой горы, показывают место, где Авраам (Ибрахим), повинувшись воле Божьей, хотел привести в жертву ему своего единственного сына (по толкованию мусульманских ученых – Исмаила), вместо которого Ангелом был принесен агнец¹⁰⁹, и показывают камень, расколовшийся, когда Авраам (Ибрахим) бросил свой не повиновавшийся ему нож; в воспоминание этих событий паломники режут здесь в жертву баранов и молятся у названного камня. С принесением жертвы паломники стригут или обривают еще одну часть головы и уже окончательно снимают ихрам и переодеваются в свои костюмы.

Некоторые из паломников в тот же день отправляются в Мекку, чтобы совершить третий тоаф (таваф) и второй Са'и, но большинством эти обряды откладываются до возвращения из Мина.

На улице Мина есть три пункта, отмеченные белыми каменными столбами и окруженные низенькой стенкой, где, по преданию, Авраам (Ибрахим), увидев дьявола, бросил в него камнем; в память этого паломники при чтении молитв бросают в указанные места определенное число мелких камешков, набираемых ими еще у Муздалефа (Муздалифа).

К вечеру 12-го дня все паломники возвращаются в Мекку и начинают готовиться к отъезду, перед которым совершается еще последний, прощальный тоаф – тоаф-эль-вида (таваф аль-вида). Этим и кончаются все обряды хаджа, для исполнения которого съезжаются сотни тысяч мусульман с разных концов Старого Света; в них, к удивлению, нет ничего, что напоминало бы Ислам или его основателя; все это обряды старого культа арабов, вошедшие целиком в новое учение.

Есть еще один необязательный обряд, совершаемый в Мекке во всякое время года и стоящий совершенно независимо от хаджа, исполнение которого за себя и за своих отсутствующих родственников более или менее состоятельные паломники поручают за известное вознаграждение кому-нибудь из бедных сородичей, – это «Омря» (Умра), состоящая в том, что паломники отправляются на ослах или на лошадях верст за пять от города к мечети Омря (Умра), переодеваются в ихрам, совершают там краткую молитву и возвращаются к Кааба, чтобы совершить тоаф (таваф) и затем Саи.

Посещение памятников в окрестностях Мекки

Многие из паломников посещают еще в Мекке кладбище, где похоронены первая жена пророка Хадиджа (Хадиджа) и некоторые из его первых последователей, дом, где родился Магомед (Мухаммад), поднимаются на гору Абу-Кубайс (Абу Кубайс)¹¹⁰, расположенную в черте города, и на Джебель-эль-нур (Джабаль ан-Нур)¹¹¹, находящийся верстах в шести к северу от него, куда пророк удалялся для молитвы, и предпринимают поездку на гору Сявер (Джабаль ас-Саур), верстах в десяти к югу от города, где он скрывался от преследования меккских язычников;¹¹² последние две горы ввиду их отдаленности посещаются только в зимнее, более прохладное время.

Если же паломник совершит вечернюю молитву на 'Арафате в отведенное для нее время или совершит вечернюю и ночную молитвы на пути к Муздалифе, ему надо будет повторить их по достижении Муздалифы. Однако, если паломник и не повторит их до рассвета, совершенные им молитвы будут действительными. Дело в том, что недействительность этих молитв связана с обязательностью их повторения, но даже в случае невыполнения этой обязанности следует учитывать, что они были своевременно совершены, невыполненной же осталась только обязанность объединения этих молитв друг с другом.

¹⁰⁸ Муздалифа – долина, расположенная между Арафатом и Миной, где паломники проводят ночь на десятый день месяца Зуль-Хиджа.

¹⁰⁹ Агнец – животное (ягненок, козленок), принесившееся в жертву.

¹¹⁰ Абу Кубайс – гора около Мекки. Считается, что Ибрахим (Авраам) провозгласил на ней необходимость совершения паломничества.

¹¹¹ Джабаль ан-Нур (араб. – гора света), в этой горе находится пещера Хира, где Пророк Мухаммад уединялся для молитвы, здесь же были ниспосланы первые откровения.

¹¹² Пещера, где Мухаммад скрывался с Абу Бакром от язычников, называется также Саур.

Ночевка в Муздалифе

Ночевка в Муздалифе, где паломник встречает рассвет, после чего проводит там еще некоторое время, является обрядом, относящимся к категории «сунна му'аккада». Поступать так обязаны все паломники, за исключением слабых, например больных, стариков и женщин. Ранее уже приводился хадис, в котором сообщается, что Ибн 'Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, часто говорил: «Я был одним из числа слабых членов семьи Пророка, которых он заранее отправил из Муздалифы (в Мину)» (Аль-Бухари). Сообщается, что 'Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: «(Когда) мы остановились в Муздалифе, Сауда, которая была медлительной женщиной, попросила у Пророка разрешения покинуть (это место пораньше, чтобы не оказаться) в толпе людей, и он позволил ей это. И она покинула, (Муздалифу) прежде чем началось столпотворение; мы же остались там до утра, а потом отправились (в Мину вместе с Пророком) и если бы я обратилась к Посланнику Аллаха с такой же просьбой, как и Сауда, это порадовало бы меня больше всего!» (Аль-Бухари).

Поклонение гробнице пророка в Медине

Но главным памятником Ислама в Хиджазе является гробница Магомета (*Мухаммада*), находящаяся в Медине; поклонение ей хотя и не составляет обязательного для мусульман акта и не имеет никакой связи с хаджем, но тем не менее совершается почти всеми прибывающими в Хиджаз паломниками, смотря по обстоятельствам, до или после хаджа.

Гробница находится в большой Мединской мечети, называемой, тоже по примеру Мекки, Херем-эш-шерифом (*Харам аш-Шариф*).

Большая мечеть в Медине

Херем (*харам*) в Медине, расположенный на северо-восточной окраине города и занимающий то место, где когда-то были дом и мечеть пророка, был построен заново в последний раз при султани Абдул-Меджиде (*Абдуль-Меджид*)¹¹³, ассигновавшем на это сооружение 750 тыс. турецких лир (более 6 млн руб.), и представляет собою небольших размеров мечеть, такого же типа, как и в Мекке, но более солидной и богатой архитектуры, с более широкой колоннадой вокруг, в особенности со стороны обращенной к Мекке, и с более богатой внутренней отделкой. Материалом для постройки послужил местный гранит красноватого цвета, очень красивый в отделке; из того же камня вытесаны и колонны; пол составляют мраморные плиты, доставленные из Египта. Особенно роскошью отличаются украшения внутренних стен, покрытых богатой мозаикой и изящными золотыми надписями из стихов Корана и хадисов. Место бывшей мечети пророка, занимающее средину южной части галереи, отмечено особыми золотыми украшениями на колоннах; здесь находятся замечательно тонкой резной работы алтарь и кафедра, установленные на тех же местах, как было в первоначальной мечети. Рядом с местом старой мечети, с левой его стороны, если встать лицом к югу, находится место бывшего дома Магомета (*Мухаммада*), обнесенное высокой частой бронзовой решеткой с шелковыми занавесами и увенчанное над херемом (*харамом*) высоким зеленым куполом; в этой ограде, носящей название Ходжря-э-Шерифэ (*Худжра Шарифа*)¹¹⁴, или Роуда-э-Мотаххара (*Рауда Мутаххара*)¹¹⁵, находятся гробницы Магомета (*Мухаммада*) и первых его двух халифов: Абу-Бекра (*Абу Бакра*) и Омара (*Умара*), покрытые общим шелковым покровом зеленого цвета, украшенным драгоценными камнями и золотым шитьем.

С северной стороны к Ходжря-э-Шерифэ (*Худжра Шарифа*) примыкает другое такое же помещение, в котором находится гробница дочери пророка Фатимы. На открытой площадке посредине херема имеется маленький садик и при нем колодец, называемые Дженият-эль-Фатима и Бир-уль-Фатима.

Херем (*харам*) имеет пять минаретов – четыре по углам и один на восточном фасаде; для входа – пять дверей, наибольшая из них, через которую и входят паломники, – Баб-эс-Салям (*Баб ас-Салям*), замечательно богатой отделки.

Вечером херем (*харам*) и внутренность Ходжря (*Худжра*) освещаются такими же лампадками, как и в Мекке; имеются также большие восковые свечи, какие употребляются в церквях, и, кроме того, в разных местах висят разные хрустальные люстры – пожертвование богатых лиц.

Для заведования херемом (*харамом*), и здесь находящимся в турецких руках, назначается особое почетное лицо из отставных ту-

¹¹³ Абд аль-Меджид (1823–1861) – 31-й султан Османской империи, правивший в 1839–1861 годах. Старший сын Махмуда II.

¹¹⁴ Худжра Шарифа – священная комната.

¹¹⁵ Рауда Мутаххара – чистый сад.

рецких генералов, в распоряжении которого находится целый штат слуг-евнухов; кроме того, некоторым лицам в виде особого почета предоставляется право принимать участие в уборке херема (*харама*) и Ходжря (*Худжра*).

Приезжающие в Медину паломники входят через Баб-эс-Селям (*Баб ас-Салям*) и, подойдя к решетке Ходжря (*Худжра*), становятся в молитвенной позе и повторяют за делилем (*далилем*) обычные молитвы, прося заступничества пророка на Страшном суде; затем последовательно обходят гробницы Абу-Бекра (*Абу Бакра*), Омара (*Умара*) и Фатимы, и этим кончается весь обряд.

Посещение других памятников окрестностей Медины

В последующие дни паломники предпринимая поездку верст за пять к северу от города к подножию горы Оход (*Ухуд*), где находится весьма почитаемая могила Сейдна-Хамзя (*Сейидуна Хамза*)¹¹⁶, одного из первых и наиболее ревностных последователей Ислама, убитого здесь в сражении с меккцами (*мекканцами*); затем посещают находящуюся на таком же расстоянии от города в противоположной стороне мечети Коаба (*аль-Куба*), где остановился пророк по прибытии в Медину после хиджрата (*хиджрата*); некоторые ездят еще версты за четыре к востоку в мечеть Эль-Киблятеин (*Масджид аль-Кыблатейн*), с двумя алтарями: одним, обращенным к Иерусалиму, как молился Магомет (*Мухаммад*) вначале, и другим, обращенным к Мекке, куда он становился лицом при молитве впоследствии; посещают Мединское кладбище¹¹⁷, где похоронен 3-й халиф Осман (*Усман*), и, наконец, в черте города ходят поклониться праху отца пророка (*Мухаммада*) Абдаллы (*Абдуллы*) и одного из четырех суннитских имамов – Малика.

Глава V

О хадже русских мусульман и о санитарных условиях паломничества

Число паломников – русских мусульман в 1898 году

В текущем году вследствие запрещения выдачи паломнических паспортов прибыло в Мекку очень немного русских мусульман, всего 450 чел., приблизительно $\frac{1}{10}$ того количества, которое, по рассказам делилев (*далилей*)¹¹⁸, бывает в благополучные годы.

Подразделения паломников

Из вышеозначенного числа по национальностям было: 250 чел. киргиз, большею частью из сибирских областей, около 100 чел. жителей Закавказья, преимущественно Эриванской губернии¹¹⁹, и столько же татар из разных губерний европейской России, а именно: из Петербурга – 6 чел., из Рязанской губернии – 21 чел., из Пензенской – 2 чел., из Казанской – 16 чел., из Москвы – 2 чел., из Нижегородской – 8 чел., из Симбирской – 7 чел., Оренбургской – 9 чел., Астраханской (кроме Букеевской орды)¹²⁰ – 7 чел. и еще 1 чел. из Тобольской губернии. Не было паломников из Туркестана, Закаспийской области и Крыма.

По словесным занятиям – все киргизы, местные баи кочевники, между ними я видел только двух мулл, приехавших за плату для совершения хаджа вместо других (*бедэль* (*бадль*)); жители Эриванской

Передают со слов Асмы б.

Абу Бакр, да будет доволен Аллах ими обоими, что в ночь на 10-е зу-ль-хиджжа / ляйлят джам'/ она, да будет доволен ею Аллах, остановилась в Муздалифе, встала на молитву, молилась некоторое время, а потом спросила:

¹¹⁶ Хамза ибн Абд аль-Мутталиб, прозванный за свою храбрость «львом Аллаха» (Асадуллах). Он пал от руки эфиопского раба Вахши ибн Харба, который умел хорошо метать копье. Его хозяин Дубайр ибн Мутим пообещал отпустить его на волю, если он убьет Хамзу, желая таким образом отомстить за смерть своего дяди Туайма ибн Адва, погибшего от руки Хамзы во время битвы при Бадре.

¹¹⁷ Кладбище называется Джаннат аль-Баки.

¹¹⁸ Далиль – руководитель группы паломников.

¹¹⁹ Эриванская губерния вошла в состав России в 1828 году, по Туркменчайскому трактату, в виде Эриванского ханства и Нахичеванского ханства, получивших новое название – Армянская область – в том же году. В 1850 году из Армянской области с присоединением Александропольского уезда была образована Эриванская губерния. С 1872 года губерния состоит из 7 уездов. Важнейшие населенные пункты, кроме Эривани, – Александрополь, Нахичевань, Ново-Баязет, Ордубад и Эчмиадзин.

¹²⁰ Букеевская орда, или Внутренняя киргизская орда, – полуавтономное государственное образование казахских родов в междуречье Урала и Волги, существовавшее в Российской империи с начала до середины XIX века. Административно входила в Астраханскую губернию.

«О сынок, скрылась ли уже луна?». (Абдуллах сказал): «Я сказал: «Нет». Тогда она снова стала молиться, а потом спросила: «Скрылась ли уже луна?» Я сказал: «Да». Тогда она велела: «Отправляйтесь», (после чего) мы двинулись в путь и продолжали (идти), пока (не прибыли в Мину, где) она бросила камешки в «джамрут», после чего вернулась на свое прежнее место и совершила там утреннюю молитву. После этого я сказал ей: «О госпожа, я думаю, что мы приехали (в Мину) слишком рано».

(В ответ) она сказала:

«О сынок, поистине, Посланник Аллаха, разрешил женщинам (делать это)»
(Аль-Бухари).

В данном случае имеются в виду женщины, которые сидели в паланкинах, укреплявшихся на спинах верблюдов. Ссылаясь на этот хадис, некоторые улемы утверждали, что разрешается бросать камешки в столбы и до восхода солнца. Ханафиты возражали им, указывая, что камешки в большой столб разрешается бросать только после восхода солнца, если же паломник сделает это до зари, то ему надо будет совершить этот обряд заново. Об этом говорили Ахмад, Исхак и большинство других факихов. Бросание камешков до зари считали допустимым 'Ата, Таус, аш-Ша'би и аш-Шафи'и, которые ссылались на приведенный нами выше хадис Асмы. Что же касается того хадиса Ибн 'Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, в котором сообщается, что Пророк сказал мальчишкам из рода бану 'абд аль-мутталиб:

губернии, выдававшие себя за дагестанцев, вероятно, чтобы избавиться от особой пошлости, взыскиваемой в Хиджазе с шиитов, были исключительно состоятельные земледельцы, из остальных же пунктов Закавказья – преимущественно богатые торговцы; из татар было 11 мулл, из коих 9 приехало в бедэль (*бадль*), – все же остальные были из купеческого сословия, располагающего более или менее значительными средствами.

По возрасту, за незначительными исключениями, все паломники были люди преклонных лет – от 50 до 60 лет.

Приехавших вместе со своими семьями было только четверо татар, из коих у одного было с собой пять человек детей, самый младший из них – 14-летнего возраста.

Главные причины, побуждающие делать хадж

Побудительными причинами к совершению хаджа являлись, сколько я могу судить, главным образом желание выполнить одно из главных обязательных требований религии и вера в освобождение от грехов, что для людей религиозных, в особенности на старости лет, является очень веским фактором, заставляющим предпринимать это рискованное и трудное путешествие. С другой стороны, несомненно, некоторую роль играет и тщеславие, желание приобрести в своем кругу известный вес, солидности, связанные со званием хаджи, хотя этот титул среди мусульман Внутренней России, далеко не пользуется теперь тем почетом, как было лет 40–50 назад, когда пути были особенно трудны, путешествие требовало не менее двух лет и на паломничество решались только редкие люди, воодушевленные глубоким религиозным чувством и обладавшие значительными средствами, что у наших мусульман редко сочетается вместе. С развитием же пароходства и железных дорог стало возможным совершать все путешествие в какие-нибудь два-три месяца с небольшими расходами, хаджей (*хаджиев*)¹²¹ расплодилось очень много, и между ними люди нередко далеко не с доброй репутацией.

Цель тех из паломников, которые едут в бедэль (*бадль*), конечно, заработать некоторые средства.

Был в этом году еще один пример: сын одного богатого купца был прислан своим отцом в надежде, что поклонение святым местам, может быть, избавит молодого человека от запоя, которым последний страдал.

Размер необходимой для путешествия суммы

Минимум суммы, необходимой для совершения только хаджа, то есть без посещения Медины, считается в годы, когда нет карантинных, в 300 руб.; при желании же поклониться и гробнице пророка требуется около 500 руб., в общем же наши паломники средней состоятельности берут в дорогу сумму около 1000 руб.; если предположить, что столько же нужно оставить для обеспечения до возвращения своей семьи, то обряд хаджа является обязательным с точки зрения шариата для всех наших мусульман, располагающих свободной суммой в 2000 руб. Совершить бедэль (*бадль*) обыкновенно берутся за плату от 500 до 1000 руб.

Приготовление к путешествию

Решение ехать в Мекку является у наших мусульман самостоятельно или по совету мулл еще за целый год до времени хаджа, и с это-

¹²¹ Хаджи – человек, совершивший хадж.

го момента начинаются постепенные приготовления: осведомляются о других лицах, собирающихся в хадж, составляются группы из ближайших по месту жительства лиц или из родственников, устраиваются домашние дела, заканчиваются все денежные расчеты, пишется духовные завещания и т. п. Все паломники вообще, в особенности едущие из России, берут с собою большое количество всякого багажа, пользуясь отчасти бесплатной перевозкой его на пароходах и по египетским железным дорогам; необходимыми предметами для этого путешествия являются прежде всего самовар, чайная и кухонная посуда, русский чай, который трудно достать за границей, разная провизия, в том числе несколько мешков с ржаными сухарями, особенно ценимыми нашими паломниками в Хиджазе, сушеная черная смородина, пастила и т. п.; но более всех берут с собою провизии наши киргизы, запасаясь в дорогу соленой кониной, жирными колбасами, сухим сухосоленным овечьим сыром (крут) и пр.

Наконец, сейчас же по окончании Рамазана, то есть месяца за два до хаджа, паломники выезжают, торжественно провожаемые всеми своими родственниками и знакомыми к заранее назначенному сборному пункту, обыкновенно в ближайший город или на большую станцию железной дороги.

В неблагоприятные годы, обыкновенно незадолго до выезда, собирающиеся в хадж узнают о распоряжении правительства не выдавать паломнические паспорта и читают циркуляры магометанских духовных собраний с советами воздержаться в этом году от поездки в Хиджаз.

Большинство в таких случаях откладывают путешествие до более благоприятного года, но некоторые же видят в этом распоряжении только стеснение в отправлении религиозных обрядов и, основываясь на известиях от сородичей из Хиджаза, для которых неприбытие хаджи – значит лишиться всего своего заработка, совершенно не верят в существование эпидемии и едут; есть и такие, в особенности из тех, что уже откладывали в предыдущие годы свою поездку, которые, предполагая, что в будущие годы, может быть, будет существовать еще более строгое запрещение и что, ожидая благополучного времени, не доведется совсем совершить хаджа, а судьбы не избежишь и пр., также решаются ехать.

Выборка заграничных паспортов

Паломники этого года из Закавказья взяли паспорта большею частью по месту своего жительства; татары – преимущественно в Москве; только шесть человек из них выбрали в Петербурге, двое – в Симбирске и трое – в Варшаве; киргизы – в Москве и Одессе.

Паспорта визируются у турецких консулов на Константинополь, где паломники обязаны запастись турецкими видами (*паспортов*), которые одни только и требуются при дальнейшей поездке, так что некоторые из едущих в Мекку оставляют свои национальные паспорта в Константинополе и во всяком случае из опасения затруднений при возвращении в Россию нигде их не предъявляют; некоторые еще запасаются в Александрии или в Суэце египетскими паспортами, без которых при возвращении не принимают на некоторые пароходы общества «Хедивие»¹²², идущие только с жителями Египта.

Время движения наших паломников отнимает (занимает, требует) в среднем 6 месяцев – последние годы с февраля по август, но для хаджа 1899 года движение началось очень рано: уже в декабре я встретил в Египте несколько партий отправляющихся в Хиджаз

«Не бросайте камешки в столб, пока не взойдет солнце», то совместить его с хадисом Асмы можно лишь исходя из того, что в хадисе Ибн 'Аббаса речь идет не о велении, а о рекомендации. Находясь ночью в Муздалифе, следует совершать молитвы, поминать Аллаха и обращаться к Нему с мольбами, поскольку эта ночь не только следует за днем стояния на 'Арафате и предшествует дню праздника, но и проводится на территории харама. Эта ночь особо отмечена Аллахом, Который сказал: «Когда же вы станете возвращаться с 'Арафата, поминайте Аллаха в аль-Маш'ар аль-Харам. Поминайте Его, ибо Он указал вам путь, хотя и относились вы прежде к числу заблудших» (Коран, 2:198).

В это время, но особенно после рассвета, паломнику следует усердно просить Аллаха умиротворить его врагов, поскольку мусульманам было обещано, что мольбы, возносимые в эту ночь, не останутся без ответа. Передают со слов 'Аббаса б. Мирдаса, да будет доволен им Аллах, что вечером после стояния на 'Арафате Посланник Аллаха обратился к Аллаху с мольбой о прощении для членов своей общины, и в ответ ему было сказано: «Поистине, Я уже простил им все, кроме притеснений, ибо Я вышущу (с притеснителя) за притесняемого». (Тогда Пророк) сказал:

¹²² Хедив – титул египетских султанов, которые имели свои суда для перевоза паломников.

«О Господь мой, если Ты пожелаешь, то вознаградить притесняемого (чем-нибудь) из (даров) рая, а притеснителя простишь», но не получил ответа в тот вечер. Утром же, когда (Пророк) находился в Муздалифе, он снова обратился к Аллаху с этой мольбой, и получил то, о чем просил (Ибн Маджа).

Здесь речь идет о таких случаях, когда обидчик всеми силами старается вернуть то, что по праву принадлежит другому, но не может сделать этого. Однако это не распространяется на таких людей, которые пренебрегают подобными вещами и не намереваются возвращать то, что они должны вернуть, поскольку в одном из достоверных хадисов сообщается, что

Пророк сказал: «Аллах отдаст (долги) за того, кто берет деньги у людей, желая вернуть их, а того, кто берет (деньги), желая (только) растратить их (и не намереваясь возвращать), Аллах погубит» (Аль-Бухари).

Лучше всего совершить утреннюю молитву в самом начале отведенного для нее периода, то есть с первыми проблесками зари, поскольку, как сообщается, именно так поступал Пророк. В Муздалифе паломнику желательно занять место как можно ближе к невысокой горе Кузах, где ныне находится мечеть.

¹²³ *Khedivial Mail Steamship and Graving Dock* – пароходное общество было основано в 1898 году. Было организовано плавание судов под британским флагом, которые ранее принадлежали Египетскому правительству, между Александрией, Константинополем, сирийскими портами, Суэцем, портами Красного моря.

лиц, выехавших пораньше, пока нетрудно взять заграничные паспорта.

Трудно указать какие-нибудь действительные меры, чтобы при необходимости можно было бы прекратить выезд наших мусульман в Хиджаз. Может быть, выдача паспортов только по месту жительства или обязательное требование, чтобы выезжающие предъявляли свидетельства о неимении препятствий к выезду за границу непременно от своих полицейских властей, еще уменьшили бы число отправляющихся на паломничество; все едущие в Турцию должны бы быть также предуведомлены, какие затруднения их будут ожидать при обратном въезде в пределы России.

Выезд из пределов России

Портами, через которые выезжают наши паломники, являются Одесса и Севастополь для Внутренней России и Сибири и Батум (Батуми) для едущих из Средней Азии и Закаспийского края; в этом году было еще три русскоподанных, которые, выбрав паспорта в Варшаве, приехали в Константинополь по железной дороге через Вену.

Во всех портовых городах как в пределах России, так и в Турции и Египте, через которые происходит главное паломническое движение, есть агенты, встречающие прибывающих хаджи, распоряджающиеся их размещением обыкновенно у себя, добывающие им нужные документы, руководящие ими при разных покупках и самым бессовестным образом эксплуатирующие несведущих людей.

Константинополь как важный промежуточный пункт

Билеты на проезд берутся сначала только до Константинополя, главного этапного пункта для всех едущих из России; здесь паломники, оставаясь с неделю, запасаются турецкими паспортами, разменивают на дорогу часть денег на турецкие монеты, приобретают ихрам, наводят справки об отходящих в Джедду (*Джидду*) пароходах и пр.

Переезд до Джедды

Дальнейшей перевозкой паломников до Джедды (*Джидду*) или Янбога (*Янбо*) занимаются четыре пароходных общества:

1) Русское общество пароходства и торговли, доставляющее их только до Александрии, где эти пассажиры передаются агенту другого пароходного общества – «Магри Рини и К^о», который перевозит их по железной дороге в Суэц для дальнейшей отправки на своих пароходах;

2) маленькое общество «Магри Рини и К^о», имеющее только два плохих и очень старых парохода, плавающие между портами Красного моря;

3) бывшие «Египетские хедивские пароходы», ныне купленные английской компанией *Khedivial Mail Steamship and Graving Dock*¹²³, располагающей 11 небольшими пароходами, из которых некоторые специально занимаются во время паломнического движения, перевозкой пилигримов, отправляя пароходы прямым рейсом из Константинополя через Суэцкий канал до Джедды (*Джидды*) и обратно;

4) турецкие казенные пароходы, самые неблагоустроенные и грязные, перевозящие паломников тоже прямым рейсом, с заходом во все самые незначительные порты Малой Азии и Сирий.

На всех пароходах, занимающихся перевозкой паломников, имеются судовые врачи, располагающие небольшими аптечками.

Паломники, едущие в первом или во втором классе, встречаются как очень редкое исключение, все же обыкновенно занимают ме-

ста на палубах или в трюмах, уплачивая за проезд до Янбога (*Янбо*) или Джедды (*Джидды*) по две турецкие лиры (около 17 руб.), но турецкие пароходы бесплатно перевозят также в обе стороны массу немущих паломников.

На пароходы последних трех обществ принимается такое количество пассажиров, что ими буквально набивается все судно, не оставляя положительно никаких проходов. Мне пришлось ехать из Суэца в Джедду (*Джидду*) на небольшом пароходе компании «Магри Рини и К°»; пассажиров было 850 чел., разместившихся невообразимо тесно. Они за недостатком места занимали всю рубку первого класса, одну половину капитанского мастика и даже взобрались в спасательные шлюпки; ретирадами¹²⁴ служили кое-как сколоченные из досок будки, вывешенные за борт, и, чтобы попасть туда, надо было перелезть через высокий борт, что для многих представлялось нелегкой операцией; накануне прибытия в Джедду (*Джидду*) с вечера начался сильный шторм, свирепствовавший всю ночь, и трудно себе представить, что творилось тогда на этом битком набитом пароходе. Из разговоров с врачом я узнал, что между детьми во время переезда бывают разные эпидемические болезни и что на предыдущем рейсе умерло от дифтерита (*дифтерия*) двое детей; дезинфекции на пароходе не производится.

На обратном пути из Янбога (*Янбо*) я ехал на более благоустроенном пароходе бывшего Хедивского общества, но теснота и здесь была не менее ужасна и делалась еще более невыносимой вследствие страшной жары; в трюме и каютах положительно нечем было дышать, и помещающиеся здесь пассажиры лежали большею частью больные от жары и духоты; из рубки первого класса пароходное начальство устроило особый класс: за дополнительную плату в 1½ лиры сюда впускались пассажиры 3-го класса, и вся рубка вскоре набилась персиянами. Все паломники во время переезда варят себе пищу на мангалах, расставляя их всюду в трюме и на палубе, ставят везде самовары, разжигают кальяны, и все это нисколько не считается опасным. Остается добавить, что между этой разноплеменной толпой часто возникают споры из-за мест, кончающиеся иногда дракой, и пароходная прислуга по своей малочисленности ничего не в состоянии предпринять.

Высадка в Янбоге (*Янбо*) или Джедде (*Джидде*)

Наши паломники, если едут заблаговременно, высаживаются обыкновенно в Янбоге (*Янбо*), чтобы оттуда отправиться в Медину и затем уже в Мекку; этот маршрут более удобен в настоящее время, когда хадж приходится в апреле, тем, что караванный путь приходится совершать не в столь жаркое время; или же при более позднем прибытии едут прямо до Джедды (*Джидды*). Часов за 12 до прибытия в означенный порт, а те, которые едут из Медины, – в Робуге (*Рабиге*) снимают все свое платье, обнажают головы и облачаются в ихрам; такой легкий костюм для людей, непривычных к здешнему жаркому климату, и обнажение головы, которую мусульмане носят постоянно покрытой, без сомнения, очень вредно отзываются на здоровье паломников; некоторые, более опытные из них, стараются уменьшить вредное действие ихрама, отпуская себе заблаговременно длинные волосы и приобретая это облачение из более толстой материи. Высадившись в Джедде (*Джидде*), паломники размещаются по квартирам, нанимая по несколько человек одну комнату, и затем с первым же караваном отправляются в Мекку; но в текущем году вследствие карантина Джедда (*Джидда*) была закрыта, и нас высадили верстах в 20 к югу от нее в местности

В эту ночь он должен полностью посвятить себя поклонению Аллаху. Имеется в виду, что ему следует повернуться лицом к кибле и, воздев руки к небу, обращаться к Аллаху с мольбами, повторять тальбийу, произносить слова «*Ля иляһа илля-Ллаһ*» и «*Аллаху акбар*» и просить Аллаха даровать ему то, в чем он нуждается. Всем этим паломнику следует заниматься почти до восхода солнца.

Перемещение в Мину

После этого паломник должен направиться в Мину.

Если он задержится в Муздалифе до восхода солнца, то поступит неправильно, но в подобных случаях никаких искупительных действий совершать не обязательно. Передают, что 'Умар б. аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, сказал: «Поистине, многобожники не покидали (Муздалифу) до восхода солнца и говорили: «*Сабир, озарись!*» – что же касается Пророка, то он поступил не так, как они, и покинул (Муздалифу) до восхода солнца» (Аль-Бухари).

Когда паломник достигнет вади Мухассир, ему следует ускорить шаги и как можно быстрее преодолеть расстояние, равное броску камня. Указанием на это служит хадис, в котором со слов Джабира, да будет доволен им Аллах, сообщается, что, достигнув вади Мухассир, Пророк ускорил шаги, говоря на ходу: «О Аллах, не убивай гневом Твоим, не губи нас наказанием Твоим и избавь нас, прежде чем дело дойдет до этого! /

¹²⁴ В этом контексте – туалеты.

Аллаһумма, ля тактуль-на би-гадаби-кя, ва ля туһлик-на би-'азаби-кя, ва 'афи-на ка-бля заликия!» (Ат-Тирмизи; Ахмад).

Для совершения обряда бросания желательно набрать в Муздалифе мелких камешков размером с косточку финика или фасолину. Сообщается, что Джабир, да будет доволен им Аллах, сказал: «Я видел, как Пророк бросал в столб такие же камешки, какими стреляют (друг в друга дети)».

В Муздалифе желательно набрать семь камешков для бросания в большой столб, что же касается остальных камешков, то их можно набрать по сторонам дороги или вообще где угодно, собирать же их поблизости от столбов нежелательно. Камешки рекомендуется омыть водой, поскольку они предназначены для одного из видов поклонения Аллаху. По достижении Мины утром 10-го зуль-хиджжа паломник должен подойти к большому столбу (джАмруат аль-'акаба), который находится на границе долины Мина со стороны Мекки. Мимо малого столба (аль-джАмруат ас-сугра) следует проходить как можно ближе к мечети аль-Хайф, что же касается среднего (аль-джАмруат аль-вуста), то он находится между малым и большим столбами. Паломник не должен совершать никаких действий, пока он не бросит камешки в большой столб.

Ресуль-Эсвед (*ар-Рас аль-Асвад*), окруженной, как и Джедда (*Джидда*), подводными рифами, не позволяющими подходить пароходам к берегу ближе 7–8 верст. На другой день нашего прибытия причалили к пароходу десятка два больших парусных лодок и стали принимать пассажиров, причем ввиду бывшего недавно несчастного случая на одну лодку сгружался только багаж и помещалась команда, другую же занимали пассажиры, и первая лодка вела вторую на буксире; до берега лодки идут более часа, постоянно лавируя между рифами и часто задевая их своим дном.

Рее-суль-Эсвед

Рее-суль-Эсвед (*ар-Рас аль-Асвад*) представляет собою низменный песчаный берег с устроенной на скорую руку пристанью, к которой примыкают сколоченные из досок два навеса; несколько далее поставлены шатры для приезжающих паломников и находится небольшой базар, и все это окружено деревянными перилами, вдоль которых ходят часовые. За перилами разбиты полукругом палатки стоящего здесь для охраны и конвоирования паломников табора; еще далее расположились со своими верблюдами, шуртуфами и ослами бедуины, ожидая нанимателей.

Недоезжая несколько сажений до берега, лодки остановились, и с нас взыскали предварительно по полмеджидие (около 80 коп.) в пользу карантина и только тогда выпустили на пристань; здесь под навесами устроены две кассы, у одной из которых которой еще раз взыскивают в пользу карантина по полмеджидие, у другой проверяют документы и не имеющим турецких паспортов снабжают таковыми, затем осматривают багаж и, наконец, выпускают на берег.

Еще накануне высадки я и многие из прибывших с севера паломников стали страдать сильным расстройством желудка, неутолимой и мучительной жаждой и необыкновенной слабостью, от которой я лично не мог вполне избавиться за все время своего пребывания в Хиджазе.

В Рее-суль-Эсвед (*ар-Рас аль-Асвад*) впервые пришлось столкнуться с крайне нецелесообразными турецкими порядками, сначала по вопросу о воде. Питьевая вода доставляется сюда из Джедды (*Джидды*) на парусных лодках, которые вследствие обилия подводных рифов могут ходить только днем, и то при более или менее благоприятном ветре; привезенная вода остается в лодках, и на берегу нет никаких резервуаров или запасов. В день нашего прибытия весь запас воды был разобран около полудня, и лодки ушли за ней к городу; около четырех часов вся вода у паломников вышла, и они, собравшись громадную толпой на пристани, стали ожидать возвращения лодок, но тщетно прождали до глубокой ночи и уехали на другой день, не получив воды.

Непонятым также казалось то обстоятельство, что из Джедды (*Джидды*), несмотря на карантин, свободно приезжали в дни прихода пароходов разносчики, распродавая между паломниками всякую мелочь, многие из торговцев, которые имели здесь лавки, беспрепятственно поддерживали сношение с городами, а погонщики ослов передавали мне, что они попутно из Мекки заезжали в Джедду (*Джидду*), наконец, в Бахря (*Бахра*) и Хадда; я сам видел несколько групп солдат, шедших, по их словам, непосредственно из зараженного города.

В Рее-суль-Эсвед (*ар-Рас аль-Асвад*) в этом году постоянно находился персидский консул, богатая палатка которого, освещаемая вечером кругом факелами, привлекала общее внимание паломников.

Переезд до Мекки

Я с тремя спутниками, решив совершить переезд до Мекки на ослах, хотел выехать в тот же день к вечеру, но нас не пустили, говоря, что ввиду опасности дороги все выступят завтра вместе под охраной особого конвоя; действительно, на другой день кафиля конвоировалась сильным конным эскортом, но едущие на ослах разбрелись небольшими группами по разным дорогам и ехали по своему усмотрению.

Близь Бахря (*Бахра*), когда дорога входит в широкую долину Вадиль-Фатима (*Вади Фатыма*), влево отделяется более короткая тропа, и многие ехавшие по этому направлению подверглись, как оказалось, нападению бедуинов. Сначала мы увидели бегущего к нам со стороны означенного пути машущего руками и кричащего турецкого солдата, который объяснил, что двух его товарищей, шедших вместе с ним на паломничество из Джедды (*Джидды*) в Мекку, сейчас только убили камнями; мы его довели до Бахря (*Бахра*), где он впал в бессознательное состояние. После нас стали прибывать другие едущие на ослах группы паломников с жалобами, что у одного отняли 30, у другого – 40 лир и т. п., наконец явился еще один солдат, как оказалось, музыкант расположенного в Джедде (*Джидде*) табора, и доложил сидевшим здесь в кофейне турецким офицерам, что его товарища убили бедуины. Ко всем этим заявлениям и жалобам отнеслись как к обыденным явлениям, очень равнодушно, хотя все это произошло в ближайших окрестностях Бахря (*Бахра*); пожалели убитых и ограбленных, поругали бедуинов и стали спорить, кому посылать верблюда за убитыми солдатами.

Многие едущие на ослах благодаря тому, что эти животные отличаются здесь большой выносливостью, крупным ростом и хорошими аллюрами, доезжают до Мекки за один день, но мы ввиду моей болезни переночевали в Хадда и приехали на другой день утром без всяких приключений, только постоянно слыша о грабежах то здесь, то там.

Прибытие в Мекку и размещение

При въезде в город наши паломники встречаются с своими мотавифами (*мотавифами*), но не многие из них бывают в состоянии тотчас же следовать за ними, как это полагается, в херем (*харам*) для совершения тоафа (*тавафа*) и Са'и и откладывают обыкновенно эти обряды на несколько дней, – так расслабляюще действует здешний климат на непривыкших к нему людей. Русские мусульмане имеют в Мекке трех мотавифов (*мотавифов*): один – для приезжающих с Кавказа, другой – из Крыма и третий – для всех остальных.

Для бесплатного помещения наших паломников в Мекке имеется восемь текие, купленных и пожертвованных в вакуфе нашими мусульманами; это обыкновенно небольшие дома местного типа постройки, в которых постоянно живет и ведает ими кто-нибудь из выселившихся сюда сородичей по указанию жертвователя. Комнаты для помещения паломников большей частью в этих текие содержатся недостаточно опрятно, хотя заведующие этими домами собирают с паломников каждый раз деньги на ремонт; часть же паломников нанимают себе квартиры в частных домах и как в том, так и в другом случае помещаются чрезвычайно тесно, только чтобы иметь на полу место, где лечь. Вообще надо заметить, что наши паломники, даже и те, которые располагают значительными средствами, отличаются во время путешествия в Хиджаз необыкновенной скупостью и лишают себя самых нужных удобств.

Бросание

камешков в столбы

Паломник должен встать на расстоянии пяти локтей от столба так, чтобы Мина оказалась от него справа, а Мекка – слева, и повернуться к столбу лицом, после чего один за другим бросить в него семь камешков, каждый раз произнося слова: «С именем Аллаха, Аллаха велик, вопреки шайтану, в угоду Милостивому / Би-сми-Лляһи, Аллаһу Акбар, рагман ли-ш-шайтани ва ридан ли-р-Рахман/».

Бросив первый камешек, паломник должен прекратить произносить тальбийу. Сообщается, что аль-Фадль б. 'Аббас, да будет доволен Аллахом ими обоими, сказал: «Посланник Аллаха посадил меня в седло позади себя. (Я ехал с ним так) от Джам'а до Мины, и он не прекращал произносить тальбийу, пока не бросил камешки в (большой) столб».

'Абд ар-Рахман б. Йазид передал, что он совершал хаджж с Ибн Мас'удом, да будет доволен им Аллахом, и видел, как тот бросил в большой столб семь камешков, став так, что Кааба оказалась слева от него, а Мина – справа. Бросая каждый камешек, он произносил слова «Аллаху акбар», а потом сказал: «Так бросал тот, кому была ниспослана сура "Корова"» (Аль-Бухари).

Желательно класть камешки на большой палец и использовать при бросании указательный палец или брать камешек большим и указательным пальцами,

а потом бросать его. Бросать так легче и привычнее, однако здесь мы только хотим указать на то, как поступать предпочтительнее, совершать же броски можно любым способом.

Бросать камешки желательнее правой рукой, поднимая ее настолько, чтобы была видна белизна подмышки. Бросок считается недействительным, если камешек упадет на расстоянии более трех локтей от столба, и в подобном случае вместо этого камешка следует бросить другой. Если камешек попадет в спину какому-нибудь паломнику, а потом сам упадет на землю рядом со столбом, такой бросок считается действительным. В случае возникновения сомнений относительно количества брошенных камешков бросок лучше повторить еще раз. Паломнику, который закончит бросать камешки в большой столб, не следует задерживаться около него для обращения к Аллаху с мольбами, а покинуть это место, произнося слова мольбы на ходу. Останавливаться же для обращений с мольбами необходимо возле малого и среднего столбов. Сообщается, что Ибн 'Умар, да будет доволен Аллах ими обоими, всегда бросал семь камешков в ближний столб произнося слова «Аллах велик» /Аллаху акбар/ после каждого броска, а затем он продвигался вперед, пока не выходил на ровное место, становился лицом к кибле и долго стоял так, обращаясь с мольбами к Аллаху и воздевая руки к небу.

Пребывание в Мекке до выступления на Арафат

Немедленно же являются ко вновь прибывшим паломникам их здешние или приехавшие из Медины сородичи проведать, не имеют ли поручить совершение хаджа (бедэль) (бадль) или омря (умру), получить милостыню (садака); приходят водоносы (сакка), обязующиеся поставлять паломникам за все время пребывания их в Мекке воду из колодца Земь-Земь (Зам-Зам). Время до выступления на гору Арафат проходит в посещении для утренней и двух вечерних молитв херем (харам), в поклонении гробницам разных святых, в восхождении на гору Абу-Кобайс (Абу Кубайс), в обходе базара и усердном питье вышеназначенной священной воды.

Выступление на Арафат

Путешествие на Арафат – самый страшный для паломников период всего хаджа; воспоминания и рассказы о страшных холерных эпидемиях, разразившихся часто при исполнении этих обрядов, возбуждают у паломников особый ужас, – все разговоры перед выступлением вращаются исключительно на Арафате и Мине, все предположения сопровождаются оговоркой: «если приведет Бог вернуться здоровым с Арафата», взаимно поручают товарищам, как поступить с личным имуществом в случае смерти и т. п. В 8-й день Зуль-Хиджджа (Зуль-Хиджа), весь 20-верстный путь до Арафата представляет непрерывно двигающуюся массу одетых в белые ихрамы, едущих в шуртуфах или на хейджилах, ослах и идущих пешком пилигримов. Все расположенные в Мекке войска, оба мехмеля (махмалы)¹²⁵ со своим эскортом, вали, шериф и все население города, за исключением женщин и малолетних детей, одни для исполнения обрядов, другие в торговых интересах, переселяются на эти дни к Арафату; выступает также командированный на время хаджа врачебный персонал со своей аптекой и госпитальными принадлежностями.

Пребывание у Арафата

Место стоянки паломников у Арафата представляет широкую песчаную равнину с южной стороны названной горы, где и разбивается очень тесно и без всякого порядка их огромный лагерь; большинство паломников привозят с собой из Мекки палатки, в которых ради экономии и размещаются в возможно большем числе; некоторые же искусственно устраивают себе тень, втыкая в землю несколько палок и протягивая над ними кусок холста; неимеющий класс ютится здесь у мечети и прячется от солнца под камни кусты.

Во время пребывания у Арафата водой пользуются из Меккского водопровода, доставая ее через устроенные здесь колодцы-отдушины или беря из бассейнов, предназначенных для купания паломников¹²⁶; вода, идущая в Мекку, проходя через эти бассейны, вновь поступает в общий магистраль, и местное население нисколько не беспокоится, что ему приходится пить воду, где купался всякий народ; «по учению шариата проточная вода этим не загрязняется, – рассуждает оно, – если бы в воде лежала падаль, даже и тогда разрешается ее пить».

У подножия горы образуется в шалашах временный базар, торгующий исключительно съестными припасами, тут же режут для продажи и баранов; недалеко от базара располагаются бедуины, продавая баранов, арбузы, дыни, овощи, дрова, сено и т. п. У каждой палатки огораживается холстом маленький четырехугольник, служащий рети-

¹²⁵ Египетский и сирийский.

¹²⁶ Совершение хаджа предполагает наличие у паломника ритуальной чистоты (гусль – полное омовение, вуду – малое омовение).

радой; между палатками же располагаются верблюды со своими жоками, здесь же валяются остатки от баранов, зарезанных паломниками для себя, так что к вечеру следующего дня (9-го) отовсюду слышалось сильное зловоние и около базара положительно не было возможности пройти, не зажавши носа; счастье, что паломники обязаны оставаться здесь только один день.

Арафат известен как очень жаркий пункт Хиджаза; наблюдения мои, произведенные 19 апреля у этой горы (1050 ф. над уровнем моря), дали следующие результаты: высшая температура в палатке +34 °С, в то же время на солнце +46 °С, низшая температура ночью +26° по R¹²⁷.

Муздалефэ (Муздалифа)¹²⁸

С заходом солнца весь огромный лагерь паломников сразу трогается по направлению к Муздалефэ (Муздалифе), где к этому времени разбивается целый ряд ларей с продажей воды и съестных припасов; на другой день (10-й) рано утром паломники передвигаются в Мина.

Мина

Мина расположена в очень узком и глубоком ущелье с песчаным дном и с почти отвесными обнаженными каменными массивами по бокам и представляет вытянувшийся по дну ущелья ряд домов, построенных по тому же типу, как в Мекке, и обитаемых только в течение трех дней хаджа. Селение это имеет одну главную улицу, разветвляющуюся в широком (восточном) конце ущелья, и несколько коротких поперечных переулков; в центре селения находится небольшое двухэтажное здание, где помещаются на время пребывания здесь паломников «карантин», то есть имущество для временного госпиталя, и врачи, командированные сюда на время хаджа.

Водой пользуются, так же как у Арафата и Муздалефэ (Муздалифа), из отдушин меккского водопровода, из которого наполняются также бассейны, особенно необходимые, как мне говорили, во время большого съезда паломников. Во многих местах устроены общественные ретирады, представляющие собой ряд низеньких, сложенных из камня стоил, без ям и без дверей. У восточного конца селения в широком месте ущелья заранее выкапывается ряд ям, размера приблизительно около 4 кв. аршин при 1¹/₂-2 аршин глубины – это место жертвоприношений.

Мина, расположенная на высоте 970 фут. над уровнем моря, благодаря стесненной со всех сторон каменными громадами местности отличается необыкновенно высокой температурой и, вероятно, по причине особого расположения гор отсутствием движения в воздухе. По моим наблюдениям, произведенным в хорошо защищенной от солнца комнате, получилось следующее: 20 апреля высшая температура +32 °С, низшая +30 °С, 21 апреля высшая +33 °С, низшая +30 °С, 22 апреля высшая +33 °С, низшая +30 °С.

Ко времени хаджа к Мина пригоняется для продажи паломникам громадное количество баран, коз и отчасти верблюдов, и потому, несмотря на большой спрос, цены на этих животных стоят сравнительно очень невысокие. Оказывается, у бедуинов издавна существует поверье, что если они не пошлют свои стада или часть их для продажи в Мина во время жертвоприношений, то все их животные неминуемо погибнут от мора, и этим объясняется такое громадное предложение и пригон из самых отдаленных местностей Аравии, как, например, с границы Палестины, из-под Багдада и др.

Затем он бросал камешки в средний (столб), после чего сворачивал налево, выходил на ровное место, становился лицом к кибле и долго стоял так, обращаясь с мольбами к Аллаху и воздевая руки к небу. Затем он бросал камешки в большой столб из внутренней части вади, не задерживаясь возле него, после чего уходил, и он говорил: «Я видел, что Пророк поступал так же» (Аль-Бухари).

Время бросания камешков

Начинать бросать камешки следует с рассветом 10-го зу-ль-хиджжа, а заканчивать – с рассветом следующего дня. Согласно сунне это желательно делать в период, который начинается после восхода солнца и продолжается до полудня. Не порицается, чтобы бросить их в промежуток времени между полуднем и заходом солнца, но порицается делать это после захода.

¹²⁷ Градус Реомюра (°R) – не употребляемая в наши дни единица измерения температуры. 1 °R равен 1/80 части температурного интервала между точками таяния льда (0 °R) и кипения воды (80 °R), то есть 1 °R = 1,25 °C. Предложен в 1730 году Р. А. Реомюром.

¹²⁸ Муздалифа – безводная скалистая пустошь, находящаяся в нескольких милях в сторону Мекки. Здесь паломники совместно совершают закатную и ночную молитвы, проводя часть ночи в отдыхе от дневных тягот и обращая к Богу свои мольбы. Это также место сбора камней для забрасывания ими трех каменных столбов, воплощающих собой сатану и с древнейших времен стоящих в деревне Мина, куда паломники пойдут после краткого пребывания в Муздалифе.

На следующий день начинать бросать камешки можно после появления зари и продолжать делать это до зари третьего дня жертвоприношения. Согласно сунне лучше всего бросать камешки в период от полудня до захода солнца, тогда как незадолго до полудня и с наступлением ночи делать это порицается.

На третий день начинать бросать камешки можно после появления зари и продолжать делать это до зари четвертого дня жертвоприношения. Согласно сунне желательно делать это в промежуток времени между полуднем и заходом солнца, тогда как до полудня и с наступлением ночи делать это порицается. Передают со слов Джабира, да будет доволен им Аллах, что в день жертвоприношения Посланник Аллаха бросал камешки в столб утром (духа) (Муслим).

Жертвоприношение

Жертвенные животные, приносимые паломниками в дни жертвоприношения, называются хадья, а животные, приносимые не паломниками, – адхия.

Паломникам, которые совершают только хаджж, принести в жертву животных является сунной, а для тех, кто совершает «хаджж аль-киран» или «хаджж ат-таматту⁴», это является обязательным. Что касается адхии, то путнику это необязательно, тогда как для постоянно живущих (мукум) делать это обязательно.

Если паломник, который совершает только хаджж, захочет совершить жертвоприношение, ему желательно сделать это до бритья головы, но если он принесет жертву после бритья, никаких искупительных действий совершать не обязательно.

Паломники в Мина размещаются так же, как и у Арафата, в палатках, разбивая их большей частью у восточной окраины селения, по широким местам улиц, а некоторые же располагают их по особым, огороженным высокой стеной, с глухими воротами, дворам, принадлежащим обыкновенно мотавифам (*мутафвифам*); в домах ввиду высокой наемной платы наши паломники помещаются очень редко (в этом году только двое); неимущий класс устраивается обыкновенно по бокам ущелья между камнями или по улицам, под заборами.

Разместившись так или иначе, паломники отправляются к вышеозначенным ямам, покупают там баранов, режут их на краю ямы и так оставляют, но если зарезано более или менее жирное животное, то являются неимущие пилигримы, выпрашивают себе тушу и вырезают из нее лучшие куски, чтобы, как я узнал потом, заготовить себе запас сушеного мяса. Около полудня все зарезанные животные вместе со шкурой сваливаются в ямы и засыпаются тонким слоем земли; вечером эта операция повторяется для новых жертв; все работы около ям производятся солдатами.

Каждый паломник приносит в жертву несколько баранов или коз, одного за себя, других по поручению своих родственников, за покойников или по обещанию; так, один из наших мусульман в этом году зарезал более 60 баранов. Но много и бедняков, которые избавляются от этой обязанности. Если взять только минимальное число и считать, что каждый паломник режет в среднем только 1½ барана, то при числе паломников этого года в 100 тыс. человек количество таким образом без всякой пользы убиваемых животных выразится громадной цифрой 150 тыс. Такое избиение происходит все три дня пребывания паломников в Мина, представляя при этом жарком климате и дурных санитарных условиях страшную опасность образования очага заразы.

На следующий день (11-й), когда я обходил селение и паломнический лагерь, главная улица в Мина еще оставалась не особенно загрязненной но, свернув в сторону, между горами и зданиями, я был поражен ужасным состоянием этой местности. Вся почва была усеяна костями с почерневшими и разлагающимися остатками мяса – это паломники, приготавливающие себе сушеное мясо и ввиду обилия его, вырезав кое-как мягкие части, остальное выбросили гнить. Валялось несколько целых распухших бараньих трупов. Все места у заборов были покрыты человеческими экскрементами, везде разные отбросы и ужасная грязь, всюду невыносимое зловоние, в особенности поблизости общественных ретирад, ничем не засыпаемых. Около ям, за селением, тысячи зарезанных животных, начинающих уже разлагаться, у тех же ям, которые уже заполнены и засыпаны, валяются разные остатки от трупов. Встретил одного из врачей, объезжавшего верхом место жертвоприношения и распорядившегося забрасыванием ям. Мне передавали, что один из паломников был привлечен к ответственности за то, что зарезал барана у своей палатки, хотя при недостаточности здесь надзора, без сомнения, многие, чтобы не ходить далеко, режут скрытно у себя, нисколько не смущаясь распространяющимся затем зловонием, и вообще большинство паломников на это элементарное распоряжение – совершать жертвоприношения только в определенном месте – смотрят как на совершенно лишнее стеснение, и, если бы не принуждение, они несомненно сейчас же вернулись бы к старым порядкам и стали бы резать баранов и оставлять их разлагаться по-прежнему между палаток. К вечеру того же дня я побывал в нескольких из дворов, о которых было упомянуто выше. Паломники отдают им некоторое пре-

имущество, потому что, запирая на ночь ворота, они находятся в некоторой безопасности от воров, которых собираются очень много в Мина в расчете на легкую наживу (в особенности в случае эпидемии, когда они свободно занимаются мародерством), но благодаря закрытому положению и очень тесному размещению палаток, устройству тот же отхожих мест и нахождению верблюдов создается очень тяжелая атмосфера; гораздо лучше расположение палаток за селением – здесь несравненно просторнее и чище.

По причине изложенных выше дурных санитарных условий у Арафата и особенно в Мина заболеваемость и смертность среди паломников бывают, говорят, значительно больше, чем в Мекке; но в текущем году число умерших за все время путешествия на Арафат считали только около 40 человек.

Возвращение в Мекку и разъезд паломников

По возвращении в Мекку паломники спешат уведомить своих близких на родине о благополучном окончании путешествия на Арафат, и телеграф в эти дни, несмотря на высокий тариф – пять франков со слова, – бывает завален работой, и начинают готовиться к отъезду. Все хаджи непременно везут домой для подарков большее или меньшее количество, смотря по состоянию, воды Земь-Земь (*Зам-Зам*) и местных фиников; Земь-Земь (*Зам-Зам*) вывозится в особых жестяных банках, которые жестянички Мекки, наполняя сами и запаивая горлышки, продают уезжающим паломникам; финики приобретаются обыкновенно в Медине; кроме того, для подарков же запасаются четками местного или константинопольского изделия, ковриками для молитв, серебряными кольцами, выделяемыми из сменяемых ежегодно украшений Макам-эль-Ибрагим (*Макам Ибрахим*), такими же кольцами с йеменским сердоликом¹²⁹, кусками кисва, ладаном и т. п.; увозят также с собой ихрам, в который облачались во время хаджа, везут также для себя и по поручению знакомых смоченные в воде Земь-Земь (*Зам-Зам*) куски холста для саванов. Все эти предметы заделываются в сундуки и сдаются особым факторам, «симсарам», для доставки до Константинополя.

В этом году те из наших паломников, которые уже были в Медине до хаджа или не предполагали посетить этот город, на второй или же третий день по возвращении с Арафата уже начали выступать небольшими кафелями в Джедду (*Джидду*), в которой во время возвращения паломников карантин был уже снят и где для перевозки паломников в Суэц, Бейрут, Смирну и Константинополь собралось к тому времени 12 пароходов.

В текущем году вследствие особой опасности дороги было очень немного паломников, решившихся после хаджа посетить и Медину, и потому из Мекки выступило туда, кроме двух мехмелей (*махмелей*), шедших вместе по дороге Шарки, еще только две кафеля и два рякиба. Все больные хаджи, как бы ни было слабо их здоровье, ни за что не желают оставаться в Мекке и выезжают вместе со своими спутниками; может быть, этим объясняется, почему на первых остановках от Мекки, например в Хадда или Бахря (*Бахра*) и в Вади-эль-Фатима (*Вади Фатима*), хоронят всегда много народу.

Переезд в Медину

Я присоединился к возвращающимся жителям города Медины и поехал с одним из рякибов по дороге Гаир; остальные же наши палом-

Сообщается, что Ибн 'Аб-бас, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал: «Пророку задали вопрос о человеке, который побрил голову до того, как совершил жертвоприношение, и (другие подобные вопросы, на которые) он (неизменно) отвечал: «Ничего, ничего». В другом хадисе, который также приводит аль-Бухари со слов 'Абдуллаха б. 'Амруа, да будет доволен Аллах ими обоими, сообщается, что во время прощального паломничества посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, (на какое-то время) задержался в Мине из-за людей, задававших ему вопросы. Один человек подошёл к нему и сказал: «По невнимательности я обрил голову до того, как принёс (свой скот в) жертву». (Пророк) сказал: «Ничего, принеси жертву (сейчас)». (Потом) к нему подошёл другой (человек) и сказал: «По невнимательности я принёс жертву до того, как начал бросать камни в идолов». Пророк сказал: «Ничего, бросай (сейчас)», и о чём бы (в тот день люди) ни спрашивали его относительно сделанного ими раньше или позже, чем нужно, он неизменно говорил в ответ: «Ничего, сделай (это сейчас)».

¹²⁹ Сердолик – камень цвета крови, цвета жизни, в связи с чем древние народы Востока приписывали ему свойство оберегать живых от смертей и болезней, нести любовь и счастье. Считалось, что он дарует богатство, укрепляет здоровье, поднимает настроение, успокаивает гнев, но, прежде всего это камень счастливой любви.

Если совершается «хаджж аль-киран» или «хаджж ат-таматту⁴», паломник обязан принести жертву до бритья, если же он сначала приобретет голову, то в качестве искупления должен будет принести овцу. Передают со слов аль-Мисвара, да будет доволен им Аллах, что Посланник Аллаха совершил жертвоприношение до того, как обрил (себе голову), повелев своим сподвижникам поступить так же (Аль-Бухари).

Бритье головы или укорачивание волос

После этого паломник должен побрить голову или укоротить все волосы на длину фаланги пальца. Достаточно обрить или укоротить волосы и на четверти поверхности головы, но брить голову частично порицается. Если же волосу человека нет, то согласно сунне следует провести бритвой по четверти поверхности головы. Женщине следует укоротить волосы на длину фаланги пальца на четверти поверхности головы, сбривать же волосы ей запрещается. Передают со слов Ибн 'Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, что Пророк сказал: «Женщины не должны брить (головы) – им следует только укорачивать (волосы)» (Абу Дауд). Бритье головы для женщин равносильно бритью бороды для мужчин. Во время бритья головы паломнику желательно обратиться к Аллаху со следующей мольбой:

ники совершили этот переезд с кафеля по дороге Форги. В кафелях было несколько отдельных случаев грабежа и убийства неосторожно отошедших от стоянки путешественников, причем, как было упомянуто выше, пострадал только один русскоподданный; ряжибы же прошли совершенно благополучно, и, хотя по ночам подымалась тревога, стрельба и происходила остановка на пути, но серьезной опасности я не видел.

Пребывание в Медине

В Медине имеется также пять текие наших мусульман, но последние, как было сказано выше, предпочитают останавливаться у своих сородичей или в Казанском медресе, и все текие в этом году стояли пустые; в общем, в Медине благодаря тому, что паломники прибывают сюда постепенно и остаются обыкновенно очень короткое время – 3–5 дней, – нет такой тесноты в помещениях и в городе, как в Мекке. Здесь также имеются делили (*далили*), руководящие паломниками при посещении ими херема (*харам*) и окрестностей города и читающие за них молитвы.

Выступление в Янбог (Янбо)

Выступление из Медины в Янбог (*Янбо*) затянулось в нынешнем году вследствие волнений среди ибне-харбов¹³⁰ очень надолго, и первая кафеля ушла только недели через четыре по прибытии из Мекки. Затем долго ждали известий о судьбе этих кафеля, циркулировали слухи, что она вся разграблена бедуинами, советовали ехать на Джедду (*Джидду*), но недели через четыре, не дожидаясь известий из Янбога (*Янбо*), решили выпустить и вторую кафеля, взяв от мукавимов заложников; с этой второй и последней кафеля отправились и все остававшиеся наши паломники, в том числе и я.

Переход до Джудайда был сделан свободно, так как шли по территории наших мукавимов; но далее, по району ибне-харбов, кафеля двигалась с особенной осторожностью, однако дошли до Янбога (*Янбо*), если не считать 5–6 отдельных случаев грабежа, благополучно и без задержки, совершив этот путь в семь дней. Только при выезде из гор произошла тревога, показавшая, как действуют в таких случаях ведущие караваны бедуины. Кафеля двигалась тремя партиями: в передней были африканские арабы (*маграби*), в средней – разный народ, в том числе наши мусульмане, а заднюю партию составляли персияне; вдруг со стороны передней партии, которой за горами не было видно, послышались учащенные выстрелы; наш мукавим, выхватив свое оружие, выбежал вперед каравана, и скоро к нему собрались с оружием в руках и все остальные верблюдожатые; караван между тем продолжал по-прежнему двигаться, предшествуемый всеми бедуинами. Через 1/2 часа дорога, сделав несколько поворотов и выйдя из гор, стала спускаться на ровную береговую полосу (*тегамэ*), и взорам сразу открылась вся предлежащая местность с синеющим вдали морем; ясно виднелся и передний караван, откуда все еще раздавались выстрелы: оказалось, что маграби выражали этим свою радость при виде родной стихии.

Во время этого переезда из Медины в Янбог (*Янбо*) пришлось мне испытать последствия саама (*самума*), дувшего все время почти непрерывно: у колодца Бир-э-Сеид (*Бир ас-Сайид*) термометр показывал в тени +44 °С, высшая температура, которую я видел в Хиджазе; последний переход, от названного колодца до Янбога (*Янбо*), был наиболее длинный – караван шел без остановки ровно 20 часов.

¹³⁰ Воинствующее племя, наживающееся посредством грабежей и нападений на караваны паломников.

Пребывание в Янбоге (Янбо)

О крайне дурном санитарном состоянии Янбога (Янбо) уже говорилось; нигде в Хиджазе паломники не поставлены в столь тяжелые условия, как в этом городе. У Арафата, в Мина или Джедде (Джидде) есть по крайней мере хорошая вода, столь необходимая при такой высокой температуре; здесь же воду, покупаемую копеек за 50 ведро, можно пить только ввиду крайности; продаваемая здесь по 15 коп. фунт местная баранина отличается необыкновенною жесткостью и отсутствием всяких признаков жира. Благодаря этим условиям во время пребывания в Янбоге (Янбо) все паломники страдали расстройством желудка, стоило пройти близ берега моря, чтобы убедиться, что все страдают поносом; число покойников заметно увеличилось, и ежедневно хоронили 5–6 человек (собравшихся паломников было до 3000 чел.). К несчастью, паломникам часто приходится подолгу ожидать в этом ужасном порту отхода парохода или выступления кафеля; так, в этом году едущие в Медину оставались не менее недели, выезжавшие из Хиджаза – около восьми дней, те же, которые приехали с первой кафеля, – более месяца.

Наши паломники размещаются здесь так же, как и в Джедде (Джидде), нанимая по несколько человек одну комнату, паломники же других национальностей, как египтяне, маграби, устраивают себе кое-какую тень по улицам и на низком берегу моря и живут среди ужасной грязи и зловония.

Пароходы заходят в Янбог (Янбо), сделав сначала один рейс с паломниками из Джедды (Джидды), и ввиду карантина заставили себя ожидать в этом году особенно долго; наконец они стали подходить. Агенты открыли свои конторы, и начались переговоры относительно цен на билеты; сначала запросили за третий класс до Константинополя 7½ лир, то есть более 63 рублей, но так как нашлось очень немного лиц, желавших купить билеты по такой высокой цене, то стоимость их была понижена через два дня до 6 лир (51 руб.), и тогда только паломники стали разбирать билеты. Тот пароход, на котором мне пришлось ехать, имел уже более 700 пассажиров, но, желая увеличить число их, откладывали отход со дня на день, пока наконец пассажиры, выведенные из терпения, не собрались громадной толпой перед помещением каим-макама¹³¹ и стали громко выражать свой протест, жалуясь на недостаток провизии и воды, стали требовать отправления парохода; это возымело действие, пароход стал разводить пары, принимать пассажиров и в тот же день отошел. Мне передавали, что благодаря такой системе продажи билетов каим-макам, агент и капитан парохода имеют значительные доходы. Те из паломников, которые имели терпение дольше выждать, купили билеты за обыкновенную в годы, когда существует карантин, цену, – 5 лир. Кроме платных пассажиров на каждый пароход сажается местными властями 20–30 человек неимущих хаджи.

Карантин в Торе

Находясь еще в Медине и по приезде в Янбог (Янбо) паломники очень интересовались, столь существенным для них вопросом: будет ли карантин в Торе, и по этому поводу ходили по городу самые разнообразные слухи: одни говорили, что задержат на 10 дней, другие – что только на 5, но большею частью были уверены, что карантин не будет и быть не может, так как, рассуждали хаджи, в Джедде (Джидде), где были случаи заболевания чумой, они не были, а высадились в Рес-уль-Эсведе (*ар-Рас аль-Асвад*), после этого пробыли более меся-

«Хвала Аллаху за то, что Он указал нам прямой путь, облагодетельствовал нас и (помог) нам совершить наши обряды! О Аллах, вот мой хохол в Твоей длани, даруй же мне за каждый волосок свет в День воскресения, сотри за него одно из моих дурных дел и возвысь меня за него на одну ступень! О Аллах, благослови меня и прими от меня (это)! О Аллах, прости меня, и тех, кто сбрасывает волосы, и тех, кто укорачивает их, о Тот, прощение Которого (может) объять собой (все), амин! / Аль-хамду ли-Лляһи ‘аля ма хада-на, ва ан‘ама ‘аляй-на, ва када ‘ан-на манасика-на. Аллаһумма, хазиһи насый-ати би-йади-кя, фа-дж‘аль ли би-кулли ша‘ратин нуран йаума-ль-кыймати, ва-мху ‘ан-ни би-һа саййи‘тан, ва ирфа‘ ли би-һа дараджатан! Аллаһумма, барик фи нафси ва такабаль мин-ни!

Аллаһумма, гфир ли, ва ли-ль-мухалликина, ва-ль-мукассирина, йа васи‘а-ль-магфирати, амин! /».

Кроме того, как во время бритья, так и после него следует произносить слова «Аллаху акбар», поскольку это делается в дни ташрика. После бритья желательно подстричь усы и ногти, и с этого времени паломнику разрешается делать все, что было ему запрещено в состоянии ихрама, за исключением вступления в половую связь и совершения всего, что может побудить его к этому. Этот запрет нельзя нарушать до совершения обхода Каабы (таваф аз-зийара).

¹³¹ Наместник, подчиненный вали или губернатору.

Обход Каабы (таваф аз-зийара)

После бросания камешков, жертвоприношения и бритья паломник в тот же день должен направиться в Мекку для совершения обхода Каабы. Лучше всего сделать это в первый день жертвоприношения, если же по каким-либо причинам такой возможности у паломника не будет, обход можно совершить во второй или третий день. Передают со слов Ибн 'Умара, да будет доволен Аллах ими обоими, что Посланник Аллаха, совершил обход Каабы в день жертвоприношения, после чего вернулся в Мину, где совершил полуденную молитву (Муслим).

Совершать обход Каабы и брить голову по истечении этих трех дней порицается. По мнению имама Абу Ханифы, тот, кто сделает это позже, в качестве искупления должен будет принести в жертву овцу, поскольку, как он указывал, брить голову следует в определенное время, то есть в дни жертвоприношения, и в определенном месте, то есть на территории харама. Что же касается Абу Йусуфа и Мухаммада аш-Шайбани, то они считали, что в подобных случаях никаких искупительных действий паломник совершать не обязан.

Они расходились во мнениях также относительно задержки с бросанием камешков и преждевременного совершения различных обрядов, например, таких случаев, когда паломники бреют головы до бросания камешков и жертвоприношения. Абу Ханифа ссылаясь на хадис Ибн Мас'уда, да будет доволен им Аллах, который передал, что Пророк сказал:

ца в Мекке, где нет никакой эпидемии, две недели находились в пути между Меккой и Мединой, в последнем городе прожили совершенно благополучно тоже значительный срок, затем шли неделю до Янбога (Янбо), где оставались в ожидании парохода тоже с неделю, и за все это время не было ни одного подозрительного случая, – зачем же теперь быть карантину? О назначении карантина у паломников сложились самые нелепые понятия: цель карантина, говорят они единогласно, вовсе не санитарные требования, а желание немусульманских государств затруднить им доступ в Хиджаз и ослаблять этим их религию, в этих видах и придумали карантин, где морят несчастных хаджи и где даже пробовали их отравлять: высадили 2000 чел. на остров (вероятно, речь идет о Каморане), и врач-англичанин под видом лекарства стал давать яд, но один из паломников, догадавшись об этом, заколол врача, и только тогда, увидевши, что этот способ небезопасен, посадили их на пароход и отправили дальше. «Английские пароходы, идущие из зараженной Индии, проходят без всякой задержки, – говорят многие хаджи, – а нас, едущих из здоровой местности, подвергают таким мучениям; когда есть в Хиджазе холерная или какая-нибудь другая эпидемия, пусть будет и карантин, но в благополучные годы это явная несправедливость».

Определенных сведений о карантине не получалось и в Янбоге (Янбо), к заявлениям же пароходной команды, что останемся 12 дней в Торе, отнеслись очень скептически и на третий день подходили к этому пункту, будучи вполне уверенными, что после короткой остановки, когда врачи убедятся, что все благополучно, будут продолжать путь дальше.

Тор – маленькое селение на азиатском берегу Суэцкого залива, состоящее из десятка каменных двухэтажных домов; верстах в двух южнее по берегу моря группа палаток и кое-где редкие поросли финиковых пальм – это и есть столь ненавистный паломниками торский карантин; берег низкий, сыпучий песок, образующий далее от моря ряд увалов; горизонт замыкается безжизненными каменными массивами гор, вид еще более унылый, чем в Хиджазе.

Пароход наш подошел сажень на 200 на берегу и бросил якорь; тут уже стояло несколько судов, вышедших из Янбога (Янбо) раньше нас и поставленных в карантин. Через час от берега отошел маленький паровой катер и доставил к нам двух карантинных врачей, которые, осмотрев судовые бумаги, через короткое время уехали обратно. Какой-то шутник распустил в это время слух, что карантин не будет, все этому искренне поверили и выражали разным образом свою великую радость. Но скоро катер вернулся и привел на буксире три большие лодки, и сейчас же началась высадка пассажиров и перевозка на берег всего их багажа, на что потребовалось два дня, так как в день не успевают продезинфицировать более 300–400 человек; весь тяжелый багаж, сданный в трюм, тоже был выгружен с парохода; многие из пассажиров свои ручные чемоданы и прочие более ценные вещи оставляли на хранение пароходному ресторатору, который за известное вознаграждение их куда-то прятал.

Лодки причаливают к основательно устроенной пристани, во всю длину которой проложены рельсы для железной дороги очень легкого типа; к проходу лодок подкатывают две вагонетки – одна в виде лазаретной линейки, в которой и отвозят больных в карантинный госпиталь, другая же – вроде фургона, для доставки багажа к дезинфекционному зданию; на короткие расстояния вагонетки передвигаются людь-

ми, на более же дальние запрягают лошаков, есть также один локомотивчик.

Саженьях в 25 от пристани два длинных крытых сараев для дезинфекционных камер, при них навес, под которым паломники ждут своей очереди. На расходы по карантину взывается по 64 египетских пиастра (около 6 руб. 40 коп.), неимущие же пропускаются даром, но по окончании дезинфекции платных лиц.

Дождавшись своей очереди, я вошел в один из упомянутых двух сараев и очутился в довольно обширной комнате с мокрым асфальтовым полом; в эту комнату выходят дверцы трех дезинфекционных паровых камер и здесь же стоят чаны и бочки с разными дезинфицирующими жидкостями. Стали развязывать и сортировать вещи: весь мой багаж, состоявший из дорожного мешка с бельем и постельной принадлежностью, из походной кровати, из сундука с посудой и провизией, вынесли на двор, вещи же моего человека целиком поступили в камеру. Затем нам предложили совершенно раздеться и надеть карантинное белье, кому кальсоны, кому длинные рубахи. Мы, три человека пассажиров первого класса, пробовали было протестовать, не желая надевать грязное, бог знает с кого снятое белье, просили дать, хотя более чистое, но наша просьба осталась без внимания, – пришлось раздеться, связать весь свой костюм вместе, отдать его в камеры и облачиться в отвратительные, вонючие рубахи; дозволялось только оставлять при себе дорожные сумки с деньгами и документами, зонтики и туфли.

Когда нас набралось в таких костюмах человек 10, явился врач и произвел осмотр, ощупывая миндалевидные железки, под мышками и в пахах. По осмотре врача сняли мои туфли и очень добросовестно обмакнули в чан с какой-то дезинфицирующей, вероятно, жидкостью, затем при выходе на двор вырвали из рук зонтик и капнули на него из лейки капель 20, но не более, потом мы вошли в тот же сарай, но уже с другого конца, минуя середину, где помещаются камеры и паровики. Мне довольно долго пришлось ожидать своего костюма и наблюдать очень интересные сцены: вот из дезинфекционного отделения через широкую дверь начинают выбрасывать уже очищенные от всяких болезненных начал тюки и свертки; вещи сейчас же разбираются ожидающими их хозяевами, разворачиваются и начинается рассмотрение, – все фески обратились в безобразные колпаки, полиняли и окрасили другие предметы, некоторые краски в коврах тоже сдали, и персияне сидят над ними в глубоком раздумье, у некоторых оказались прожженными оболочки вещей, а кто по незнанию не вынул кожаных предметов, получил, конечно, одни сморщенные крючки; более добродушные смеются, но чаще слышатся сетования и проклятья. Присмотревшись к обнаженным паломникам разных национальностей, я поразился – какой все худой и истощенный народ; тяжело достается всем это путешествие в Хиджаз! Получившие свои вещи немедленно переодеваются, а карантинное белье с остервенением швыряют на грязный и мокрый пол, откуда они подбираются служителями и относятся для дальнейшего употребления. Переодевшись, я вышел на двор и у дверей нашел весь свой багаж без следов какой-либо дезинфекции; затем стали выносить вещи за ворота, чтобы отправить к лагерю, где паломники выдерживают карантин.

Лагерь этот разбит в саженьях 400 от берега и представляет собой вытянутый в одну линию, параллельно берегу моря, ряд правильных четырехугольных дворов (секции), разгороженных высокой провололочной сеткой, с одними воротами, обращенными к фронту; у этих же во-

«Тому, кто преждевременно совершит один обряд вместо другого, следует принести в жертву овцу». Он указывал, что совершение тех или иных действий не там, где их следует совершать, например, вхождение в состояние ихрама после прохождения через микат, требует искупления в виде жертвоприношения, и считал, что то же самое касается совершения тех или иных обрядов позже установленного для этого времени. Вот почему паломнику следует принести в жертву овцу, если он своевременно побреет голову, но сделает это не на территории харама.

Дни Мины

После совершения обхода Каабы паломник возвращается в Мину, где остается для бросания камешков. По мнению ханафитов, ночевать в Мине в тот период времени, который отводится для бросания камешков, является сунной, тогда как последователи других мазхабов в большинстве своем считают это обязательным. Сообщается, что аль-'Аббас б. 'Абд аль-Мутталиб, да будет доволен им Аллах, попросил Посланника Аллаха, разрешить ему оставаться в Мекке в те ночи, (которые паломники проводят в) Мине, для того, чтобы снабжать их водой, и он разрешил ему это» (Аль-Бухари).

Во второй день жертвоприношения, то есть 11-го зу-ль-хиджжа, паломник совершает полуденную молитву в мечети аль-Хайф, слушает третью хутбу, с которой имам обращается к паломникам во время хаджжа согласно сунне, а потом направляется к ближайшему от мечети маленькому столбу и бросает в него семь камешков.

Его действия должны быть такими же, как и во время бросания камешков в большой столб, если не считать того, что ему следует повернуться лицом к кибле и задержаться возле этого столба для обращения к Аллаху с мольбами и просьбами о прощении. После этого паломнику следует перейти к среднему столбу и повторить все, что он делал у малого столба. Затем он должен перейти к большому столбу и бросить в него камешки так же, как он бросал их в первый день, не задерживаясь там для обращения к Аллаху мольбами. Затем паломник проводит в Мине вторую ночь, дожидается наступления полудня и бросает камешки в столбы точно так же, как он делал это накануне.

Согласно сунне во второй и третий дни жертвоприношения камешки в столбы следует бросать после полудня. Делать это раньше порицается, за исключением таких случаев, когда паломник, который хочет покинуть Мину и направиться в Мекку, опасается столпотворения. В случае несоблюдения паломником вышеупомянутой очередности он нарушит установленный порядок бросания камешков в столбы, но совершение этих обрядов будет действительным. Дело в том, что бросание камешков в каждый из столбов является отдельным видом поклонения, в силу чего действительность бросания от очередности не зависит. Если в третий день жертвоприношения паломник не покинет Мину до захода солнца, после захода делать это уже порицается, и ему лучше оставаться там до тех пор, пока он не бросит камешки в четвертый день.

рот находится караул, выставляющий от себя кругом часовых; внутри ограды разбиты низенькие маленькие палатки, в которых помещаются по 5–10 человек, у ворот находится палатка врача и его двух помощников, тут же под навесом помещается лавка и нечто вроде буфета, в задней линии – переносные дощатые ретирасы. Имеющим свои палатки отводятся тоже место. Надо отдать справедливость: устроители торского карантина создали здесь известный наружный порядок: везде проложены рельсы, и по ним перевозятся вещи паломников, по ним же 3–4 раза в день доставляется вода, для этого служат три вагонетки с установленными на каждую тремя деревянными бочками, с кранами и рукавами, при помощи которых вода очень удобно и быстро переливается в поставленные у ворот две железные цистерны; вода, чистая и удовлетворительного качества, выкачивается из колодца ветряным двигателем; каждый день сторожа подбирают между палатками сор и всякие отбросы и наблюдают, чтобы для естественных надобностей ходили только в отхожие места, которые содержатся чисто, постоянно обмываются и заливаются известковым молоком; все немощные паломники получают за счет египетского правительства ежедневно пищу, состоящую из двух маленьких хлебов, весом каждый приблизительно с фунт, и раз похлебку, приготавливаемую один день с мясом, другой день постную; остается добавить, что ежедневно для приема простых и заказных писем, а также депеш является почтальон и что во время карантина заходят сюда почтовые пароходы, совершающие рейсы по портам Красного моря. С другой стороны, здесь ужасная дороговизна на все жизненные продукты и часто нет возможности купить их ни за какие деньги: так, например, фунт баранины стоит 30 коп., булка из темной муки, весом с $\frac{1}{2}$ фунта, всегда залежалая и черствая, – 8 коп., курица – 80 коп., яйца – по 3 коп. штука, дрова 3 ф. – 4 коп., уголь 5 коп. фунт.

С первых же дней оказалось очень много больных поносом; наиболее слабых отправляли силою в лазарет, которого паломники боялись как огня; некоторые менее тяжело больные пробовали было обращаться за советами и лекарством к врачу, но оказалось к удивлению, что советов и лекарств здесь давать не полагается – если нездоров, должен лечь в лазарет.

На изоляцию очень строгую, без всяких отступлений для паломников, совсем иначе смотрели сами служащие, вызывая постоянный ропот со стороны карантинируемых: сторожа свободно посылались для исполнения разных поручений администрации, лавочник тоже беспрепятственно сообщался с остальным миром; когда персияне стали продавать свои ковры, то у докторской палатки открывался настоящий базар и покупателями являлись греки-врачи, обыкновенно извне.

За все время карантина в Торе, продолжавшегося 12 дней, между паломниками господствовало общее глубокое уныние и упадок духа, что можно объяснить разве сознанием лишения свободы и опасением, что в случае какой-нибудь подозрительной болезни заключение это может продолжаться неопределенно долгое время. Влияло, вероятно, и очень дурное питание, так как у многих деньги были уже на исходе и они жили только распродажей своих вещей, впрочем, и за деньги нельзя было ничего купить, кроме плохой баранины или иногда такой же курицы; влияла, вероятно, и крайне печальная местность, и непрерывные северные ветры, дующие здесь с очень большой силой, опрокидывающая палатки, и хотя несколько и умиротворяющие жару, но постоянно покрывающие все предметы толстым слоем песка.

Дня за два до истечения срока карантина врач произвел новый общий осмотр, ощупывая железки, и нашел, что все обстоит благополучно; о всех слабых и больных паломники самым искренним образом молили Бога, что если и суждено умереть, только бы не здесь, на карантине; очень часто вспоминали рассказы прежних хаджи, как они во время эпидемии умиравших в последние дни карантина товарищей закапывали скрытно в палатках, и все были вполне согласны, что так и следует сделать, если кто-нибудь, сохрани бог, умрет внезапно.

Наконец наступил радостный для всех день окончания срока карантина, и паломники тем же порядком, но очень быстро были перевезены на пароход, тоже подвергшийся за это время общей дезинфекции.

Некоторые из паломников, бывшие в Торе и в минувшем году (1897), передавали мне, что условия карантина текущего года несравненно более легки: тогда сразу пришло из Янбога (Янбо) шесть пароходов, и прибывшим позже других пришлось дожидаться очереди выгрузиться более 10 дней, которые в счет карантина (15 дней) не шли; таким образом, пассажиры парохода «Магнет» пробыли в Торе 27 дней; при дезинфекции была испорчена масса всяких предметов: так, один из русскоподданных определял свои убытки на сумму более чем в 500 руб.

Всякий карантин представляет, конечно, известное стеснение, а именно задержку на более или менее значительное время на пути, лишние расходы и лишение, перетаскивание со всем своим багажом на берег и обратно на пароход и пр., но если всмотреться в порядки карантина в Торе, то отчасти становится ясным, почему паломники смотрят на него с таким предубеждением и страхом. Убедить паломников, что дезинфекция необходима для предупреждения заноса эпидемии на их родину, нетрудно, хотя они имеют готовое возражение, что в тех пунктах, которые они посетили в Хиджазе, не было никакой эпидемии; но когда они видят, что одни вещи очень строго дезинфицируются, другие такие же вещи проходят без всякого очищения; в то время как их заставляют совершенно раздеваться и отдавать всю одежду в камеру, разрешается оставлять мелкие предметы, тела паломников тоже ничем не обмываются, – тогда понятно: карантин теряет всякий кредит. Само раздевание при народе для мусульманина очень тяжелый акт, одевание же грязного белья, бог знает кем пред тем снятого и валявшегося на грязном полу, очевидно, может повести к заражению здоровых людей разными кожными болезнями: между паломниками есть сифилитики, могут быть и прокаженные, ездившие, ища исцеления, по святым местам; наконец дезинфекция неизбежно приносит некоторый убыток владельцам вещей вследствие линяния красок, прожжения оболочек и т. п. Сама изоляция, очень суровая для паломников, очень слабо соблюдается самими служащими. Все это, взятое вместе, убеждает паломников, что цель карантина – вовсе не санитарные требования, а лишь причинение им убытков и затруднение доступа в Хиджаз.

По официальным сведениям, в этом году через Торский карантин прошло 21 судно, из коих 19 пароходов и 2 парусных, доставивших в общем 16 952 паломника; умерших в Торе было 195 человек и восемь – в Абу-Зулима.

В текущем году египетское правительство ассигновало более 30 000 лир (около 300 000 руб.) на постройку в Торе особых барачков; с возведением этих построек условия для карантинированных, без сомнения, значительно улучшатся.

Если он все же покинет Мину ночью, то совершит дурной поступок, но искупать его паломник не обязан. Если паломник будет находиться в Мине после рассвета в четвертый день, после полудня он обязан совершить обряд бросания камешков в столбы так же, как и накануне. Если он сделает это до полудня, бросание будет действительным, но поступать так порицается.

Если в один из дней человек по каким-либо причинам не станет бросать камешки, он будет обязан возместить пропущенный обряд. По мнению Абу Ханифы, в подобном случае он будет обязан также принести

в жертву овцу, что же касается Абу Йусуфа и Мухаммада аш-Шайбани, то, как уже говорилось выше, они придерживались другого мнения на этот счет. Возместить невыполненный обряд бросания камешков можно до завершения дней ташрика, то есть в течение 11-го, 12-го и 13-го зуль-хиджжа. Время возмещения истекает после захода солнца 13-го зуль-хиджжа. После этого паломник направляется в Мекку через равнину Мухассаба, которая именуется также аль-Абтах, где ненадолго задерживается для обращения с мольбами к Аллаху. Остановиться в этом месте желательно в соответствии с сунной, хотя 'Аиша, да будет доволен ею Аллах, так не считала. Сообщается, что она сказала: «Это – просто место, где остановился Пророк, чтобы ему было легче добраться до Мекки» (Аль-Бухари).

Прощальный обход Каабы

В Мекке паломник остается до отъезда домой. В это время, то есть после завершения дней ташрика, человек может один или несколько раз совершить умру сам, или сделать это за своих родителей, или за тех, кому он чем-нибудь обязан. Перед самым отъездом следует совершить прощальный обход Каабы, который именуется «таваф аль-вада'» или «таваф ас-садр». Он является обязательным элементом хаджжа для приезжающих издалека и не является таковым для мекканцев и жителей тех мест, которые расположены между границами харама и микатами, а также для женщин, у которых месячные или послеродовое кровотечение. Если они очистятся до отъезда из Мекки, то они обязаны совершить этот обход. Обход Каабы во время умры, совершаемой после хаджжа, не может служить заменой прощальному обходу, но его заменяет собой любой обход, который паломник совершит после «таваф аль-ифада». Сообщается, что Ибн 'Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал: «(Всем) людям, кроме женщин, у которых начались месячные, было велено, чтобы их последним (обрядом перед отъездом из Мекки) стал обход Каабы» (Аль-Бухари). Желательно совершить прощальный обход незадолго перед тем, как тронуться в путь.

По окончании карантина в Торе пароходы, принявшие паломников из жителей Египта и других мест Северной Африки, оставляются для обсервации у Абу-Зулима, идущие же с паломниками более северных стран направляются для той же цели в Бейрут, куда и предстояло нам ехать.

Замечательно, что во время переезда из Торы в Бейрут была наибольшая смертность среди пассажиров парохода и за эти четыре дня ежедневно бросали в море по 3–4 человека; вероятно, этому причина и предыдущие лишения, и сильное истощение, и невыносимая духота и теснота на пароходе, может быть, также очень сильная качка, сопровождавшая этот переезд.

В Суэце пароход принял двух санитарных врачей, доехавших на нем до Порт-Саида, и сопровождался по каналу во избежание бегства пассажиров, что едва ли возможно, особым конвойным судном.

Карантин в Бейруте

Пароход в Бейруте останавливается на открытом рейде, и высадка при свежем ветре очень затруднительна; для перевозки пассажиров являются лодочки из порта и производят эту операцию на своих очень маленьких каюках.

Бейрутский карантин расположен в прекрасной местности, среди садов, на самом берегу моря, верстах в двух к северу от города, и паломники справедливо считают пребывание там за приятный отдых. При вступлении здесь также производится дезинфекция, но очень поверхностная и для всех одинаково слабая; размещаются в очень удобных и обширных бараках и частью в палатках, поставленных в тени деревьев; вода прекрасного качества и проведена повсюду; сравнительно прохладно и постоянно приятный ветерок с моря. Главное же достоинство бейрутского карантина – обширная, снабженная всеми необходимыми предметами и продуктами лавка, где все сравнительно дешево и хорошего качества; здесь в первый раз достали хорошую баранину («как у нас в России», говорили наши паломники), нашли всевозможные овощи, в первый раз ели фрукты, пили отличное молоко, увидели лед. Наши киргизы не могли досыта упиться холодным айраном¹³²; здесь как-то все ожили, повеселели, поздоровели.

Еще одно большое преимущество бейрутского карантина: не чувствуешь, что находишься взаперти, не видно никакой стражи, ни часовых, доступ к морю открыт, и все пользуются благодаря этому прекрасным купанием.

Карантинный двор содержится довольно чисто, отхожие места, устроенные в разных местах на берегу моря, аккуратно очищаются и дезинфицируются, все дорожки и занятые паломниками бараки ночью освещаются, но в смысле внутреннего порядка и надзора здесь чувствуется большая безопасность. Карантином заведует особый, постоянно живущий здесь врач; на расходы по карантину взимается по 37½ пиастров, но платили, по крайней мере в этом году, только те, кому совестно было не платить, так как никакого контроля или отбирания при выходе квитанций не существует.

Между пассажирами нашего парохода в Бейруте не было ни одного случая смерти; было также больных; уезжая, паломники говорили, как было бы хорошо, если бы карантин вместо Торы существовал только в Бейруте, и тогда соглашались оставаться здесь в карантине хотя бы несколько месяцев.

¹³² Автор пишет, что это сыворотка. Однако айран – молочнокислый продукт.

По истечении пяти дней часть паломников, взявших билеты до Бейрута, была выпущена на свободу, ехавшие же до Константинополя были перевезены на пароход. В случае волнения посадка на пароход производится в закрытом рейде.

Посещение Иерусалима, Дамаска и Каира

Некоторые из наших паломников остаются в Бейруте, чтобы отправиться отсюда на поклонение в Иерусалим, в Дамаск, где гробница Яхия (Яхья – Иоанна), посещают также Каир, где похоронена голова внука Магомета (Мухаммада) – Хусейна¹³³ и где находится гробница одного из четырех суннитских имамов – Шафии; но эти поездки совершаются преимущественно до Аравии, так как по окончании хаджа паломников начинает сильно тянуть на родину.

Возвращение паломников в Россию

При возвращении наших паломников в Константинополь, конечный пункт, до которого можно брать билеты на проезд, также служит местом для более или менее продолжительной остановки; в случае, если для лиц, возвращающихся из Хиджаза, нет свободного въезда в Россию, то паломники, получив от симсаров свой багаж, стараются рассортировать его таким образом, чтобы удобнее было провезти через границу, так, например, часть воды Земь-Земь (Зам-Зам) переливают в бутылки, часть же оставляют для пересылки, потом при случае наводят справки, каким путем удобнее вернуться и т. п.

О паломниках 1898 года я узнал, что более состоятельные из них вернулись в Россию по железной дороге через Вену и Варшаву, другие же, долго прождав в Константинополе, занимали специальные пароходы, доставившие их в Феодосию.

Возвращающиеся паломники так же торжественно, как при отъезде, встречаются своими родными и знакомыми, и первое время служат в своем кругу предметом особого внимания и почета; повидать их приезжают все родственники, живущие в окрестностях, и от нового хаджа требуются самые подробные рассказы о виденном и слышанном во время этого длинного путешествия.

Влияние хаджа на наших мусульман

Какое же действие оказывает хадж на наших мусульман?

Сколько я мог наблюдать и у себя на родине, и во время последней командировки, наши паломники делятся на две категории: одни – обыкновенно старики – люди очень малоразвитые, безучастно относящиеся ко всему окружающему, преследующие только конечную цель путешествия и слепо выполняющие обряды хаджа до мельчайших его подробностей; они и в грабежах бедуинов видят какую-то непостижимую тайну и наваждение дьявола с целью препятствовать выполнению священных обрядов, считают все санитарные меры совершенно излишними, так как от судьбы все равно не уйдешь и т. п. Если их спросить по возвращении, что они видели во время путешествия, то, кроме нескольких сказок о разных чудесах, слышанных ими по дороге, ничего другого они не в состоянии передать. Вернувшись домой, они делаются очень набожными софи (суфий), если не были таковыми раньше, часто остаток жизни посвящают исключительно молитве и удаляются от мирских забот.

Другие же, которых с каждым годом становятся все больше, – люди более развитые, интересующиеся, рассуждающие и имеющие извест-

После обхода паломнику следует совершить молитву в два рака'ата и попить воды Замзама, а потом снова подойти к Каабе для того, чтобы обратиться к Аллаху с мольбами, что лучше всего делать у «мульгазама». По возможности, желательно также прикоснуться к Черному камню, а потом – покинуть Священную Мечеть через ворота аль-Хазвара, оглядываясь на Каабу и печальясь из-за необходимости покинуть это место. Сообщается, что перед переселением из Мекки в Медину Пророк, остановился у этих ворот и сказал: «Клянусь Аллахом, поистине, ты – лучшая земля Аллаха и любимая земля Аллаха, и если бы меня не изгнали отсюда, я бы не покинул тебя!» (Ат-Тирмизи; Ибн Маджа). Женщинам, у которых начались месячные, следует оставаться у ворот мечети и обращаться к Аллаху с мольбами, а потом покинуть это место. По возможности, желательно выехать из Мекки по той дороге, которая проходит через нижний перевал, раздав перед отъездом милостыню, и направиться в Медину, чтобы паломничество получило наилучшее завершение.

¹³³ Хусейн ибн Али (627–680) – третий шиитский имам, внук пророка Мухаммада, сын Али ибн Абу Талиба, четвертого праведного Халифа и Фатимы, дочери пророка.

Исторические основы ритуального бега

Ритуальный бег между холмами ас-Сафа и аль-Марва напоминает паломникам об истории Священного Дома Аллаха, построенного двумя благородными Пророками Ибрахимом и Исма'илом, мир им обоим. Кроме того, этот обряд служит напоминанием и о том, кто первым бежал между этими холмами, то есть о матери Исма'ила Хаджар, мир ей, что частично объясняет смысл этого обряда.

Согласно предопределению Аллаха Всевышнего между женами Ибрахима Сарой и Хаджар возникло вызванное ревностью соперничество, что часто бывает между женами одного мужа. Когда это случилось, Аллах велел отвести Хаджар вместе с ее сыном Исма'илом к тому месту, где на территории харама впоследствии была построена Мекка. Сообщается, что Ибн 'Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал: «Первой женщиной, которая стала носить пояс, была мать Исма'ила, а сделала она это для того, чтобы скрыть свои следы от Сары.

Потом Ибрахим привез ее (к тому месту, где ныне находится) Кааба вместе с ее сыном Исма'илом, которого она еще кормила грудью, (а именно) – к большому дереву, (стоявшему) у возвышенности, (где впоследствии забил) Замзам, (который ныне находится в пределах) мече-

ный критерий; с первых же шагов по выезде из России им представляется богатое и интересное поле для наблюдений и сравнений; сначала их постигает горькое разочарование в столице главы Ислама – халифа, в Константинополе, считающемся среди наших мусульман каким-то чудом; тесные и грязные улицы, плохие дома и отсутствие порядков невольно заставляют сравнивать с соседней Одессой, откуда чаще всего прибывают наши паломники; ознакомившись затем при выборке паспортов с турецкими порядками и господствующим везде взяточничеством, паломники наши выезжают совсем с другим представлением об этом городе. Затем им приходится слышать и видеть жалкое состояние турецких пароходов, с которыми часто бывают курьезные случаи, как истощение запаса угля среди моря или задержка неделями у входа в Суэцкий канал вследствие неуплаты следуемых за проход денег, отказ в портах отпустить уголь и т. п. Прибыв в Хиджаз, они поражаются тем, что в сердце Ислама бедуины, соплеменники пророка, грабят своих единоверцев, приехавших с такими трудностями для совершения священных обрядов общей им религии, их поражает также безнаказанность и дерзость этих грабежей, часто среди белого дня и в присутствии турецких солдат; они удивляются полной индифферентности властей и безучастному отношению их к судьбе паломников; они бывают очень изумлены, увидев со стороны коренных жителей Хиджаза, которых привыкли считать на родине чуть ли не святыми, очень легкое отношение к выполнению главных обрядов религии и преобладание у них денежных интересов над всеми другими. Им кажется очень странным и отсутствие порядка и чистоты в самой «Матери городов»¹³⁴ и в «Городе Пророка»¹³⁵; им очень неприятно отсутствие тишины и благоговения в самих херемах (*харамах*), у священной Каабы и у гробницы Пророка; приходится им слышать и о взяточничестве шерифа и присваивании им следуемой некоторым бедуинским кабиля субсидии, за что так или иначе приходится расплачиваться и карманом, и боками несчастным паломникам.

Нельзя отрицать, что хадж служит некоторому подъему религиозного чувства: часть паломников и этой последней категории по возвращении значительно изменяют свою духовную жизнь, стараясь строже держаться правил религии, и, веруя, что уже освободились от прежних грехов, стараются впредь не пропускать молитв и постов, воздерживаться от запрещенных предметов, как вино, и некоторые отказывают себе даже в таких невинных удовольствиях, как театр или цирк, но в общем положительно можно сказать, что почти все наши паломники возвращаются на родину со значительно изменившимися взглядами, более прозревшими и с более сознательными отношениями к политическому положению вещей, – та окраска, в которой им представлялась раньше мусульманская Турция и ее глава халиф, совершенно исчезает.

Следует заметить, что большинство наших паломников по возвращении бывают очень воздержанные среди своего народа на критическое суждение о виденном, считая неприличным осуждать мусульманские страны и святыя места и не желая возбуждать разные нарекания, а если и говорят, то только среди близких им людей.

Меня особенно интересовал вопрос, имеет ли в настоящее время хадж какое-нибудь политическое значение в смысле сближения мусульман разных национальностей, но, по искреннему моему убеждению, паломничество в Мекку, по крайней мере в настоящее время и при настоящем состоянии мусульманских народов, не ведет ни к какому сближению и самой этой идеи не существует; не говоря уже о

¹³⁴ Мекка.

¹³⁵ Медина.

малайцах и жителях Индии, совершенно чуждых остальным паломникам по языку и по происхождению, о жителях Ирана, отстраняемых религиозной рознью, и все остальные национальности держатся строго изолированными, недружелюбно относясь к чужим; даже наши киргизы и татары не хотят знать друг друга. Сама обстановка хаджа, обряд чисто религиозного характера, очень короткого по времени, очень суетливого и спешного, при общем сознании опасности – что вот-вот разразится эпидемия, совсем не благоприятствует проявлению этой мысли и не располагает к политическим демонстрациям; у всех одна мысль – скорее бы окончить обряды и поскорее бы разъехаться.

Только для жителей Хиджаза съезд в Мекке сохранил еще, кроме религиозного и торгового, еще некоторое внутренне-политическое значение: здесь происходит примирение враждующих кабиля, рассчитываются за кровь и т. п.

Влияние наших паломников на туземное население Хиджаза

Я был очень приятно изумлен, что наша дорогая родина пользуется особым обаянием и среди населения далекого Хиджаза; и там говорят о могуществе русского царя, о порядке и, главное, о справедливости, существующей в России; мне часто приходилось удовлетворять любопытство туземцев, очень интересующихся сведениями о величине Российской империи, о ее городах, о числе жителей и пр. Каким путем могла распространиться слава России до такой отдаленной страны? Это можно только объяснить постоянными восторженными рассказами о своей родине наших паломников, которые, может быть и бессознательно, несут славу России до Хиджаза; наши мусульмане, попадая в скудную и знойную Аравию, лишенную самого примитивного благоустройства, где преимущества во всех отношениях далекой родины выступают особенно ярко, неожиданно превращаются в самых горячих патриотов и превозносят при всяком случае природу, богатство и порядки России до небес. Все порядки в Хиджазе невольно вызывают сейчас же сравнение: «Россия не допустила бы у себя грабежи», «там и деревни пользуются большим порядком и благоустройством, чем здешние города», «по путям, где проходят десятки тысяч паломников, давно уже были бы проложены рельсы», «преступники у нас в России не избеваются от ответственности ни за какие деньги»; скудная природа Хиджаза, почти ничего не производящая у себя, дает нашим паломникам тему для бесчисленных рассказов о богатстве нашей страны, об обилии и дешевизне там пищевых продуктов, что особенно внимательно слушается полуголодными бедуинами; высшей похвалой считается, если сказать: «как у нас в России». Подобное влияние России, по-видимому, стало заметно в позднейшее время; по словам старых хаджи, бывавших в Мекке еще 15–20 лет тому назад, только в последние годы, стало положительно выгоднее называться здесь русскоподанными – так как это имя внушает больше уважения.

Влияние других европейских наций

В противоположность России население Хиджаза очень не расположено к Англии; англичане сльвут здесь хотя искусной, но коварной и бессердечной нацией; во всех рассказах и сказках, которыми живет здешний народ, англичанам отводится роль самых хитрых людей, преследующих только свои выгоды; виновниками во всех смутах и беспорядках хиджазцы безапелляционно считают также англичан; движение в Судане, восстание в Емене (*Йемене*), нападение Италии

ти. В то время в Мекке никого не было, как не было там и воды. И (Ибрахим) покинул их там, оставив им бурдюк фиников и мех с водой, после чего двинулся в (обратный путь), а мать Исма'ила последовала за ним, (говоря): «О Ибрахим, куда же ты уходишь, бросая нас в этой долине, где нет людей и (вообще) ничего нет?!». И она много раз повторила (эти слова), но он даже не повернулся к ней. Потом она спросила его: «Аллах ли повелел тебе сделать это?». Он ответил: «Да». Она сказала: «Тогда Он не оставит нас!» – после чего вернулась (к Исма'илу), а Ибрахим пошел (дальше); достигнув горного перевала, где они не (могли) видеть его, он повернулся в сторону Каабы, воздел руки к небу и обратился с мольбой к Аллаху, (произнеся) такие слова: «Господь наш, поистине, поселил я часть своего потомства в долине, где ничего не растет, у Твоего Заповедного Дома. Господь наш, пусть они совершают молитву, и склони к ним сердца (некоторых) людей и надели их плодами, чтобы они благодарили (Тебя)!» (Коран, 14:37).

Что же касается матери Исма'ила, то она кормила его грудью и пила воду, (которая у них была), а после того как мех опустел, она и ее сын начали испытывать жажду. И она стала смотреть, как (ее сын) извивается /или: корчится/ (перед ней, мучимый жаждой), а потом ушла, (покинув его,) так как не могла смотреть (на мучения младенца). Она увидела, что самой близкой (к ней) горой была ас-Сафа, поднялась на нее, повернулась к долине и стала смотреть туда (в надежде) увидеть кого-нибудь, но никого не увидела.

¹³⁶ Андижан – четвертый по величине город Узбекистана, областной центр Андижанской области, находится в 447 км от Ташкента. Расположен в юго-восточной части Ферганской долины, на древних отложениях реки Андижансай. амеченным.

¹³⁷ Кашгарцы – название уйгуров, живущих в Кашгарском оазисе (провинция Синьцзян, Китай). В XIX – начале XX вв. в Средней Азии кашгарцами называли также уйгуров, переселившихся в XIX веке из Кашгарского оазиса в Ферганскую долину.

¹³⁸ Терек-даван – перевал в восточной части Алайского хребта, через который ведет обычная дорога из Ферганской области в Кашгар. Высота перевала 12 700 фт.

¹³⁹ Петровский Николай Федорович (1837–1908), генеральный консул в Кашгаре с 1882 года, исследователь Средней Азии. К началу XX столетия, достигнув чина действительного статского советника, то есть штатского генерала, уже молодой российский дипломат сохранил гибкий ум, богатую русскую сметку; знания его были поразительны, понимание вещей – широкое. Недолголюбивавшие по весьма понятным причинам этого для них «неудобного русского человека», англичане в своем кругу уважительно называли Николая Федоровича «кашгарским падишахом». Выйдя по болезни окончательно в отставку, Петровский последние годы своей жизни провел в Ташкенте, где и скончался в 1908 году.

¹⁴⁰ Пешавер – укрепленный город в индо-британской провинции Пенджаб, на афганской границе; северо-западный конечный пункт индийских железных дорог, важный в стратегическом отношении. В конце XIX века население составляло 84 191 житель, преимущественно мусульмане.

¹⁴¹ Карачи – портовый город на юге Пакистана, крупнейший город страны.

¹⁴² Бадахшан – это область в

на Абиссинию – все это, по их мнению, дело Англии. В декабре 1898 года в Каире я случайно встретил несколько человек из влиятельных жителей Мекки, возвращавшихся из Константинополя, куда они ездили за покупкой товара; я им рассказал о событиях, бывших в мае в Андижане,¹³⁶ и, желая узнать, что говорят об этом в Константинополе, спросил: откуда у сартов могла явиться такая сумасбродная мысль; почтенные мекцы (*мекканцы*) немедленно решили, что это, несомненно, интриги англичан. Трудно сказать, откуда передается в Хиджаз такое нерасположение к англичанам, – вероятно, из Египта, где их, как я убедился, тоже очень не любят, – может быть, из Индии.

О Голландии здесь почти ничего не знают, может быть, потому, что подданные ее – малайцы – живут слишком изолированно. Очень мало слышно также о французах.

ГЛАВА VI Паломники из других государств

Кашгарцы¹³⁷

Кашгарцев и других мусульман из китайского Туркестана по отдаленности страны и по трудности путей приезжают в Хиджаз очень немного.

Кашгарцы, сколько я мог узнать от тех, с которыми я ехал вместе, совершают это путешествие по одному из следующих трех путей:

1) Самый дорогой, но вместе с тем самый удобный и скорый путь – это через перевал Терек-Даван¹³⁸ на Ош, Самарканд, Красноводск, Баку, Батум (*Батуми*), Константинополь и далее. Выдавая им паспорта, китайские власти требуют на словах, чтобы у них была достаточная сумма для путешествия, что и обозначается в названных документах; паспорта визируются у нашего консула в Кашгаре¹³⁹; также они размещают все свои деньги на русские бумаги и золото.

2) По тому же пути до Самарканда, откуда верхом через Кабул на Пешавер¹⁴⁰, затем по железной дороге до Бомбея или Курачи (*Карачи*)¹⁴¹ и далее на английских пароходах до Дждды (*Джидды*).

3) Наконец, третье направление – не заходя в пределы России, через Кунджут или Бадахшан¹⁴² на Кабул.

Путешествие по последним двум путям обходится очень недорого, всего около 100 рупий, но представляет большие затруднения и требует много времени: едут все время на своих лошадях, которых по приезде в Пешавер выгодно сбывают, чаще их покупают еще в Кабуле для афганской кавалерии; в попутных странах паломники встречают среди мусульманского населения хороший прием и материальную поддержку.

В этом году кашгарцев было всего 18 человек, но в некоторые годы, по их словам, число паломников из этой страны бывает до сотни.

Кроме кашгарцев, было еще два человека из Чигучака (*Чугучак*)¹⁴³, выехавших на перекладных до Омска и далее по железной дороге, и три человека дунган¹⁴⁴, число которых, как мне передавали, не превосходит никогда 5–6 человек.

Персияне

Жители Ирана следуют в Хиджаз четырьмя следующими главными путями:

1) Наиболее древний путь – это через Багдад или Басру на Джабел-эш-Шеммар и Мекку и обратно к тем же городам через Медину; этим трудным и безводным направлениям пользуются и ныне жители южной Персии или других провинций, желающие поклониться по пути главным шиитским святыням в Кербела и Нефедже (*видимо, имелся в виду Неджеф*).

2) Другой путь, тоже исторический и бывший еще лет 50–60 назад единственным для Северной Персии, – это через Дамаск с сирийским мехмелем (*махмалем*), с которым, пользуясь вооруженной охраной, постоянно следует большое число паломников и купцов; это направление, как мне передавали, вновь стало оживляться в позднее время с учреждением карантина в Торе и Камаране,¹⁴⁵ и многие паломники стали предпочитать месячное путешествие от Медины до Дамаска 10–15-дневному сидению в одном из означенных карантинных.

3) Часть паломников из южных провинций Персии едут морским путем через Бассору (*Басру*), Бендер-Бушир¹⁴⁶ или Бендер-Аббас¹⁴⁷ на Джедду (*Джидду*).

4) Наконец, новейший и более оживленный путь – это через пределы России: жители Хорасана выезжают на одну из станций Закаспийской железной дороги, из Астрабадской¹⁴⁸ или Мазандеранской¹⁴⁹ провинции едут на Баку, из Тегерана и Азербайджана – Азербейджана (*Азербайджан*) – на Батум (*Батуми*) на Константинополь.

Шииты, хотя терпят и допускаются наравне с другими паломниками к совершению всех обрядов, требуемых хаджем, но ненависть к ним суннитов, то есть всех остальных паломников, выражается при всяком случае; основанием к такой вражде, кроме исторических причин, является также презрительное отношение со стороны самих персиян к некоторым почитаемым суннитами памятникам: так, совершая тоаф (*таваф*), они отворачиваются от черного камня, а иногда их уличают и в более тяжком святотатстве: посещая гробницу пророка, выражают явное свое пренебрежение к похороненным вместе с ним двумя халифам, за что нередко терпят побои.

Ни одна из наций так явно не выражает своих религиозных чувств и не отличается таким неистовством во время обрядов хаджа, как персияне: вокруг Кааба они громко рыдают, ударяя кулаками себя по груди, целуют пороги херема (*харама*), лобызуют ворота и т. п.

Жители Ирана составляют наиболее состоятельный класс паломников: на пароходах, если и бывают пассажиры 1-го и 2-го классов, то почти исключительно персияне, точно так же самым дорогим способом передвижения по Хиджазу в тех караванах пользуются одни персияне, лучшие дома в Джедде (*Джидде*), Мекке, Медине и Янбоге (*Янбо*) бывают заняты этими паломниками, дома в Мина нанимаются преимущественно только ими; с собой они возят хорошие палатки, ковры, многие имеют прислугу.

Между прочими с шиитов за право прохода взыскивается бедуинами известная пошлина; так, в этом году на пути из Медины в Янбог (*Янбо*) ибне-харбы взяли с них по 1½ лиры с человека.

Число персиян, посетивших в этом году Хиджаз, считая и женщин и детей, с которыми многие из них приезжают, определяется в 8000 человек.

Турки

Наиболее значительную часть паломников, приезжающих с севера, составляют турки.

Таджикистане, в горах Памира, на границе с Афганистаном. Бадахшан расположен на большом торговом пути из Средней Азии в Европу. Там соединились несколько культур: иранская, таджикская, памирская и индийская.

¹⁴³ Чугучак, или Тачэн, – город и одноименный округ в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. В прошлом город и прилегающий к нему край был также известен в России под названием Тарбагатай (горный хребет на территории Казахстана и Китая).
¹⁴⁴ Дунгане – народ, проживающий в Киргизии, Южном Казахстане и Узбекистане. Являются потомками китайскоязычных мусульман хуэйцзу, часть которых, как и более многочисленные уйгуры, переселились на территорию Российской империи в 1880-х годах после поражения антицинского восстания дунган в Северо-Западном Китае.

¹⁴⁵ Камаран – остров, расположен в южной части Красного моря, у южной оконечности Аравийского полуострова, окружен коралловыми рифами. Остров занимает стратегически важное положение на выходе из Красного моря в Индийский океан. Первыми европейцами, высадившимися на остров, были португальцы в XVI веке. Затем остров был занят Османской империей и использовался как карантинная станция для паломников-мусульман, совершавших хадж в Мекку из Африки и Индии.

¹⁴⁶ Абушер, или Бендер-Бушер (обыкновенно называемый европейцами Бушир, или Абешр), – персидский портовый город на берегу Персидского залива в провинции Фарсисане, лежит к юго-востоку от устья Евфрата приблизительно на 300 км и от Шираза на 200 км.

¹⁴⁷ Бендер-Аббас – портовый город на юге Ирана на берегу Персидского залива. Является столицей провинции Хормозган. Занимает стратегическую позицию в Ормузском проливе.

Тогда она спустилась с ас-Сафы, а когда достигла долины, подняла края своей одежды, бросилась бежать, (как может) бежать изнуренный человек, пересекла эту долину и достигла аль-Марвы.

Главными пунктами, где они садятся на пароходы, идущие в Хиджаз, являются Константинополь и Смирна¹⁵⁰, затем Адана¹⁵¹ и Мерсина¹⁵², а также другие мелкие порты Средиземного моря, куда заходят перевозящие паломников турецкие пароходы. Турки редко приезжают с семьями и составляют наиболее спокойный и тихий элемент паломников.

У жителей Анатолии установился обычай, что собирающиеся совершить хадж проводят месяц поста (рамазан) в Мекке, и потому они являются самыми ранними из всех паломников, приезжая более чем за три месяца до установленного времени.

Число турок в этом году было около 10 000 человек.

Сирийцы

Жители Сирии и Палестины выезжают обыкновенно через Триполи, Бейрут и Яффу, и в последние годы ввиду карантинных они стали предпочитать для обратного пути более трудное и продолжительное путешествие с мехмелем (*махмалем*).

Многие отправляются ежегодно из Дамаска в Хиджаз с этим караваном ради торговых интересов, доставляя в Мекку и Медину преимущественно шелковый товар и сушеные фрукты и привозя еменский (*йеменский*) кофе и финики.

Численность паломников была в 1898 году приблизительно 4500 человек, в числе которых значительное количество женщин.

Египтяне

Жители Египта отправляются в Хиджаз морем через Суэц, пользуясь пароходами общества «Хедивие» и выбирая билеты туда и обратно.

Число их в этом году равнялось 5245 (официальные данные торгового карантинного), из этого числа $\frac{1}{2}$ – $\frac{1}{3}$ женщин; в благополучные годы, говорят, бывает раза в три больше.

Эти паломники отличаются своей крайней бедностью и отсутствием между ними более интеллигентных классов; во всех городах Хиджаза они помещаются в импровизированных палатках, в самой грязной обстановке; они дают наибольший контингент пользующихся даровой пищей в Мекке, Медине и Торе и бесплатных пассажиров на пароход.

Египетское правительство в видах ограничения паломничества немущего класса, для которого хадж совершенно не обязателен и который является только лишним и опасным бременем, в 1898 году применяло такое правило: с желающего выбрать паломнический паспорт требовалось предъявление пароходного билета на проезд туда и обратно и представление двух поручителей в том, что паломник располагает достаточными средствами для содержания себя в пути и в Хиджазе. На 1899 год проектировалось положение, чтобы едущие в Мекку представляли, кроме пароходных билетов, еще $1\frac{1}{2}$ лиры денег (около 15 руб.), из коих $\frac{1}{2}$ лиры должно удерживаться в пользу карантинного, а одна лира должна идти на содержание паломника на время карантинного на случай, если у него не окажется своих средств; при достаточности же своих средств последняя сумма должна быть возвращена обратно.

Кроме оседлого населения, из Египта идут и бедуины, большая часть которых отправляется еще по-прежнему караванами через Суэц, Синайский полуостров, Акаба¹⁵³, Робуг (*Рабуг*) до Мекки и обратно через Медину и Ваджег (*аль-Ваджх*); численность этих паломников в этом году доходила до 2000 человек.

¹⁴⁸ Астрабад, Астерабад, – город в персидской провинции того же имени, близ Каспийского моря.

¹⁴⁹ Мазендеран – административный центр одной из 30 провинций Ирана, расположенная на севере страны. С севера омывается Каспийским морем. Вдоль южной границы провинции Мазендеран протягивается горная цепь Эльбурс.

¹⁵⁰ Смирна (совр. Измир) – третий по количеству населения город Турции, известный своими либеральными взглядами, и второй по величине порт страны после Стамбула, является также административным центром вилайета Измир.

¹⁵¹ Адана – город на юге Турции, на северо-западной границе с Сирией.

¹⁵² Мерсин – город, расположенный на юго-восточном побережье Турции (Мерсинский залив).

¹⁵³ Акаба – город в Иордании, являющийся ее единственным морским и портом, и курортом. Расположен на северном побережье Эйлатского залива Красного моря рядом с израильским городом Эйлат.

Маграби

Все арабы, населяющие северную часть Африки – Триполи, Тунис, Алжир и Фец-Марокко¹⁵⁴, – называются в Хиджазе «маграби», то есть «западные» в отличие от бедуинов Аравийского полуострова – «шарки», то есть восточных.

Они прибывают морем в Александрию, заезжают в Каир и отправляются далее обыкновенным морским путем через Суэц, но и между ними есть некоторые кабиля, предпочитающие путешествие сухим путем через Синайский полуостров.

Африканские бедуины (*маграби*), находясь в постоянной вражде с (восточными) шарки, везут собой для самообороны во время переездов по Хиджазу массу оружия такого же достоинства, как у своих противников.

Жители Алжира стали последние годы выезжать в Хиджаз очень рано; так, в ноябре и декабре в Каире уже встречались направляющиеся в Мекку паломники; причину объясняли мне желанием выехать заблаговременно, на случай, если последует запрещение со стороны французского правительства.

В этом году приблизительно насчитывалось жителей Триполи 600 чел., Туниса – 200 чел., Алжира – 200 и Фец-Марокко – 300 чел.

Афганцы

Жителей Афганистана бывает обыкновенно очень немного, в этом году их было около 20 чел. Путь их лежит через Пешавер, через Курачи (*Карачи*) или Бомбей, хотя между ними встречаются лица, пробирающиеся, избегая карантина в Камаране, по материке.

Жители Индии

Значительную долю паломников в прежние годы составляли жители Индии, но в последнее время вследствие чумы в Бомбее и тяжелого карантина в Камаране число их очень сократилось – в этом году с этими паломниками прибыл только один пароход, на котором считали около 1000 пассажиров. Между жителями Индии приезжает значительное число коммерсантов со своими товарами. Путь, по которому они следуют в Хиджаз, – морской, через Бомбей или Курачи (*Карачи*) на Джедду (*Джидду*), но в благополучные годы, как мне рассказывали в Дамаске, часть их, более чем в 1000 чел., с целью поклонения разным святыням вне Аравии высаживалась в Бассора (*Басра*) и оттуда отправлялась круговым путем через Багдад на Дамаск, посещала Иерусалим, затем Египет, потом уже приезжала в Хиджаз.

Малайцы

Преобладающий элемент паломников в последние годы составляют туземцы Зондских островов и Малайского полуострова, именуемые в Хиджазе «джава»; они все прибывают только морским путем через Джедду (*Джидду*).

Малайские паломники составляют совершенно обособленные, тесно сплоченные коммуны с выборными распорядителями во главе; эти распорядители ведают всем хозяйством своего общества: покупают билеты на проезд, довольствуют на пароходе во время своего путешествия, нанимают верблюдов, отыскивают помещения и пр.; они своим караваном отправляются из Мекки в Медину и на тех же верблюдах возвращаются обратно; обращает внимание отсутствие среди этих паломников женщин и неимущих.

Поднявшись на нее, она стала смотреть (по сторонам в надежде) увидеть кого-нибудь, но (опять) никого не увидела, и (всего) она преодолела (этот путь) семь раз. Передают со слов Ибн 'Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, что Пророк сказал: «Вот почему люди бегают между ними», (после чего продолжил свой рассказ): «Достигнув аль-Марвы (в последний раз), она услышала какой-то голос, сказала себе: «Тише!», стала прислушиваться и снова услышала его. Тогда она сказала: «Ты дал мне услышать (твой голос, а можешь) ли ты помочь (мне)?». И тут на том месте, (где сейчас находится) Замзам, она увидела ангела, который (рыл землю) пятой (или: крылом), пока оттуда не забила вода. (Увидев это), она стала огораживать (источник, одновременно) наполняя свой мех, но и после того, как она наполнила его, вода продолжала течь». Передают со слов Ибн 'Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, что Пророк сказал: «Да помилует Аллах мать Исма'ила! Если бы она покинула Замзам (или: не набирала его воду), он превратился бы в поток, (текущий по земле) – после чего продолжил свой рассказ):

¹⁵⁴ Фес (Фец) или Фез – старейший из четырех имперских городов Марокко, крупнейший на западе Африки центр исламской культуры и образования. Фец-Марокко следует считать Марокко (*прим. ред.*).

«И она напилась и покормила своего сына, а потом этот ангел сказал ей: “Не бойтесь гибели, ибо, поистине, здесь (будет возведен) дом Аллаха, который построят этот мальчик и его отец, а Аллах не бросает (близких к Нему)!”.

Что же касается (того места, где потом возвели) Каабу, то оно находилось на возвышенности наподобие холма, и потоки воды текли справа и слева от него. И (Хаджар жила) так, пока (однажды) мимо них не проехали люди из племени (или: рода) Джурхум, прибывшие со стороны Када. Остановившись (там, где сейчас находится) нижняя часть Мекки, они увидели парившую (в небе) птицу и сказали: “Не иначе как эта птица кружит над водой, но нам известно, что в этой долине воды нет!” Тогда они отправили туда одного или двух посланцев, которые обнаружили воду, вернулись и сообщили им об этом, после чего (все) направились туда. (В это время) мать Исма’ила сидела у воды, и они спросили ее: “Позволишь ли ты нам остановиться рядом с тобой?”. Она ответила: “Позволю, но прав на этот источник у вас не будет”, и они сказали: “Да”.

Ибн ‘Аббас сказал: «Пророк сказал: “И матери Исма’ила, любившей беседовать с людьми, понравилось это”».

(Ибн ‘Аббас сказал): «Тогда они остановились там и послали за своими семьями, которые остались вместе с ними, а некоторые из них поселились там постоянно.

Численность малайцев в этом году определялась в 15 000 чел., в благополучные же годы число их, говорят, бывает вдвое больше.

Жители западного побережья Африки

Из Занзибара, Мадагаскара, Трансваала бывает очень незначительное число паломников, которые ввиду неимения прямого пароходного сообщения с Джеддой (*Джиддой*) едут сначала в Суэц и оттуда возвращаются к вышеназванному порту.

Жители Аравийского полуострова

Сама Аравия дает также значительное число паломников, не считая жителей Мекки и Медины и ближайших окрестностей, которые так или иначе принимают участие в обрядах; ко времени хаджа в этом году пришли три больших кафеля из Емена (*Йемена*) (около 4000 чел.), одна кафеля из Адена¹⁵⁵ (200 чел.), одна кафеля из Омана (около 300 чел.) и несколько рякибов и кафеля из Нейжда (*Нежд*) и Нефеджа (*Неджеф*) (до 4000 чел.).

Итого

Таким образом, численность паломников 1898 года определяется:

Из России:	киргиз	250 чел.
	татар	100 чел.
	жителей Закавказья	100 чел.
Из китайского Туркестана		20 чел.
Персиян		8000 чел.
Турок		10 000 чел.
Сирийцев		4500 чел.
Египтян		5245 чел.
Египетских бедуинов		1500 чел.
Жителей:	Триполи	600 чел.
	Туниса	200 чел.
	Алжира	200 чел.
	Фец-Марокко	300 чел.
	Индии	1000 чел.
	западного побережья Африки	20 чел.
Жителей Мекки и окрестностей до		40 000 чел.
Жителей Аравийского полуострова:	Медины	3500 чел.
	Емена	4000 чел.
	Омана	300 чел.
	Адена	200 чел.
	Нейжда и пр.	4000 чел.
Афганцев		20 чел.
Малайцев		15 000 чел.
Итого около:		100 000 чел.

Если верить рассказам, число паломников в благополучные годы не бывает менее 200 000 человек, а к Хадж-э-Кэбир (*Хадж Кабир*) съезжается будто бы до 500 000 чел.

Незначительное число паломников 1898 года объясняется, кроме карантинных мер, еще отсутствием подножного корма для верблюдов, значительно сократившим число паломников, прибывающих с караванами.

Нужно заметить, что при отсутствии официальных подсчетов определить количество паломников, хотя бы и очень приблизительно, при том коротком времени, какое они пребывают совместно в Мекке у Арафата и у Мина, и при той давке и суматохе, какая там происхо-

¹⁵⁵ Адена – город в Йемене на берегу Аденовского залива.

дит в дни хаджа, дело очень мудреное; единственный способ, которым я и пользовался, это расспрашивать по окончании обрядов мотивифов (*мутафвифов*) каждой национальности, которые, по крайней мере в такие годы, когда не очень большой съезд, знают примерно число своих паломников; записи карантинных в Торе и Камаране показывают только число возвратившихся морем.

ГЛАВА VII О холерных эпидемиях в Хиджазе

Общие сведения об эпидемиях

Эпидемии холеры (*ваба*)¹⁵⁶ и людской чумы (*таун*)¹⁵⁷ были известны в Аравии в древнейшие времена; из мусульманской эры до нас дошло весьма известное изречение Магомета (*Мухаммада*), как бы устанавливающее карантин: «Таун (*таун*) был послан на племя израильтян или на тех, которые были прежде них; если вы услышите, что он существует в какой-нибудь стране, не входите туда; если же она уже распространилась по стране и вы находитесь там, не убегайте из нее». В настоящее время у арабов слово чума определяется термином «таун», холера – «ваба» (*уаба*), но раньше, по-видимому, обе эти эпидемии сменялись, так, например, встречается такое выражение: «Эль-Халиль сказал: таун – это ваба» и т. п.

О чуме в Хиджазе за последнее столетие ничего не слышно, и у жителей утвердилось поверие, что Бог, вняв молитвам своего пророка, воспретил навсегда этой болезни касаться священных городов Мекки и Медины, но холерные эпидемии являются во время стечения паломников для хаджа весьма часто, в среднем, как говорят, в три года один раз и производят в некоторые годы страшные опустошения, унося более $\frac{1}{2}$ паломников, распространяясь на соседние бедуинские кочевья и на другие населенные пункты Аравии.

Характер местных холерных эпидемий

По рассказам всех лиц, коих мне приходилось расспрашивать, эпидемия эта иногда начинается у Арафата, но в слабой степени, так что еще не обращает на себя внимания, но чаще зарождается в Мина и всегда здесь достигает своей наибольшей силы. Если, говорили мне при выступлении на Арафат, к вечеру первого дня пребывания в Мина все будет благополучно, то можно надеяться, что в этом году эпидемии не будет. По общим отзывам, эпидемия эта имеет здесь характер страшного взрыва, продолжается с ужасной интенсивностью 5–7 дней и затем так же быстро утихает. Сколько я мог узнать из расспросов местных жителей и врачей, холера не существует в Хиджазе в виде постоянной болезни; в большинстве случаев констатируется занесение ее с паломниками из Индии, иногда же она, по-видимому, возникает совершенно самостоятельно в Мина или у Арафата или, может быть, еще даже в Мекке, в которой, если она вызывает не особенно значительную смертность, ее труднее усмотреть, чем у Арафата и Мина, где благодаря скученному расположению паломников в палатках все на виду.

Самые страшные по своей силе эпидемии приходились на те годы, когда были Хадж-э-кэбир (*Хадж Кабир*), которые, как было уже сказано, привлекают особенно много паломников и на те годы, когда хадж при-

Тем временем мальчик вырос и научился у них арабскому языку, а они восхищались им и ценили его (за его достоинства), когда же он достиг (совершеннолетия), они женили его на одной (из своих соплеменниц). А после свадьбы и смерти его матери (туда) приехал Ибрахим, чтобы повидаться с (теми, кого) он оставил (на этом месте), однако он не застал Исма'ила (дома). Тогда он стал спрашивать о нем его жену, и она сказала: «Он ушел, чтобы добыть для нас (что-нибудь)». Потом (Ибрахим) спросил ее о том, как они живут и каково их положение, и она сказала: «Плохо, ибо мы претерпеваем нужду и бедствуем!» – и (стала) жаловаться ему. (Ибрахим) сказал: «Когда придет твой муж, поприветствуй его (от моего имени) и передай ему, чтобы он сменил порог у своей двери». Вернувшись, Исма'ил будто что-то почувствовал и спросил: «Приходил ли к вам кто-нибудь?». (Его жена) ответила: «Да, к нам приходил такой-то старец, который спрашивал нас о тебе, и я рассказала ему (о том, что его интересовало), а потом он спросил меня о том, как мы живем, и я рассказала ему, что мы претерпеваем нужду и бедствуем». (Исма'ил) спросил: «Дал ли он тебе какой-нибудь совет?». Она ответила: «Да, он велел мне поприветствовать тебя и (передать) тебе, чтобы ты сменил порог своей двери». (Исма'ил) сказал:

¹⁵⁶ Ваба – холера (араб. – *уабийя*).

¹⁵⁷ Таун – чума

«Это – мой отец, и он велел мне расстаться с тобой. Возвращайся же к своей семье!» – а потом он развелся с ней и женился на другой (женшине из племени джурхум). Ибрахим провел отдельно от них (столько времени, сколько) было угодно Аллаху, а затем пришел к ним, но (опять) не застал (Исма'ила). Тогда он зашел к его жене и стал расспрашивать о нем, а она сказала: «Он ушел, чтобы добыть для нас (что-нибудь)». Он спросил: «Как ваши дела?» – и принялся расспрашивать ее о том, как они живут и каково их положение, и она сказала: «У нас все хорошо и всего вдоволь», после чего возблагодарила Аллаха. (Ибрахим) спросил: «Что вы едите?». Она ответила: «Мясо». Он спросил: «А что пьете?» Она ответила: «Воду», и тогда (Ибрахим) воскликнул: «О Аллах, благослови их мясо и воду!».

Пророк сказал: «В то время у них не было зерна, а если бы оно было, то он призвал бы благословение Аллаха и на (зерно)».

(Ибн 'Аббас) сказал: «Если же кто-нибудь станет питаться только (мясом и водой) за пределами Мекки, это обязательно повредит ему».

(Ибн 'Аббас) сказал: «(Потом Ибрахим) сказал: «Когда придет твой муж, поприветствуй его и передай ему, чтобы он укреплял порог своей двери». Вернувшись, Исма'ил спросил: «Приходил ли кто-нибудь?». (Его жена) ответила: «Да, к нам приходил благообразный старец», отозвалась о нем с похвалой и сказала: «Он спрашивал меня о тебе, и я рассказала ему (о том, что его интересовало), а потом он спросил меня о том, как мы живем, и я сказала ему, что у нас все хорошо». (Исма'ил) спросил:

ходится в жаркое время года. От очень многих слышал также, что холера обыкновенно бывает в те годы, когда окружающие ущелье Мина горы бывают покрыты мглой, и чем мгла гуще, тем эпидемия сильнее. Явление это, вероятно, обуславливается особым состоянием атмосферы и отсутствием течений в воздухе; на этом основании по прибытии в Мина предсказывали, что в этом году хадж пройдет благополучно, что и оправдалось.

Эпидемии, известные за текущее столетие

В текущем столетии наиболее известна холерная эпидемия 1831 года, занесенная в Хиджаз из Индии, когда, говорят, умерло $\frac{1}{2}$ всех паломников и когда эпидемия распространилась на всю Европу; следующая эпидемия была в 1834 году, потом в 1837 и 1840 годах, затем холера свирепствовала пять лет подряд – в 1846, 1847, 1848, 1849 и 1850 годах.

Но особенной силой отличалась эпидемия 1865 года, начавшаяся с паломников, прибывших из Индии, и продолжавшаяся и в следующем, 1866 году.

Вот что мне передавал один старик – очевидец этой страшной эпидемии: «Был Хадж-э-кэбир (*Хадж Кабир*) (пятница, 5 апреля), и паломников съехалось чрезвычайно много; пребывание у Арафата, казалось, прошло благополучно, переехали в Мина, и здесь первый день было спокойно; хотя и умирали, но немного; правила закапывать зарезанных в жертву баранов тоже еще не существовало, всякий резал и бросал у своей палатки, тут же выбрасывались остатки от животных, зарезанных для пищи; к вечеру первого дня от гниения трупов стояло такое зловоние, что нельзя было дышать; вечером число выносимых покойников как-то сразу увеличилось, в соседних к ним палатках тоже были случаи заболевания и смерти, но мы все еще не догадывались, что это эпидемия. На другой день число умирающих настолько увеличилось, что не успевали хоронить, к вечеру этого второго дня вся улица Мина была завалена трупами паломников, умерших во время обряда бросанья камней, и, чтобы совершить этот обряд, буквально надо было проходить по трупам; из восьми человек, бывших нас в одной палатке, осталось в живых только двое. Паломники оставались в Мина по обыкновению три дня, и, когда затем приехали в Мекку, так эпидемия была тоже в полной силе; совершив очень спешно тоаф (*таваф*) и саи, мы вступили по дороге, усеянной трупами умерших паломников, в Джедду (*Джидду*), где болезнь нас уже опередила; далее мы выехали на пароходе, идущем в Суэц, карантин тоже еще не существовало, и битком набитый пароход к концу путешествия значительно опустел; в Суэц нас, не впуская в город, посадили на железную дорогу и отправили в Александрию, здесь таким же порядком свезли на стоящий за рейдом пароход. При дальнейшем переезде все еще продолжали выбрасывать ежедневно по несколько десятков покойников, но болезнь, по-видимому, стала ослабевать, и были случаи выздоровления; дней через 10 после нашего прибытия в Константинополь эпидемия началась и в этом городе».

Холера 1865 года, обошедшая затем всю Европу, обратила наконец внимание на Хиджаз: 13 февраля 1866 года была собрана в Константинополе конференция, на которой между прочим было постановлено: трупы зарезанных в Мина баранов зарывать в ямы.

Чрезвычайной смертностью отличалась в последующее время эпидемия 1883 года, когда хадж пришелся также на пятницу (12 октября).

Все вышеприведенные даты были сверены мною в Каире по официальным источникам, последующие же указания на года основаны только на рассказах разных лиц, часто противоречивых, несмотря на столь неотдаленное прошлое, но жители Хаджа¹⁵⁸ так часто видят эти бедствия, что запоминают из них только особенно опустошительные. По этим источникам не особенно сильные эпидемии были в 1884, 1888, 1890, 1891 и 1892 гг.

Наконец последняя по времени холерная эпидемия, унесшая также массу жертв, была в 1893 году (Хадж-э-кэбир (*Хадж Кабир*), пятница 23 июня). По рассказам очевидцев, эта эпидемия, так же как и эпидемия 1865 года, началась незаметно у Арафата, разразилась в Мина к вечеру первого дня пребывания там паломников, быстро перешла в Мекку и Джедду (*Джидду*), но благодаря карантинам не вышла из пределов Хиджаза.

В 1895 году была тоже какая-то эпидемия, судя по описанию, нечто вроде брюшного тифа или дизентерии; эпидемия эта началась в кафеля, шедшей из Медины в Мекку, в слабой степени продолжалась у Арафата, но дальнейшего распространения не имела и, как полагают, кончилась в Мина; от этой последней эпидемии наиболее пострадали наши киргизы: так, по словам одного очевидца, из 60 человек, приехавших в том году из Кустаная, вернулись только 18.

Мне очень часто приходилось слышать от местных жителей, что даже когда нет в Хиджазе вообще холеры, на киргиз все-таки находит эта болезнь и они гибнут от нее в Мина и у Арафата в значительном числе; так что если возвращается на родину $\frac{1}{10}$ часть киргизских паломников, то и это следует считать хорошим. Очевидно, существует еще какая-то болезнь с желудочными страданиями, поражающая наиболее невожатанных в пище, тучных и непривычных к климату наших кочевников. В текущем году, по общим отзывам, чрезвычайно благоприятном, число умерших в Хиджазе киргиз превысило, сколько я мог сосчитать, 12%, у остальных же наших паломников – около 8% и форма болезни – продолжительные страдания желудком, сопровождаемые очень высокой температурой и бредом.

Причины, способствующие возникновению или усилению эпидемии в Хиджазе

Паломники, прибывающие из дальних местностей, представляют собой уже среду, вполне подготовленную для восприятия всяких болезней: утомительный и дальний переезд, чрезвычайная теснота и духота на пароходах, плохая и нецелесообразная пища, жаркий и влажный климат, непривычный, слишком легкий костюм (ихрам) – все это крайне истощает и ослабляет организмы. С первых же шагов паломники попадают в Джедду (*Джидду*) или Янбог (*Янбо*), отличающиеся особым нездоровым климатом и чрезвычайно дурными санитарными условиями, и при этой обстановке в ожидании выхода каравана в первом из этих пунктов остаются день или два, а во втором же иногда недели. Затем утомительный переезд от Джедды (*Джидды*) до Мекки или еще более утомительный из Янбога (*Янбо*) через Медину в Мекку. Неудовлетворительные санитарные условия жизни в Мекке, чрезмерное употребление воды Земь-Земь (*Зам-Зам*), затем невероятно дурная гигиеническая обстановка у Арафата, в особенности в Мина, обильная мясная пища по случаю праздника, дурное качество продаваемых на базаре напитков, набрасывание на арбузы, дыни или другие фрукты – все это де-

«Дал ли он тебе какой-нибудь совет?». Она ответила: «Да, он приветствует тебя и велит тебе, чтобы ты укреплял порог своей двери». (Исма'ил) сказал: «Это – мой отец, а порог – это ты, и он велел мне не расставаться с тобой». После этого Ибрахим провел отдельно от них (столько времени, сколько) было угодно Аллаху, а потом пришел к ним (и увидел, что) Исма'ил точит свои стрелы под большим деревом рядом с Замзамом. Увидев (Ибрахима), он поднялся (со своего места и направился) к нему, и они (стали приветствовать друг друга, как подобает) отцу приветствовать сына, а сыну – отца. Потом (Ибрахим) сказал: «О Исма'ил, поистине, я получил от Аллаха одно веление». (Исма'ил) сказал: «Делай, что повелел тебе твой Господь». Он спросил: «А ты сможешь мне?». (Исма'ил) сказал: «Я помогу тебе». Тогда (Ибрахим) сказал: «Поистине, Аллах велел мне построить здесь дом», и указал на холм, возвышавшийся (надо всем) вокруг. После этого они заложили основы этого дома, и Исма'ил стал носить камни, а Ибрахим – строить; когда же были возведены стены, (Исма'ил) принес и поставил этот камень для (Ибрахима), который встал на него и продолжал строить, Исма'ил же подносил ему камни, и они говорили: «Господь наш! Прими от нас, поистине, Ты – Слышащий, Знающий» (Коран, 2:127) (Аль-Бухари).

¹⁵⁸ Возможно, Хиджаза (прим. ред.).

Аллах Всевышний сказал: «И (вспомните, как) Ибрахим и Исма'ил возводили основы Дома, (говоря): "Господь наш! Прими от нас (это); поистине, Ты – Слышащий, Знающий. Господь наш! Сделай нас обоим предавшимися Тебе, а из нашего потомства (образуй) общину, предающуюся Тебе, и укажи нам (места) обрядов нашего поклонения, и прими наше покаяние, (ведь,) поистине, Ты – Приемлющий покаяние, Милосердный. Господь наш! Направь к ним из числа их Посланника, который станет читать (ниспосылаемые) Тобой айаты, и научит их Писанию и мудрости, и очистит их. Поистине, Ты – Всемогущий, Мудрый"» (Коран, 2:127–129).

Эта мольба соответствовала тому, что уже было предопределено Аллахом, Который избрал нашего господина Мухаммада Посланником и направил его ко всем людям и джиннам. Об этом говорится в хадисе, который приводит имам Ахмад. Передают со слов 'Ирбада б. Сарийи, да будет доволен им Аллах, что Посланник Аллаха сказал: «Поистине, я был последним Пророком пред Аллахом уже тогда, когда Адам еще оставался глиной, и я расскажу вам о том, что было началом этого. (Началом была) мольба моего отца Ибрахима, радостная весть 'Исы, (сообщившего) обо мне, видение, которое увидела моя мать, и то, что видели матери (других) Пророков». Сообщается, что Абу Уама, да будет доволен им Аллах, сказал: «Я спросил: "О Посланник Аллаха, каким было начало твоего дела?". Он сказал:

дает паломников полубольными людьми, с организмом, восприимчивым ко всяким заболеваниям.

Самые священные города в Хиджазе – Медина, а в особенности Мекка, где паломники имеют дольше всего пребывания, в санитарном отношении в обыкновенное время и не грязнее других городов Востока, как, например, старых кварталов Дамаска или Каира, но скопление громадного количества народа и животных при тесном расположении этих городов и при жарком климате создает среду, весьма благоприятную для всяких эпидемий среды.

Арафат благодаря сильному загрязнению может служить одним из очагов заразы, но главным же злом, конечно, является Мина с ее весьма высокой температурой, отсутствием ветра и сотнями тысяч разлагающихся трупов, заражающих воздух и, вероятно, и воду.

Значительное число страдания расстройством пищеварительных органов, кроме причин весьма ясных, как то: дурное мясо, сырая вода, арбузы, дыни и т. п., некоторые приписывают еще тому, что голодные бараны, пригоняемые к Мекке из весьма дальних местностей, едят листья сене-е-мекке (александрийский лист), растущего в изобилии в окрестностях Мекки, и полагают, что послабляющие свойства этого растения будто бы передаются с мясом и человеку. Насколько основательно это предположение – не знаю, но бараны действительно едят листья названного растения.

Египетский врач Салех-Субхи, посетивший Хиджаз по поручению своего правительства в 1891 и 1894 годах, причину эпидемии видит в Мине; меккские (*мекканские*) врачи, с которыми мне приходилось говорить по этому поводу, и более развитые жители этого города эпидемии тоже считают последствием заражения воздуха от разлагающихся в Мине бараньих трупов; масса же населения и паломников в холере видят только Божье наказание.

1) С 1866 года было введено правило, чтобы паломники приносили свои жертвы только в указанных местах, с тем чтобы трупы затем закапывать в заранее приготовляемые ямы; но эта мера, если она в основе своей и достигает цели, почти не приводилась в исполнение: хотя ямы и выкапывали, но паломники, пользуясь отсутствием надзора, предпочитали резать у своих палаток; так, по рассказу Мамед-Садик-паша, посетившего Хиджаз в 1880 году, в ямы, выкопанные за мечетью, было сброшено только несколько баранов, остальные же трупы заполняли все пространство между палатками, шатер самого шерифа и вали были окружены такими же разлагающимися трупами, и с 12 ч. первого дня пребывания в Мине началось чувствоваться ужасное зловоние. В текущем году, как я уже упоминал, закапывание производилось также очень небрежно и поверхностно.

2) Командируются на время хаджа трое врачей в Мекку и один врач в Медину, и в каждом из этих городов имеется так называемый «карантин», имущество для лазарета на 30 кроватей, который должен быть открыт в палатках в случае эпидемии. Меккский карантин выступает вместе с паломниками на Арафат, затем передвигается вместе с ними в Мина, где имеет особо приспособленное для него здание; в этих пунктах, так же как и в Мекке, лазарет выдает бесплатно лекарство и оказывает амбулаторную помощь больным паломникам. Излишне говорить, что лазарет на 30 мест в случае серьезной эпидемии среди такого количества паломников окажется совершенно бесильным.

Больше пользы может принести упомянутый лазарет в Медине, где не бывает особенного скопления паломников и где город закрытием ворот может быть совершенно изолирован от внешнего мира.

Кроме упомянутых четырех врачей, на время хаджа прибывают еще два врача с мехмелями (*махмалем*) сирийским и египетским.

3) В Мекке и Медине имеется по одной постоянной больнице для бедных, каждая на 30 кроватей; в обеих этих больницах производится также амбулаторный прием больных и бесплатная выдача медикаментов; при первом из этих учреждений состояло в этом году два врача и при втором – один врач.

4) На всех пароходах, занимающихся перевозкой паломников, имеются судовые врачи, пользующие безвозмездно больных пассажиров и располагающие небольшими аптеками.

5) В пределах Красного моря для паломников учреждены карантинные в Джедде (*Джидде*), Камаране, Торе и Абу-Зулима.

6) Остается еще упомянуть, что была сделана попытка устроить у Мекки паровую камеру для дезинфекции одежды и вещей возвращающихся из Мина паломников. Здание камеры, только что законченное, было разнесено бедуинами в 1895 году, когда паломники находились у Арафата, таким образом испытать это средство не пришлось. Рассматривая следы разрушенного здания, невольно удивляешься, каким образом при такой небольшой камере предполагали успеть продезинфицировать такую массу паломников, возвращающихся разом в Мекку; вероятно, пришлось бы вооруженной силой удерживать их в течение нескольких дней в Мина и подвергать всем ужасам пребывания в этом злосчастном месте; вместе с тем дезинфекция в случае эпидемии не достигла бы цели, так как зараза, помимо паломников, легко передается в Мекку с водой, а в случае ливня все отбросы из Мина будут сплавлены селевыми потоками в означенный город.

Какие санитарные меры еще необходимы

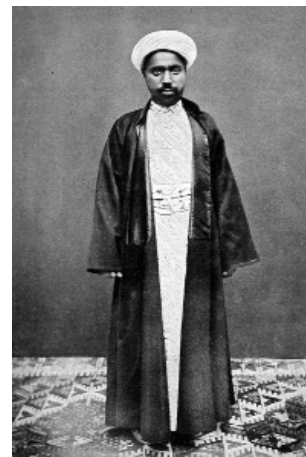
Вышеприведенные меры, конечно, далеко недостаточны, чтобы создать более или менее удовлетворительный санитарный порядок в Хиджазе; меры эти большей частью кажутся отдаваемыми турецким правительством крайне неохотно, под чужим давлением и исполняемыми еще более небрежно, чтобы только отделаться. Если не будут приняты более радикальные и энергичные мероприятия для упорядочения санитарного положения паломничества, Хиджаз всегда будет служить угрозой для других стран.

К таким мероприятиям, мне кажется, должны быть отнесены прежде всего:

В Мина

1) Принятие какой-нибудь системы для обеззараживания бараньих трупов. Может быть, окажется более рациональным способом сжигание трупов, за которое так стоит доктор Салех-Субхи и которое отчасти применялось в 1896 году, но почему-то было оставлено; если же будет сохранен по-прежнему порядок закапывания, то было бы необходимо отнести ямы подальше от селения и воды и практиковать более глубокие ямы, более тщательное засыпание и употребление дезинфекционных средств.

2) Устройство более отвечающих своему назначению резервуаров для воды, чем существующие теперь открытые бассейны, и устройство приспособлений, чтобы получать воду, не черпая ее ведрами.



Один из хранителей почтенной Каабы из рода Бани Шейба

“Мольба моего отца Ибрахима, радостная весть обо мне, переданная ‘Исой, и (видение) моей матери, увидевшей, что из нее вышел свет, который озарил дворцы Шама”.

Здесь имеется в виду, что Ибрахим, мир ему, первым упомянул о Пророке, что сделало его известным среди людей, и этой известностью он пользуется по сей день. Кроме того, его имя назвал последний Пророк из числа израильтян, который сказал: «О сыны Израиля! Поистине, я – Посланник Аллаха к вам, подтверждающий (истинность)

Торы, (которая была ниспослана) до меня, и сообщаящий радостную весть о Посланнике по имени Ахмад, который придет после меня» (Коран, 61:6).



Абд ар-Рахман Аль Сауд (1850–1928), отец Абд аль-Азиза ибн Сауда



Король Абд аль-Азиз ибн Сауд

ОПИСАНИЕ ХАДЖА ПРОРОКА

В этом хадже вместе с Пророком имел честь принимать участие видный сподвижник Джабир б. Абдуллах, да будет доволен им Аллах, со слов которого передается приводимый ниже хадис.
«...Посланник Аллаха <...> стал произносить слова,

Можно было бы, например, резервуары для запасов воды устроить верстах в двух-трех выше Мина и оттуда проложить трубы к установленным в разных местах водоразборным кранам.

3) Устройство более гигиеничных и в большем числе общественных отхожих мест и частое тщательное их дезинфицирование; запрещение вместе с тем устраивать временные ретирады у палаток.

4) Устанавливание палаток паломников по заранее составленному плану и в известном порядке, чтобы не препятствовать течению воздуха и облегчить надзор за палатками; запрещение вместе с тем ставить палатки в закрытых дворах и по улице.

5) Вынесение базара, торгующего мясом, за селение.

6) Удаление всех верблюдов на все время пребывания паломников в Мина куда-нибудь в окрестности.

7) Самый строгий надзор за чистотой как на улицах, дворах, так и между палатками, в особенности за качеством продаваемых на базаре продуктов и напитков.

8) Так как за время трехдневного пребывания в Мина паломники, помещаясь в палатках, более всего страдают от высокой температуры, устройство для них каких-нибудь сараев или навесов, хорошо защищенных от солнца, принесло бы несомненную пользу.

9) Желательно было бы, не разрешая неимущим паломникам самим пользоваться мясом зарезанных в жертву баранов, раздавать им готовую пищу.

У Арафата

1) Необходимо закрыть бассейны, устроенные для купания, что не установлено никакими религиозными обрядами.

2) Так же как в Мина, необходимо устроить приспособления, чтобы получать воду из кранов.

3) Базар с продажей мяса нужно вынести отдельно, в сторону от места расположения паломнического лагеря, и устроить бойню.

4) Необходимо устроить переносные дощатые общественные ретирады и тщательно их дезинфицировать; вместе с тем следует запретить устанавливать отхожие места у каждой палатки.

5) Так как местность у Арафата достаточно просторна, желательно расположить лагерь паломников более широко, по определенному плану и в известном порядке.

6) Наконец крайне необходимо самое строгое общее наблюдение за чистотой как среди паломнических палаток, так в особенности на базарах и надзор за продаваемыми напитками и пищевыми продуктами.

В Мекке

В Мекке являются необходимыми следующие меры:

1) Устройство водоразборных кранов, хотя бы, например, в таком роде, как в Медине, и вместо открытых желобов – установка закрытых труб.

2) Более рациональный способ ассенизации, чем существующий ныне, частое и тщательное дезинфицирование отхожих мест, особенно общественных.

3) Ввиду возможности просачивания через почву нечистот из выгребных ям к воде необходимо по крайней мере те выгребные ямы, которые находятся вокруг большой мечети или близ водопровода, устроить на цементе, что отлично умеют выполнять местные каменщики из местного же материала.

- 4) Перенесение мясных базаров в более отдаленные от херема места.
- 5) Надзор за текие и установление нормы, свыше которой смотрители этих заведений не должны принимать.
- 6) Поливка некоторых главных улиц, в особенности вокруг херема (*харама*) и на базарах, где происходит наиболее оживленное движение.
- 7) Моштение базаров и улиц кругом херема (*харама*).
- 8) Строгий и постоянный надзор за чистотой в городе, регулярное подметание улиц, сваливание отбросов в особые, объезжающие город повозки вместо выбрасывания их на улицу.
- 9) Обязательное удаление верблюдов, съезжающихся в Мекку караванов, за город.
- 10) Снятие всех деревянных пристроек, загромождающих и без того узкие улицы; запрещение заставлять улицы шуртуфами и т. п.
- 11) Отнесение бойни еще далее за город и дезинфицирование остатков.

В Медине

О санитарных мерах, необходимых в Медине, пришлось бы повторить то же самое, что сказано о Мекке; некоторые из этих мер здесь уже выполнены, как то: водоразборные краны, мостовые, другие же требуют еще осуществления, хотя не столь настоятельно и не так неотложно, как в Мекке.

В Янбоге (Янбо)

Янбог (*Янбо*), как было уже сказано, один из самых неблагоустроенных и нездоровых по климату городов Хиджаза. Здесь недостает одного из самых главных условий для жизни – более или менее доброкачественной воды; поэтому прежде всего является необходимостью:

1) Устроить водоснабжение; ближайшие источники, дающие хорошую воду, находятся верстах в 20–25 к востоку от Янбога (*Янбо*), в местности Янбог-эль-Нехль (*Янбо ан-Нахиль*), расположенной значительно выше относительно уровня моря, чем первый Янбог (*Янбо*). При известной затрате вода могла бы быть проведена по трубам.

2) Применять более усовершенствованный способ ассенизации¹⁵⁹ с вывозом нечистот за черту города.

3) Так как дома в городе не могут вместить всех собирающихся сюда паломников, если бы все они и желали нанять квартиры, следовало бы устроить для них какие-нибудь навесы или что-нибудь вроде этого.

4) Во избежание загрязнения улиц необходимы общественные тирады.

5) Здесь больше, чем в остальных городах Хиджаза, необходим самый внимательный надзор за чистотой в городе, в частных домах и в особенности на базаре.

6) Наконец паломники за время пребывания в Янбоге (*Янбо*) лишены всякой медицинской помощи, а тяжелобольные, которых на пароходы не принимают, при отъезде товарищей должны быть бросаемы на произвол судьбы; поэтому здесь крайне необходим врач для паломников, небольшой лазарет, хотя бы кровати на 15, амбулаторная помощь и раздача лекарств.

В Джедде (Джидде)

Главный портовый город Хиджаза, Джедда (*Джидда*), судя по описаниям, находится в таких же дурных санитарных условиях, как и

(свидетельствующие об) исповедании единобожия: “Вот я перед Тобой, о Алла-лах, вот я перед Тобой, нет у Тебя сотоварища, вот я перед Тобой; поистине, хвала Тебе, и милость принадлежит Тебе и владычество, нет у Тебя сотоварища!”

Мы намеревались совершить только хадж, не зная о (допустимости совершения) умры (в это время). Однако, когда мы вместе с (Пророком) добрались до Каабы, он прикоснулся к тому углу, (в котором находится Черный камень), а потом три раза обошел Каабу мелким и быстрым шагом и четыре раза – обычным. После этого он подошел к месту Ибра-хима, говоря: “...сделайте же место стояния Ибрахима местом совершения молит-вы” (Коран, 2:125), и встал так, что это место оказалось между ним и Каабой.

<...> «После этого он вер-нулся к углу (Каабы) и по-целовал (Черный камень), а потом вышел из ворот (Ме-чети) и направился к хол-му ас-Сафа, приблизив-шись к которому прочитал (часть аята, в котором ска-зано): “Поистине, ас-Сафа и аль-Марва – из числа знаков Аллаха...” (Коран, 2:158). Потом он сказал: “Начну с того же, с чего начал Ал-лах”, и начал (выполнять обряд ритуального бега) с ас-Сафы. (Пророк) поднял-ся (на этот холм), а когда его

¹⁵⁹ Ассенизация – оздоровление, устаревшая система очистки городов (главным образом совокупность мероприятий по вывозу жидких отбросов и нечистот из выгребов). В современных городах вытесняется канализацией.

взору открылась Кааба, произнес слова: “Нет бога, кроме Аллаха” и слова “Аллах велик”, а потом сказал: “Нет бога, кроме одного лишь Аллаха, у Которого нет соотарища; Ему принадлежит власть и Ему – хвала, Он все может. Нет бога, кроме Аллаха, Который выполнил Свое обещание, помог Своему рабу и один разбил союзные племена”. Он произнес эти слова трижды, каждый раз обращаясь к Аллаху с мольбами. После этого он спустился вниз и направился к аль-Марве. Достигнув дна вади, он побежал, а когда снова начался подъем, перешел на обычный шаг и шел так, пока не достиг аль-Марвы. (Поднявшись) на аль-Марву, он сделал все, что делал на ас-Сафе, когда же поднялся на аль-Марву, в последний раз, сказал: “Если бы то, что я знаю сейчас, было известно мне раньше, я бы не гнал с собой жертвенный скот и (сначала) совершил умру. Пусть же тот из вас, у кого нет с собой жертвенного скота, выйдет из состояния ихрама и считает (выполненные им обряды совершением) умры”. <...> После этого все люди, за исключением Пророка и тех,

¹⁶⁰ Хадрамаут – историческая область на юге Аравийского полуострова, а также название одного из древних южноаравийских царств, по которому и получила имя соответствующая область Аравии. В настоящее время также название одной из провинций Йемена.

¹⁶¹ Ковенская губерния (с 1842) – одна из северо-западных губерний России. Центр – город Ковно (ныне Каунас). В настоящее время почти вся территория в составе Литвы, небольшая часть (с поселком Видзы) – в составе Белоруссии.

Янбог (Янбо), и здесь были бы необходимы такие же мероприятия, как в Мекке.

В пунктах посадки паломников на пароходы

На пароходы, перевозящие паломников, принимают, как упоминалось, значительно большее число пассажиров, чем может вместить судно и чем значится в судовых бумагах; такая чрезмерная теснота при постоянной жаре, в особенности в трюмных помещениях, крайне ослабляет едущих, заранее предрасполагая их ко всяким заболеваниям. Насколько набиваются пассажирами пароходы, можно судить по тому, например, что на 19 пароходах, пришедших в этом году с паломниками из Хиджаза в Тору, по судовым бумагам значилось 14 290 чел., при пересчете же на карантине оказалось 16 910 чел., то есть более на 2620 чел.; надо предполагать, что во время рейсов в Хиджаз разница эта достигает еще большей цифры; поэтому необходим какой-нибудь более строгий контроль за названными пароходами.

Неимуший класс паломников

Еще одно обстоятельство, способствующее развитию разных эпидемических болезней и еще более ухудшающее санитарные условия всех пунктов Хиджаза, где происходит скопление пилигримов, – это значительный процент неимущих паломников.

Как уже было сказано, по шариату совершение раз в жизни хаджа является обязательным только для тех мусульман, которые располагают достаточными средствами для выполнения этого путешествия и для обеспечения семьи до своего возвращения, и это правило одинаково толкуется у всех четырех школ суннитского учения и у шиитов; но рядом с толкованием шариата установились у некоторых народов обычаи, требующие исполнения означенного обряда всеми лицами, имеющими к тому физическую возможность, и потому в Хиджаз является большое число паломников, все имущество и запасы которых на все время этого длинного путешествия заключаются в посуде для воды и куске какой-нибудь материи для устройства в местах остановок тени. Таких паломников, как мне говорили, дают более всего Емен (Йемен) (племя Хадрамауд)¹⁶⁰, Индия, Северная Африка и давал раньше Египет. Кроме этих лиц, являющихся повинувшись установившемуся обычаю, в Хиджаз стекается ко времени хаджа значительное число всевозможных бродяг и нищих всех национальностей и всех стран. Наибольшее число этого элемента приходит, конечно, из ближайших местностей, но, кроме того, встречаются жители Средней Азии, Кашгара, Афганистана, Кавказа, Персии, Турции и др., и даже я встретил одного русского – жителя Ковенской губернии¹⁶¹. Все они приходят обыкновенно пешком, странствуя некоторые по несколько лет: выходцы из Средней Азии и Кашгара идут через Афганистан и Персию на Багдад или Дамаск, где присоединяются к одному из паломнических караванов или выходят на Константинополь или в один из портов Малой Азии и Сирии, чтобы сесть там на идущие с паломниками турецкие пароходы; жители Индии, Афганистана или Персии направляются обыкновенно на Багдад или Бассору (Басру), жители же Северной Африки следуют за караванами тех из своих соотечественников, которые идут сухим путем через Суэц и Акабу.

Все эти неимущие паломники существуют во все время пути исключительно сбором подаяния; приходя в Мекку, они располагаются обыкновенно в хереме или прямо на улицах и питаются отчасти

в текие, главным же образом опять-таки подаванием, и потому улицы Мекки бывают всегда полны ими во всякое время суток.

Вместе с остальными паломниками они выступают на Арафат, размещаясь там – кто под кустами, кто под камнями, затем приходят в Мина, устраиваясь на эти три дня под скалами окружающих горных склонов; здесь эти бедняки после долгой жизни впроголодь с жадностью набрасываются на даровое мясо и, пользуясь его обилием, не только стараются с избытком удовлетворять свой голод, но и сделать запасы сушеного мяса для дальнейшего пути. Один из туземных врачей, долго живший в Мекке и бывший свидетелем многих холерных эпидемий в Мина, передавал, что, по его наблюдениям, названная болезнь начинается всегда с подобных бездомных паломников, хотя причину он объяснил не условиями, в которые они поставлены, но тем, что они носят одежду из тканей мешков, в которых доставляется из Индии рис, и с этими мешками, по его мнению, заносятся болезненные начала.

После хаджа часть неимущих паломников устремляются в Джедду (Джидду), где местные власти обязывают каждого капитана парохода принять бесплатно несколько десятков этих бедняков; турецкие пароходы, совершающие с паломниками второй рейс из Хиджаза, бывают преимущественно заняты такими бесплатными пассажирами; часть же, присоединяясь к каравану, переходит в Медину, здесь местом их расположения служит обыкновенно днем херем, а ночью, когда ворота мечети запираются, прилегающие улицы; главным источником питания и здесь являются милостыня и отчасти египетское текие. По мере выступления паломнических караванов из Медины и эти паломники постепенно расходятся во все страны: одни с сирийским мехмелем (*мах-малем*) уходят в Дамаск, другие направляются в Багдад или Бассору (*Басру*), некоторые в надежде получить место на пароходе пользуются довольствием на счет правительства.

По-видимому, многие из этих лиц, доехав или дойдя до какого-нибудь города, остаются там до следующего хаджа и возвращаются вновь в Хиджаз: в Бейруте и Дамаске мне пришлось встретить одновременно несколько человек нищих персиян, бухарцев и кашгарцев, возвращавшихся из Мекки. На мой вопрос, как они предполагают дойти до своей далекой родины, все отвечали, что подождут будущего рамазана, сядут на турецкий пароход и отправятся обратно в Мекку, где, может быть, кто-нибудь из приехавших на хадж соотечественников согласится их доехать до дому.

Этот неимущий класс паломников, поставленный в самые невозможные санитарные условия, без сомнения, является крайне неприятным элементом; закрыть им совершенно доступ в Хиджаз не предвидится возможности, но если бы при выдаче паломнических паспортов было обращено более строгое внимание на материальные средства едущего, и если бы турецкие пароходы отказались возить в Хиджаз бесплатных пассажиров, и если бы сирийский мехмель (*мах-маль*) не допускал следовать за собой нищим, то, вероятно, число таких паломников уменьшилось бы значительно.

Меры, советуемые доктором Салех-Субхи

Вышеупоминаемый врач Салех-Субхи советует для упорядочения паломнического вопроса принять нижеследующие меры:

1) «Требовать от каждого паломника удостоверение в том, что он владеет достаточными средствами для своего путешествия и на свое со-

кто пригнал с собой скот, вышли из состояния ихрама и укоротили волосы, а когда настал день “ат-тарвийа”, все они направились в Мину и вошли в состояние ихрама для совершения хаджа. Посланник Аллаха добрался (до Мины) верхом и совершил там полуденную, послеполуденную, вечернюю, ночную и утреннюю молитвы, после чего немного подождал, пока не взошло солнце, и велел поставить для себя в Намире палатку из войлока. Затем Посланник Аллаха двинулся в путь <...> (и нигде не задерживался), пока не достиг Арафата.

Там он увидел свою палатку, разбитую в Намире, где и остановился. (Он оставался там) до тех пор, пока солнце не начало клониться к закату, а потом велел, чтобы к нему привели и оседлали аль-Касву. Затем он добрался до дна вади и обратился к людям с проповедью. <...> (После завершения проповеди Билял, да будет доволен им Аллах,) призвал людей на молитву, а потом объявило ее начале, и (Пророк) совершил (с людьми) полуденную молитву. Потом (Билял) снова объявил о начале молитвы, и (Пророк) совершил (с людьми) послеполуденную молитву, а между этими двумя (молитвами) никаких иных молитв он не совершал. Потом Посланник Аллаха сел верхом и приехал к месту стояния (на Арафате), где повернул свою верблюдицу в сторону камней, которые лежат у подножия горы ар-Рахма, так, что дорога, по которой проходили пешие, оказалась перед ним, и обратился лицом к кибле. Он стоял так до заката. Затем Посланник Аллаха посадил позади себя Усаму,



натянул поводья так сильно, что голова (его верблюдицы) коснулась седла, и сделал людям знак правой рукой, чтобы они хранили спокойствие и не торопились. Каждый раз как (Пророк) достигал какого-нибудь холма, он немного отпускал поводья, пока (верблюдица) не поднималась наверх, и так добрался до Муздалифы.

Там он совершил вечернюю и ночную молитвы, перед которыми был возглашен один азан, тогда как объявление о начале молитвы перед каждой из них возглашалось отдельно, а никаких добровольных молитв между ними он не совершал. После этого Посланник Аллаха отдыхал до первых проблесков зари.

Когда же заря занялась, он совершил утреннюю молитву после азана и икамата, а потом сел верхом на аль-Касву и приехал в аль-Машар аль-

Харам. Там он повернулся лицом к кибле, после чего обращался к Аллаху с мольбами и произносил слова «Аллах велик» и «Нет бога, кроме Аллаха», пока не рассвело полностью. Еще до восхода солнца Посланник Аллаха посадил в седло позади себя аль-Фадля б. Аббаса, человека с красивыми волосами, белой кожей и привлекательной внешностью. Когда Посланник добрался до дна

держание». Мера эта для Египта уже приводится в исполнение: при выдаче паспорта для поездки в хадж на 1899 год потребуется представление билета на проезд туда и обратно на пароходе и внесение залога в 150 пиастров, из которых 50 пиастров идут в пользу карантина, 100 же пиастров пойдут, если у паломника не окажется своих средств, на его прокормление. Желательно было бы для уменьшения количества немущих паломников, чтобы подобная мера была принята и другими правительствами. Что касается русских мусульман, то недостаточные между ними встречаются как очень редкое исключительное явление; если кто-нибудь из них вследствие какого-нибудь несчастного случая попадает в такое положение, то обыкновенно помогают соотечественники.

2) «Не допускать в паломничество, по крайней мере без особого разрешения подлежащих властей:

- а) детей моложе 10-летнего возраста;
- б) женщин в последнем периоде беременности;
- в) слепых;
- г) дряхлых стариков;
- д) лиц, не имеющих свидетельства о прививке оспы в течение последних трех лет».

Как было уже упоминаемо, очень редкие из паломников из России совершают поездку в Хиджаз с семьями, и если едут с женами, то обыкновенно без детей; зато бывает много стариков, большей частью умирающих во время этого трудного путешествия.

3) «Снабжение паломников печатными указаниями о главных гигиенических мерах, необходимых во время поездки в Хиджаз:

- а) какую с собой следует брать провизию;
- б) о способах оздоровления воды при помощи фильтров;
- в) о соответствующей климату одежде;
- г) о необходимых для пути предметах, как то: покрывала и т. п.;
- д) о медикаментах, которые следует брать с собой на случай внезапных заболеваний».

4) «Необходимо иметь аптеки в Мекке, Мина и Янбоге» (Янбо); в Мекке аптеки уже существуют, а в Мина раздача лекарства производится из карантина.

5) «Обязать каждый пароход, перевозящий паломников, иметь судового врача», такие врачи уже есть на всех пароходах.

6) «Необходимо в Джедде (Джидде) и Янбоге (Янбо) вывозить нечистоты из выгребных ям за город вместо закапывания их тут же на улице, так как при слабой почве происходит заражение воды в близлежащих бассейнах».

7) «Соединить Янбог (Янбо), через который проходит значительное число паломников, телеграфом с Джеддой (Джиддой) или другим пунктом».

8) «Бараны трупы в Мина взамен закапывания их в ямы, – сжигать; в случае же невозможности привести в исполнение эту меру принесение паломниками жертв производить не все три дня пребывания в Мина, а только последний день перед выступлением из этого пункта, что разрешается и шариатом». Последняя мера, если она не вызовет особенной спешности, суетни и сопряженных с этим разных беспорядков, могла бы иметь благоприятное влияние на санитарное состояние Мина; но, с другой стороны, по обряду паломники могут снимать ихрам только по принесении жертв, потому первые два дня им приходилось бы оставаться в этом неудобном костюме, что крайне вредно отзывается на состоянии здоровья большинства.

9) «Во избежание соприкосновения паломников, приходящих с юга, например, из Индии, Зондских островов, где холера существует в эндемической форме, с другими паломниками, прибывающими из здоровых местностей, установить очередь таким образом, чтобы допускать в Хиджаз один год жителей Индии и проч., а другой год – паломников северных стран». Эта важная мера во всяком случае была бы очень полезна в том смысле, что устраняла бы чрезмерное скопление паломников в Мекке, у Арафата и Мина, что составляет в санитарном отношении одно из главных зол хаджа.

10) Наконец для облегчения движения паломников по главному их пути Салех-Субхи рекомендует соединение Джедды рельсовым путем с Меккой; но, вероятно, Хиджаз еще не скоро увидит у себя железную дорогу.

Заключение

Вот те меры, которые, на мой взгляд, желательно было бы привести в исполнение в возможно скором времени, и меры эти не идут вразрез ни с понятиями толпы, ни с учением шариата и не потребовали бы особенно значительных расходов.

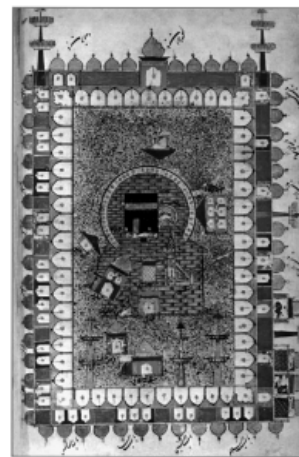
При ином правительстве, более деятельном и энергичном, чем турецкое, Хиджаз, вероятно, пользовался бы известным благоустройством: населенные пункты, где собираются паломники, были бы поставлены в лучшие санитарные условия, трупы приносимых в Мина в жертву баранов обеззараживались бы тем или другим способом, и этот бросаемый на ветер значительный капитал утилизировался бы с пользой для дела, по Хиджазу были бы проложены рельсовые пути, и, пользуясь таким способом сообщения, весь хадж совершался бы в какие-нибудь 7–10 дней и стал бы обыденным явлением, а Хиджаз потерял бы свою страшную репутацию очага заразных болезней; но, с другой стороны, более деятельное правительство, вероятно, пользовалось бы таким стечением мусульман и в своих политических видах.

Нельзя сомневаться, что при существующем положении вещей и такие несложные меры, какие указаны выше, не могут быть приведены в исполнение самими турецкими властями, несмотря на все требования на бумаге, поэтому, может быть, было бы признано более рациональным держать консулов или вице-консулов европейских держав вместо Джедды в самой Мекке, назначая их из мусульман, и на них уже возложить ведание всей санитарной частью и расходование предназначенных для этого сумм.

Относительно денежной стороны вопроса было бы возможно и справедливо взыскивать со всех едущих в Мекку паломников при выдаче им заграничного паспорта особую плату, например в пять рублей, что при среднем числе паломников в 100 000 человек составит сумму около $\frac{1}{2}$ млн рублей, вполне достаточную для санитарных мероприятий в течение одного года.

Вообще же упорядочение паломнического вопроса, сколько я понимаю, насущная и неотложная потребность, и, может быть, наше правительство, по своему политическому положению среди мусульманских народов, найдет нужным взять на себя инициативу в этом важном деле.

Штабс-капитан Давлетшин



вади Мухассар <...>, он немного подождал (аль-Касву), а потом двинулся по средней дороге, ведущей к “аль-джамруат аль-кубра”, подошел к нему со стороны дерева, которое тогда росло там, и бросил в него семь мелких камешков, которые можно было бросать двумя пальцами, каждый раз восклицая: “Аллах велик!”.

Он бросил эти камешки из внутренней части вади, после чего направился к месту жертвоприношения и своими руками принес в жертву шестьдесят три (верблюда), остальных же передал Али, который принес в жертву их. Таким образом, (Пророк) принес свой скот в жертву совместно с ним. Потом он велел положить в котел по куску мяса каждого из этих верблюдов и сварить это мясо, когда же мясо сварилось, оба они поели и мясо, и похлебку. После этого Посланник Аллаха сел верхом и направился к Каабе. В Мекке он совершил полуденную молитву, а потом подошел к людям из рода бану абд аль-мутталиб, поившим паломников водой из Замзама, и сказал: “Черпайте, о бану абд аль-мутталиб, ведь если бы люди не стали бороться с вами за право поения, я бы и сам черпал воду вместе с вами”. Тогда они передали ему бадью с водой, и он напился из нее».



Р. Аббясов

**Рушан Аббясов,
руководитель между-
народного департа-
мента Совета муфтиев
России:**

В 2008 году хадж совершили более 25 500 паломников из России. Официальная квота, предоставленная Саудовской Аравией, составила 20 500 мест, но, учитывая большое количество россиян, желающих совершить паломничество к святым местам Ислама, было предоставлено еще 5000 мест.

Квота Духовного управления мусульман европейской части России (ДУМЕР) составила 4000 человек, которая была распределена между туристическими фирмами «Наджм-тур» и «Салям-

¹ Из доклада по итогам паломничества 2008 года уполномоченного Совета по хаджу, члена Комиссии по делам религиозных объединений при правительстве РФ Ахмеда Билалова от 03.02.2009 г.

² Предварительные данные до хаджа.

Хадж-2008

В этом году 25 838¹ паломников из разных регионов РФ направились в Мекку для выполнения пятого столпа Ислама – хаджа. С каждым годом количество желающих отправиться в Святые земли Аравии увеличивается, однако за рамки выделенной квоты выйти невозможно. На 2008 год Королевство Саудовской Аравии выделило для российских мусульман 20,5 тысячи мест, изначально пообещав всего лишь 16 тысяч. Причиной тому, по словам министра по делам хаджа Саудовской Аравии Аль-Фариси, послужило начало строительных работ в районе мечети Масджид-аль-Харам. Поэтому стало сложно с жильем и квоты для хаджа всем мусульманским странам были сокращены. Однако учитывая, что наши мусульмане в годы советской власти не могли выезжать на священные земли, нам предоставили льготу и увеличили квоту. В итоге, как сказал начальник отдела по связям с общественными и религиозными объединениями Департамента массовых коммуникаций, культуры и образования Правительства РФ, секретарь правительственной комиссии РФ по вопросам религиозных объединений Андрей Себенцов, количество мест для России достигло 23,5 тысячи² после проведения ряда переговоров с властями КСА. Напомним, что в прошлом году около 26,5 тысячи российских мусульман совершили хадж, и это была рекордная цифра в истории паломнической традиции из России. Упомянутый нами госчиновник Андрей Себенцов заявляет, что число паломников, выезжающих за счет благотворителей, в этом году сократилось в семь раз. При этом он утверждает, что организация хаджа улучшается с каждым годом. Так, в прошлом году 40% российских паломников добирались до Саудовской Аравии наземным транспортом, а в этом году – лишь 30%, то есть 16,5 тысячи мусульман вылетели из России самолетом. Семь тысяч паломников отправились наземным путем на 235 автобусах.

Организацией паломничества в 2008 году занимались девять туристических компаний из различных российских регионов. Среди них турфирмы «Баракат», «Арафат», «Кавказ», «Сафа-тур», «Нажм-тур», «Салам-тур», «Идель-Хадж», «Вокруг света» и «Лабайк-тур». Раньше у нас было около 30 компаний, занимающихся хаджем, в будущем, по словам уполномоченного Совета по хаджу Ахмеда Билалова, их останется не более шести.

2008 год ввел новые коррективы в выделении квоты между регионами РФ. Если предыдущие годы более 80% российских паломников были представители Северного Кавказа, то в этом году в результате пересмотра распределения мест по России большое количество желающих совершить хадж, в основном из Дагестана, были разочарованы. Как сообщил заместитель муфтия ДУМД Ахмад-хаджи Магомедов, «из общей квоты паломников, выделенной для России в 23 500 человек, Дагестан получил всего 8 тысяч путевок вместо заявки на 15 тысяч человек, – ровно столько, сколько выехало из Дагестана в прошлом году. Поэтому приоритет в выделении мест отдается тем, кто ни разу не побывал в хадже», – заявил А. Магомедов. Сокращение количества на 50% вызвало бурные возмущения у дагестанцев. Они, в свою очередь, стали искать возможности увеличить количество мест. Так, стало известно, что ЦДУМ продало 500 мест дагестанцам из своей квоты, так как желающих совершить хадж в Башкортостане меньше, чем выделенных места.

Об этом на пятничной молитве 21 ноября в первой соборной мечети Уфы объявил Талгат-хазрат Таджутдин. Полученные средства, по словам муфтия, пойдут на нужды Духовного управления и мечетей Башкирии. В отношении ЦДУМ высказывалось много нареканий по работе организации хаджа в республике. «ЦДУМ не занимается всерьез хаджем, и его квота не выбирается, а забирается другими духовными управлениями», – сказал в свою очередь Андрей Себенцов. Этим и объясняется малое количество хаджиев из Башкортостана. Заместитель председателя ДУМЕР Дамир Гизатуллин заявил, что они готовы при наличии свободных мест пойти навстречу мусульманам Северного Кавказа, предоставив им возможность совершить хадж. Однако в последние годы реально увеличивается количество желающих совершить хадж из Поволжья, северных регионов России, Сибири, с Дальнего Востока и раздавать места не получается.

Выделение соответствующей квоты региону (или ДУМ) происходит исходя из общего правила – один человек от тысячи. К тому же в разных регионах разное стремление совершить хадж, и в связи с этим также возникают проблемы. Наиболее активными являются республики Северного Кавказа, и в меньшей степени, несмотря на большее количество мусульман, Татарстан и Башкортостан. Паломничество совершили свыше 2000 человек из Татарстана и близлежащих регионов России, 310 – из Башкортостана, Координационный совет Северного Кавказа по хаджу получил 12,5 тысячи квот от общего количества (Дагестан – 8 тысячи, Ингушетия – 1,3 тысячи, Чечня – 3 тысячи, из Кабардино-Балкарии – более 300 человек, из Северной Осетии – 150).

В этом году дагестанцы решили провести хадж на более высоком уровне. 12 ноября прошло заседание Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте РД, участники которого обсудили готовность организаторов хаджа, задействованных министерств и ведомств к началу паломничества из Республики Дагестан. Председатель Комитета правительства РД по делам религий Ахмед Магомедов заявил, что в целом подготовка прошла на хорошем уровне: загранпаспорта выданы, паломники провакцинированы, минздравом подготовлена миссия врачей с необходимыми медикаментами и машиной скорой помощи. «С паломниками проведена широкая разъяснительная работа, в том числе через СМИ, – отметил он. – Состоялся ряд публикаций, “круглых столов”. На телевидении ежедневно идут передачи, направленные на воспитание паломников. К примеру, телекомпания “Махачкала ТВ” выпустила серию передач “Я готовлюсь к хаджу”. В ней приняли участие известные ученые, которые затрагивают различные вопросы, связанные с подготовкой и выполнением обрядов хаджа». Однако уже после возвращения паломников на родину, 14 января, инициативная группа хаджиев направила президенту Республики Дагестан Муху Алиеву и вице-премьеру Низами Казиеву письмо с жалобами на организацию хаджа. По словам паломников, не были выполнены расписанные в договорах обязательства, которые возлагались на туроператоров «Арафат» и «Баракат»: вылет состоялся не из Махачкалы, а из Баку; некачественное медицинское обслуживание; отсутствие в Святых местах обслуживающего транспорта; палатки хаджиев были установлены за пределами долины Мина, а ночевки в местности Муздалифа не было вовсе, что является грубейшим нарушением обрядов хаджа; своевременно не смогли вылететь домой, но когда прилетели в Махачкалу, не получили своего багажа. В итоге в знак протеста при задержке вылета из Саудовской Аравии они хотели заблокировать центральную трассу Мекки, но ограничились лишь

тур». В рамках этой квоты была организована группа Московской Соборной мечети в количестве 100 человек. Группу возглавил Марат-хазрат Алимов. Также Советом муфтиев России было выделено 500 мест для совершения хаджа по благотворительной линии.

Паломничеств 2008 года обошлось без серьезных происшествий. И это во многом благодаря скоординированной работе духовных управлений мусульман, Российской хадж-миссии, Совета по хаджу при Правительстве РФ и туроператоров. Комиссия при правительстве по хаджу, подводя итоги 2008 года, заявила, что хадж прошел более эффективно, так как многие вопросы были решены заблаговременно. Практически не было инцидентов. Многое зависит от руководителей групп, их опыта, мобильности. В этом направлении мы и ведем работу, чтобы возникшие проблемы (а мы знаем, что они всегда есть) решались на месте и своевременно.

Одна из основных проблем организации и проведения хаджа – это недостаточная подготовка российских паломников к совершению обрядов. Учитывая этот факт, в стенах Московской Соборной мечети за два месяца до вылета проводятся лекции для паломников, аккумулируется и распространяется различная литература по обрядам хаджа и умры. Однако на сегодняшний день та-

ких усилий недостаточно. Занятия нужно сделать обязательными для всех групп российских паломников, подготовить литературу по современным вопросам проведения хаджа, содержащую фетвы и ответы на часто задаваемые вопросы. Сегодня мы в Совете муфтиев России работаем над решением данных вопросов.

Что касается туристических фирм, работающих в данном направлении, то в европейской части России, на Дальнем Востоке и в Чечне это уже ранее упомянутые туристические компании «Наджм-тур» и «Салям-тур», в Татарстане и Поволжье – «Идель-Хадж», в Дагестане – «Баракат», фирма, аккредитованная ДУМ Дагестана. Есть также несколько других, более мелких туроператоров. В любом регионе России мусульманин, желающий совершить хадж, может обратиться в местную религиозную организацию или Духовное управление, где ему обязательно помогут. Кстати, в этом еще одна неочевидная роль религиозных организаций в проведении хаджа. Духовные управления мусульман как основные централизованные религиозные организации являются членами Совета по хаджу при Правительстве РФ, и именно между ДУМ распределяется общая российская квота. Не стоит забывать о том, что хадж – это религиозный обряд, а не туристическая поездка. Важно, чтобы паломники обладали духовной подготовкой и поддержкой на

митингом, в котором приняли участие более 800 человек. На заседании межведомственной рабочей группы и Совета по хаджу при Комиссии по делам религиозных объединений при правительстве РФ, в котором приняли участие главы духовных управлений мусульман России, представители ведомств и туристических компаний, уполномоченный Совета по хаджу Ахмед Билалов сообщил, что впредь российская хадж-миссия будет проводить опросы паломников, с тем чтобы оценить качество услуг турфирм и учитывать мнение паломников при выдаче разрешений туроператорам на право организации хаджа. Сегодня Совет по хаджу не имеет реальных рычагов воздействия на недобросовестных туроператоров. Однако, по словам уполномоченного, Совет выступит с инициативой создания ассоциации, в которую войдут все компании, занимающиеся организацией паломничества. Деятельность ассоциации будет регулироваться особым соглашением, за нарушение которого компании будут наказываться.

Интересно, что на Кавказе появилась новая турфирма, занимающаяся отправкой паломников в хадж. «Лабайк-Тур» стала девятой фирмой, которая занялась отправкой российских паломников в хадж от Координационного центра мусульман Северного Кавказа. Представитель турфирмы в Москве Магомед-Касум Ахмаев, который с 1995 года занимается организацией паломничества, сказал, что в прошлом году «Лабайк-тур» начала работать как агент, а после получения аккредитации в Совете по хаджу – уже как туроператор. В этом году (2008-м. – Прим. ред.) фирма отправила в хадж мусульман Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Адыгеи согласно выделенной КЦМСК квоте в 1250 человек. «В частности, из Кабардино-Балкарии мы оформляем 350 человек, из Северной Осетии – 150. Из-за того, что число паломников в этих четырех республиках невелико, ДУМы слишком поздно сдают паспорта на визы, пренебрегая установленными сроками, что создает немалые трудности в оформлении документов», – сетовал Ахмаев.

А вот в Чечне на этот раз была резко сокращена квота бесплатных мест для хаджа. Из Чечни в 2008 году отправились три тысячи паломников. Количество бесплатных мест в квоте республики сокращено более чем в три раза. Хадж на льготных условиях, то есть бесплатно, совершат 500 паломников. В прошлом году их было 1600. Причем бесплатные места распределены среди малоимущих, рассказал заместитель председателя ДУМ Чечни Хамзат Хирахматов. Из общего числа паломников наземным транспортом в Мекку направляются около 1000 человек, остальные отправятся в хадж воздушным транспортом.

Из Башкирии отправились всего около 310 паломников, это на 85 человек больше, чем в прошлом году. В целом по направлению ЦДУМ в Мекке побывали более 2000 паломников. «Несмотря на финансовый кризис, количество желающих принять участие в хадже не сократилось, а, наоборот, возросло. С помощью межрегионального паломнического центра «Идель-хадж» и мечети «Ихлас» паломничество совершат 180 человек. Для них организован вылет на самолете из Уфы до Джидды и обратно», – утверждает имам-хатыб мечети «Ихлас» Мухаммед Галлямов.

Активно растет количество паломников и из таких городов и областей, где компактно проживают мусульмане, – это Пенза, Саратов, Ульяновск, Самара, Саранск, Нижний Новгород, Екатеринбург, Пермь, Красноярск. Из Чувашской Республики в этом году в Мекку вылетели 15 человек, что вдвое меньше, чем в прошлый сезон хаджа. «Малое количество паломников объясняется наступившим мировым финансовым кри-

зисом, который дошел и до России», – заявил председатель Духовного управления мусульман Чувашии муфтий Альбир-хазрат Крганов. Кризисная ситуация сказалась и на других регионах РФ. «Многим пришлось отказаться от совершения пятого столпа Ислама именно из-за финансовых затруднений», – сказал руководитель международного отдела Совета муфтиев России Рушан-хазрат Аббясов. Доказательством кризисной ситуации в России служит также сокращение количества бесплатных путевок.

В СМИ все больше и больше обсуждают организацию мусульманского паломничества. Хадж 2008 года выявила новые проблемы в организации паломничества из России в КСА, так как многие хаджи выразили свои претензии к туроператорам, которые не справлялись с взятыми на себя обязательствами.

Здравую мысль высказал Андрей Себенцов, ответственный секретарь Комиссии по связям с общественными и религиозными организациями при Правительстве РФ: «Подготовка к следующему хаджу должна начинаться сразу же, на следующий день после праздника Курбан-байрам». Он уверен, что необходимо иметь на руках списки будущих паломников и активно работать с ними, не допуская проблем в перераспределении квот. Многие регионы в настоящее время в значительной мере не используют предоставленную им возможность отправить по одному паломнику от каждой тысячи человек. Поэтому в одних регионах получается, что от 1000 мусульман едут четыре человек, а в других – один от 3000.

Королевство Саудовская Аравия готово к хаджу!

Вы можете себе представить, как можно принять одновременно три миллиона человек: обустроить, напоить, накормить, обеспечить услугами?.. Это фантастика в плане менеджмента! А ведь все больше людей во всем мире стремятся сюда.

Особенно для россиян Хранитель двух святынь Ислама старается сделать все больше и лучше – ведь отношения между РФ и СА вышли на качественно новый уровень после прорывного визита Путина в Эр-Рияд, после беспрецедентной выставки «Арабия-Экспо-2008» в Москве, после нового курса Королевства на «диалог цивилизаций» и сближение с Россией!

Министерство здравоохранения СА заранее сообщило, что в полной готовности находятся оборудованные новейшей техникой 24 больницы на 4 тысяч коек каждая, а в Мекке, Медине и в районе святынь будут открыты порядка 140 медпунктов с высококвалифицированным персоналом. Все больницы с начала декабря перешли на круглосуточный режим работы. Подготовку к работе в условиях ЧП уже прошли более 10 тысяч медиков. А для быстрой доставки возможных пациентов задействованы около 100 машин «скорой помощи». В прошлом году за помощью обратились свыше 400 тысяч человек. Кроме того, за безопасностью в дни хаджа следят порядка 50 тысяч сотрудников саудовских муниципальных служб и полицейских.

Власти постарались предусмотреть все, что может понадобиться правоверным во время исполнения священного долга. Даже подсчитано количество воды: так, Главное управление по водным ресурсам Мекки доложило, что ежедневно на нужды гостей священного города будет предоставляться 300 тысяч кубометров воды (300 млн литров).

Россияне стали все более осознанно и организованно участвовать в этом важнейшем религиозном событии. Перестали впадать в крайности:

всем протяжении хаджа. ДУМ привлекают туристические фирмы для решения организационных вопросов, связанных с авиа- и автобусными перевозками, бронированием гостиниц. Руководители групп, проведение лекций и консультаций по каноническим положениям хаджа – эти вопросы все равно остаются за представителями ДУМ. Есть яркий пример Татарстана, в котором и организационные, и духовные вопросы решает одна организация – ДУМ Татарстана.

Еще раз подчеркну, что хадж – это обряд, имеющий свои канонические положения. Важно не просто посетить определенные места, но и правильно совершить определенные действия согласно Сунне Пророка Мухаммада (САС). Нельзя полностью передать организацию хаджа коммерческим организациям, так как в конкурентной борьбе, в погоне за прибылью можно потерять духовную сторону организации хаджа. ДУМ контролируют работы турфирм, оценивают их работу, рассматривают жалобы паломников, предоставляют руководителей из числа имамов и студентов, проводят занятия, издают литературу. Такая практика существует во многих странах мира, в том числе Турции и Малайзии, где министерства по делам религий и муфтияты контролируют туристические фирмы, занимающиеся организационными вопросами.



Зарипат Хазимова

Зарипат Хазимова

МОЯ ПОЕЗДКА В ХАДЖ

Когда мой отец, мои родственники и знакомые ездили в хадж из года в год и когда мой отец приезжал оттуда просветленным и с надеждой вернуться туда еще раз, я тайно мечтала об этом, но не могла представить, что окажусь в этом году в числе тех 6 млн мусульман, посетивших эти священные места.

О своих ощущениях о хадже я могу говорить бесконечно, настолько сейчас меня переполняют эмоции. Трудно представить, чтобы человек, попав на эти святые земли, увидев миллионы людей со всего света, в едином порыве поклоняющихся Господу нашему, не испытал душевного восторга и духовного очищения.

Такой трепет я испытала, уже пролетая над территорией КСА, а в аэропорту в Медине была в ожидании чуда. И вот она, красавица Медина, где все овеяно любовью к Пророку Мухаммаду, мир ему и благословение, где не раз ступала его нога, где он нашел свой последний приют, мечеть, красоту которой невозможно описать

одни молили государство взять на себя весь контроль за турфирмами, а другие отказывались от госпомощи. Оказалось, разумнее всего срединность: государство совершило прорыв в дипломатических высотах, что сказывается и на простых гражданах, но мусульмане все-таки не беспомощные детсадовцы и вполне могут решать свои дела самостоятельно. Хадж-2008 прошел на более высоком уровне, нежели в предыдущие годы, что было также отмечено и генеральным консульством России в Джиdde, однако есть еще над чем работать.

Россия учится культуре хаджа. А учеба не бывает быстрой и легкой.

Ильдар Нуриманов

Год	Общее количество паломников из России	Количество паломников из Дагестана
1990	1500	345
1991	2500	1000
1992	8000	6318
1993	8000	6000
1994	9000	7600
1995	11500	9469
1996	14000	12563
1997	14000	12208
1998	15000	13268
1999	8500	7200
2000	6500	5300
2001	3000	1550
2002	3500	2500
2003	4600	3000
2004	6700	5000
2005	9100	7000
2006	13000	9000
2007	18600	13200
2007 (хадж совершался дважды)	26500	18000
2008	25838	18000 (при квоте в 8500)

Курсивом выделено приблизительное количество паломников.

Общее количество российских паломников дано по информации СМИ и Совета по хаджу. Количество дагестанских паломников приведено по данным СМИ и книге Э. Ф. Кисриева «Ислам в Дагестане», 2007 г.

**Заместитель генерального консула РФ в Джидде
Багавудин Алиев:**

ОРГАНИЗАЦИЯ ПАЛОМНИЧЕСТВА НЕ ДОЛЖНА БЫТЬ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ ОТПИСКОЙ В РАБОТЕ

Джидду называют по-разному: и Парижем Аравии, и самым космополитичным городом Саудовской Аравии, и экономической столицей Королевства. Для паломников всего мира Джидда – это пункт отправления в священные города Мекка и Медина. Город, в котором сегодня насчитывается около 3,5 миллиона жителей, был основан в 646 году. Свое название (с арабского «прародительница») он получил в честь Хаввы (библейской Евы), могила которой, согласно легенде, расположена здесь. Именно в Джидде в 1930 году было открыто посольство СССР. Сегодня здесь находится генеральное консульство РФ, сотрудники которого в сезон хаджа занимаются всеми проблемами, возникающими у российских паломников. Об этом – в беседе с заместителем генерального консула РФ в Джидде кандидатом исторических наук Б. Р. Алиевым.

– Первое генеральное консульство еще Российской империи было открыто в этом городе в 1891 году. Но много раньше через этот город шел путь паломников из России в Мекку.

– Признаться, специальными исследованиями истории хаджа я не занимался, но, работая заместителем генерального консула РФ в Джидде уже три года, интересовался этими вопросами. Хадж наши соотечественники, особенно с Северного Кавказа и Татарстана, начали совершать сразу после принятия Ислама. Первое появление наших паломников здесь зафиксировано еще в первом-втором веках хиджры. Летописей осталось мало, тем не менее из преданий, воспоминаний наших соотечественников об этом имеются отрывочные сведения. Конечно, по мере распространения и усиления роли Ислама увеличилось и число паломников...

– В советское время их количество, как известно, было сведено к десяткам, а сейчас хадж совершают тысячи.

– Совершенно верно. В советский период выезжало не более 20 человек, а в период перестройки и до начала 90-х годов – около 40 человек. Это мизер по сравнению с тем, сколько проживало в СССР мусульман: по некоторым оценкам, 77 миллионов. Переломным можно считать 1990–1991 годы. В 90-м году из России выехали 1500 паломников. Летели самолетами «Аэрофлота», наземным транспортом тогда еще не



Багавудин Алиев

словами. А когда рано утром я увидела тысячи людей, спешащих на намаз, это было такое зрелище, что я потеряла дар речи и слезы сами полились от восторга. Такие же чувства испытывали и мои спутницы. Пять дней, что мы были в Медине, прошли как миг – мы каждую минуту старались проводить в мечети, в поклонении, в мольбах.

А Мекка – совершенный контраст Медине и в плане архитектуры, ландшафта, и люди показались нам более сдержанными, что присуще горным людям, но очень доброжелательными и искренними...

...Я думаю, каждый мусульманин, сколько бы раз он ни совершал паломничество, испытывает чувства, которые невозможно описать при виде Каабы – дома Аллаха, символа веры, поклонения, богобоязненности, вокруг которого мусульмане совершают обход с плачем, мольбой и надеждой на милость Всевышнего (даже в лицецерии ее есть

большая милость). Эти чувства останутся со мной до конца моих дней. Когда совершаешь саи – один из ритуалов хаджа, невольно ощущаешь, как было нелегко Хаджар – жене Пророка Ибрахима (мир ему), блуждающей в пустыне, бегая от одного холма к другому, в поисках воды для маленького сына Исмаила. Она семь раз проделала этот нелегкий путь. И как Всевышний был милостив к ней, так же и к нам, к их потомкам, дав источник благословенной воды Зам-Зам. А на горе Арафат встретились Адам и Хава, которые были разлучены на многие годы. Находясь там, кажется, будто сердце пронизывает испытанное ими и ты становишься участником тех событий, который дали ход истории и жизни мусульман. Безусловно, хадж – это еще и великое испытание, как физическое, так и психологическое. Физически слабым, больным и пожилым людям нелегко переносить высокоградусную жару и многокилометровые маршброски. Вот здесь и проявляли люди сострадание и такие вековые наши ценности, как уважение и почитание старших. Помогали больным, поддерживали стариков.

пользовались. В 90-е годы его стали использовать мусульмане южных регионов России. К 96-му году наземный хадж стал массовым. Помню по своей работе в Сирии: транзитом через эту страну тогда проезжало до 700 транспортных единиц, в основном из Дагестана, а также Чечни и Кабардино-Балкарии. Транспорт, конечно, оставлял желать лучшего. Были экзотические экземпляры – автомобили 60–70-х годов с не очень приятным внешним видом. Но с каждым годом эта ситуация менялась к лучшему. Российские власти, власти Дагестана делают многое для решения этого вопроса.

– Пять лет назад при правительстве России был создан Совет по хаджу. Это пошло на пользу в деле его организации?

– Скажу сразу – несомненно. Я уже три года занимаюсь этим вопросом. Чтобы не быть голословным, приведу некоторые цифры. С 1990 по 1993 год количество паломников росло незначительно. Но с 2003 года оно каждый год почти удваивалось. Так, в 2003 году хадж совершили 4300 человек, в 2004-м – 6200, в 2005-м – 9100, в 2006-м – 12 500, в 2007-м – 18 500, в 2008-м – 26 500. Рекордное число! Рост количества паломников наглядно показывает в определенной мере и работу Совета по хаджу и российской хадж-миссии. Соответственно возрастают и сложности. Ведь нет аналогов в истории России, чтобы одновременно из страны выезжало такое количество граждан, причем в самые сжатые сроки. Хадж-миссия – понятие несколько условное. Кроме ее руководства, направляемого из Москвы Советом по хаджу, в нее входят представители из российских регионов компактного проживания мусульман. Всего около 200 человек. В целом наша хадж-миссия выглядит хорошо, в том числе на фоне тех стран, которые имеют многовековой опыт организации паломничества. И если мы порою высказываем свои замечания, то это только лишь для того, чтобы у нас было лучше, чем у других. Статус нашего государства диктует это. Постоянная и кропотливая работа над самосовершенствованием – это удел мудрых. Поэтому нельзя довольствоваться достигнутым.

– Сколько российских паломников проезжает через Джидду?

– Значительная часть наших паломников прилетает в Медину, где находятся могилы Пророка, мир ему, и его сподвижников, а часть – в Джидду, в основном самолетами «Аэрофлота». Наземным транспортом тоже прибывают в Медину, потому что она расположена по пути в Мекку. А вылетают все из Джидды, из международного аэропорта имени короля Абдель-Азиза. Те, кто приезжает наземным транспортом, обычно на несколько дней останавливаются в Джидде, чтобы посетить усыпальницу Хаввы (библейской Евы), могилы известных дагестанских богословов – шейха Мухаммад-хаджи аль-Ободи аль-Дагистани (из аула Обода Хунзахского района РД), устаза Нурмухаммад-хаджи аль-Акнади аль-Дагистани (из аула Акнада Цумадинского района РД) и других, а также купить подарки. Кстати, и в Медине дагестанские паломники обязательно посещают могилу своего знаменитого земляка Шамиля – имама Дагестана и Чечни. В пригороде Джидды в районе «Саварих» у оптового рынка «Харадж» расположено место привала наших наземных паломников. Регулярно выезжаем туда, выясняем проблемы, есть ли больные, стараемся оказывать всяческое содействие. При возникновении проблем, требующих нашего вмешательства, выезжаем также и в Медину (400 км от Джидды). Таким образом, контактируем практически со всеми российскими паломниками.

– *Насколько важна для паломников предварительная подготовка в России?*

– Это очень хороший вопрос. Все пребывание здесь, в Саудовской Аравии, зависит от качества подготовительной работы. Может быть, это еще зависит и от самих паломников, на что они настраиваются: совершить ритуал или заняться побочными торговыми делами. Но очень многое зависит и от организаторов хаджа, от духовных управлений, туристических компаний, региональных властей, начиная от госавтоинспекции и таможенных органов и заканчивая МВД и пограничниками. Я бы призвал региональные власти, чтобы паломничество не было кампанейщиной, отпиской в их работе. Это должна быть плановая совместная и индивидуальная работа каждого органа власти и каждой структуры. В памятке для паломников желательно отразить основные требования стран транзита, Саудовской Аравии – что здесь можно делать, а что нельзя. К сожалению, наши паломники, зная общие требования, иногда теряются, когда сталкиваются с конкретной проблемой. Генконсульство России в Джидде, которое занимается оказанием помощи – правовой, юридической, – готово помочь в разработке пособий, памяток паломникам по разъяснения законов КСА. Поэтому я призвал бы духовные управления и региональные власти обращаться к нам, если нужна такая помощь.

Успешное и благоприятное проведение паломничества зависит, несомненно, от качества и своевременности проведения хадж-миссией и туроператорами подготовительной работы на территории самой Саудовской Аравии: здесь множество ведомств и организаций, с которыми нужно в договорной форме зафиксировать все нюансы приема, обустройства, транспортировки и иного обслуживания паломников. Поверьте, это непростая задача, тем более когда многое зависит от добросовестности и обязательности задействованных саудовских организаций уже непосредственно во время совершения обрядов хаджа. К сожалению, именно на данном этапе наблюдаются основные проблемы и срывы, что вызывает недовольство наших паломников.

– *Не так давно «Аэрофлот» принял решение о регулярном авиасообщении с КСА, однако это не принесло облегчения российским паломникам.*

– Мы были очевидцами и сами принимали посильное участие в открытии линии «Аэрофлота» из Москвы в Джидду. Это было около двух лет назад. Цель была благородная – оказать помощь нашим паломникам в малом и большом хадже. В периоды хаджа и рамадана паломников набралось бы достаточное количество, но в промежутках, к сожалению, достаточное количество пассажиров не набиралось. Поэтому руководство «Аэрофлота» вынуждено было удлинить рейс – Москва – Джидда – Луанда. Рейсы в Джидду сейчас выполняются каждые две недели. А в период хаджа «Аэрофлот» организует несколько десятков рейсов, его самолеты арендуют региональные туроператоры и духовные управления.

– *Наземным транспортом пользуется большинство паломников с Северного Кавказа. К их транспортным средствам есть претензии?*

– Каждый год мы принимаем участие в переговорах в Министерстве по хаджу и других структурах. Из года в год требования к автотранспорту ужесточаются. Это оправданно и делается в интересах самих паломников. В этом году ужесточены требования по выхлопным газам,

Хадж – это еще большее психологическое испытание для паломника. Изначально намереваясь совершить паломничество, прежде всего необходимо задать себе вопрос: ради чего мы едем на эти святые земли? Конечно же, только ради Всевышнего и по Его зову. Это далеко не туристическая поездка, и ждать всяческого комфорта не следует.

Надо проявлять терпимость во всем: по отношению к соседям в номере, к каким-то форс-мажорным обстоятельствам, организационным срывам и погодным условиям. Хадж – это миролюбие и терпимость, а не споры и раздоры. И если ты не уверен в себе и не обладаешь этими качествами, то лучше остаться дома...

...И в завершение хаджа я была в числе тех, кто просил Всевышнего о том, чтобы Он еще раз позвал меня на святые для всех мусульман земли.

Да примет Всевышний хадж всех мусульман, все их добрые деяния и намерения, и очистит наши помыслы, и укрепит наш разум! Амин.



Габдулла Шаймарданов

Габдулла Шаймарданов, имам-хатыб мечети г. Озерска Челябинской области:

Мне повезло получить бесплатную путевку в хадж, это была моя мечта! Я столько лет молил Аллаха об этой возможности. Сначала я добирался до Москвы, оттуда мы вылетели в Оман. Нас было 105 человек, 35, как и я, летели по бесплатным путевкам. Борт получился интернациональным, я там был единственным татариним. Прилетев в Оман, мы переночевали в гостинице и отправились на экскурсию по местным мечетям, побывали в пещере, которую Всевышний Аллах упоминает в Священном Коране. Потом мы вылетели в Медину, где провели три с половиной дня. Я почти все время проводил в мечети Пророка Мухаммада, мир ему, делал дуа. Она находилась в 10 минутах ходьбы от нашей гостиницы. В Медине в представительстве Турции на торжественном обеде мы встречались с послом республики и муфтиями Анкары и Стамбула. Затем нас повезли в Мекку. Здесь нашу группу разделили на «коммерческих» и

внешнему виду и возрасту автотранспорта. Автотранспорт старше 7 лет не будет пропускаться на территорию КСА, о чем мы своевременно проинформировали российскую хадж-миссию. В основном, автотранспортом пользуются паломники из Дагестана. В руководстве Дагестана и в Духовном управлении делают очень многое в плане улучшения ситуации. Конечно, «шашкой рубить» здесь нельзя, нужна планомерная разъяснительная работа. Кроме того, и я уверен в этом, по мере улучшения материального положения дагестанцы все больше будут пользоваться авиатранспортом. В этом году и в дальнейшем мы ожидаем дальнейшего улучшения положения.

– Очень часто во время пребывания в Саудовской Аравии у паломников возникают проблемы со здоровьем. Как решать эту проблему, на ваш взгляд?

– Это важный компонент – оказание медицинской помощи в период паломничества. Приведу пример. Из Узбекистана в прошлом году приезжали 5 тысяч паломников. Их обслуживали 30 врачей. У нас было более 26 тысяч паломников, а обслуживали их 11 врачей. Это, конечно, мало. Особенно в Мекке, когда на небольшой территории одновременно собирается более трех миллионов человек. Передвижение врачей из одной гостиницы в другую занимает иногда по полдня. Хотелось бы, чтобы было так: если заказаны 10 гостиниц, то должно быть и не менее 10 врачей. Хотя бы один медик должен быть в гостинице с лекарственными препаратами для оказания экстренной помощи. Мы разговаривали с турецкими организаторами, с иранскими – там государство направляет за свой счет врачей. У нас врачи приезжают либо за счет благотворителей, либо за счет средств, собранных паломниками. Хотелось бы призвать меценатов, чтобы они оказывали помощь для сопровождения врачами групп паломников. Большая часть паломников, пользующихся наземным транспортом, – это люди, как я уже отмечал, с ограниченным материальным достатком, преклонного возраста. Проведя около 10 дней в дороге и преодолев около 5 тысяч километров, они, конечно, приезжают сюда ослабленными. Плюс погодные условия. В Мекке температура в ноябре–феврале опускается до 7 градусов, при этом люди находятся в ихраме. По статистике, не менее 60% паломников заболевает респираторными болезнями. В прошлом году при совершении хаджа умерло 8 человек. Из них шестеро именно из-за этого. За год до этого умерло 11 человек, 9 – люди преклонного возраста, простудились плюс сердечно-сосудистые заболевания.

– Тех, кто завершает земной путь во время хаджа, предают земле здесь?

– Это зависит от родственников. За последние три года на родину были доставлены тела лишь двух умерших – одного в Кабардино-Балкарию, другого в Татарстан. Остальных хоронили здесь, на местных кладбищах. Земля Мекки и Медины – это святыне для мусульман места, и хоронить здесь, как они считают, дело богоугодное. Да и в Исламе предписано хоронить мусульманина на ближайшем мусульманском кладбище. Если кто-то решит доставить гроб с телом покойного на родину, то это весьма сложно, а иногда и практически невозможно: свободного места в грузовых помещениях самолетов не хватает, да и далеко не все авиакомпании соглашаются перевозить такой груз.

– Обязательно ли в каждой группе должен быть сопровождающий со знанием языка?

– Да, крайне важно, чтобы в каждой группе имелся человек со знанием арабского или английского языка. Духовными управлениями и туроператорами этот вопрос решается – приблизительно на каждые 50 человек, как правило, имеется человек со знанием одного из названных языков. На этом настаивают и саудовские власти, и власти стран транзита паломников. Особенно это нужно для тех, кто едет наземным транспортом, хотя каждую группу в 20–30 человек не обеспечишь переводчиком. Но если формируются группы автотранспорта из 5–7 единиц, то в каждой из них должен быть, на мой взгляд, человек со знанием арабского или английского языка.

– Я знаю, что некоторые паломники после завершения хаджа остаются в стране для совсем не богоугодных целей. С таким вы сталкиваетесь в Джидде?

– Несколько лет назад, а также в прошлом году мы столкнулись с такой проблемой. Не скажу, что это носит массовый характер. Но отдельные паломники, которые прибывают в Королевство наземным транспортом, надолго остаются здесь после совершения хаджа. Между тем саудовские власти дают месяц после совершения хаджа, чтобы покинуть страну. Мы стараемся вести соответствующую работу, но к каждому гражданину не приставишь полицейского, до границы (1200 км) каждого не будешь сопровождать. За этим процессом должны следить организаторы паломничества, турагентства, духовные управления, которые в лице Совета по хаджу взяли на себя письменные обязательства перед саудовскими властями по своевременному возвращению паломников. Скажем прямо, у туроператоров не отработан механизм контроля над возвращением паломников. В других странах, к примеру в Египте, Турции и Иордании, ни один туроператор не выезжает из КСА, пока последний паломник не покинет страну. Это строго контролируется властями этих стран. Не дай Бог, если подобный случай произойдет! Если 5% паломников не вернулись, такие туроператоры лишаются лицензии сроком на пять лет. Если меньше, то в отношении их принимаются другие меры финансового порядка. По сообщениям СМИ, около 200 египетских компаний по рекомендации саудовских властей по итогам прошлого хаджа были лишены лицензии. Поэтому со стороны российского государства должен осуществляться контроль над туроператорами, которые обязаны своевременно вернуть своих паломников. Это актуальный вопрос, потому что даже когда 50–100 человек остаются в стране и занимаются на улицах торговлей, это бросается в глаза. Тем более здесь не привыкли видеть, чтобы белые женщины торговали на тротуарах и в подъездах торговых центров.

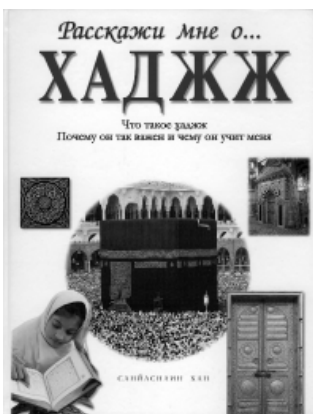
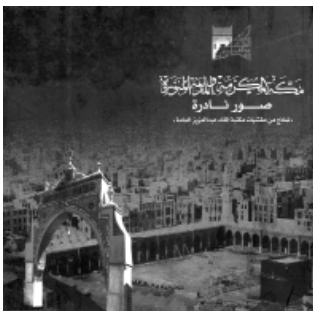
– Я знаю, что Мекке сейчас идут большие строительные работы.

– Да, я периодически бываю в Мекке, реже в Медине. В Мекке такая ситуация: до прошлого года можно было в центре рядом с мечетью «Аль-Харам» снять гостиницу по доступной цене. Но саудовское руководство решило начать с весны 2008 года работы по расширению зоны совершения ритуалов вокруг этой главной святыни Ислама. Конечно, там действительно тесно. Например, мост Джамарат, где часто бывала давка, из-за чего ежегодно гибли сотни паломников. Там уже четвертый этаж строят. Спасибо саудовским властям: под личным контролем короля Абдаллы и наследного принца Султана вопрос практиче-

«льготных» паломников. Первых поселили в гостиницу в 10 минутах от мечети «аль-Харам», а вторых – чуть подальше. Но это было замечательно, потому что нашим друзьям из ближней гостиницы постоянно мешал шум и гам. От Мекки у меня остались потрясающие впечатления: я целые дни проводил в мечети «аль-Харам», делал дуа. Там удалось повидаться с президентом Чечни Рамзаном Кадыровым, известной исполнительницей нахидов Наилей Фатеховой, ребятами из казанского «Рубина», бывшим полпредом президента на Дальнем Востоке, а сейчас представителем России в исламском мире Камилем Исхаковым и многими другими известными российскими мусульманами.

Вся жизнь у меня перевернулась в ночь на Муздалифе, хотя я сам ожидал, что это будет в Арафате, но произошло после: что-то внутри меня взорвалось, я видел, как все это было, но смотрел на это со стороны. Передо мной прошла вся моя прошлая жизнь, всплыли мои прошлые ошибки, которые я ни за что больше не хочу повторить. Я видел время – оно бесконечно. Аллах открыл мне глаза.

Возвращались обратно мы опять через Оман и Москву, единственная досадная неприятность – что нам не погрузили воду из источника Зям-Зям. Но в остальном все было просто замечательно. Телом я уже на Южном Урале, а душой до сих пор там.



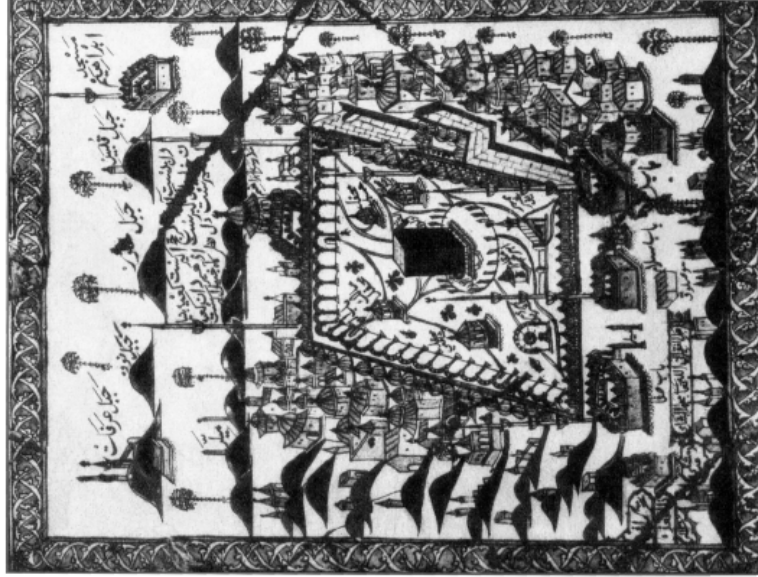
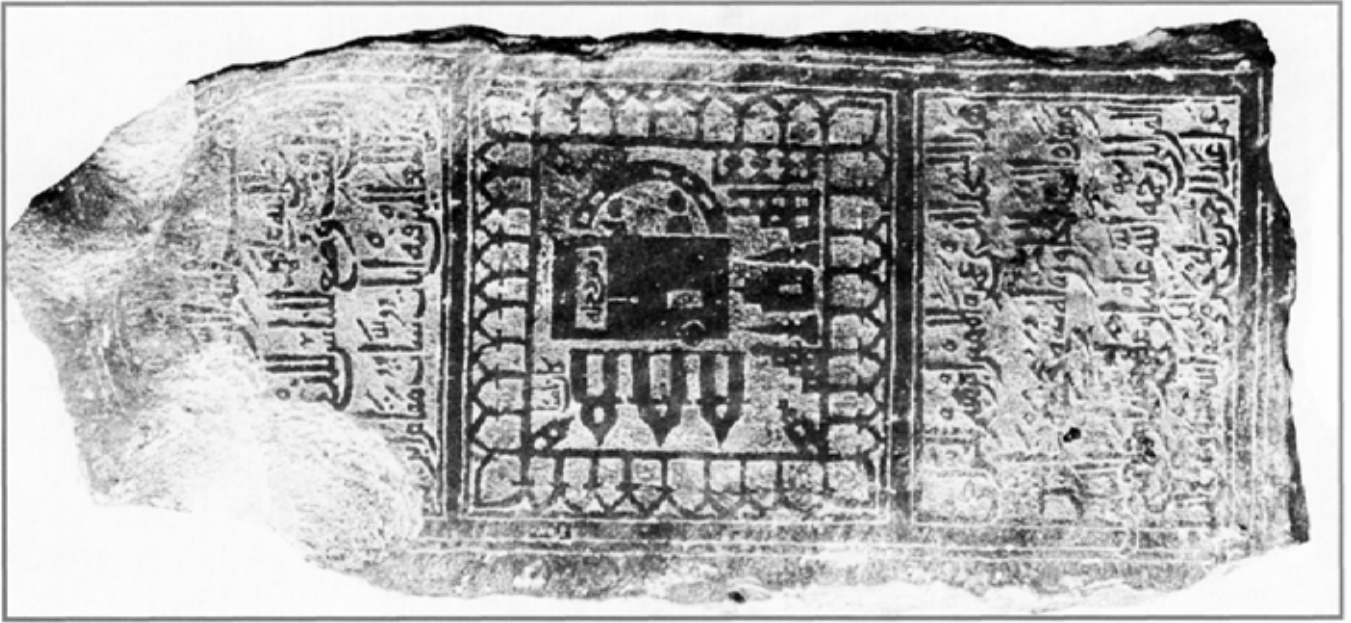
ски решен. Я был там в составе российской хадж-миссии в прошлый сезон и убедился, что без суеты, спокойно можно совершить обряд бросания камней. Сейчас самое болезненное место – это, конечно, мечеть «Аль-Харам». Без сноса домов расширить территорию вокруг нее невозможно. Сейчас уже значительная территория расчищена. Сносу подлежало более тысячи гостиниц и постоялых дворов, где останавливались паломники. Потом дополнительно решили снести еще две сотни единиц недвижимости. Сейчас сносят не просто дома, идет выравнивание территории, сносят целые горы. В связи с этим более чем в два раза повысились цены на проживание в Мекке. Жилье ближе к Каабе стало дефицитом. Снесли старые гостиницы, а новые еще не готовы. Соответственно стоимость аренды выросла. К сожалению, из-за этого наши туроператоры в текущем году вынуждены были повысить цену на хадж. Это была с их стороны вынужденная мера, которая была вызвана объективными причинами. Министр по делам хаджа недавно заявил, что в будущем повысится и стоимость обслуживания паломников. По его словам, в течение последних 30 лет цены на внутреннем обслуживании паломников не повышались, за исключением гостиниц. Кроме того, в ближайшей перспективе планируется снос значительного количества гостиниц и других строений вдоль главной улицы Мекки, ведущей к мечети «Аль-Харам» со стороны Джидды. Поэтому следует ожидать и впредь повышения стоимости проживания и вынужденной аренды гостиниц в отдаленных от центра районах.

– С какими еще проблемами вы сталкиваетесь в организации хаджа?

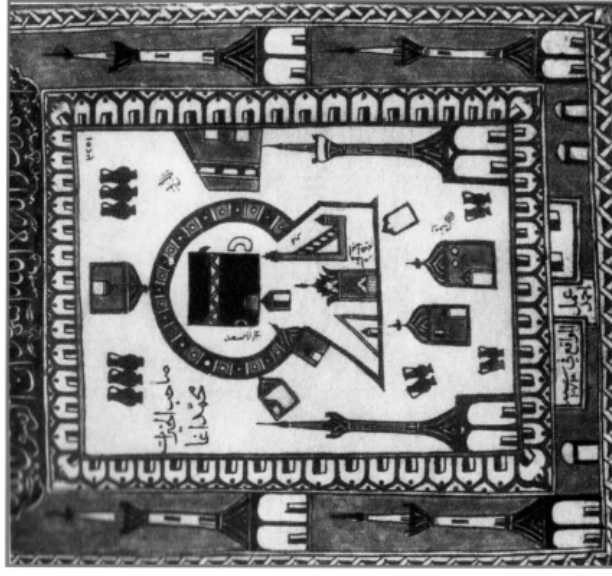
– Был еще один «патриотический» вопрос, который генеральное консульство поднимало в последние годы перед официальными лицами, прибывавшими в Джидду, а также в своих отчетах. Все хадж-миссии и паломники из других стран имеют право пользоваться официальным флагом своего государства. К сожалению, российский закон о государственных символах не позволял нашим гражданам делать это. По этой причине наши соотечественники пользовались флагами своих республик, но ни одного российского флага в городках паломников не было видно, соответственно не замечалось и российского присутствия среди трех миллионов паломников со всего света. Бывало, конечно, обидно. И вы не представляете, как мы были рады тому, что Госдума внесла недавно изменения в этот закон, разрешила, в том числе футбольным болельщикам, общественным организациям, вывешивать российский триколор. Для нас это был настоящий праздник, что разрешено хадж-миссии вывешивать флаг во время хаджа. Приятно видеть флаг России среди моря флагов других стран. Российская держава заслуживает этого, тем более у нас один из самых красивых флагов в мире. Кроме всего прочего, флаг будет дисциплинировать наших граждан. Это колоссальный моральный фактор. Я как человек по натуре державный очень рад этому событию и признателен нашим депутатам за это важное патриотическое решение.

Беседовала
Людмила Жуковская

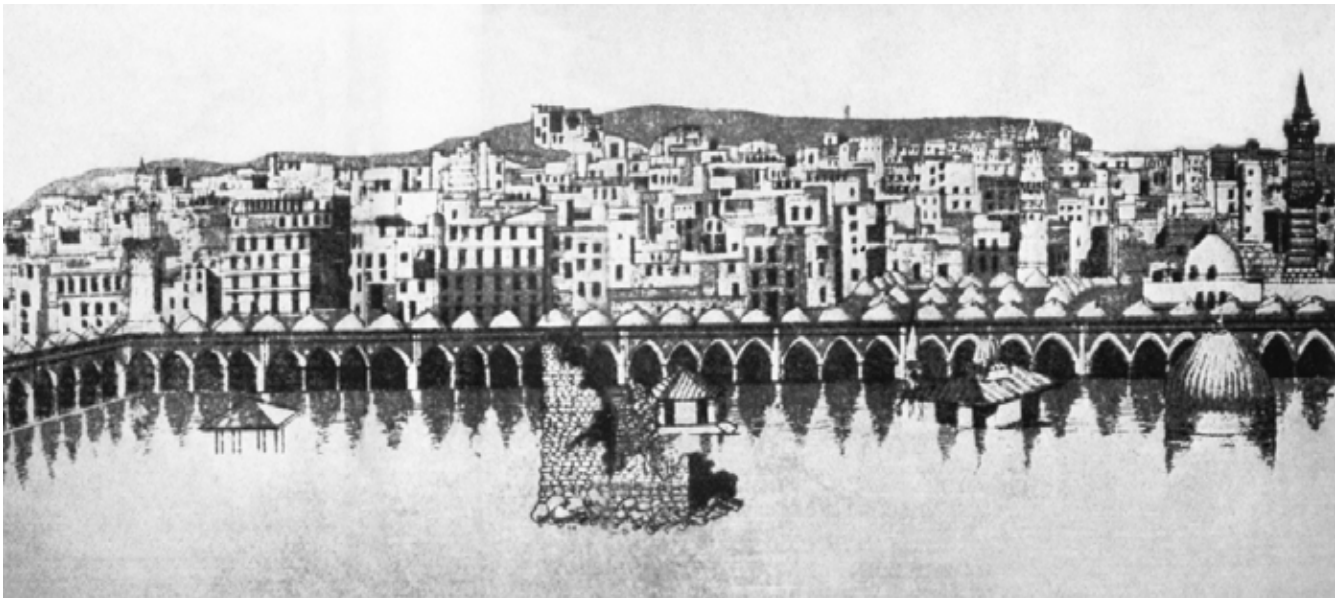
Рисунок Заповедной мечети на мраморной доске, XI век, музей Багдада. Старейшее из известных на сегодняшний день изображений Каабы



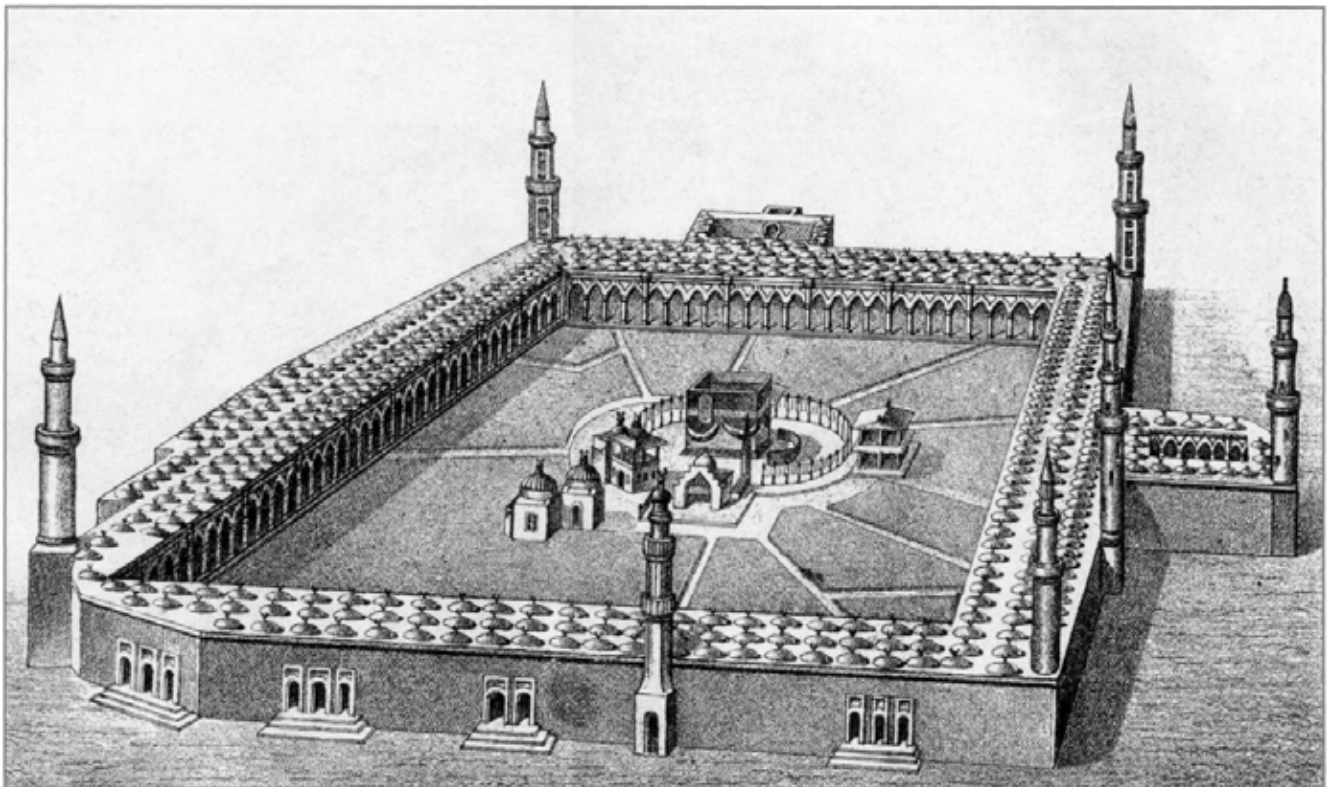
Заповедная мечеть, 1727 г., музей Каира



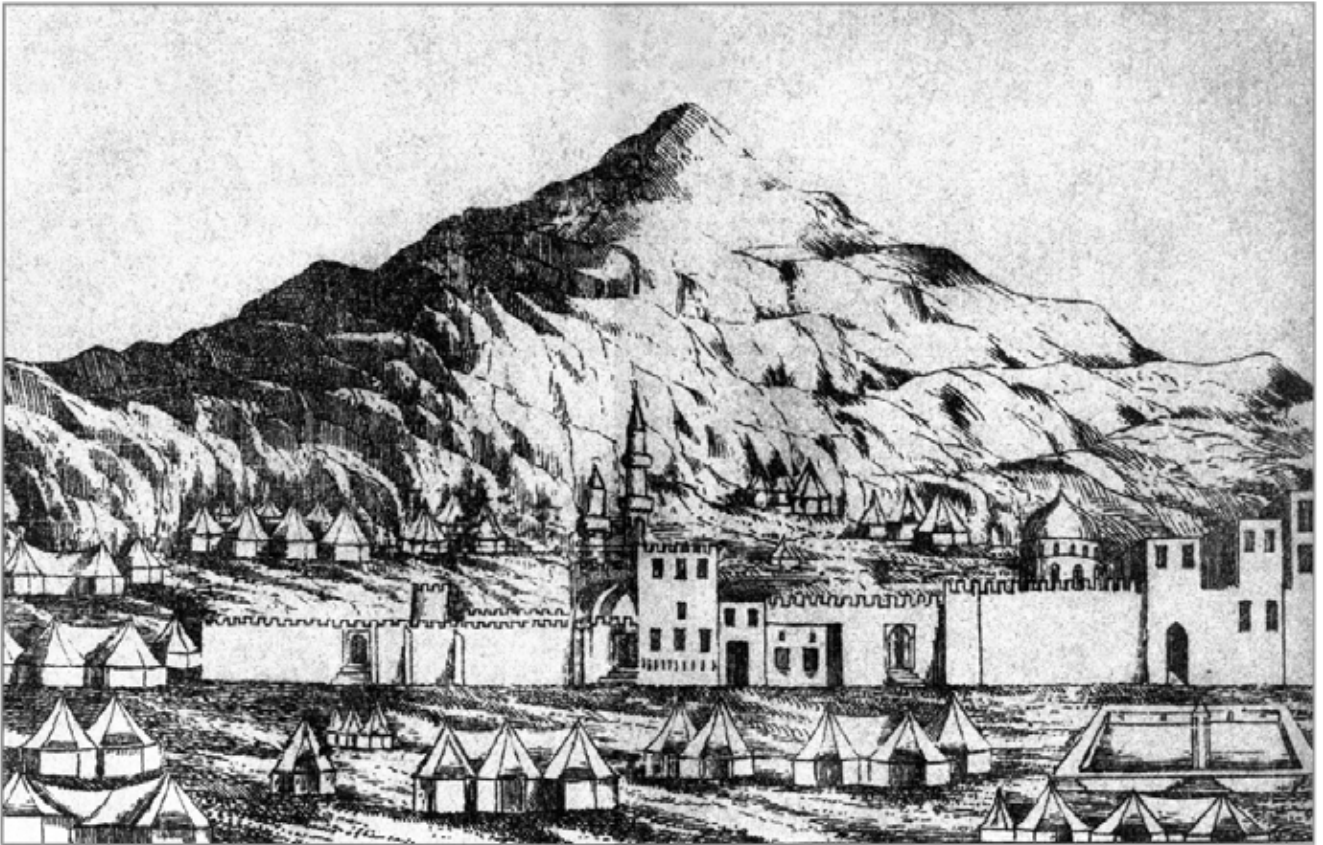
Заповедная мечеть, 1663 г., музей Каира



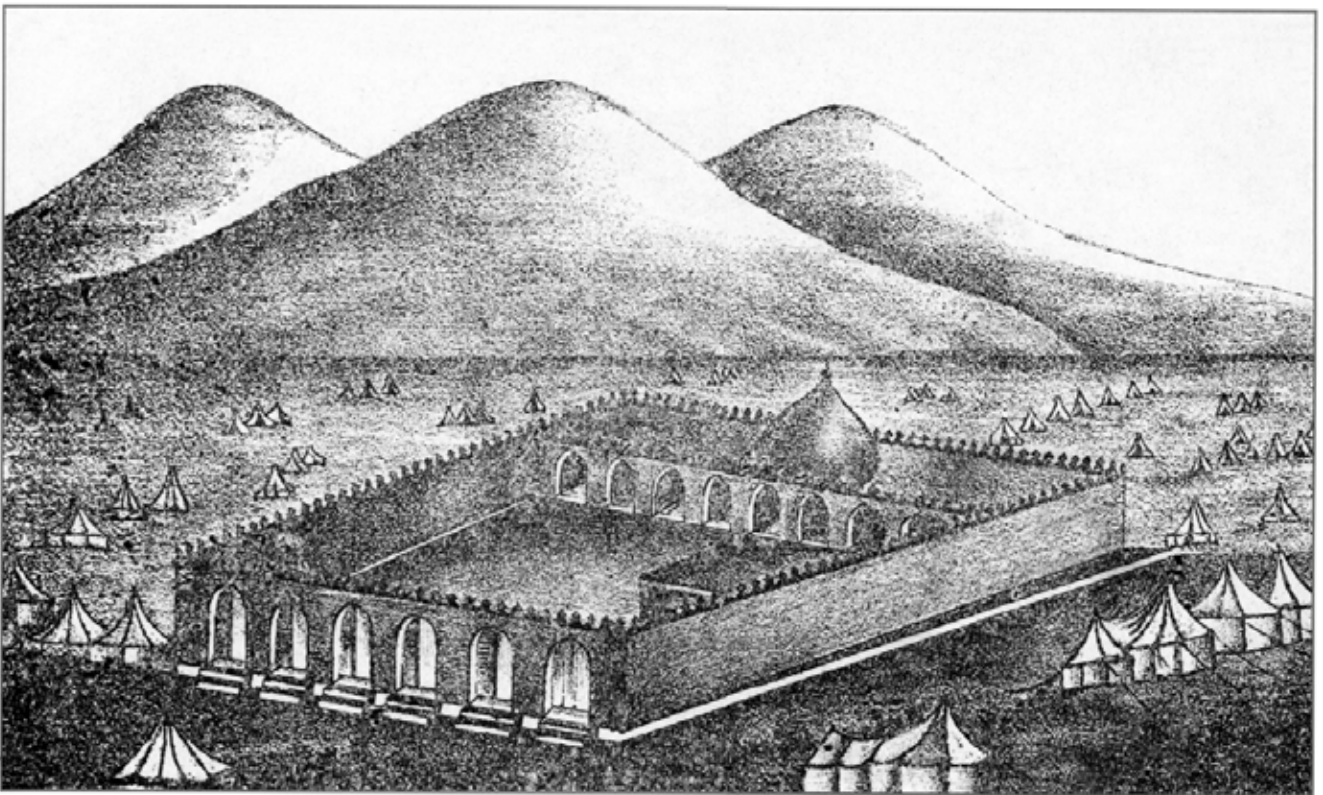
Заповедная мечеть. Рисунок Айюба Сабри, 1872 г.



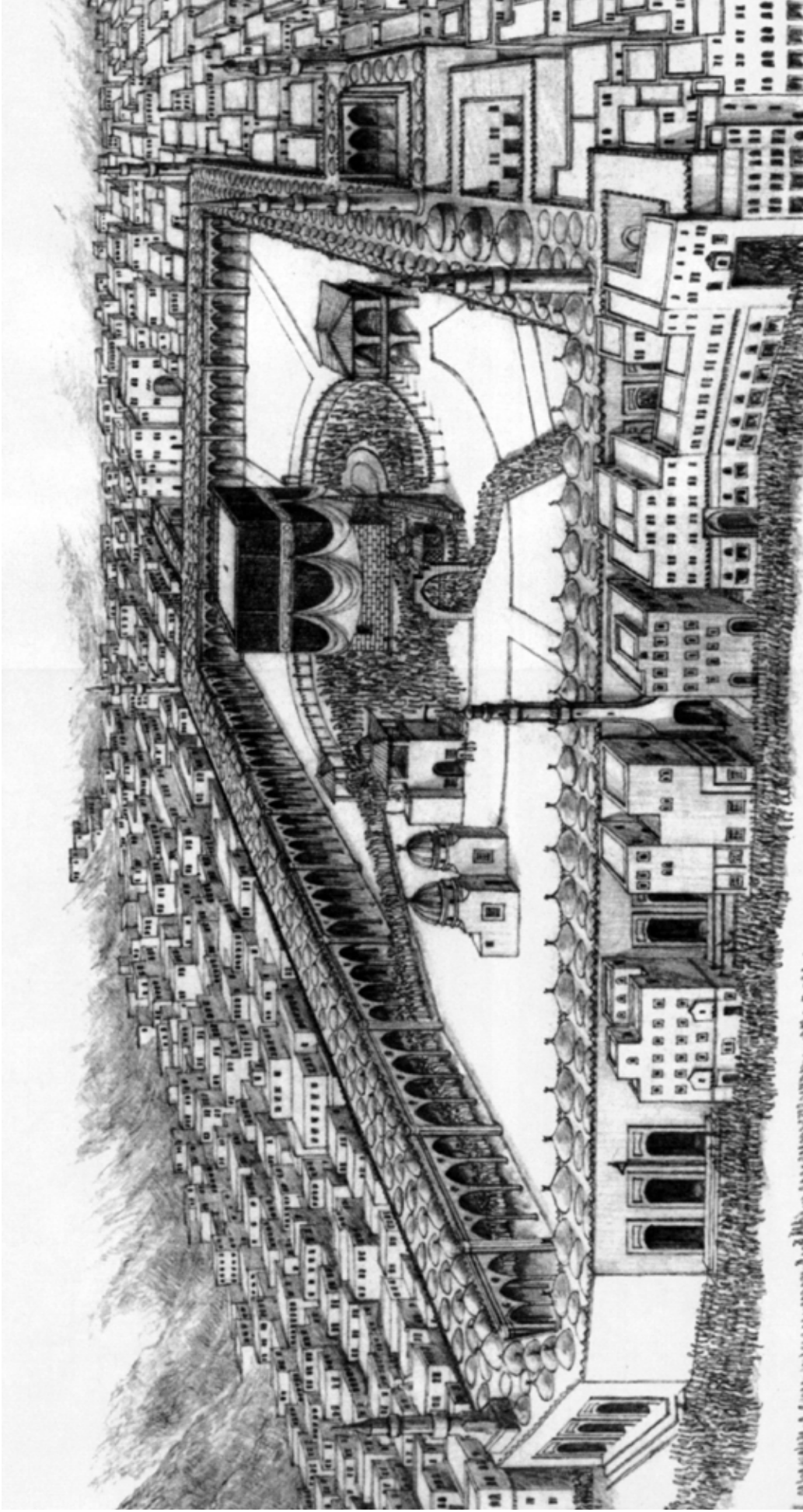
Заповедная мечеть. Рисунок Айюба Сабри, 1872 г.



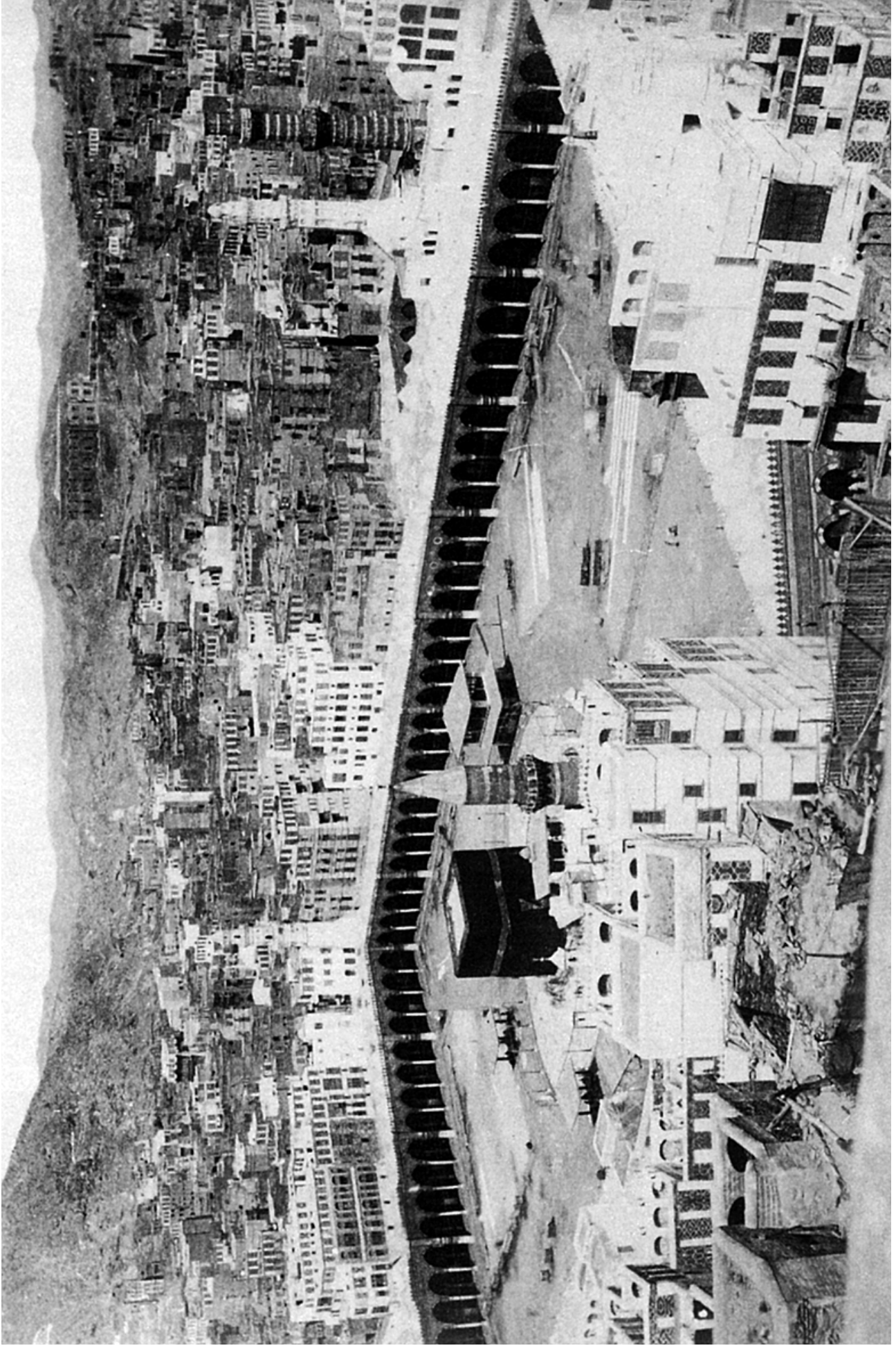
Мечеть «Аль-Хайф» в долине Мина. Рисунок Айюба Сабри, 1872 г.



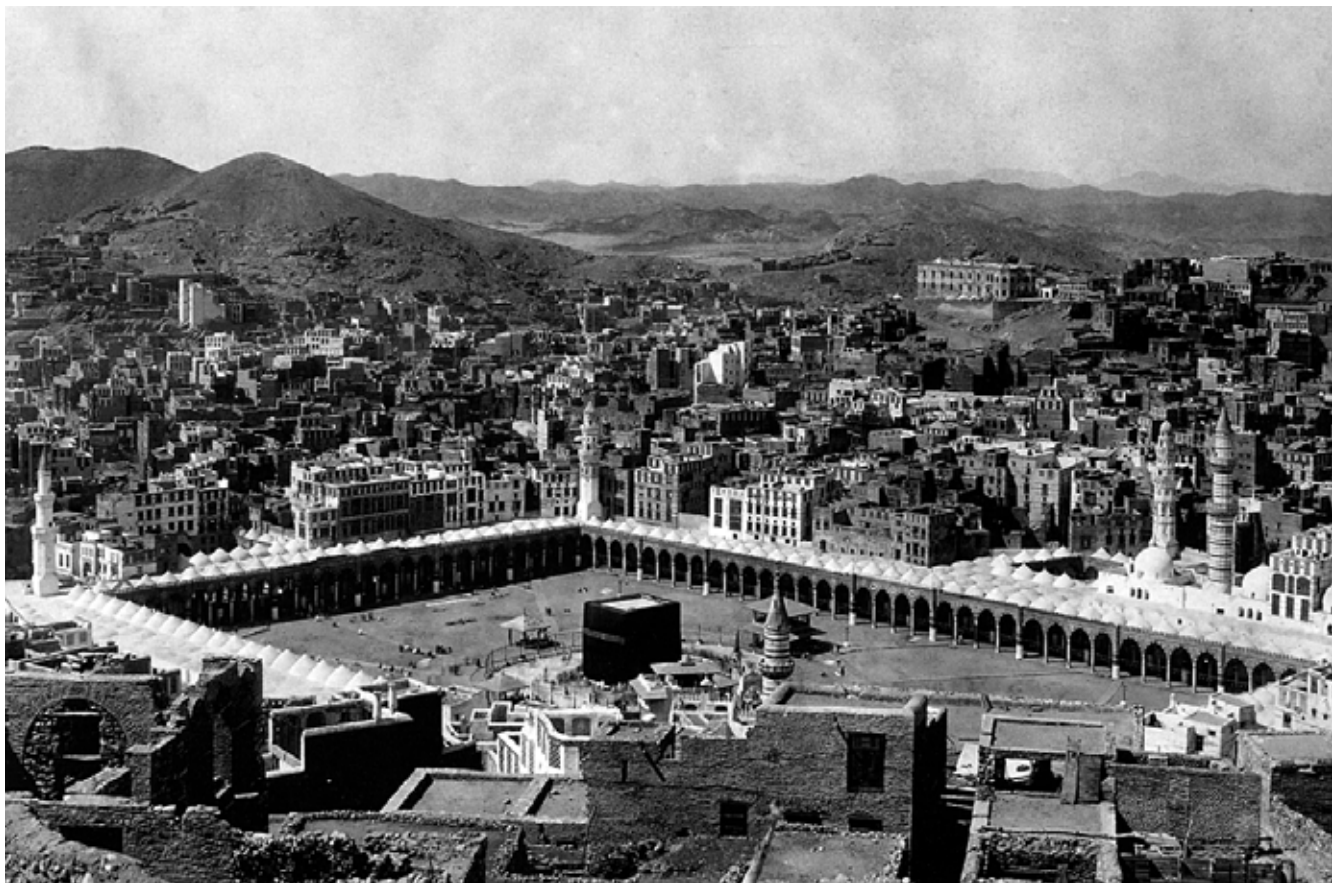
Мечеть «Намира» в Арафате. Рисунок Айюба Сабри, 1872 г.



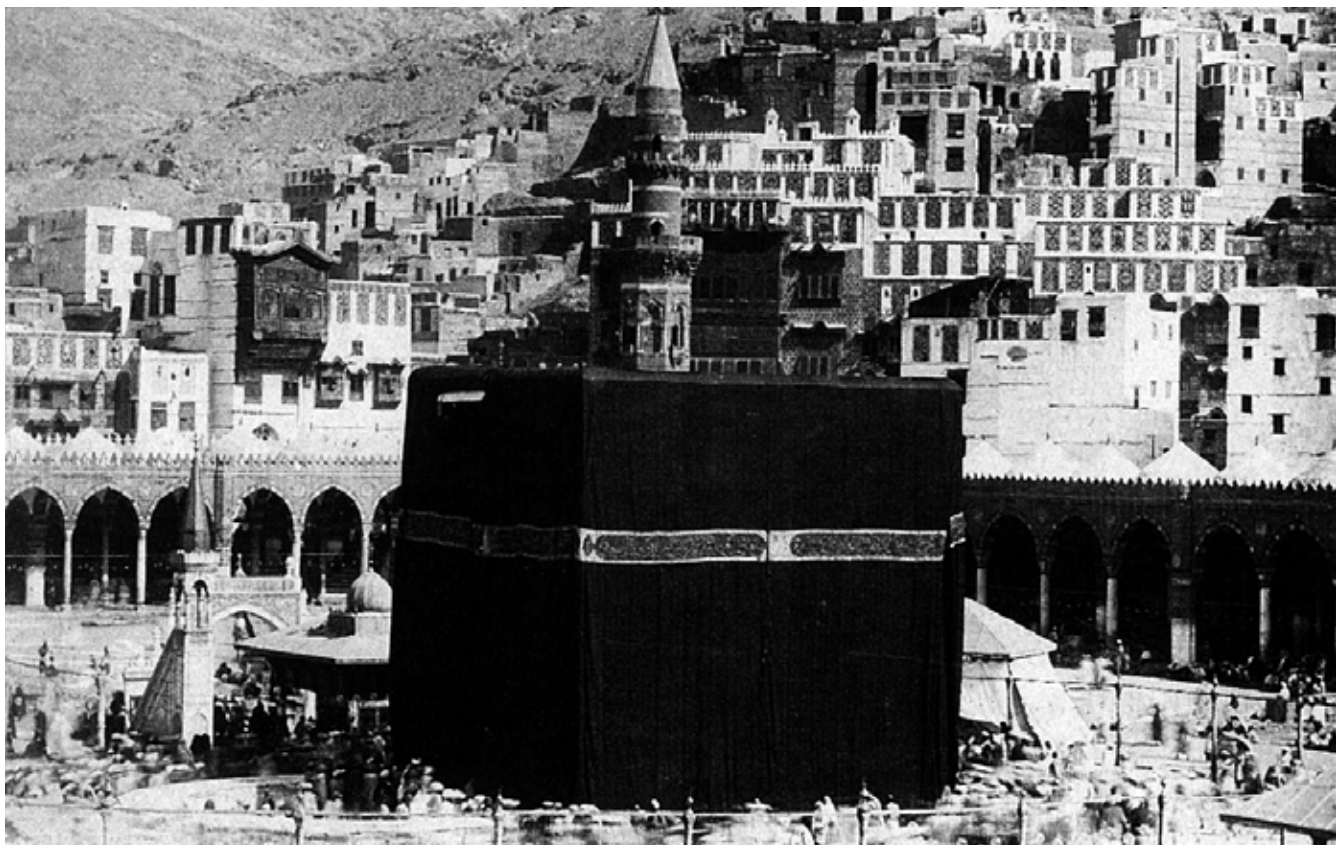
Заповедная мечеть. Рисунок неизвестного автора



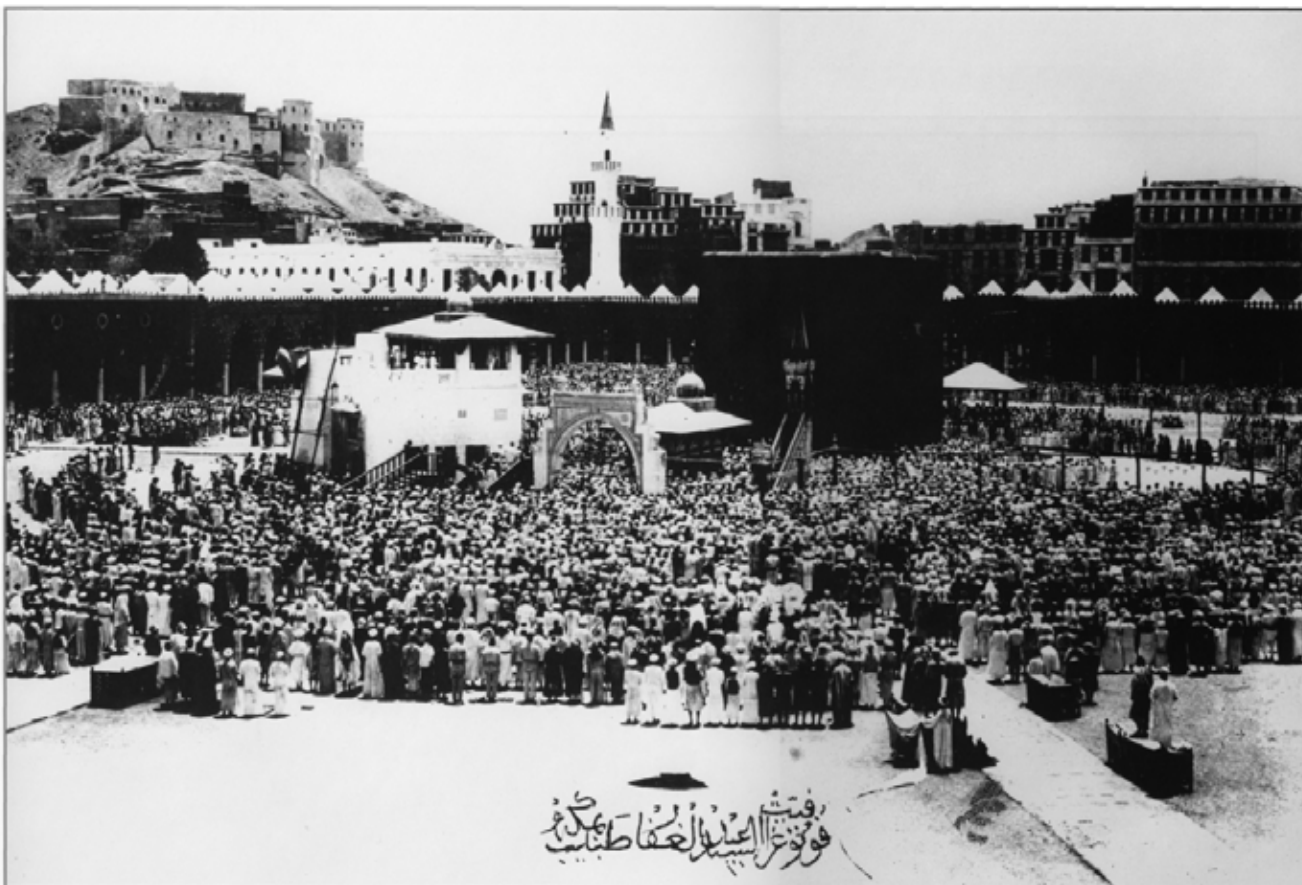
Общий вид Мекки и Заповедной мечети. Фото Мухаммада Садик-бека, 1880 г.



Общий вид Заповедной мечети. Фото Мухаммада Садик-бека, 1881 г.



Кааба и минарет Заповедной мечети. Фото Мухаммада Садик-бека, 1881 г.



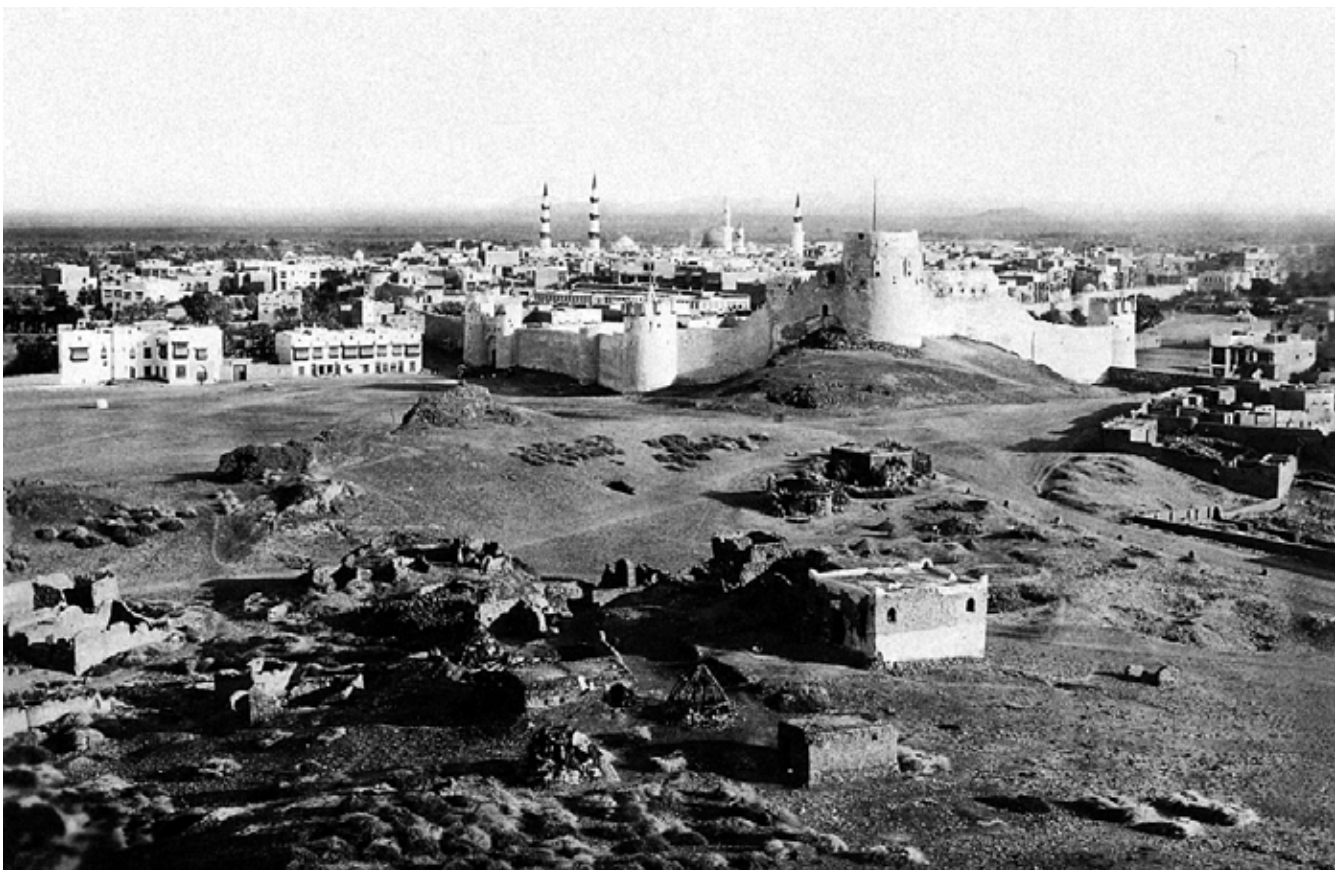
Пятничная молитва в Заповедной мечети. На фото запечатлены результаты ремонтных работ, проведенных губернатором Мекки Османом Нури пашой. Фото Мирзы



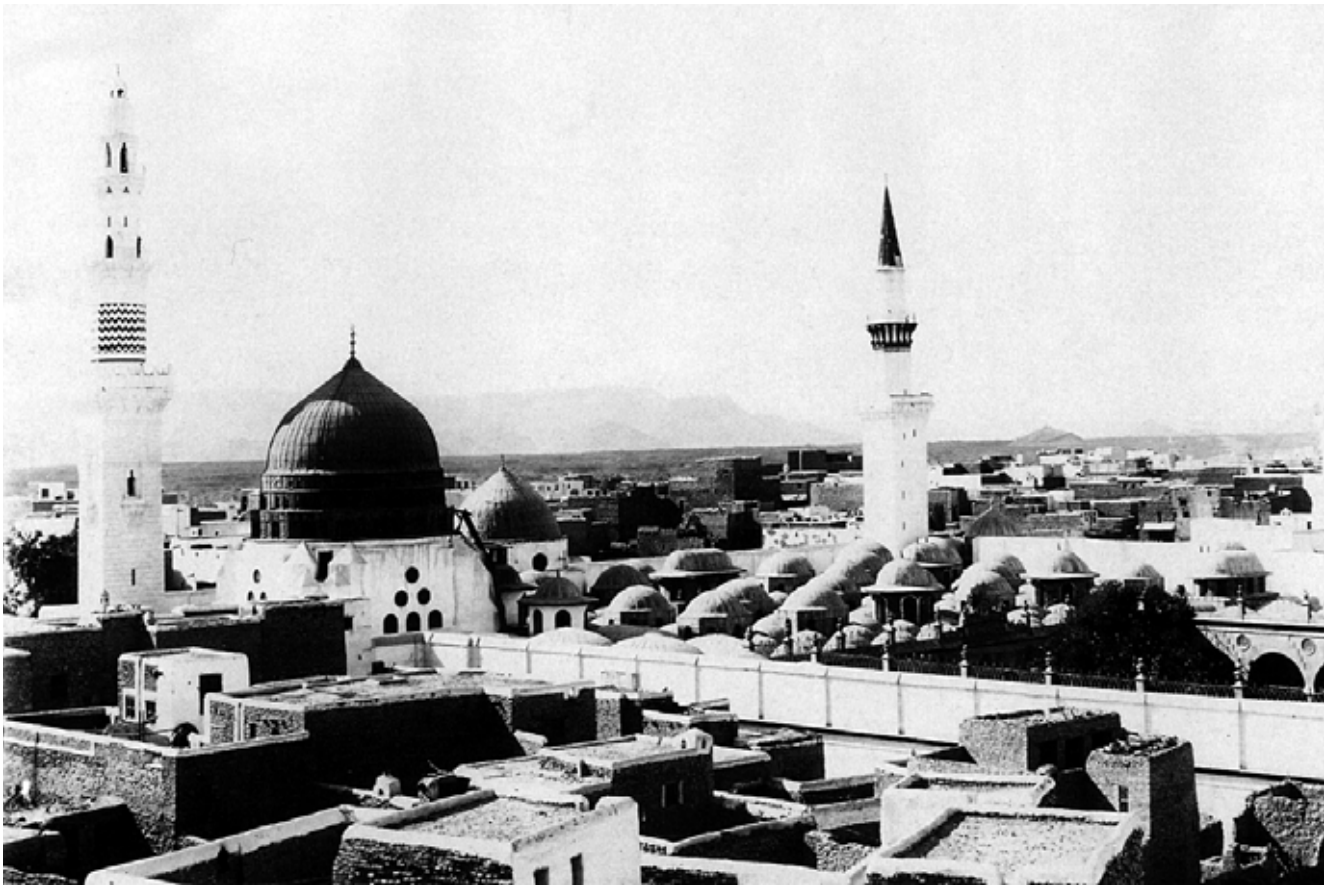
Заповедная мечеть и мечеть Биляла (на вершине горы). Фото Мирзы, 1890 г.



Общий вид Лучезарной Медины. Фото Мухаммада Садик-бека, 1880 г.



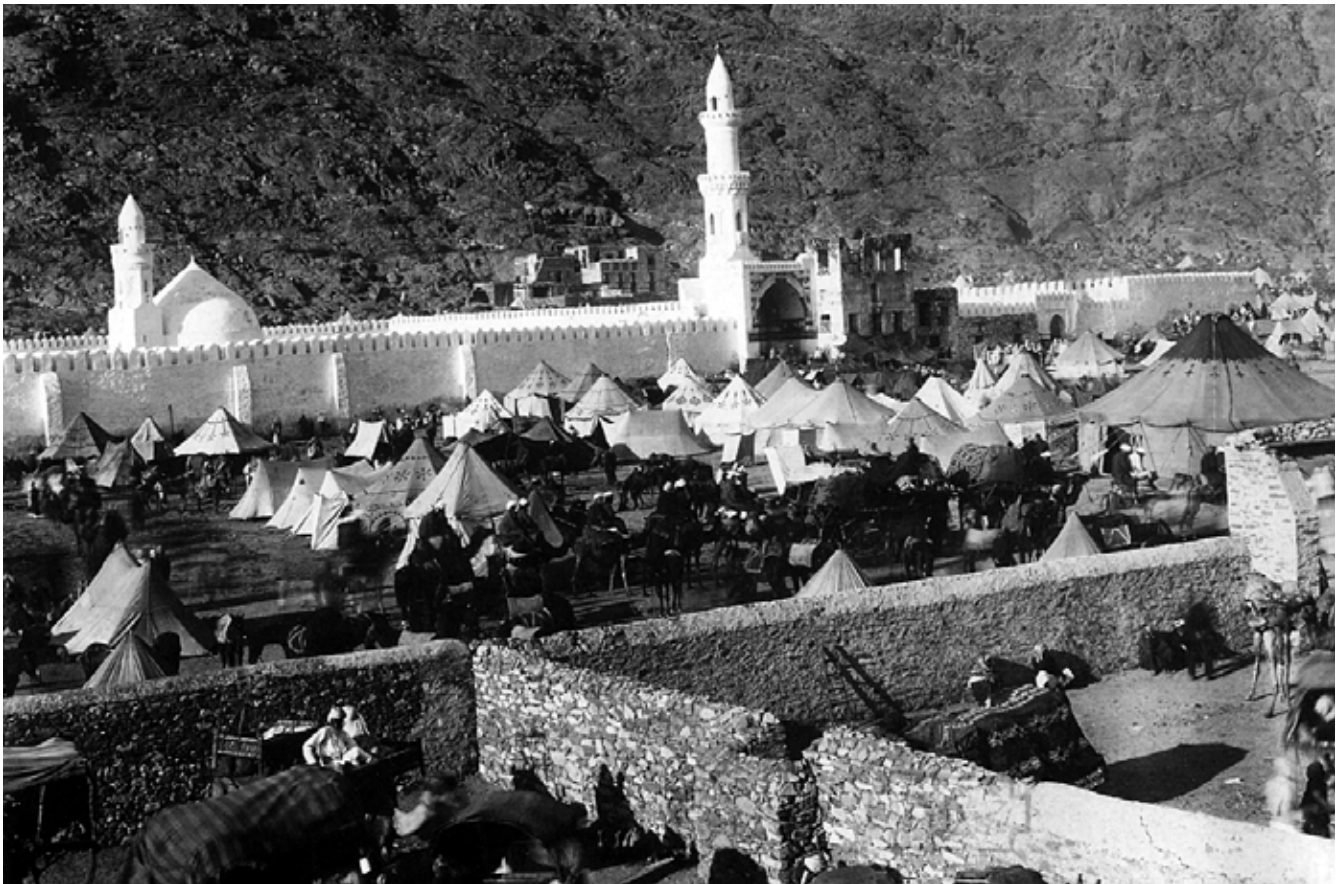
Общий вид Лучезарной Медины. Фото Мирзы, 1907 г.



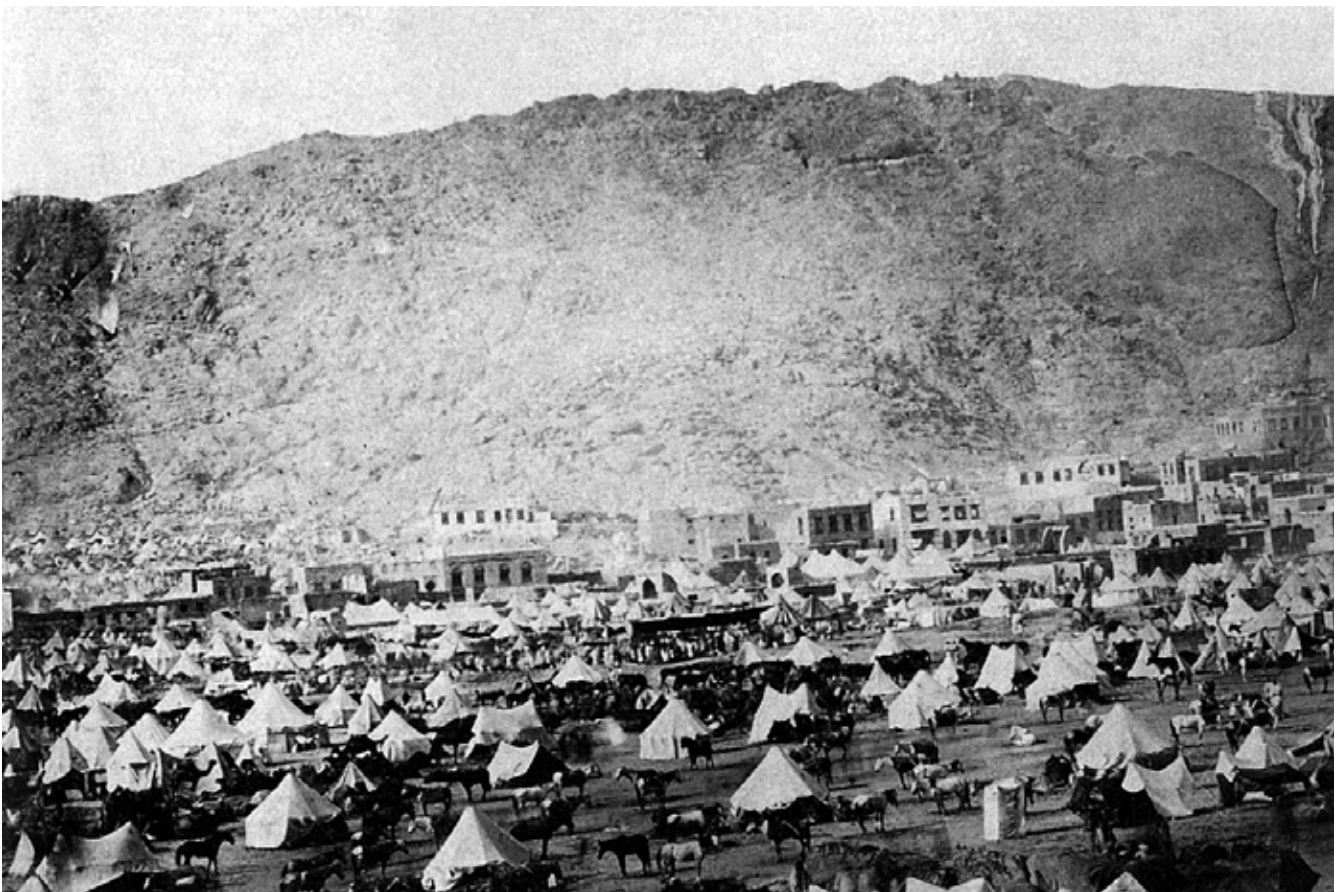
Общий вид мечети Пророка в Лучезарной Медине. Фото Мирзы, 1907 г.



Мечеть «Куба» в Лучезарной Медине. Фото Мирзы, 1890 г.



Мечеть «Аль-Хайф» в долине Мина. Фото Мирзы, 1907 г.



Палатки паломников в долине Мина. Фото Мухаммада Садик-бека, 1880 г.



Палатки паломников вокруг горы Рахма в долине Арафат. Фото Мирзы, 1880 г.



Лагерь паломников в долине Арафат. Фото Мирзы, 1890 г.



Кладбище «Бакы» в Лучезарной Медине. Фото Мирзы, 1890 г.



Шествие египтян с паланкином для совершения саги. На рисунке изображен в том числе губернатор Мекки Осман Нури паша, встречающий процессию. Рисунок по фото Мухаммада Садик-бека, 1885 г.



Цветной рисунок Заповедной мечети, 1835 г. Библиотека университета Стамбула

Карта, изданная в Голландии в 1611 г., основана на данных греческого географа Птолема, сохранившегося в 120 г. н. э.



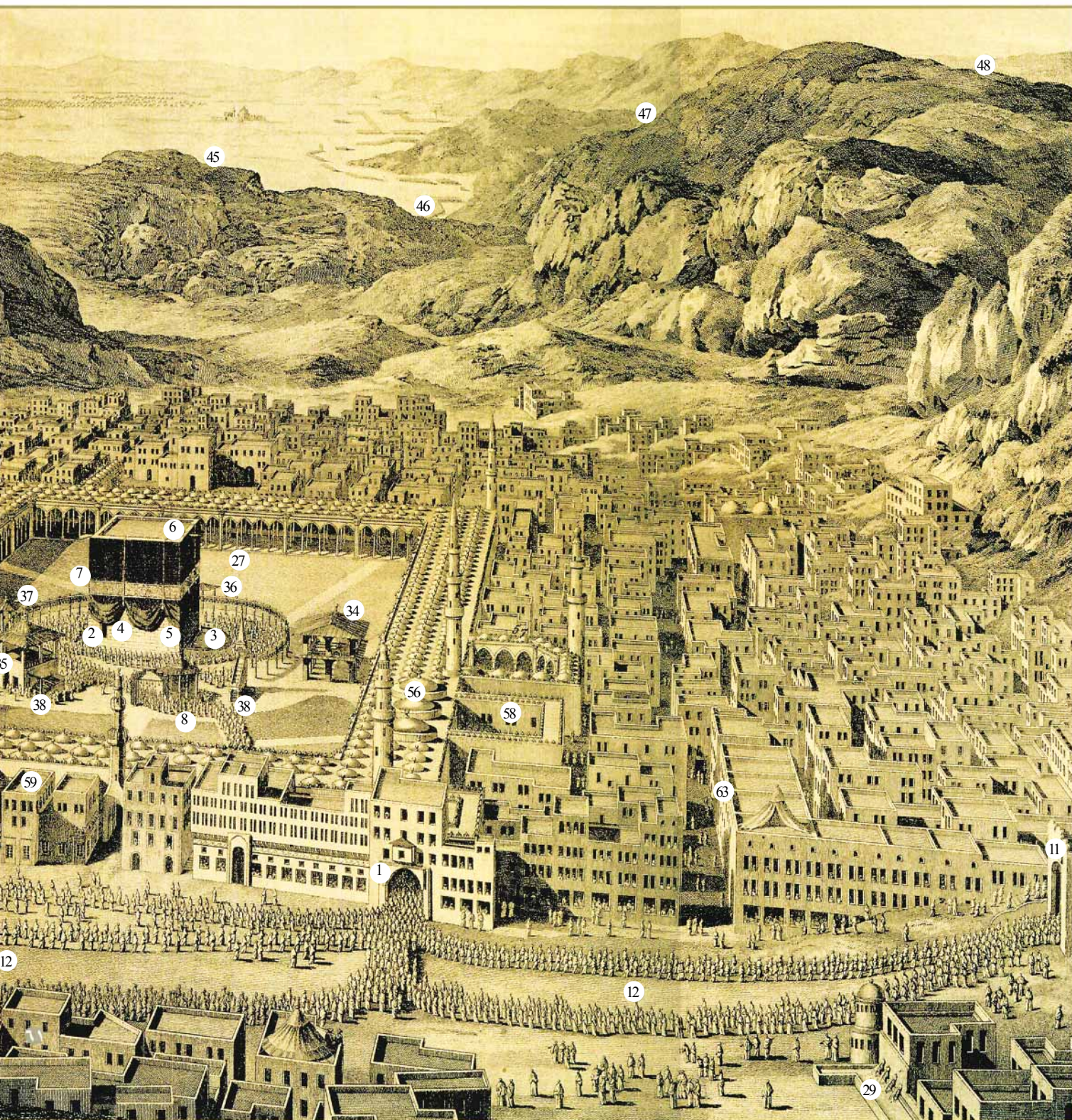
Османская карта, издана в Стамбуле в 1732 г. Составлена после того, как османцы покинули Аль-Хаса. На карте отмечены Лахса, Катиф и Бахрейн



Панорамный вид Священной Мекки и ее окрестностей на рисунке неизвестного турецкого художника (1778 г.)



- | | | |
|--|---|--|
| <ol style="list-style-type: none"> 1. Ворота Мира 2. Черный камень 3. Комната Исмаила (название части отдельной стены с северной стороны Каабы) 4. Дверь Священной Каабы 5. Северный угол Каабы 6. Золотой желоб 7. Угол черного камня 8. Камень, на котором стоял пророк Ибрахим при строительстве Каабы 9. Ворота ас-Сафа 10. Холм ас-Сафа 11. Холм аль-Марва | <ol style="list-style-type: none"> 12. Низина 13. Два зеленых склона 14. Гора Мина (ас-Сабих) 15. Мечеть Ибрахим в долине Арафат 16. Гора Арафат 17. Долина Арафат 18. Гора ар-Рахма 19. Долина Муздалифа 20. Гора Кузах 21. Местность Мина 22. Место бросания камней 23. Места для выполнения обряда жертвоприношения 24. Места для стрижки волос | <ol style="list-style-type: none"> 25. Мечеть аль-Хайф 26. Аль-Мухассаб (аль-мухсаб) 27. Ворота аль-Вада 28. Передвижная лестница Каабы 29. Общественный колодец (родник) 30. Водоем аш-Шами 31. Водоем Египта 32. Каменные здания аш-Шамгдан, построенные в виде шатра 33. Каменные здания аль-Аббас, построенные в виде шатра 34. Место с северной стороны Каабы, где совершали молитву последователи ханафитской правовой школы (мазхаба) |
|--|---|--|



35. Место с восточной стороны Каабы, где совершали молитву последователи шафитской правовой школы (мазхаба)
 36. Место с западной стороны Каабы, где совершали молитву последователи маликитской правовой школы (мазхаба)
 37. Место с южной стороны Каабы, где совершали молитву последователи ханбалитской правовой школы (мазхаба)
 38. Трибуна проповедника
 39. Гора Аби Кубайс
 40. Гора Джазаль
 41. Гора Абдулла

42. Гора Субайр
 43. Гора Шариф
 44. Гора Саур
 45. Гора Муншийя
 46. Гора Лягяг
 47. Гора Хандама
 48. Гора Хиндий
 49. Место, откуда наблюдали за расколом Луны во времена Пророка Мухаммада
 50. Гора Хира
 51. Гора ан-Нур
 52. Место, где пророк Ибрахим совершил молитву

53. Кладбище аль-Ашраф, где хоронили известных и знаменитых людей
 54. Могила Хадиджи
 55. Дворец аш-Шариф
 56. Дом председателя-судьи
 57. Мечеть Мурада III
 58. Медресе ас-Суляймания
 59. Медресе Кайытбай
 60. Дом Дахли Паша
 61. Дом имамов
 62. Общественная баня
 63. Рынок
 64. Сад судьи Мекки



Одежда паломников. Рисунок Р. Бертона



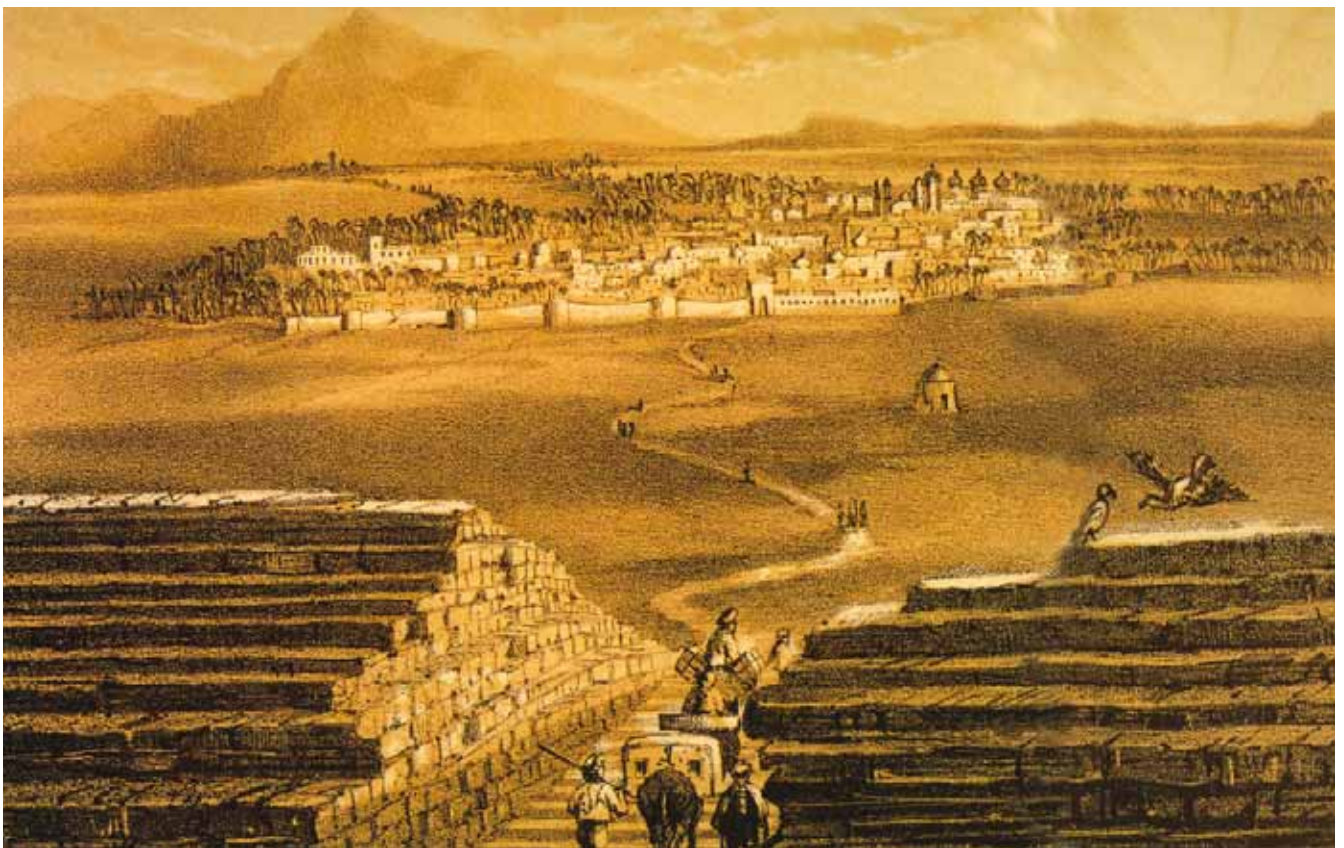
Бедуин. Рисунок Р. Бертона



Рассказ о паломничестве в Мекку и Медину. Паланкин. Рисунок Р. Бертона, 1855 г.



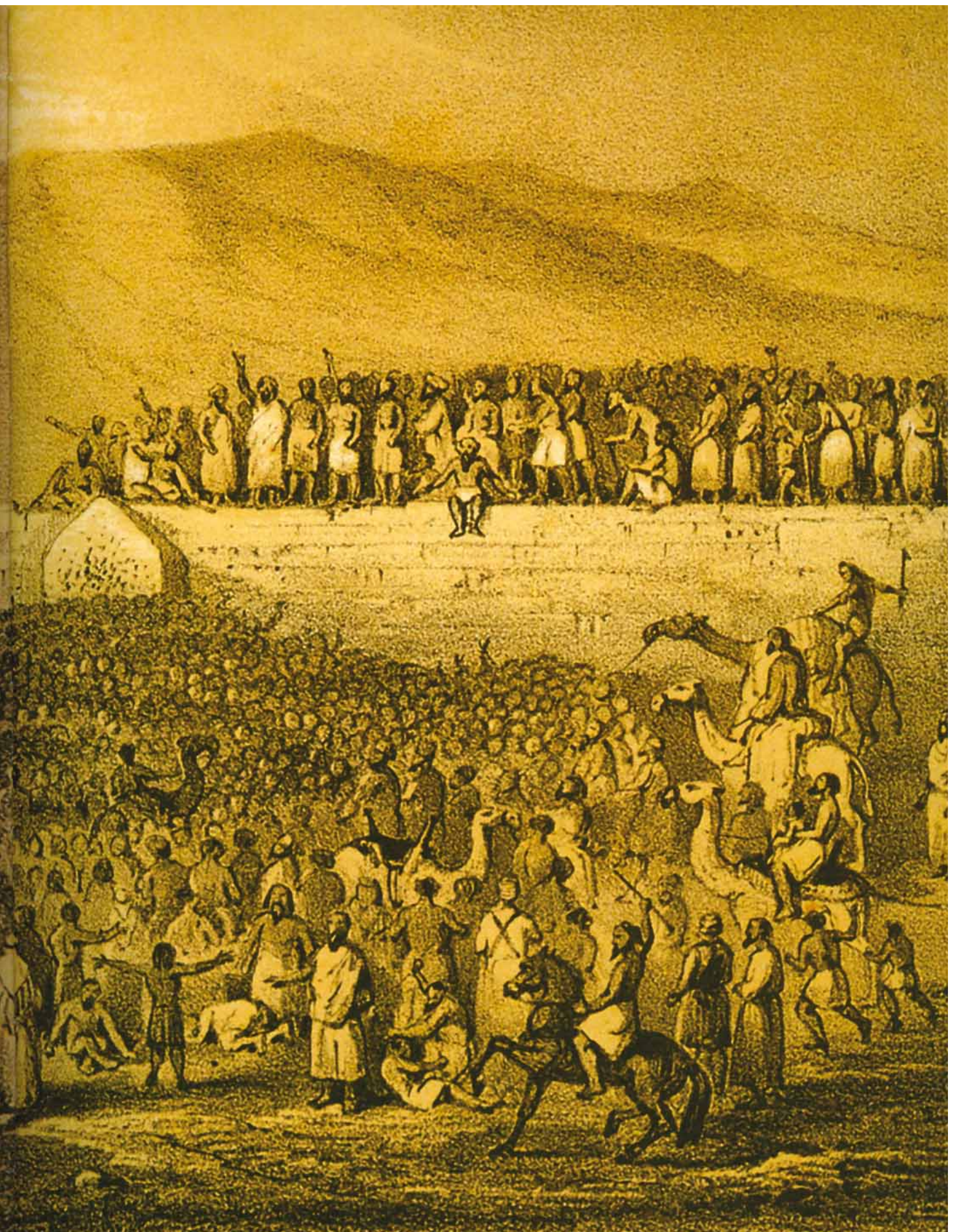
Мечеть Пророка в Медине. Рисунок Р. Бертона

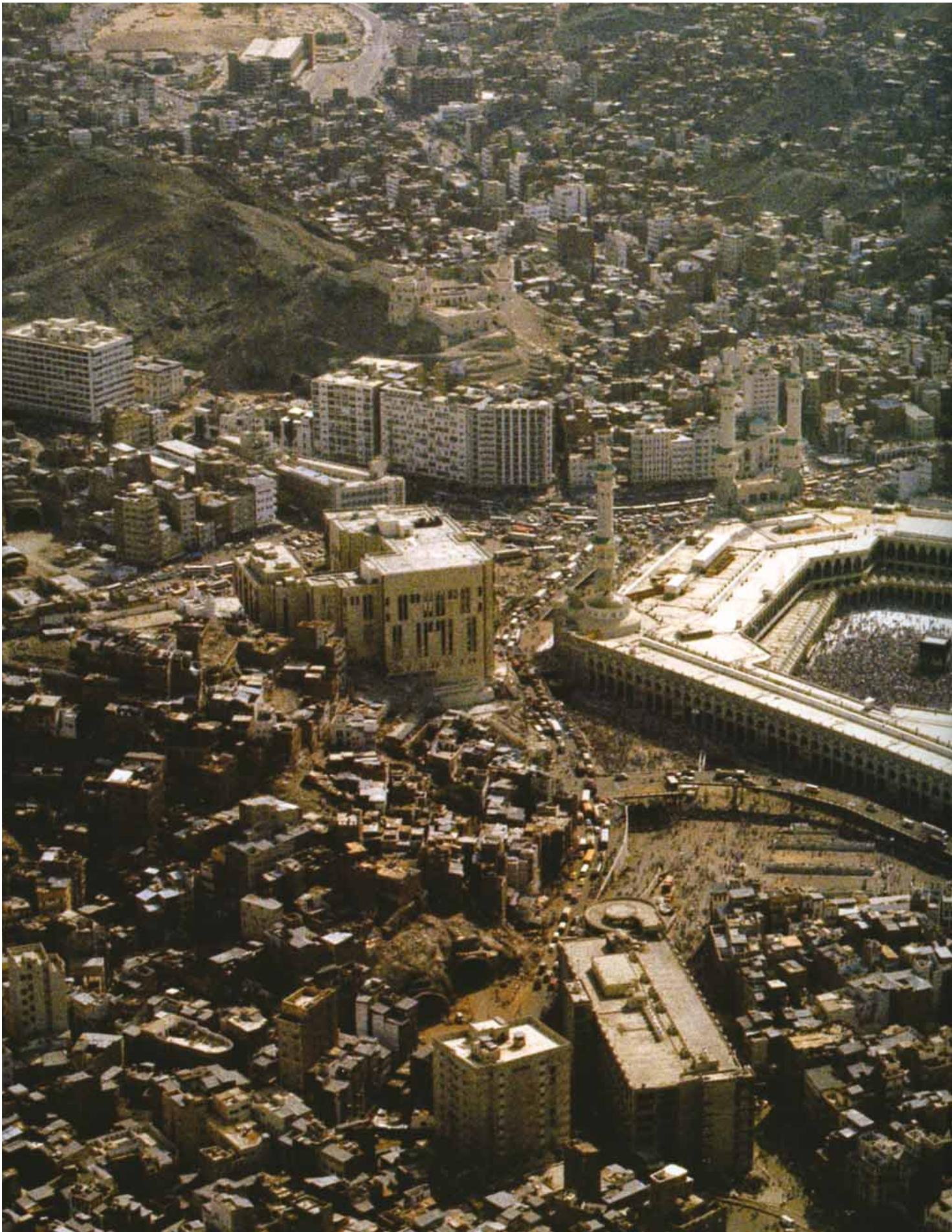


Общий вид Лучезарной Медины. Рисунок Р. Бертона

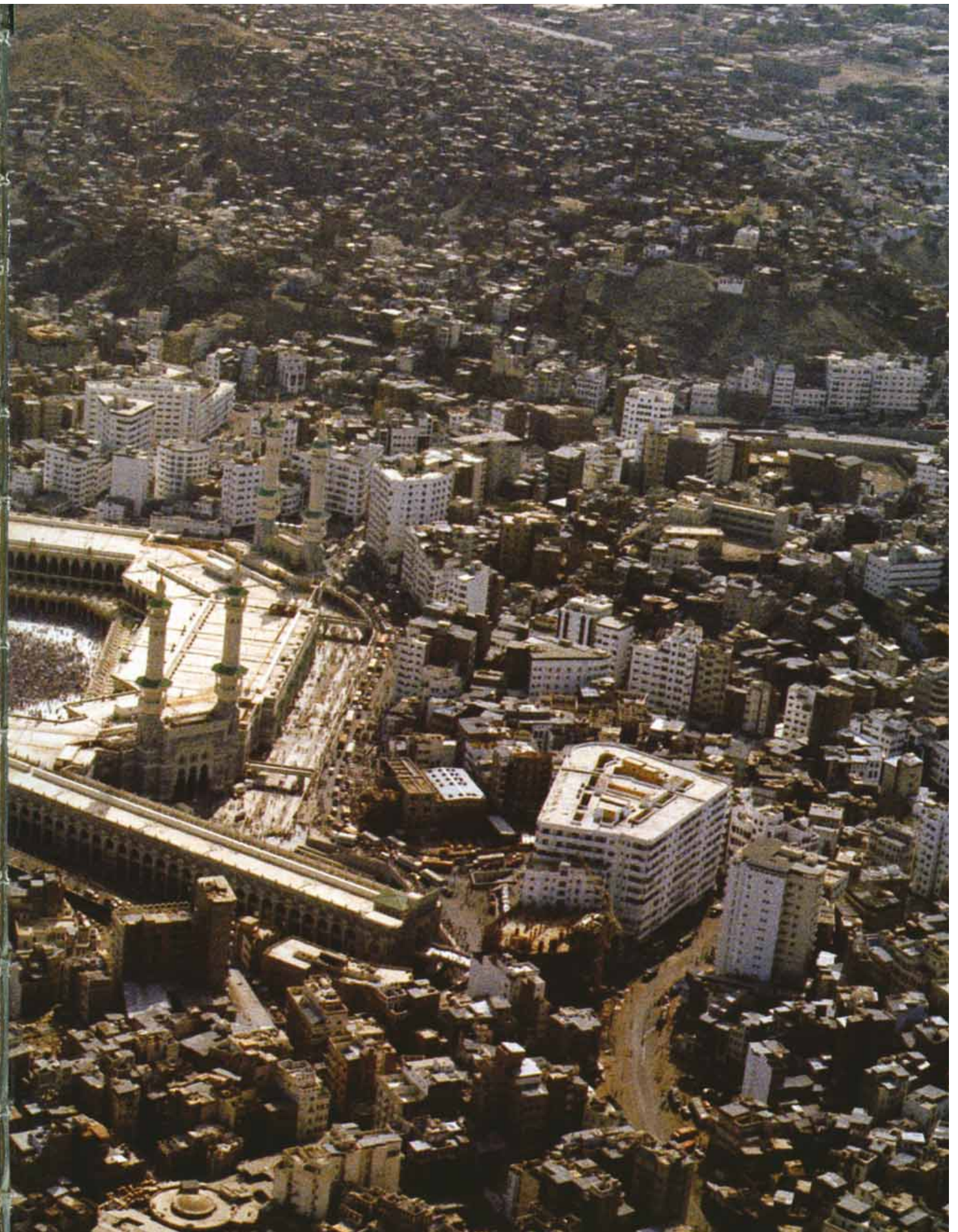


Метание камней в долине Мина. Рисунок Р. Бертона, 1855 г.





Современная панорама Мекки и Заповедной мечети





Мечеть Пророка в Медине



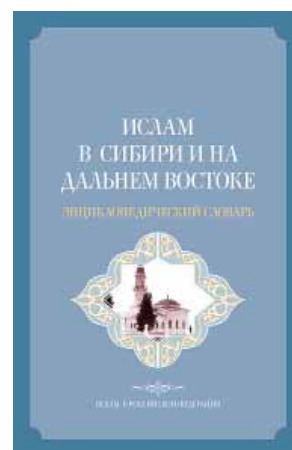
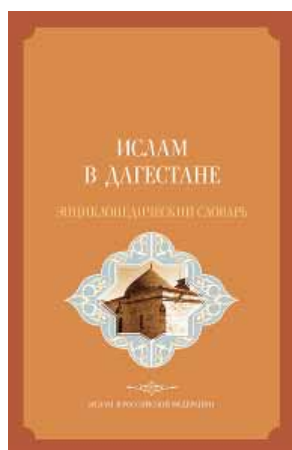
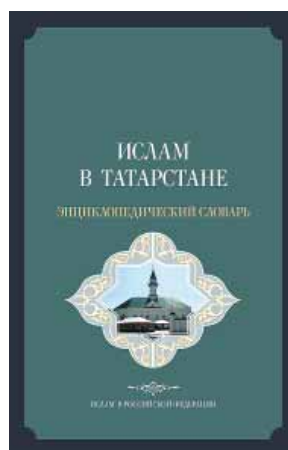
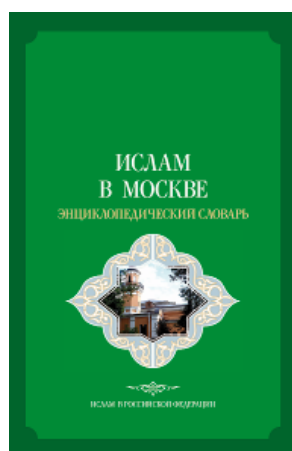
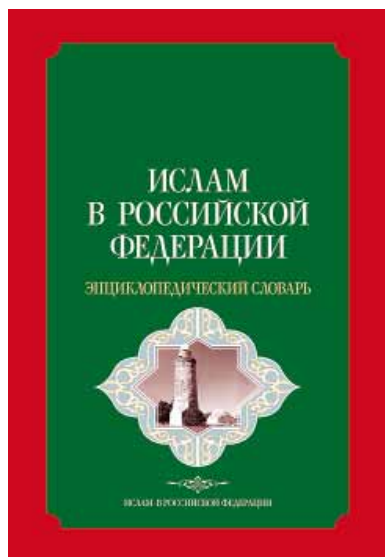
Ночь в Заповедной мечети во время хаджа



Паломники

ИСЛАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Одним из центральных проектов Издательского дома «Медина» является серия энциклопедических словарей «Ислам в Российской Федерации». Серия задумана как широкая площадка для нового слова в отечественном исламоведении, истории, археологии и этнологии. Сегодня тема ислама в нашей стране ассоциируется для абсолютного большинства с Татарстаном и Башкортостаном, Чечней и Дагестаном. Безусловно, роль этих республик в становлении ислама является выдающейся и во многом ключевой. Вместе с тем и другие области играли и продолжают играть важную роль и в историческом аспекте, связанном с данной темой, и в современности. Поэтому данная серия обещает стать масштабным трудом, раскрывающим различные явления ислама в России в самых разных ее регионах. Всего в рамках проекта, рассчитанного до 2012 года, выйдет 12 томов. В 2009 году увидят свет тома «Ислам в Санкт-Петербурге», «Ислам в Центральной части России» и «Ислам на Урале».



ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «МЕДИНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



«**Медина аль-Ислам**» – еженедельная газета российских мусульман, посвященная широкому кругу вопросов по исламу в России и в мире. На страницах газеты дается принципиальная оценка событиям, происходящим в российской общине мусульман и вокруг нее, оперативно и качественно анализируется широчайший спектр явлений, имеющих отношение к жизнедеятельности мусульман. Помимо мониторинга и анализа настоящего, особое внимание уделяется прогнозу будущих вариантов развития уммы. Несколько рубрик газеты специализируются на изучении истории российских мусульман. Главный редактор – Дамир Мухетдинов. Газета регулярно выходит с 2004 г. Тираж 30 000 экз.



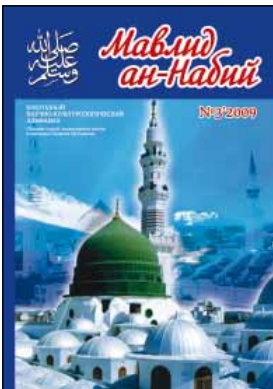
«**Минарет**» – первый в России евразийский журнал мусульманской общественной мысли, ставящий своей целью изучение традиционного наследия ислама, его осмысление в контексте современности и становление отечественной школы мусульманского богословия. В журнале публикуются статьи, посвященные мусульманскому богословию, истории ислама и современным проблемам мусульман; рассказывается о жизни и деятельности исламских мыслителей и богословов; публикуются переводы классических мусульманских трудов и работы, раскрывающие богатство ислама в модернистском ключе; обсуждаются вопросы межрелигиозного диалога и государственно-исламских отношений. Журнал регулярно издается с 2004 г. Тираж 10 000 экз.



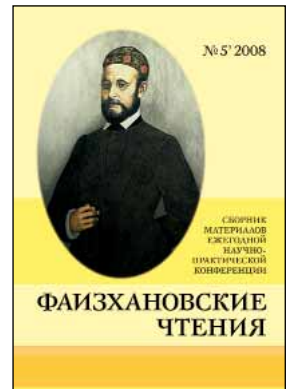
«**Мавлид ан-Набий**» – ежегодный научно-культурологический альманах. В сборнике представлены статьи ведущих исламоведов, востоковедов, ученых в других сферах науки, деятелей искусства о значимости ислама и личности Пророка Мухаммада в истории человечества, которые призваны помочь читателю «увидеть и услышать» то, что нам передано свыше через человека по имени Мухаммад, которого признали не просто учителем и духовным реформатором, но «Печатью Пророков», об истории и традициях празднования Мавлида, о том, как представлен образ Пророка Мухаммада в литературе, музыке и изобразительном искусстве различных культур и традиций. Ответственный редактор – Джаннат Маркус. Альманах выходит с 2006 г. Тираж 1000 экз.



«**Рамазановские чтения**» – ежегодный научно-богословский сборник. Основная цель сборника – представить научно-богословское видение проблем по широкому кругу вопросов, связанных с мусульманским поклонением и общественными отношениями в умме. Особое внимание уделяется сравнению религиоведению и путям развития мусульманской богословской мысли в нашей стране. Ответственный редактор – Дамир Хайретдинов. Сборник регулярно выходит с 2006 г. Тираж 1000 экз.



«**Хадж российских мусульман**» – ежегодный альманах, повествующий об исторических аспектах и современных тенденциях в совершении этого столпа ислама российскими мусульманами. Ответственный редактор – Ильдар Нуриманов. Выходит с 2008 г. Тираж 1000 экз.



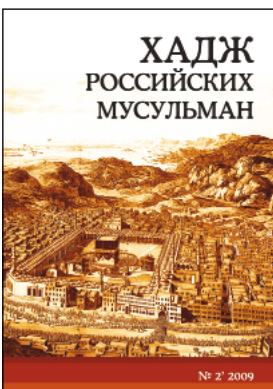
«**Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты**» – ежеквартальный научно-публицистический альманах, представляющий результаты исследований российских специалистов в области исламоведения, политологии, современных международных отношений, касающихся определения места исламской цивилизации в системе политических координат современного глобализирующегося мира. В альманахе рассматриваются проблемы взаимодействия адептов ислама с приверженцами других религий, основные направления политики современных государств в отношении мусульманских меньшинств, специфика международно-политической деятельности мусульманских государств и международных организаций. Значительное внимание уделяется проблемам терроризма, с упором на основные достижения стран мусульманского мира в противодействии угрозам такого рода. Главный редактор – Дамир Мухетдинов. Регулярно выходит с 2005 г. Тираж 1000 экз.



«**Форумы российских мусульман**» – ежегодный научно-аналитический бюллетень, раскрывающий различные аспекты такого уникального в жизни российской уммы мероприятия, как ежегодные Всероссийские мусульманские форумы. Их возобновление приурочено к столетию I Всероссийского съезда мусульман Российской империи, который проходил нелегально в 1905 г. в Нижнем Новгороде. Многие идеи, звучавшие тогда, так и остались нереализованными, но они крайне актуальны и сегодня. Ежегодные форумы российских мусульман призваны воплотить в жизнь дело, начатое более века тому назад. Ответственный редактор – Айдар Хабутдинов. Регулярно выходит с 2006 г. Тираж 1000 экз.



«**Фаизхановские чтения**» – сборник материалов одноименной ежегодной научно-практической конференции. Издается ежегодно по результатам конференции и включает выступления всех ее участников, в число которых традиционно входят ученые, общественные и религиозные деятели из Нижнего Новгорода, Москвы, Казани и других регионов, а также представители городской и областной администраций, представителей национально-культурных, религиозных, культурно-образовательных учреждений. Ответственный редактор – Ольга Сенюткина. Регулярно выходит с 2004 г. Тираж 1000 экз.



«**Современные проблемы и перспективы исламоведения и тюркологии**» – ежегодный сборник избранных статей и докладов, представленных на одноименных научно-практических конференциях, проходящих в Нижнем Новгороде. Конференции проводятся с целью реализации творческого потенциала студентов, магистров и аспирантов. В их задачи входят анализ актуальных проблем исламоведения и тюркологии в России, освещение острых вопросов современной политики и межэтнических и межрелигиозных отношений как на территории России, так и во всем мире. Ответственный редактор – Марат Хайретдинов. Выходит с 2007 г. Тираж 1000 экз.



Энциклопедический словарь «Ислам в Российской Федерации» – серия в 12 томах, предоставляющая исчерпывающую информацию о жизни мусульманских общин в различных российских регионах. Каждый том посвящен отдельному региону. К 700-летию принятия ислама в качестве государственной религии Золотой Орды (2012 / 13 г.) планируется переиздание всех выпусков в виде единого тома, который станет беспрецедентным опытом систематизации научных данных об истории и современном положении российского ислама. Главный редактор – Дамир Мухетдинов.



**ХАДЖ
РОССИЙСКИХ
МУСУЛЬМАН
№ 2' 2009**

Составитель и редактор
И. А. Нуриманов

Под общей редакцией
Д. В. Мухетдинова

Дизайн, верстка
А. А. Куликов

Корректор
Л. А. Зелексон

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«МЕДИНА»:**

**Главный офис ИД «Медина»
в Москве:**
105005, Москва,
наб. Академика Туполева, 15/2,
офис 46
Тел./факс (495) 980-89-62
8-926-527-47-81 –
Ильдар Анвярович Нуриманов
(генеральный директор)
E-mail: medina@islamnn.ru

**Филиал ИД «Медина»
в Нижнем Новгороде:**
603024, Нижний Новгород,
Казанская набережная, 6
Тел. (831) 243-00-11,
факс (831) 432-13-76
8-951-901-12-95 –
Сергей Николаевич Цибовский
(директор филиала)
E-mail: madina@sinn.ru

Филиал ИД «Медина» в Казани:
420049, Казань, ул. Газовая, 19
8-917-876-81-71 –
Айдар Юрьевич Хабутдинов
(директор филиала)
E-mail: aihabutdinov@mail.ru

**www.idmedina.ru
E-mail: madina@sinn.ru**

**www.islamrf.ru
www.islamnn.ru**

Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	2
ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	4
Д. Арапов О ШТАБС-КАПИТАНЕ ДАВЛЕТШИНЕ	6
ОТЧЕТ ШТАБС-КАПИТАНА ДАВЛЕТШИНА О КОМАНДИРОВКЕ В ХИДЖАЗ	8
И. Нуриманов ХАДЖ-2008	100
Заместитель генерального консула РФ в Джидде Багавудин Алиев: ОРГАНИЗАЦИЯ ПАЛОМНИЧЕСТВА НЕ ДОЛЖНА БЫТЬ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ ОТПИСКОЙ В РАБОТЕ	105
ФОТОГРАФИИ	111

Литература и источники фотографий

1. Путеводитель паломника. Высокочитимая Мекка – Лучезарная Медина / Авторы-составители : Г. Ф. Нуруллина, П. О. Гусейнова. – СПб.: ДИЛЯ, 2007. – 240 с., ил. 162.
2. Атлас Корана: земли, народы, вехи. / Сост. Шауки Абу Халил / Пер. с англ. – СПб.: ДИЛЯ, 2008. – 400 с.
3. Хаджж/ Пер. с англ. – СПб.: ДИЛЯ, 2005. – 40 с.
4. Мекка и Медина – два священных города Ислама. Изд. 1-е. – СПб.: ДИЛЯ, 2007. – 232 с.
5. Хадж и умра. Путеводитель по Мекке и Медине. Казань: Иман, 2007.
6. Куделин А. А. Египетский караван хаджа на рубеже XVII–XVIII вв. // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 2007. – № 4. – С. 59–76.
7. The kingdom of Saudi Arabia. – Dubai: Emirates Printing Press, 2006.
8. Редкие сочинения об королевстве Саудовской Аравии и Аравийском полуострове (избранное) / Библиотека короля Абдульазиза Ас. Сауда. 1416 год по хиджре.
9. Редчайшие фотографии Высокочитимой Мекки и Лучезарной Медины / Библиотека короля Абдульазиза Ас. Сауда. 1427 год по хиджре.
10. Атлас с фотографиями Высокочитимой Мекки и святых мест / Библиотека Абдульазиза Ас. Сауда. 1427 год по хиджре.
11. Данциг Б. М. Русские путешественники на Ближнем Востоке. – М.: Мысль, 1965. – С. 248–249.
12. Сборник консульских донесений. – Вып.1. – СПб., 1906. – С. 4–5.